

ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Смоленский казачий институт промышленных
технологий и бизнеса (филиал)
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный университет технологий
и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)»

ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Материалы международной научной конференции
23 мая 2020, г. Вязьма**

СВИТ **К**
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Смоленск
2020

УДК 908
ББК 63.3(2рос-4Смо)622

*Конференция проведена при поддержке
Администрации Смоленской области
и Российского исторического общества*

Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны.
Материалы международной научной конференции. 23 мая 2020,
г. Вязьма. – Смоленск: Свиток, 2020. – 208 с.
ISBN 978-5-907148-53-6

УДК 908
ББК 63.3(2рос-4Смо)622

ISBN 978-5-907148-53-6

© Коллектив авторов, 2020
© Оформление. «Свиток», 2020

**Добрый день, уважаемые участники международной
научной конференции «Единство фронта и тыла
в Великой Отечественной войне»!**

Передаю вам слова приветствия Губернатора Смоленской области Алексея Владимировича Островского, пожелания творческой работы, плодотворного взаимодействия, ярких научных идей и конструктивных решений во благо России и россиян!

Конференция проводится в Смоленской области как одно из мероприятий Года памяти и славы, учрежденного Президентом нашей страны В.В. Путиным в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Смоленщина занимает особое место в истории Великой Отечественной войны. Именно здесь развернулись ожесточенные кровопролитные сражения, во многом оказавшие решающее влияние на ход всей войны.

На нашей многострадальной земле в годы фашистской оккупации захватчиками были совершены массовые преступления против мирных жителей. На фронтах погибли более 200 тысяч смолян, 260 уроженцев Смоленщины стали Героями Советского Союза.

Организатором конференции выступает Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса совместно с Администрацией Смоленской области и Российским историческим обществом, который является одной из базовых площадок реализации в регионе Стратегии развития государственной политики в отношении российского казачества.

Со своей стороны Администрация Смоленской области и впредь будет поддерживать творческую активность и инициативы Смоленского казачьего института по сохранению исторической правды о войне, как значимого фактора, обеспечивающего сохранение нравственного и духовного потенциала нашего общества, в первую очередь – молодежи, подрастающего поколения.

Областной государственной программой на 2020 года предусмотрено финансирование форума «Казачество России за веру, семью, Отечество!» который пройдет на базе института в сентябре этого года.

Желаю участникам и организаторам конференции успешной и плодотворной работы! Крепкого здоровья, успехов и побед!

Заместитель Губернатора Смоленской области
К.В. Никонов

Уважаемые организаторы и участники мероприятия, представители научного и студенческого сообщества!

Как сотрудник аппарата полпреда Президента России в Центральном федеральном округе, внук участника Великой Отечественной войны и выпускник исторического факультета Смоленского государственного университета, я рад приветствовать вас на открытии международной конференции, приуроченной к юбилею Великой Победы, с которым от всей души поздравляю вас, дорогие друзья!

Отрадно, что мероприятие, в части его организационной составляющей, проходит на героической смоленской земле, малой родине Михаила Егорова, совместно с грузином Мелитоном Кантария водрузившего Знамя Победы над рейхстагом в мае 1945 года. Смоленщина – это единственная до недавнего времени область России, на территории которой расположены одновременно город-герой и 2 города воинской славы в лице соответственно героического Смоленска и прославленных Вязьмы и Ельни.

Великая Отечественная война вошла в историю как самая кровопролитная в истории войн. Только среди граждан СССР потери составили до 27 млн человек, фактически каждый седьмой житель Союза.

Смоленская земля как один из приграничных регионов в ходе войны потеряла около половины населения (*до войны проживало около 2 млн 200 тыс. человек, после войны – 1240 тыс.*), порядка 400 тыс. человек мирного населения были убиты или угнаны в рабство, а это на тот момент 18% населения области! Нацистами была разрушена практически половина всех городов и рабочих поселков области. Сожжено и разрушено почти 1900 школ, 73 больницы, 155 детсадов, все объекты культуры и социальные учреждения. Едва не был стерт с лица земли сам Смоленск, в котором после войны осталось лишь 7% из довоенного числа зданий и строений. По области был размещен ряд концлагерей. В годы войны только в Вязьме нацисты изувечили, замучили и зверски убили несколько десятков тысяч человек военнопленных и мирного населения.

И всё это наглядно свидетельствует об ужасах той войны и Великой цене Победы.

Низкий поклон непосредственным организаторам конференции, включая региональные власти Смоленской области, Российское историческое общество, Первый казачий университет, его филиал в г. Вязьме и лично профессора Комарова Дмитрия Евгеньевича, члена комиссии РИО по изучению преступлений нацизма в период Великой Отечественной войны.

Во многом, благодаря вам сегодня, несмотря на ещё незавершившуюся борьбу с «невидимым врагом», мы с вами собрались, чтобы с использованием современных технологий обсудить некоторые актуальные вопросы, связанные с историей Великой Отечественной войны, вспомнить о решающей роли Советского Союза в победе над нацизмом и фашизмом. И ещё раз обратить внимание всех заинтересованных представителей международного сообщества на недопустимость формирования искаженного представления о событиях и итогах Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, запечатленных в анналах истории и Уставе ООН.

В завершение желаю всем участникам конференции успешного и плодотворного мероприятия, интересного и откровенного обмена мнениями, исторической справедливости и мира во всем мире!

*Федеральный инспектор
по Смоленской области
аппарата полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Центральном федеральном округе
А.П. Брылёв*

**Приветствие ректора «МГУТУ им. К.Г. Разумовского»
(ПКУ), члена Совета при Президенте РФ по делам казачества,
д.э.н., проф. В.Н. Ивановой участникам международной
конференции «Единство фронта и тыла
в Великой Отечественной войне»,
посвященной 75-й годовщине Великой Победы**

Приветствую участников и гостей международной конференции «Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны», посвященной 75-й годовщине Великой Победы. Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) был выбран для проведения этой конференции далеко не случайно. Расположенный в самом западном регионе нашей страны, институт традиционно поддерживает партнерские отношения с научными центрами ближнего зарубежья, в первую очередь, с братской Беларусью, развивая тем самым совместный научный потенциал в рамках Союзного государства.

Город воинской славы Вязьма, в котором находится институт, занимает особое место в военной истории России. Именно поэтому на приглашение принять участие в международной конференции «Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны» откликнулись ученые, специализирующиеся на истории Великой Отечественной войны, из различных городов не только нашей страны, но и зарубежья: Севастополя, Калуги, Минска, Луганска, Донецка, Брянска, Москвы, Смоленска и др. Участниками конференции стали видные ученые, занимающиеся вопросами Великой Отечественной войны, – С.В. Артамошин, В.И. Борисов, В.Я. Филимонов и др.

Особо ценным для нас является участие в конференции наших коллег из Луганской и Донецкой народных республик. Учеными из Донбасса было представлено три ведущих научно-образовательных учреждения. Наши коллеги сейчас отстаивают правду о Великой Отечественной войне не только «пером», на страницах научной печати, но и с оружием в руках, защищая рубежи и ценности русского мира.

Именно единство фронта и тыла во много определило Победу нашего народа. Все имеющиеся ресурсы были задействованы в борьбе с врагом. И именно сейчас, перед лицом очередного глобального вызова в лице новой коронавирусной инфекции COVID-19, тот опыт единения народа перед лицом смертельной опасности, как никогда, ценен.

В ходе работы конференции рассмотрен широкий спектр научных проблем. Это особенности боевых действий на различных участках фронта, патриотическое сопротивление захватчикам во вражеском тылу, экономика военного периода, вопросы повседневной жизни советских людей и сохранение исторической памяти о войне.

Конференция проходит в период беспрецедентного давления и посягательств на наши традиционные ценности, на нашу историю. В Российской Федерации память о Великой Отечественной войне является основой духовно-нравственного каркаса общества. Наши отцы и деды, победив в самой кровавой и беспощадной из войн, завещали нам, своим потомкам, не допустить повторения пережитой трагедии и хранить священную память о подвиге народа-победителя!

*Ректор «МГУТУ им. К.Г. Разумовского»
(Первый казачий университет),
член Совета при Президенте РФ
по делам казачества, д.э.н., проф.,
В.Н. Иванова*

НАЦИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ: СУЩНОСТЬ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Аннотация. В статье анализируется нацистская идеология как компонент нацистского государства. Рассматривая внутриполитическую и внешнеполитическую направленность нацистской идеологии, автор прослеживает эволюцию нацистской внешнеполитической концепции в ракурсе германо-советских отношений. Отмечается параллельность внешнеполитических идей нацизма и немецкой школы геополитики.

Ключевые слова: нацизм, СССР, внешняя политика, геополитика, нацистская идеология.

S.V. Artamoshin

Bryansk State Academician
I.G/ Petrovski University

NAZI IDEOLOGY: ESSENCE AND FOREIGN POLICY ORIENTATION

Annotation. The article analyzes Nazi ideology as a component of the Nazi state. Looking at the domestic political and foreign policy orientation of Nazi ideology, the author traces the evolution of the Nazi foreign policy concept from the perspective of German-Soviet relations. There is a parallel of foreign policy ideas of Nazism and the German school of geopolitical.

Keywords: nazism, USSR, foreign policy, geopolitical, Nazi ideology.

Окончание Первой мировой войны привело к крушению «второго рейха» и возникновению новой политической системы в виде Веймарской республики. В Баварии возникла одна из многочисленных националистических групп того времени – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия, которая в ходе своего развития к началу 1930-х годов превратилась в сильнейший политический фактор, имевший многомиллионную поддержку, и являлась единственной немецкой народной, в плане политической поддержки на выборах различных социальных групп, политической партией Веймарской республики. Назначение рейхспрезидентом П. фон Гинденбургом на-

цистско-националистического коалиционного кабинета А. Гитлера превратило НСДАП в партию политической власти. Последующий захват политической власти в 1933-1934 гг. привел к трансформации Веймарской демократической республики в фюрерское государство, получившее наименование «третий рейх».

Нацистская идеология превратилась в политическую идеологию государства. Расизм как базовый ее компонент стал внедряться в политические и юридические документы, превращаясь в практику повседневной жизни германского общества 1930-х гг. В основу исходных элементов национал-социалистического мировоззрения был положен натуралистически воспринимаемый внешний мир, т.е. сама природа, и мир внутренний, представлявший собой непознаваемую, но деятельную душу. История являлась одновременно «историей природы и мистикой души<...> душа означает расу, видимую изнутри, и наоборот, раса – это внешняя сторона души . <...> Каждая раса имеет свою душу, каждая душа – свою расу, свою собственную внутреннюю и внешнюю архитеконику, свои характерные формы проявления и стиль жизни, свое собственное соотношение между силами воли и разума, каждая раса в конечном итоге культивирует только один высший идеал»¹. А. Розенберг полагал, что в современной Германии в душе немцев просыпалась новая сущность – осознание роли и значения крови. Это должно привести к тому, что на смену христианским верованиям, либеральным или консервативным воззрениям придет новая парадигма, ибо «сегодня просыпается новая вера: миф крови, вера, что вместе с кровью будет защищена вообще божественная сущность людей. Олицетворяющая светлое знание вера в то, что нордическая кровь представляет собой таинство, которое заменило и победило старое причастие»².

В представлении А. Розенберга нордический германский дух разграничивал мир свободы и мир природы. Он наделял первую категорией «естественной», понимая ее как изначально присущую германству «идею внутренней свободы». Всякая свобода имеет свои пределы, где она сталкивалась с другой свободой. Поэтому свобода отдельного человека заканчивается там, где она вступает в противоречие со свободой народа, народной общности. Нацизм считал вполне естествен-

¹ Rosenberg A. Der Mythos des zwanzigsten Jahrhunderts. Eine Wertung seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. – München, 1934. – S. 23, 2,116.

² Ibid. – S. 114.

ным подчинение первого последнему. Индивид свободен только в свободной народной общности, если же она потеряет свою свободу, то автоматически ее лишается и каждый отдельный человек.

Немецкий народ относился нацистскими теоретиками к нордическому народу и назывался арийским. Для нацистов ариец был скорее самоценным образом, чем конкретной личностью. Со временем арийский тип был сведен ими к строго определенным физическим характеристикам, являвшимся мерилom для подтверждения или опровержения принадлежности человека к нордической природе. Созданный образ арийца был противоположностью немцу современной Германии.

Заявляя о себе как о национальной силе, А. Гитлер писал: «Германия катилась в пропасть; удержать ее от окончательного падения в последнюю минуту было призвано наше движение»¹. Следуя сложившейся фёлькишеской традиции, нацисты выводили евреев в качестве главного мировоззренческого и расового противника, на который сосредоточили всю силу удара своей пропагандистской машины. Причину данной персонификации, в которой нацисты соединяли всех возможных политических противников, на наш взгляд, прояснял сам А. Гитлер двумя фразами из своей книги, которые перекликаются по смыслу между собой, но вместе дают законченную мысль: «Искусство истинно великого народного вождя вообще во все времена заключается, прежде всего, в том, чтобы не дробить внимание народа, а концентрировать его всегда против одного единственного противника. ... Вот почему необходимо взять за одну скобу всех противников, хотя бы они и сильно отличались друг от друга, тогда получится, что масса твоих собственных сторонников будет чувствовать себя противостоящей лишь одному единственному противнику»². К тому же, кроме политической целесообразности нацисты использовали в своих целях существовавший у населения негативный стереотип в отношении еврейского населения, в большинстве своем вызванный экономическими или религиозными причинами, и актуализированный активным участием евреев в германском социал-демократическом и революционном движении. Нацисты придали ему новое значение, приложив к расовой основе. Поэтому евреев стали рисовать не в качестве финансово самостоятельной силы, а как расово чуждый народ? являвшийся,

¹ Hitler A. Mein Kampf. – München, 1936. – S. 409.

² Ibid. – S. 129.

по мнению А. Розенберга, «нашим метафизическим противником в истории»¹.

Утверждение Веймарской демократии воспринималось нацистами как злонамеренная акция еврейства, которое воспользовалось «ослаблением нации» вследствие потерь на полях мировой войны, и в союзе со своими пособниками сумел захватить власть в Германии. Германская революция выступала в их представлении как «большая кража», в духе популярной легенды об «ударе ножом в спину» германской армии, которая и привела в ноябре 1918 г. к «победе класса над нацией»². Победившая Ноябрьская революция, по мнению нацистов, принесла три губительных изменения в жизнь германского общества: «она интернационализовала немецкое государство, немецкую экономику и немецкий народ. Благодаря этому Германия превратилась в колонию иностранных государств»³.

Нацистская партия выступала в качестве антикоммунистической силы, рассматривавшей коммунизм как политическое течение, находящее под еврейским руководством. Это определяло понимание сущности советского государства как еврейского государства. А. Розенберг предложил рассматривать большевизм в контексте мирового расового противостояния, как его апофеоз. Он соединил его с биополитической основой, что позволило определить его как противопоставление нордической культуры и восточно-монгольской. А. Розенберг считал, что большевистская революция являлась чуждым русской природе явлением. Он указывал на антирусский характер революции, которая финансировалась на деньги евреев, в частности Парвуса-Гельфанда. И только используя иностранную помощь, большевикам удалось захватить власть. В результате этого «в 1917 году с «русским человеком» было покончено». Он полагал, что «народы Советской России биологически обезглавились» и поэтому сегодня «русского народа в старом смысле больше не существует». Таким образом, считал А. Розенберг, большевизм представлял собой «молодую, варварскую, возможно, разрушительную силу, более того, это власть вырождения»⁴. Отсюда

¹ Rosenberg A. Die Protokolle der Weisen von Zion und die judische Weltpolitik. – München, 1933. – S. 133.

² Rosenberg A. Die Entwicklung der deutschen Freiheitsbewegung. – München, 1933. – S. 6.

³ Hitler A. Judenparadies oder deutscher Volksstaat// Adolf Hitlers Reden, hrsg.v.E.Boepple. – München, 1933. – S. 60.

⁴ Российский государственный военный архив. – Ф.1525. -оп.1. – Д.11. – Л.11, 7.

характеристика советского человека как «недочеловека», который являлся «живым укором» по отношению к нордическому человеку¹.

Большевизм являлся той политической силой, которая выступала соперником нацизма в борьбе за власть. Нацистские идеологи умело использовали антисоветские настроения среди части граждан Германии, с тем чтобы показать в наиболее ужасающем виде надвигающуюся «красную чуму» и предложить себя в качестве силы, способной ей противостоять. Здесь идеологический и политический аспект сливались в единое целое. С одной стороны, большевизм являлся политическим соперником нацизма в борьбе за влияние на массы населения, а также в стремлении к обретению политической власти в Германии. С другой стороны, он выступал как мировоззренческий противник, как творение евреев, агрессивный продукт расового смешения. Для потенциальных сторонников, таким образом, большевизм мог выступать либо как продукт еврейской воли, либо, если это не совпадало с убеждениями, как политическая сила, стремящаяся к захвату власти и перелицовке всего политико-экономического уклада жизни на коммунистический лад. В любом случае, полагал Гитлер, «если бы еврею с помощью его марксистского символа веры удалось одержать победу над народами мира, его корона стала бы венцом на могиле всего человечества»². Поэтому противодействие большевистской угрозе, по мнению А. Розенберга, «не является проблемой только для Германии, но и для всей Европы»³.

Созданный нацистской идеологией образ врага до захвата власти характеризовался амбивалентностью. Расовый подход выделял в качестве противника еврея, а демократическую систему веймарской Германии в качестве политической формы воплощения власти расовых противников и диктатуры Антанты над немецким народом.

Мысль о том, что внутренняя политика должна служить прелюдией внешней политики, находит свое подтверждение и в военных письмах А. Гитлера от февраля 1915 г.⁴ А. Гитлер считал, что Германия может рассчитывать на содействие Великобритании в разрешении германо-французских противоречий, и в перспективе именно в партнерстве

¹ Rosenberg A. Der Mythus... – S. 214.

² Hitler A. Mein Kampf... – S. 69-70.

³ Rosenberg A. Deutschland als Bollwerk in europaischen Osten// Rosenberg A. Europa und sein Todfeind. Vier Reden über das bolschewistische Problem. – München, 1938. – S. 5.

⁴ Kuhn A. Hitlers aussenpolitisches Programm: Entstehung und Entwicklung 1919-1939. – Stuttgart, 1970. – S. 38.

с ней он видел будущую немецкую политику в Европе. А. Гитлер находил два возможных для Германии варианта развития внешнеполитических отношений: либо германо-английский, либо германо-русский. Однако после войны германо-русский союз представлялся ему неприемлемым, и уже в 1920 г. он выступил против него. В речи от 27 июля 1920 г. А. Гитлер высказал мысль о том, что с победой большевистской революции в России произошло установление еврейского господства в этой стране. Большевики изменили направление внешней политики России с азиатского, где германо-русские интересы не сталкивались, на европейский вектор, с целью организации мировой революции. Однако А. Гитлер считал, что диктат «еврейского большевизма» в России не являлся абсолютным, так как «большевизм есть только маска, ведущая к образованию великой российской империи», причем «те, кто руководит в России войсками, сражаются сегодня больше не за большевизм, а за панславизм, даже если для этого используют помощь большевизма». Таким образом, Советская Россия ещё не окончательно потеряна для германской внешней политики и «союз между Россией и Германией может состояться, только если еврейство будет поставлено (в Советской России – С.А.) вне закона». Справедлив вывод немецкого историка Акселя Куна о том, что «гитлеровский идеал оставлял возможность для дальнейшего германо-русского сотрудничества после крушения большевизма»¹.

Однако уже в ближайшие годы сдержанная позиция А. Гитлера в отношении Советской России претерпела значительные изменения в сторону её ухудшения. Это отразилось в частности на оценке Генуэзской конференции 1922 г. и заключенного Рапалльского договора между Германией и Советской Россией. А. Гитлер отрицательно рассматривал итоги договора, хотя «мировоззрение» Гитлера и «дух Рапалло» «не так далеко стояли друг от друга. Борьба против Версаля была мотивом, в котором встречались немецкие и советские интересы»². Вместе с тем, в речи от 22 июня 1922 г. А. Гитлер заявил, что «конференция, с которой мы всегда связывали надежду, оказалась обманом. Политика выполнения представляется нам осуществляемой из-под ножа. И потому, мы должны были заключить договор с другим народом, что и сделали. И именно с «русскими». Если два слепых

¹ Ibid. – S. 54, 68.

² Ibid. – S. 98.

объединятся, это будет хороший подарок для обоих, верили наши политики»¹.

Задача национал-социализма, по мнению А. Гитлера, состояла в защите нации от дальнейшего упадка, что требовало активизации внешней политики. «Целью всей нашей внешней политики должно являться приобретение новых земель»². Он указывал на европоцентристский характер внешнеполитической стратегии, подчеркивая, что «политику завоевания новых земель Германия могла бы проводить только внутри Европы»³. Любое государство, ставшее перед проблемой несоответствия между численностью населения и занимаемыми им пространственными размерами, вынуждено искать пути для увеличения территории и обеспечения процветания своего народа. «Увеличение численности народонаселения можно компенсировать увеличением, то есть расширением, жизненного пространства... Да, вполне верно сказать, что вся борьба любого народа в действительности сводится только к тому, чтобы ... обеспечить себе необходимое землевладение в качестве общего условия существования»⁴.

Расширение жизненного пространства для Германии возможно только за счет присоединения восточных земель. «Когда мы, – писал А. Гитлер, – говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду, в первую очередь, только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»⁵. Расширение на восток обусловлено не только геополитическими, но и экономическими причинами, связанными с недостатком сырьевых ресурсов Германии и вытекающими из этого серьезными трудностями в обеспечении ими. А. Гитлер считал, что в вопросе расширения территорий Германия может рассматривать в качестве союзников два государства – Великобританию и Италию.

Всестороннее обоснование внешнеполитической стратегии нацизма получила в трудах её идеолога А. Розенберга, в свое время входившего в состав Комитета по внешней политике рейхстага от НСДАП, а также его окружения. «Нужно трезво смотреть на вещи, необходимые нам земли надо завоевать не в Африке, а в Европе, пре-

¹ Цит. по: Ibid. – S. 69.

² Hitler A. Mein Kampf... – S. 735-736.

³ Ibid. – S. 153.

⁴ Hitlers zweites Buch. Ein Dokument aus den Jahre 1928. Eingel. u. komm. von Gerhard L. Weinberg. – Stuttgart, 1961. – S. 54.

⁵ Hitler A. Mein Kampf... – S. 742.

жде всего на Востоке. Признание этого есть органическое направление германской внешней политики на столетия вперед»¹. Задача Германии состояла в «изоляции Франции путем заключения союза с державами, реализация жизненных интересов которых наталкивается на французскую враждебность, если не сегодня, то завтра. И это, в первую очередь, опять-таки Англия и Италия»². В римской речи в ноябре 1932 г. А. Розенберг высказал мысль о том, что «динамика конфликтов Франции находится в сфере её колониальных владений в Африке; Италию интересуют Адриатика и Северная Африка; сфера интересов Германии – Европа, где она должна создать государство, основанное на защите нордической крови». Но это во многом будет зависеть от той позиции, которую займет в этом вопросе Великобритания. А. Розенберг предложил компромиссное разделение сфер жизненных интересов между ведущими европейскими государствами: «Германия господствует на востоке и северо-востоке, Франция – на юге, Италия – на юго-востоке и востоке, Великобритания – на морях»³. В годы нацистского господства стратегическая направленность германской внешней политики имела политическую нюансировку, но сохраняла в себе основные векторы, определенные в годы борьбы за власть.

Стремление к ревизии Версальской системы объединяло нацистскую идеологию с немецкой геополитической школой К. Хаусхофера. Нацизм активно использовал геополитический понятийный аппарат и концепции во внешнеполитической стратегии. Как справедливо замечал германский исследователь творческого наследия К. Хаусхофера Ф. Эбелинг, «трагедия его жизни была одновременно трагедией политического пространственного учения в Германии»⁴. Вместе с тем, подходы геополитиков и нацистских экспертов в области внешней политики местами расходились, прежде всего, в проблеме мировой политики, так как нацистский подход и в теории, и на практике оставался европоцентричным. Яркий контраст геополитического подхода

¹ Hildebrand K. Hitlers "Programm" und seine Realisierung 1939-1942. // Hitler, Deutschland und die Mächte, hrsg.v.M.Funke. – 2. Aufl. – Düsseldorf, 1977. – S. 69.

² Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik. – München, 1927. – S. 143.

³ Rosenberg A. Krisis und Neugeburt Europas// Rosenberg A. Blut und Ehre. Bd.I. Eine Kampf für deutsche Wiedergeburt. Reden und Aufsätze von 1919-1933, hrsg.v. T.v. Trotha. – München, 1936. – S.300, 311.

⁴ Ebeling F. Geopolitik: Karl Haushofer und seine Raumwissenschaft. 1919-1945. – Berlin, 1994. – S. 24.

К. Хаусхофера и принципов амбициозного А. Розенберга выразался в рассмотрении восточного пространства в рамках построения внешнеполитической модели. Антисоветский дискурс нацистов, имевший аналогичный антинацистский дискурс в СССР, летом 1939 г. был торпедирован германо-советским пактом о ненападении с подписанными с ним секретными протоколами, которые делили территории Восточной Европы между нацистским государством и СССР, позволившим им при благожелательной позиции друг друга захватить в 1939-1940 гг. либо в ходе военных действий, либо в «вхождении в состав» государства.

К. Хаусхофер ранее рассматривал СССР как возможного союзника в борьбе с Версальской системой, считая, что устранение «новым порядком Европы» Германии и России от активной роли в европейской политике подталкивало их к солидарности и сближению. Он положительно оценивал Рапалльский договор между Веймарской республикой и Советской Россией и считал его залогом создания в будущем континентального блока, способного противостоять морским державам. В статье 1925 г. он высказывался за необходимость сотрудничества между Восточной Азией, СССР и центральными державами¹. После нормализации нацистско-советских отношений в августе 1939 г. К. Хаусхофер написал в 1940 г. работу «Континентальный блок». Её опубликование должно было способствовать выработке внешнеполитического курса страны в условиях Второй мировой войны, а необходимость балансировки и опоры на союзника делали перспективным проект К. Хаусхофера. Он считал, что «наиболее грандиозным и важным событием в современной мировой политике является перспектива образования могущественного континентального блока, который бы объединил Европу с севером и востоком Азии»². К. Хаусхофер определял создание его как «сознательное исполнение великой необходимости»³, которая выражалась в том, что морские государства Великобритании и США, стремясь к достижению мирового господства, будут проводить политику подчинения европейского континента своей воле. Угроза потери политического или экономического

¹ Haushofer K. Der ost-eurasiatische Zukunftsblock // Zeitschrift für Geopolitik. 1925 (2). Heft 2. – S. 81.

² Haushofer K. Der Kontinentalblock. Mitteleuropa – Eurassen – Japan // Jacobsen H.-A. Karl Haushofer: Leben und Werk. – Boppard a/R., 1979. – Bd.1. – S.606.

³ Ibid. – S. 614.

суверенитета толкала ряд государств континента к созданию континентального блока. «Мы не могли, – писал он, – из-за нескольких геополитических аутсайдеров ставить под удар ту тройку, которая только и могла вырвать Старый Свет из объятий анаконды»¹.

По мнению К. Хаусхофера, для образования евроазиатского союза «предварительным условием было образование германо-японского объединения»², к которому затем должен присоединиться СССР. Фактически, роль последнего, с геополитической точки зрения, была определяющей в силу своего центрального географического положения, но, с политической точки зрения, она носила вспомогательный характер, позволяющий соединить пространства и образовать антиатлантический плацдарм. Здесь обращает на себя внимание двойственное отношение К. Хаусхофера к России. Он справедливо считал, что без нее невозможно создание крепкого геополитического союза, способного противостоять возрастающей мощи англо-американских сил. Поэтому К. Хаусхофер оправдывал германо-советское сотрудничество и Рапальский договор, считая их первым шагом к объединению. Однако, с другой стороны, он указывал на старогерманский характер «восточной судьбы» Германии, направленный на расширение германских территории за счет восточных земель. При этом Советский Союз должен был занять подчиненное по отношению к Германии положение в предполагаемом евроазиатском континентальном союзе, что, конечно же, не устраивало СССР и приводило к неравноправному объединению. Однако политическая реальность германо-советского антибританского союза таяла на глазах из-за стремления каждой из этих стран, Германии и СССР, следовать достижению своих собственных геополитических целей. В итоге политический расчет вновь сменился доминированием расово-догматической концепции, которая никогда принципиально не отвергалась нацизмом, а лишь из-за политической конъюнктуры отодвигалась на второй план. Начало «мировоззренческой войны» против СССР в 1941 году окончательно повернуло вектор германской внешней политики на Восток и выразилось в утверждении «нового порядка» на континенте.

¹ Ibid. – С. 611.

² Ibid.

Литература

1. Ebeling F. Geopolitik: Karl Haushofer und seine Raumwissenschaft. 1919-1945. – Berlin, 1994.

2. Haushofer K. Der Kontinentalblock. Mitteleuropa – Eurassen – Japan // Jacobsen H.-A. Karl Haushofer: Leben und Werk. – Boppard a/R., 1979. – Bd.1.

3. Haushofer K. Der ost-eurasiatische Zukunftsblock // Zeitschrift für Geopolitik. 1925 (2). Heft 2.

4. Hildebrand K. Hitlers "Programm" und seine Realisierung 1939-1942. // Hitler, Deutschland und die Mächte, hrsg.v.M.Funke. – 2. Aufl. – Düsseldorf, 1977.

5. Hitler A. Judenparadies oder deutscher Volksstaat// Adolf Hitlers Reden, hrsg.v.E.Boepple. – München, 1933.

6. Hitler A. Mein Kampf. – München, 1936.

7. Hitlers zweites Buch. Ein Dokument aus den Jahre 1928. Eingel. u. komm. von Gerhard L.Weinberg. – Stuttgart, 1961.

8. Kuhn A. Hitlers aussenpolitisches Programm: Entstehung und Entwicklung 1919-1939. – Stuttgart, 1970.

9. Rosenberg A. Der Mythos des zwanzigsten Jahrhunderts. Eine Wertung seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. – München, 1934.

10. Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik. – München, 1927.

11. Rosenberg A. Deutschland als Bollwerk in europaischen Osten// Rosenberg A. Europa und sein Todfeind. Vier Reden über das bolschewistische Problem. – München, 1938.

12. Rosenberg A. Die Entwicklung der deutschen Freiheitsbewegung. – München, 1933.

13. Rosenberg A. Die Protokolle der Weisen von Zion und die judische Weltpolitik. – München, 1933.

14. Rosenberg A. Krisis und Neugeburt Europas// Rosenberg A. Blut und Ehre. Bd.1. Eine Kampf für deutsche Wiedergeburt. Reden und Aufsätze von 1919-1933, hrsg.v. T.v. Trotha. – München, 1936.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (БССР) В 1941–1944 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена изучению основных черт партизанского движения на территории Беларуси в 1941–1944 гг. В ней идет речь об особенностях партизанского движения на территории Беларуси в данный период. Автор статьи раскрывает основные методы партизанской борьбы в БССР в 1941–1944 гг.

Ключевые слова: БССР, территория Беларуси, партизаны, партизанская борьба, рельсовая война, немецко-фашистские захватчики, диверсионная деятельность.

M.M. Atrushkevich

Academy of Public Administration
under the aegis of the President
of the Republic of Belarus,
e-mail: maratmih@mail.ru

A.A. Tsobkalo

The Belarusian State University
of Culture and Art
andreytsobkalo@mail.ru

MAIN FEATURES OF PARTISAN MOVEMENT ON THE TERRITORY OF BELARUS (BSSR) IN 1941–1944

Annotation. The article is devoted to the study of the main features of the partisan movement in Belarus in 1941–1944. It deals with the features of the partisan movement in Belarus during this period. The author of the article reveals the main methods of partisan warfare in Belarus in 1941–1944.

Keywords: BSSR, the territory of Belarus, partisans, partisan warfare, rail war, Nazi invaders, sabotage activities

Широкий размах антифашистское движение сопротивления в годы Великой Отечественной войны приобрело на оккупированной территории Беларуси (БССР). Основными и наиболее распространенными его формами были партизанское движение и подпольная борьба.

Партизан (итал. *partigiano*) – добровольный участник вооруженной борьбы на занятой противником территории [1, с. 384]. Партизанское движение – вооруженная борьба широких слоев населения, объединенного в организованные формирования на оккупированных территориях, против агрессоров за свободу и независимость [1].

Вся оккупированная территория Советского Союза была разделена на две части: 1) театр военных действий сухопутных войск и 2) военно-административная зона, состоящая из двух рейхскомиссариатов – «Украина» и «Остланд». Рейхскомиссариат «Остланд» был официально образован 1 сентября 1941 г. и разделен на четыре генеральных комиссариата: Литва, Латвия, Эстония и Белоруссия.

Согласно гитлеровской административной реформе, территория Беларуси (БССР) была расчленена на 5 частей:

- 1) северо-западные районы Вилейской области были присоединены к генеральному округу «Литва»;
- 2) северо-западные районы Брестской области и Белостокская область вошли в состав Восточной Пруссии;
- 3) южные районы Брестской, Пинской, Полесской и Гомельской областей отданы рейхскомиссариату «Украина»;
- 4) Витебская, Могилевская, большая часть Гомельской, северная часть Полесской и восточные районы Минской области отошли в область армейского тыла;
- 5) Барановичская и западная часть Минской области, отдельные районы Вилейской, Брестской, Пинской и Полесской областей (в общей сложности 68 районов с 2,5 млн человек – составили собственно Белоруссию или, как называли ее гитлеровцы, «генералбецирк Белорутению».)

Преследуя далеко идущую политическую цель – вытравить из сознания белорусов исконную связь и кровное родство с русским народом, – фашисты даже в самом географическом названии нашей республики заменили корень «рус» на «рут» и нарекли ее «Белорутенией».

Согласно плану «Ост», лишь 25 % белорусов, наиболее пригодных по расовым признакам, ожидала участь рабов немецких помещиков и капиталистов.

75 % населения предполагалось «выселить». Трехлетняя оккупация территории Беларуси раскрыла полное содержание термина «выселение». За это время на территории БССР фашисты уничтожили 1 409 225 мирных граждан.

Расстрелы, сожжения, публичные казни, отравление ядом, смерть от голода, инфекционных заболеваний и непосильного труда, массовое умерщвление в «душегубках», травля собаками и другие пытки – далеко не полный арсенал зверств арийских «сверхчеловеков».

Идеологической основой злодеяний гитлеровцев являлась «расовая теория», провозглашавшая мнимое право господства одной нации над другой, теория расширения «жизненного пространства» для немцев и права на всемирное господство Третьего рейха.

На территории Беларуси уже в самый начальный период войны, летом в 1941 г., развернулась массовая борьба против немецко-фашистских захватчиков. Руководство партизанским и подпольным движением было возложено на подпольные комитеты КПБ БССР. Для создания в условиях жестокого оккупационного режима сети таких комитетов, во-первых, необходимо было время, во-вторых, нацисты заранее разработали на территории Беларуси акции, направленные именно против партийного подполья, в-третьих, наспех созданное подполье не имело боевого опыта и несло колоссальные потери.

Основными организаторами партизанского движения в июне 1941 г. были, в основном, коммунисты и беспартийные активисты, бывшие воины и командиры.

Партизанское движение на территории Беларуси имело широкий общенародный характер. Бригады и отряды партизан пополнялись за счет местного населения. Партизаны защищали интересы советского народа и опирались на его поддержку. Уже в конце 1941 г. в тылу нацистских войск сражалось свыше 2 тыс. партизанских отрядов общей численностью около 90 тыс. человек, в том числе на территории Беларуси – около 230 отрядов и групп в составе свыше 12 тыс. человек [2, с. 413]. В числе первых, самостоятельно возникших, был Пинский партизанский отряд под командованием В.З. Коржа. На территории Октябрьского района Полесской области БССР активно действовал отряд под руководством Т.П. Бумажкова и Ф.И. Павловского. В самом начале Великой Отечественной войны, в августе 1941 г., они стали первыми партизанами – Героями Советского Союза. Всего во второй половине 1941 г. самостоятельно возникло около 60 партизанских отрядов и групп. Основная же часть партизанских формирований на территории Беларуси была создана в централизованном порядке. В БССР активно создавалась сеть подпольных центров, организаций и групп [2, с. 413, 414].

В первые месяцы Великой Отечественной войны партизаны не имели необходимой военной подготовки, материального обеспечения, взаимодействия между собой и с командованием действующей Красной Армии.

Под видом борьбы с партизанами фашисты уничтожали сотни белорусских деревень вместе с населением. Их действия были узаконены приказом верховного командования гитлеровских вооруженных сил от 16 сентября 1941 г., который в категорической форме требовал мероприятия по борьбе с партизанами широко использовать для уничтожения мирных советских людей.

За годы Великой Отечественной войны в советском тылу были подготовлены и направлены на территорию Беларуси около 265 командиров партизанских отрядов из числа кадровых военных, около 1 146 инструкторов минно-подрывного дела, около 15 тыс. подрывников, 529 организаторов и руководителей подполья, 457 радистов, 252 разведчика, 52 полиграфиста-наборщика, 23 химинструктора, 12 редакторов газет, 11 водолазов. С июня 1941 по апрель 1944 г. на оккупированную территорию Беларуси в партизанские отряды были направлены свыше 20050 человек, прошедших специальную военную подготовку [2, с.414].

Для усиления оперативного руководства и эффективного выполнения боевых задач в БССР из числа партизанских бригад, полков и отрядов создавались партизанские соединения. В общей сложности на территории Беларуси действовало около 40 таких формирований.

Для координации партизанской деятельности 30 мая 1942 г. в Москве был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) под руководством П.К. Пономаренко. 9 сентября 1942 г. начал действовать Белорусский штаб партизанского движения (БШПД), который возглавил П.З. Калинин. Партизанские штабы были организованы в Украине, Молдове, Литве, Латвии, Эстонии.

В целом, основными формами партизанской борьбы на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны были следующие:

1. Создание партизанских зон – территорий, контролируемых партизанами, на которых восстанавливалась советская власть, действовали советские законы, работали предприятия, школы. Первая такая белорусская зона возникла в начале 1942 г. на территории Октябрьского района Полесской области. В конце 1943 г. партизаны контролировали уже около 58 % территории республики. Всего на территории

Беларуси существовало более 20 партизанских зон: Любаньская, Борисовско-Бегомльская, Кличевская, Полоцко-Лепельская, Суражская и др. С целью ликвидации партизанских зон на территории Беларуси немецко-фашистские захватчики регулярно проводили карательные акции. Так, с целью уничтожения Полоцко-Лепельской партизанской зоны оккупанты провели 5 таких акций. Самая крупная из них была осуществлена в апреле–мае 1944 г. Против 17 тыс. партизан было направлено 60 тыс. солдат и офицеров, 235 орудий, 150 танков, 75 самолетов. Бои продолжались 25 дней, и только после приказа командования партизаны оставили позиции, прорвавшись в Минскую и Виленскую области.

2. Диверсионная деятельность партизан на территории Беларуси. Одним из главных направлений деятельности белорусских партизан были операции на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, водных путях, уничтожение баз и линий связи.

Одна из крупнейших операций партизан по одновременному массовому разрушению железнодорожных коммуникаций врага получила название «рельсовая война». Первый этап «рельсовой войны» – в августе–сентябре 1943 г. во время контрнаступления советских войск под Курском. Второй этап «рельсовой войны» под кодовым названием «Концерт» проводился с середины сентября до начала ноября 1943 г., когда Красная Армия уже вступила на территорию Беларуси. В ходе первого и второго этапов были подорваны 211 тыс. железнодорожных рельсов, разрушено 295 железнодорожных мостов. Третий этап «рельсовой войны» начался в ночь на 20 июня 1944 г., накануне операции «Багратион», и продолжался до полного освобождения Беларуси.

3. Партизанские рейды. В целях расширения партизанского движения, дезорганизации деятельности оккупационных властей, сбора разведывательной информации и проведения пропаганды и агитации среди населения проводились рейды партизанских формирований по тылам противника. Одним из первых был осуществлен кольцевой санный рейд (по замкнутому маршруту с возвращением на прежнее место дислокации) в марте 1942 г. по районам Минской, Пинской и Полесской областей. Самым значительным был рейд осенью 1943 г. по западной части территории Беларуси, в котором участвовали 12 партизанских бригад и 14 отрядов общей численностью 7 тыс. человек [2].

4. Пропаганда и агитация среди населения. Именно от нее в значительной степени зависел размах сопротивления немецко-фашистским

оккупантам. Использовались разные формы агитационно-пропагандистской деятельности среди населения: беседы, собрания, митинги, выпуск и распространение подпольных газет, листовок, призывов. В партизанских отрядах имелись группы распространителей нелегальной литературы, агитаторов и пропагандистов.

Таким образом, общая численность партизан в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси превышала 374 тыс. человек. Они были объединены в 1255 отрядов, 997 из них входили в 213 бригад и полков, 258 действовали самостоятельно. Партизанские резервы составляли более 440 тыс. человек. Более 70 % партизан, воевавших на территории нашей страны, являлись белорусами, около 20 % – русскими, 4 % – украинцами, 3% – евреями [2, с. 416].

Свыше половины всего количества партизан (54 %) на территории Беларуси составляла местная молодежь до 25 лет. 20 263 партизана были моложе 18 лет, 34 342 являлись учащимися, в том числе около 5 тыс. – школьниками [3]. Мужчины составляли около 84 %. В партизанских отрядах сражались около 4 тыс. иностранных антифашистов, в том числе около 3 тыс. поляков, около 400 словаков и чехов, около 235 югославы, около 100 немцев и представителей других европейских народов.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Советского Союза партизанская борьба получила грандиозный размах. Против немецко-фашистских агрессоров сражались более 6 тыс. партизанских отрядов, объединявших свыше 1 млн партизан.

Литература

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Ин-тут русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
2. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. — Мінск: БелЭн, 1999. – Т. 5: М-Пуд. – 592 с.
3. Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в годы Великой Отечественной войны; под общей ред. А.М. Литвина. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2019. – 352 с.

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству, пищевой промышленности СССР и всей системе продовольственного снабжения. Положение в пищевой промышленности было чрезвычайно тяжелое. Необходимо было принимать срочные меры по восстановлению пищевой индустрии и продовольственного снабжения армии и гражданского населения. И такие меры были приняты, что позволило в труднейших условиях отступления, потери части ресурсов и возникшего большого дефицита продуктов питания, восстановить эту систему.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, пищевая промышленность, продовольственное снабжение, эвакуация, продовольственные карточки, продовольственный паёк.

A.N. Babushkin
Vyazma Polytechnic College

THE FOOD INDUSTRY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The Great Patriotic War caused enormous damage to agriculture, the food industry of the USSR and the entire food supply system. The situation in the food industry was extremely difficult. It was necessary to take urgent measures to restore the food industry and the food supply of the army and civilians. And such measures were taken, which made it possible to restore the system in the most difficult conditions of retreat, loss of part of the resources and the large food shortage that arose.

Keywords: Great Patriotic War, food industry, food supply, evacuation, food cards, food ration.

Начавшаяся Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству, пищевой промышленности СССР и всей системе продовольственного снабжения. Положение в пищевой отрасли было чрезвычайно тяжелое. Необходимо было принимать срочные меры по восстановлению пищевой индустрии и продовольственного снабжения армии и гражданского населения. И такие меры были

приняты, что позволило в труднейших условиях отступления, потери части ресурсов и возникшего большого дефицита продуктов питания восстановить эту систему и обеспечить минимальный уровень снабжения.

В годы войны на государственном продовольственном обеспечении находилось 80,6 млн человек. К этой цифре необходимо прибавить численность военнослужащих Советской Армии – 9–11 млн человек.

Быстрая оккупация западных регионов страны привела к потере огромных территорий, где было сосредоточено большое количество сельскохозяйственных угодий, предприятий пищевой промышленности, продовольственных складов. Урожай с полей еще не был убран. Вот что об этом пишет Микоян А.И. в своих воспоминаниях «В первые месяцы войны»: «...в непосредственной близости к западным границам было сосредоточено 70–80 % общего запаса горючего, боеприпасов, продовольствия, вещевого и обозно-хозяйственного имущества. Вся эта масса имущества оказалась фактически неуправляемой. Много досталось противнику»¹.

Катастрофическим складывалось положение с вывозом хлеба (20% от плана). По данным Наркомзага СССР, предоставленным в СНК СССР наркомом заготовок В.А. Донским, «на 1 дек. 1941 по СССР заготовлено хлеба 1,227 млн пудов, или 54,6 % к годовому плану. По тыловым областям годовой план хлебозаготовок выполнен на 65,6%, а по областям, охваченным военными действиями, на 30,2 %. Осталось заготовить хлеба по Союзу 1,017 млн пудов, в том числе по тыловым областям 533 млн пудов»².

Снижение объемов работы советской пищевой промышленности во второй половине 1941 г. было огромным. Производственные потери составляли примерно половину, а по сахару более 80 %. На занятой противником территории располагалось 196 сахарных заводов, дававших 89,7 % всего сахара СССР.

В первые 15–18 дней враг продвинулся на глубину до 600–350 км. В зоне боевых действий и под угрозой захвата оказалось огромное количество промышленных объектов.

Одним из важнейших направлений по сохранению пищевой промышленности была эвакуация предприятий отрасли. 24 июня 1941 года при ЦК ВКП (б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации, в

¹ Микоян А.И. В первые месяцы войны.// Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 270. Оп.1. Д. 270. Л. 47.

² РГАСПИ. Ф.84. Оп.1. Д.84. Лл.120, 121.

функции которого входило составление эвакуационных планов и их реализация (Шверник Н.М., Косыгин А.Н., Микоян А.И.). Однако следует отметить, что, в первую очередь, вывозились объекты оборонного значения, предприятия индустриального сектора, а предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности перебазировались на восток во вторую очередь. Многие фабрики и заводы пищевой отрасли в этих районах так и не были вывезены, в лучшем случае там было уничтожено или снято высокотехнологичное оборудование.

Общие итоги эвакуационных мероприятий пищевой промышленности таковы, что свыше 50 % предприятий Наркомпищепрома оказались на оккупированной территории

Всего с июля по ноябрь 1941 г. в безопасные районы было эвакуировано лишь 250 предприятий пищевой промышленности¹. В основном это были крупные заводы и фабрики отрасли, а тысячи мелких и средних хлебозаводов, молокозаводов, пищекомбинатов, консервных фабрик и других объектов остались на оккупированной противником территории. Это сразу же отразилось на основных показателях пищевой отрасли.

Снижение объемов работы советской пищевой промышленности во второй половине 1941 г. *

Виды производства	Наличие на 01.01.1941 г.	Потеря на 01. 11. 1941 г.
Сахар, тыс. ц свеклы в сутки	1814	1679
Масло растительное, тыс. т семян в сутки	13	6
Консервы молочные тыс. банок в смену	127	67
Макаронны, т в сутки	1408	914

* Таблица составлена по: Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 85.

Приходилось работать в тяжелейших условиях, очень остро сказывалась нехватка рабочих рук. По статистическим данным, к янва-

¹ Комаров Д.Е. Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). Смоленск: СГПУ, 2001. С. 46.

рю 1942 г. число рабочих на эвакуированных предприятиях равнялась 30–40 % от общей численности до эвакуации. Лишившимся своей основной экономической базы предприятиям отрасли предстояло на новом месте не только восполнить потери объемов производства, но и повысить их.

Положение в пищевой промышленности было чрезвычайно тяжелое. Необходимо было принимать срочные меры по восстановлению пищевой индустрии и продовольственного снабжения армии и гражданского населения. И такие меры были приняты, что позволило в труднейших условиях отступления, потери части ресурсов и возникшего большого дефицита продуктов питания восстановить эту систему.

Вся организационная структура государственного управления, включая пищевую промышленность, была изменена под условия военного времени. Теперь все властные функции, которые раньше были сосредоточены в руках СНК СССР и ЦК ВКП(б), замкнулись на Государственном комитете обороны (ГКО, который возглавлял И.В. Сталин). В составе СНК находились наркоматы, непосредственно отвечающие за продовольствие: Наркомпищепром, Наркоммясомолпром, Наркомрыбпром, Наркомзаготовок, Наркомземледелия, Наркомсовхозов.

В состав наркоматов входили главки по отраслям, например, Главхлеб, Главжирмясо, Главрыба и т.д. При ЦК ВКП(б) и при Госплане были сельхозотдел и отдел пищевой промышленности. В самом начале войны при СНК был образован Экономсовет по пищепрому, возглавили который Молотов В.М., Микоян А.И.

В целях скорейшего преодоления острейшего дефицита продовольствия и реорганизации продовольственного снабжения Красной Армии в январе 1942 года Управление продовольственного снабжения Красной Армии было изъято из состава Главного Интендантского Управления, реорганизовано в Главное Управление Продовольственного Снабжения и подчинено непосредственно Начальнику тыла Красной Армии (генерал Хрулев А.В.).

В июле 1944 года была создана Постоянная комиссия при оперативном Бюро ГКО (Молотов В.М., Берия Л.П., Маленков Г.М.) по вопросам снабжения Красной Армии и оборонной промышленности продовольствием и промышленными товарами (Микоян А.И., Вознесенский Н.А.).

В 1941–1942 гг. перед пищевой промышленностью стояли две основные задачи: первая – модернизировать и довести до максимально

возможного уровня работу пищевых производств, которые были расположены в районах, не подвергшихся оккупации; вторая – в максимально сжатые сроки монтировать оборудование и ввести в эксплуатацию эвакуированные предприятия.

Срочно начала создаваться база пищевой промышленности на востоке страны. По различным отраслям пищевой промышленности за годы войны там были построены: 9 сахарных заводов, 15 маслосебяно-жировых, 12 консервных, 2 стеклотарных, 15 кондитерских, 12 хлебозаводов, не считая расширения действующих предприятий. В 1942 году общая посевная площадь зерновых культур в восточной части страны по сравнению с 1940 годом увеличилась на 2,3 млн га.¹

Большое внимание уделялось развитию рыбной промышленности и быстрому росту улова рыбы в тыловых бассейнах страны. Труженники рыбной промышленности Сибири в 1943 г. почти в 3 раза превысили довоенный уровень улова рыбы. Рыбаки Дальнего Востока выловили рыбы в 1943 г. на 25 % больше, чем в 1940 г. Рыболовецкие предприятия Камчатки увеличили добычу рыбы почти в 2 раза. Осваивая и развивая прибрежный лов, рыбаки Крайнего Севера выловили в 1943 г. рыбы вдвое больше, чем в 1940 г.

В сложнейших условиях отступления, потери части ресурсов и возникшего большого дефицита продуктов питания свою роль сыграли спирт и водка. Данные продукты являются наиболее калорийными. Хотя, общее количество произведенной водки сократилось с 90,5 млн декалитров (1940 г.) до 20 млн. декалитров (1944 г.)².

Уже через два месяца после начала Великой Отечественной войны (22 августа 1941 г.) вышло постановление ГКО за подписью Сталина «О введении водки на снабжение в действующей Красной Армии». В нем устанавливалась, «начиная с 1 сентября 1941 г. выдача водки 40 градусов в количестве 100 г в день на человека (красноармейца) и начальствующему составу войск передовой линии действующей армии»³.

В дальнейшем, согласно имеющимся архивным документам, нормы выдачи водки были весьма ограниченными, разумными и неоднократно менялись в зависимости от ситуации. Регламентировались нормы выдачи водки Постановлениями Государственного комитета обороны, которые готовились А.И. Микояном, и в виде проектов

¹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970. С.135, 136.

² Похлебкин В.В. История водки. М.: Центрполиграф, 2005. С. 79.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп.1. Л. 141.

приказами Сталину на ознакомление, правку и подпись, а также приказами наркома обороны. Это говорит о той важной роли, которую играло снабжение водкой действующей армии в ходе войны. Именно она позволяла существенно повысить калорийную ценность солдатского пайка.

Заново создавалась система продовольственного снабжения в условиях военного времени для различных групп населения и военнослужащих с четкими нормами. 18 июля 1941 года СНК принял постановление «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской области».

По карточкам, в первую очередь, распределялись хлебобулочные изделия, мука, крупы, макароны, сахар, жиры, мясные и рыбные продукты. К 10 ноября 1941 года карточная система охватывала все города и поселки СССР.

По карточкам городское население делилось на 4 группы:

1. Рабочие и приравненные к ним – 500–1000 гр. хлеба в день.
2. Служащие и приравненные к ним – 400–500 гр.
3. Иждивенцы и приравненные к ним – 300 гр.
4. Дети до 12 лет включительно – 300 гр.

11 сентября 1941 года вышло постановление ГКО «О нормах продовольственного снабжения Красной Армии». Среди прочего в нем устанавливались 4 категории красноармейского продовольственного пайка:

1. Для красноармейского и начальствующего состава боевых частей Красной Армии.
2. Для красноармейского и начальствующего состава тыла действующей армии.
3. Для красноармейцев строевых и запасных частей, не входящих в состав действующей армии.
4. Для красноармейских караульных частей и красноармейских тыловых учреждений.

Также 4 категории продовольственного пайка устанавливались и для летно-технического состава ВВС Красной Армии:

1. Для боевого расчета экипажей самолетов действующей армии.
2. Для технического состава ВВС действующей армии.
3. Для боевых расчетов экипажей, не входящих в состав действующей армии, и летно-технического состава, находящегося на казарменном положении.

4. Для технического состава ВВС, не входящего в состав действующей армии.

Среднему и вышеначальствующему составу действующей армии, кроме летного и технического, получающего летный паек, отпускался бесплатный фронтовой паек с добавлением в сутки на человека: масла или сала – 40 гр., печенья – 20 гр., рыбных консервов – 50 гр., папирос – 25 шт., или табака – 25 гр., спичек (мес.) – 10 кор.¹

Большую долю в сухом пайке занимали концентраты. Концентраты играли важную роль в продовольственном снабжении войск на протяжении всей войны. В сентябре 1941 года при Наркомате пищевой промышленности было создано Главное управление пищекоцентрализованной промышленности СССР (Главпищеконцентрат). За годы войны промышленность выпустила 506 тыс. тонн всех видов концентратов. Это супы из круп, щи, борщи, различные каши, овощные смеси. Резко увеличилось и производство консервов.

Свои нормы продовольственного пайка были введены для военнопленных и заключенных. При этом НКВД имело право дифференцировать до 30 % продовольственного пайка и тех и других в зависимости от характера работ.

Выработка продукции в 1945 г. в отраслях пищевой промышленности, пострадавших от временной оккупации, значительно выросла по сравнению с уровнем трех военных лет (1942–1944). К этим отраслям относится производство масла и сахара, а также кондитерская промышленность.

Однако, несмотря на все колоссальные усилия, производство основных видов продукции пищевой промышленности СССР в 1945 году так и не достигло уровня 1940 года².

Рассматривая вопрос об обеспечении продуктами питания, необходимо отметить и помощь наших союзников по программе ленд-лиза. На протяжении всех военных лет наряду с танками, самолетами США, Англия, Канада и др. поставляли в СССР продукты питания. Всего за годы войны ими было поставлено от 4 до 5 млн тонн продовольствия. Конечно, в сравнении с объемами питания, произведенного в самом СССР, данные поставки представляются незначительными. Например, крупы – 3,6 % от произведенного в СССР, муки – 0,8 %. Но по отдельным видам продовольствия поставки были существенны:

¹ РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 84. Лл. 120, 121.

² Чернявский У.Г. Война и продовольствие. М., 1964. С. 78.

масло – 29 % от произведенного, мясо (в первую очередь консервирование) – 28 %, сахар – 49 %¹. С благодарностью за полученную помощь, все таки необходимо признать, что Советские государство, путем концентрации усилий самостоятельно обеспечило продовольствием воюющую страну и не допустить смертельного голода в период 1941–1945 гг.

В конечном итоге, уже на завершающем этапе войны советской пищевой промышленности и сельскому хозяйству удалось справиться с кризисной ситуацией и не только наладить обеспечение советских людей и армии в минимальном объеме военного времени, но и оказать продовольственную помощь народам освобожденных стран и даже бывшим противникам.

Литература

1. Комаров Д.Е. Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) – Смоленск: СГПУ, 2001. – 188 с

2. Похлебкин В.В. История водки. – М.: Центрполиграф. 2005. – 160 с.

3. Рыжков Н.И., Куманев Г.А. Продовольственные и другие поставки Советскому Союзу по ленд-лизу 1941–1945 гг.// Материалы международной научно-практической конференции «Сотрудничество Антигитлеровской коалиции – важный фактор во Второй мировой войне. (К 70-летию открытия второго фронта)». 21 мая 2014 г. – М., 2014. – С. 114. – Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1970. – 503 с.

4. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М., 1977. – 559 с.

5. Чадаев А.Я. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1989. – 494 с.

6. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. – М., 1964. – 208 с.

¹ Рыжков Н.И., Куманев Г.А. Продовольственные и другие поставки Советскому Союзу по ленд-лизу 1941–1945 гг.// Материалы международной научно-практической конференции «Сотрудничество Антигитлеровской коалиции – важный фактор во Второй мировой войне. (К 70-летию открытия второго фронта)». 21 мая 2014 г. – М., 2014. – С.120, 121, 114, 133.

ПАРТИЗАНЫ СМОЛЕНЩИНЫ И ИХ ВКЛАД В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Аннотация. Героическая история Смоленщины знает немало исторических подвигов. Славной страницей борьбы с немецко-фашистским нашествием является партизанское движение. Партизаны Смоленщины нанесли большой урон врагам и приблизили Великую Победу.

Ключевые слова: военные операции, партизаны, партизанские края, подвиг, Смоленская область.

V.I. Borisov,
Smolensk State University.

PARTICIPANTS OF SMOLENSK REGION AND THEIR CONTRIBUTION TO THE VICTORY OVER FASCIST GERMANY

Annotation. The heroic history of Smolensk region knows many historical feats. The glorious page of the struggle against the Nazi invasion is the partisan movement. Partisans of Smolensk region caused great damage to the enemies and brought the Great Victory closer.

Keywords: military operations, partisans, partisan territories, feat, Smolensk region.

Организация партизанского движения в Смоленской области началась в начале июля 1941 г. Для организации подпольного и партизанского движения в области было оставлено более 3 тыс. коммунистов и около 10 тыс. комсомольцев. Было создано 2 учебных пункта по подготовке кадров подполья и партизан. На этих пунктах было сформировано 19 диверсионных партизанских отрядов из 1260 добровольцев. Одним из таких отрядов командовал К.С. Заслонов, впоследствии прославленный организатор партизанского движения, Герой Советского Союза.

Каждый район создавал свой небольшой партизанский отряд из партийных работников, офицеров НКВД, военных специалистов. К концу июля было создано 54 партийных отряда общей численностью 1160 бойцов. Осенью 1941 г. на Смоленщине действовало свыше 40

партизанских отрядов численностью более 2 тыс. человек. Зимой 1942 г. партизаны освободили 25 районов области и создали 3 партизанских края: Дорогобужский, Вадинский и Северо-Западный. Известные партизанские соединения: Первая партизанская стрелковая дивизия «Дедушка», партизанские полки им. С. Лазо, 24-й годовщины РККА, 5-я Ворошиловская партизанская бригада, Вадинские партизанские бригады, партизанский полк им. Тринадцати и др. Всего около 120 отрядов, более 60 тыс. чел. Три командира отрядов – С.В. Гришин, В.В. Жабо, И. Садчиков стали Героями Советского Союза. Водрузивший знамя победы над рейхстагом – Михаил Егоров воевал в партизанском отряде им. Тринадцати¹.

Борьба партизан и подпольщиков находила горячее сочувствие и поддержку всего населения. Смоляне, рискуя жизнью, укрывали, кормили, одевали бойцов сопротивления, собирали для них оружие, помогали разведчикам. В случае необходимости сами поднимались на открытую вооруженную борьбу с врагом.

Не подлежит никакому учету продовольственная помощь партизанам от местных жителей. Изюм всех источников снабжения это был самый главный и надежный поставщик. Чтобы исключить случаи чрезмерного и непосильного обложения населения поставками продовольствия, была упорядочена система сбора продуктов. Как правило, партизанский отряд в зависимости от численности закреплялся за одним или несколькими населенными пунктами, жители которых считали его своим. Устанавливалась определенная норма выделения продуктов с каждого крестьянского двора с учетом состава и материального положения семьи, собранного ею урожая. Многие жители сами приводили к партизанам свой скот, чтобы он не достался оккупантам. В ряде отрядов колхозникам выдавались официальные справки, своего рода обязательство вернуть полученное после войны².

Неоценимую помощь местные жители оказывали партизанам в сборе оружия и боеприпасов. Они указывали места боев, пути отхода советских войск, пункты расположения складов, баз и дотов. Некоторые крестьяне по собственной инициативе собирали оружие и прятали в тайниках. Зимой и весной 1942 г. жители Дорогобужского, Ярцевского и других районов Смоленщины собрали и передали партизанам и частям 1-го гвардейского кавалерийского корпуса 150 станковых и

¹ Смирнов И.А. Смоленск – город-герой. М., 1986. С. 87–97.

² Юденков А. Ф. За огненной чертой. М., 1966. С. 175.

167 ручных пулеметов, около 14 тыс. винтовок, более 18 тыс. мин, 100 тыс. снарядов, 800 тыс. патронов и другое снаряжение. Командование кавкорпуса отметило, что населением «собрано такое количество винтовок, гранат, патронов, снарядов, которое полностью покрывало потери»¹.

Местное население проводило сбор разведывательных данных о противнике. Практически каждый шаг оккупантов фиксировался, а информация об их действиях передавалась партизанам и советскому командованию. Подполковник вермахта Хельмут Крайдель написал статью, в которой рассказал о борьбе оккупационных войск с партизанским полком Гришина. В частности, он написал о том, что партизаны всегда получали сильную поддержку от местного населения: «Подготовка карательных акций и особенно использование агентов-лазутчиков оказывались весьма затруднительными. Ход операций неоднократно доказывал, что маневры немецких войск не удается сохранить в тайне, так как противник всегда прорывался, сосредоточив свои главные силы на самом слабом участке кольца окружения».

Важно отметить, что население Смоленщины не делило раненых и больных на своих, т.е. местных партизан и военнослужащих, оказавшихся в тылу врага. История партизанского движения полна многочисленными примерами проявления населением оккупированных районов героизма и самоотверженности в спасении раненых бойцов и командиров Красной Армии. Известны факты создания подпольных госпиталей².

Гражданское население Смоленщины знало, что, встав на путь сопротивления оккупантам, оно тем самым подставляет себя под удар жестокого и разветвленного карательного аппарата, созданного захватчиками на оккупированной территории. Репрессивные мероприятия (вплоть до уничтожения) в отношении местного населения являлись одной из составляющих «нового порядка» и осуществлялись фашистами на всей оккупированной территории. Но особый размах они приобрели на территории, где активным было партизанское движение, немислимое без активной помощи населения.

¹ Смоленская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945; Сб. документов и материалов. М., 1977. С. 176.

² Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины 1941–1943; Документы и материалы. Смоленск. 1962. С. 75, 78. Война народная: Очерки истории всенародной борьбы на оккупированной территории Смоленщины. 1941–1943 гг. М., 1985. С. 103, 112.

Оккупанты понимали, что очищение своего тыла от партизан возможно только при ликвидации той социальной поддержки, которой они пользовались. В германских документах отмечалось, что только в тылу немецкой группы армий «Центр» к маю 1942 г. по одному лишь подозрению в причастности к партизанскому движению было убито 80 тысяч человек.

Именно на западном направлении германское командование впервые стало реализовывать тактику «выжженной земли», превращая территории, намеченные к отступлению, в «зоны пустыни». Именно в районах, где было распространено партизанское движение, и в западных районах Смоленщины, оккупация которых продолжалась почти три года, противник уничтожил наибольшее количество местного населения.

1 января 1942 г. отряд карателей вошел в деревню Дебрево Семлёвского района, там еще осенью 1941 г. местные жители организовали госпиталь. На момент проведения карательной акции в госпитале находилось 85 советских раненых солдат. Немецкие солдаты вывели на улицу и расстреляли 70 раненых, а оставшихся в здании 15 тяжелораненых бойцов сожгли вместе с домом. После этого в целях устрашения было расстреляно еще несколько местных жителей. В марте 1942 г. в деревне Никольское этого же района гитлеровцы повесили и сожгли 26 партизан, взятых в плен (большая часть из них были раненые), и 10 местных жителей за то, что они помогали партизанам¹.

Партизанская война с гитлеровскими оккупантами стоила смолянам больших жертв. Тысячи патриотов отдали свои жизни во имя победы над жестоким врагом. Но эти жертвы не были напрасны. Советские люди приняли смерть ради защиты своего Отечества. И память о них не подвластна времени.

Но, начиная с лета 1942 г., оккупанты внесли существенные коррективы в практику проводимой ими разъяснительной работы среди местного населения, перейдя от тотального террора к политике «заигрывания». Конкретно эта политика на территории оккупированных районов Смоленской области нашла своё выражение в некоторых мероприятиях. Проводимые захватчиками репрессии и налоговые сборы стали осуществляться силами предателей, завербованных ими из числа военнопленных или местного населения. На поступавшие же жалобы о бесчинствах этих людей оккупанты заявляли, что за это отвечают не они, а русские. В ряде случаев захватчики старались изо-

¹ Война народная... С.98.

бразить себя как «радетелей» за интересы местного населения. Так, по сообщению командира Куйбышевского партизанского отряда Аксёнова, обычно немецкий карательный отряд, прибывающий в деревню, заявлял: «Убийства и грабежи совершают партизаны, мы теперь не жжем мирные селения». В некоторых районах области, например в Глинковском, Знаменском, оккупанты всячески старались создать видимость помощи крестьянам. С этой целью, в частности, весной 1942 г. местным крестьянам для производства весенне-полевых работ захватчики выдавали лошадей. Более того, лошадей и другой скот, отобранный у крестьян партизанских районов, раздавали крестьянам тех населенных пунктов, где стояли немецкие воинские части. При этом крестьянам партизанских районов захватчики заявляли, что им будет так же оказана помощь, когда в их районе не будет партизан. В деревне Старые Луки Куйбышевского района оккупанты, собрав сход для выбора старосты, нарезали маленькие кусочки белого хлеба и намазали маслом. Угощая крестьян, переводчик говорил: «Вас грабили партизаны, теперь немцы будут заботиться и охранять вас от партизан». В деревне Ольговка Шмаковской волости этого же района захватчики согнали людей на собрание и роздали им на каждый двор по 200 гр. соли и 8 кг муки, заявив при этом: кто будет помогать немцам, тот получит и продукты питания и рабочий скот.

Проведение карательных мероприятий оккупанты возлагали на созданные ими полицейские подразделения. Отдельных полицейских, наиболее рьяно выслуживавшихся и отличившихся особой жестокостью в обращении с мирным населением, захватчики предпочитали демонстративно казнить, якобы проявив этим жестом заботу о населении и восстановление «законности». Так, к примеру, в деревне Борок Ельнинского района полицейские в угоду оккупантам всячески глумились и издевались над населением. Терпению жителей приходил конец, и предателям грозила от населения неминуемая гибель. Тогда захватчики поспешили сами расстрелять их. На трупах казненных была повешена надпись: «Расстреляны за издевательство над населением». За подобное рвение на службе захватчикам, в г. Ельня с плакатом «уничтожен за издевательство над населением» был повешен полицейский И. Бреснев, в селе Белик Починковского района – полицейский Шилкин¹.

¹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф.8. Оп. 2. Д. 76. Л. 141; Оп. 1. Д. 15. Л. 261; Ф.8.

Активной агитационной обработке подвергались и действующие в районах области партизанские отряды, а так же члены семей партизан, проживавшие в деревнях. Не прекращая вооруженной борьбы с партизанами, оккупанты постоянно наращивали агитационно-пропагандистскую работу, направленную на разложение партизанских отрядов. В этих целях оккупанты в некоторых случаях даже сохраняли жизнь захваченным во время боевых операций партизанам. В Пониловском районе области захватчики выделяли семьям партизан лошадей для обработки усадебных участков. Однако при этом перед партизанскими семьями ставилось условие добиться, чтобы их отец, сын или брат возвратился в дом, ушел бы из партизанского отряда.

Все лесные массивы, где оккупантами отмечалось пребывание партизан, а также близлежащие деревни буквально были завалены фашистскими листовками, призывавшими партизан прекратить сопротивление и перейти к мирной жизни. В листовках часто устанавливались сроки сдачи в плен, вместе с тем указывалось, что те, кто не выйдет из леса, тот будет считаться изменником Родины и будет беспощадно уничтожен. Вместе с тем, в своих письменных обращениях к населению захватчики угрожали репрессиями за укрывательство местонахождения партизан и сулили награду в виде махорки, мыла и других вещей тем жителям, которые будут помогать выявлять партизан. Оккупанты всячески старались представить образ партизан в глазах населения как бандитов и нелюдей. Так, в Куйбышевском районе области захватчики возили по деревням труп изуродованного партизана, выдавая его за труп полицейского, замученного партизанами. В населенных пунктах Рославльского района был вывешен приказ главнокомандующего тыловой армией, в котором говорилось, что партизанский отряд «Железнёво», действующий в районе Ельни, жарит полицейских и легионеров, а также тех жителей, кто работает на немцев, и съедает. Населенные пункты, являвшиеся малой родиной командиров и комиссаров партизанских отрядов, оккупанты сжигали в первую очередь, а жителей расстреливали, угоняли в Германию, а вину за это возлагали на партизан¹.

В отдельных случаях проводимая оккупантами агитация приносила положительный результат. Некоторые морально неустойчивые партизаны поддавались на эти нацистские провокации и сдавались захватчикам. Часть из них уговорили сдать их семьи, которые были

¹ ГАНИСО. Ф.8. Оп. 2. Д. 10. Л. 155-156; Оп. 4. Д. 2. Л. 98; Д. 160. Л. 50.

предупреждены оккупантами и полицией, что если их муж или сын партизан не прекратит вооружённую борьбу, то семья будет уничтожена. В подтверждение своей лояльности к партизанам-дезертирам, захватчики их вместе с семьями некоторое время не подвергали репрессиям.

Для усиления агитационного воздействия на население оккупированных районов, захватчики прибегали к использованию и технических средств массовой информации. Так, начиная с 1942 г., оккупанты начали устанавливать в подконтрольных населенных пунктах сеть радиопередатчиков и организовывать коллективное прослушивание жителями радиопередач. К примеру, такой радиопередатчик был установлен на станции Коробец Ельнинского района. Как правило, радиопередачи начинались пением любимых народных мотивов, сопровождаемых поэзией советских деревень – гармонью, баяном, вызывавших у слушателей чувства наслаждения и полного удовлетворения. После этого передавалась сводка командования германской армии, кричащая об успехах немецких войск и непоправимых поражениях большевиков. Нередко передачи заканчивались пасквилями, рисовавшими советских военных руководителей и вождей в анекдотических красках.

Этим способом захватчики надеялись усилить пораженческие взгляды среди населения, создать иллюзию защиты русской культуры, доброго отношения к русскому народу, интересы которого защищаются от жидов и коммунистов германской армией. Если к этому прибавить небольшие «вставочки» переводчиками перед радиослушателями о том, что «коммунисты не давали вам слушать радио, они боялись, что вы будете узнавать правду», становится ясно, что подобная обработка массового сознания проходила не без успеха. Однако из этого заявления не вытекало возможности иметь населению на дому радиоприемник, но и это неудобство списывалось оккупантами на военные трудности¹.

Проводя агитационную работу среди местного населения, захватчики не обошли вниманием и соответствующую идеологическую обработку собственных войск. Причиной этого являлось разраставшееся широкое всенародное сопротивление оккупантам. В этой связи немецко-фашистским командованием были изданы десятки документов, обращенных к войскам и излагавшим «нормы поведения» не-

¹ ГАНИСО. Ф.8. Оп. 1. Д. 25. Л. 171; Оп. 2. Д. 155. Л. 21.

мецкого солдата на оккупированной территории. Секретные статьи, приказы, брошюры рекомендовали различные рецепты завоевания доброжелательного отношения со стороны советского народа, подчеркивая, что это вызвано особыми обстоятельствами. В специальной, секретной инструкции рейхслейтера пропаганды национал-социалистской партии Геббельса, датированной 15 февраля 1943 г. и разосланной всем высшим и областным руководителям нацистской партии, говорилось о недопустимости использования в статьях и публичных выступлениях таких выражений по отношению к «восточным народам», как «животные», «варвары». Эта же инструкция запрещала вести речь о колонизации восточных пространств, о новых немецких поселениях, о высылке коренного населения, так как всё это привело бы к усилению сопротивления «восточных народов»¹. Такие же мысли проводились в «Памятке немецкому солдату на Востоке», изданной в 1942 г. генералом Гейнрицем, командующим 4-й немецкой армией, входившей в группу армий «Центр». «Многое зависит от поведения солдат. Неправильное, несправедливое и непорядочное обращение с русскими людьми в занятых нами районах, безразлично, касается ли это военнопленных, или мирного населения, легко создает новых противников из дружелюбно настроенных к нам людей. А мы нуждаемся в доверии, в доброжелательности и в сотрудничестве этих людей в военном, хозяйственном и политическом отношении. В каждом немецком солдате, с которым они встречаются, они должны видеть образец нашего духовного превосходства. Это должно оторвать их от большевизма и расположить их к мировоззрению немецких людей. Одним только военным превосходством немецкого оружия в этой стране нельзя добиться успеха. В борьбе должны нам помочь также наши лучшие обычаи и поведение, большая человечность немецкого солдата и законность...»².

Однако, несмотря на все применяемые оккупантами пропагандистские меры по завоеванию доброжелательности или как минимум нейтралитета местного населения, желаемого результата достичь захватчикам так и не удалось. Об этом идеологическом провале с горечью сообщал своему начальству 25 октября 1942 г. заместитель начальника политического департамента министерства оккупированных восточных территорий доктор Отто Бройтигам: – «...Обладая присущим

¹ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941-1944 гг.). Сб. статей / Под ред. Е.А. Болтина. – М., 1965. С. 147.

² ГАНИСО. Ф.6. Оп.1. Д. 741. Л. 150.

восточным народам инстинктом, простые люди вскоре обнаружили, что для Германии лозунг «Освобождение от большевизма» на деле был лишь предлогом для покорения восточных народов немецкими методами... Рабочие и крестьяне быстро поняли, что Германия не рассматривает их как равноправных партнеров, а считает лишь объектом своих политических и экономических целей... С беспрецедентным высокомерием мы отказались от политического опыта и ... обращаемся с народами оккупированных восточных территорий как с белыми «второго сорта», которым провидение отвело роль служения Германии в качестве её рабов... Сегодня русские дерутся с исключительной храбростью и самопожертвованием во имя признания своего человеческого достоинства, ни больше ни меньше»¹. Ему вторил в своём донесении в конце августа 1943 г. командир корпуса немецких охранных войск группы армий «Центр»: «Естественным следствием нашего бессилия, становящегося очевиднее с каждым днем, является все более осязаемая пассивность гражданского населения, враждебность которого по отношению к нам становится все более открытой...»².

Таким образом, все мероприятия оккупантов в идеологической сфере, проводимые на территории оккупированной Смоленской области, закончились крахом. Захватчикам так и не удалось добиться поддержки своего режима со стороны широких кругов советского населения. Не остановило это так же и распространения массового партизанского движения, которое с течением времени стало настоящим бедствием для захватчиков, сводившим на нет все экономические и военные планы. В создавшихся условиях, когда в тылу воюющей немецкой армии действовали массовые формирования народных мстителей, расчеты на победу руководителей фашистской Германии в войне с Советским Союзом уже в конце 1942 – начале 1943 г. представляли собой ничем не подкреплённую утопию, ставя на карту существование самого Третьего рейха как государства.

Неприятие населением оккупированных районов навязываемого «нового порядка» и неуклюжая экономическая политика захватчиков, направленная на ограбление мирных жителей, оставляла немецко-фашистским властям лишь один путь относительно успешной реализации своих планов – террор.

¹ Ширер У. Крах нацистской империи. Смоленск, 1999. С. 469-470.

² Загорюлько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург»: (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1974. С. 149.

Подведем итоги деятельности смоленских партизан. Всего за годы войны партизаны Смоленщины уничтожили около 200 тыс. захватчиков, пустили под откос 1358 вражеских эшелонов, вывели из строя 633 паровоза, 537 танков, 53 самолета, 423 орудия, 3225 автомобилей, совершили около 60 тыс. взрывов на железной дороге, подорвали 85 железнодорожных и 498 шоссежных мостов, разгромили 13 железнодорожных станций, сожгли 151 немецкий склад, уничтожили 186 вражеских гарнизонов¹.

Партизаны Смоленщины внесли достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

Литература

1. Война народная: Очерки истории всенародной борьбы на оккупированной территории Смоленщины. 1941–1943 гг. – М., 1985. – 238 с.

2. «Зеленая папка Геринга» // Военно-исторический журнал. 1991. – № 4. С. 12–17.

3. Загоруйко М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. – Котов Л. «В Смоленске оккупированном» // Край Смоленский. – 1994. – № 7–8. – С. 65–69.

4. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.). Сб. статей / Под ред. Е.А. Болтина. – М., 1965. – 388 с.

5. Очерки истории Смоленской организации КПСС. – Смирнов И.А. Смоленск – город-герой. – М., 1986. – 142 с.

6. Юденков А. Ф. За огненной чертой. – М., 1966. – 269 с.

¹ Война народная... С. 157.

УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ – ПОСОБНИКИ ФАШИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматриваются злодеяния украинских националистов на территории Украины и Белоруссии. О чудовищных преступлениях, которые совершали вооруженные фашистами оуновские банды националистов и отряды Украинской повстанческой армии.

Возрождение нацистских организаций на Украине сегодня.

Ключевые слова: организация украинских националистов, отряды Украинской повстанческой армии, Галицийские националисты, Бандера, Шухевич.

V.I. Borisov

Smolensk State University.

E-mail: ValerijBorisov@yandex.ru

O.V. Kovaleva

Donetsk National Technical University -
Automobile and Road Institute, Gorlovka,
Donetsk People's Republic.

284646, DNR, Gorlovka, st. Kirova, 51;

tel. + 38 (062) – 4-55-35-97

e-mail: Kf-sn@adidonntu.ru

UKRAINIAN NATIONALISTS – ASSISTANTS OF FASCISTS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The crimes of Ukrainian nationalists in Ukraine and Belarus are examined. About the heinous crimes committed by the OUN gangs of nationalists armed with the Nazis and the Ukrainian rebel army detachments. The revival of Nazi organizations in Ukraine today.

Keywords: organization of Ukrainian nationalists, detachments of the Ukrainian Insurgent army, Galician nationalists, Bandera, Shukhevych.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия напала на Советский Союз. Вместе с гитлеровскими войсками на украинскую землю потянулись украинские националисты в составе специальных батальонов «Нахтигаль», «Роланд», «Походных групп», полицейских, переводчиков и прочих прислужников оккупантов.

Организация украинских националистов (ОУН) и Украинская повстанческая армия (УПА) являются с юридической, политической, военной и моральной точки зрения нелегальными военными формированиями, которые создавались, финансово поддерживались и использовались СС, абвером, гестапо, вермахтом в сборе шпионской информации, в открытой вооруженной борьбе против СССР и других стран.

Чудовищные преступления совершали вооруженные оуновские банды, специально подготовленные за границей и переброшенные на территорию Украины накануне и в первые дни войны для осуществления диверсий, террора и других преступлений.

Уже *седьмой год подряд* украинские военные из радикалов-националистов, во время Майдана заявлявшие об антиконституционности применения армии против сограждан, *бомбят Донбасс* из всех имеющихся в наличии видов оружия, убивая стариков и детей, тем самым показывая истинную суть своей власти.

Галицийские националисты из ОУН и УПА, их пособники, руководители некоторых политических партий и организаций, отдельные депутаты Верховной рады Украины не признают факт сотрудничества ОУН-УПА с немецкими фашистами, умалчивают о массовом терроре по национальному признаку в отношении русских, украинцев, поляков, евреев.

Националисты Украины сегодня, не полагаясь на тотальную фальсификацию исторических фактов, на прямой подкуп нужных людей из числа русскоязычных, проявляют особую изобретательность в подавлении морального духа ветеранов Великой Отечественной войны. Ими используется весь механизм государственного аппарата Украины в этот юбилейный год нашей Великой Победы над фашизмом, для того, чтобы заставить действительных участников, *Героев Великой Отечественной войны*, примириться с нераскаявшимися карателями из ОУН-УПА.

Примирение же между националистами, ветеранами Великой Отечественной войны и большинством народа Украины – просто невозможно.

Имеющиеся сегодня документы говорят о том, что в начале 1940-х годов фашистские генералы А. Розенберг и Ф. Канарис заявляли, что политические установки ОУН могут определяться лишь Берлином, отводя ей весьма «специфические» функции: держать оуновцев на по-

ложении *наемных убийц и палачей, шпионов и диверсантов, охранников концлагерей и полицейских.*

Идейно-правственная и политическая позиция украинского национализма адекватно выражена редактором националистической газеты «Вольнь» Уласом Самчуком в статье «Адольф Гитлер». «Наше единственное желание, – писал Самчук в августе 1941 г., – действительно помочь германской армии достичь намеченной цели. Верим твердо и непоколебимо в ее победу, ибо во главе ее стоит муж чрезвычайного мерила и чрезвычайной духовной силы – Адольф Гитлер»¹.

Главарь ОУН послал на захваченную территорию значительное количество «зондер-фюреров», переводчиков, проводников и других пособников оккупантам. Вскормленные гитлеровским гестапо оуновцы в черных мундирах с желто-голубыми нарукавниками и трезубцами совместно с эсэсовцами несли службу палачей в лагерях смерти – в Травниках, Майданеке, Освенциме и других.

Для вооруженной борьбы с белорусскими партизанами батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» в конце октября 1941 года были отозваны с фронта и объединены в одно формирование, так называемый шутцманшафт-батальон. В середине марта 1942 года шутцманшафт-батальон-201 во главе с оуновцем и майором абвера Евгением Побегущим и его заместителем гауптманом Романом Шухевичем был переброшен в Белоруссию. Здесь он стал именоваться подразделением-201 полицейской дивизии, которая вместе с другими бригадами и оперативными батальонами действовала под верховенством обергруппенфюрера СС Е. Бах-Залевски. За «боевые доблести» Побегущий и Шухевич были награждены гитлеровцами Железными крестами. На их «боевом счету» десятки сожженных белорусских хуторов и деревень, в том числе печально известная **Хатынь**, несчетное количество загубленных жизней белорусских патриотов².

Пристального внимания заслуживают архивные документы, раскрывающие предательство Бандеры и Стецька в период пребывания их в немецком концлагере «Заксенхаузен». В архивах имеются письма обоих главарей ОУН в адрес руководителя краевого провода ОУН во Львове Мьколы Лебеда. Они свидетельствуют о том, что немцы были заинтересованы в их вмешательстве в дела националистического подполья на Украине, так как оно было сориентировано Бандерой и

¹ Поліщук О.О. Український буржуазний націоналізм і його «теорія держави». – К., 1986. С.46.

² Войцеховский А. Ткаченко Г.С. Украинский фашизм. – К., 2004. С.27.

Стецьком на сотрудничество с немцами и продолжение вооруженной борьбы только «против Москвы». Эти письма не оставляют сомнения в том, что их «заточение» в немецком концлагере было показательным, для создания главарям ОУН имиджа мучеников, страдающих за идею украинской независимости. Этот вывод подтверждается фактом личной встречи Стецька и Лебеда в Кракове в 1943 г., о чем сообщается в книге американского историка Джона Армстронга «Украинский национализм».

С. Бандера, А. Мельник и другие руководящие деятели ОУН прекрасно знали, что фашисты намечали не менее половины русских, украинцев и белорусов физически истребить, оставшуюся часть выселить в Сибирь, а земли Украины и европейской части России заселить немцами. ***Ни о какой «незалежной» Украине и речи быть не могло.***

Весной 1943 года вояки УПА совершили чудовищное и циничное убийство польских детей в селе Лозовая на Тернопольщине. На аллее старых деревьев они «красили» – «украшали» ***каждое дерево трупами убитых детей.*** Как свидетельствует западный исследователь Александр Корман, трупы прибивались к деревьям таким образом, чтобы создать видимость «венка». Эту аллею бандеровцы называли «***шляхом до самостійної України***»¹.

С середины 1943 года, с согласия абвер-2, главным командиром УПА был назначен Шухевич, он же Тарас Чупрынка, гауптштурмфюрер СС, агент абвера. За особые заслуги перед вермахтом – активную борьбу против партизанского движения на Украине и в Белоруссии он был награжден нацистским правительством Германии двумя Железными крестами.

Американский исследователь Кристофер Симпсон, автор изданной в США в 1988 г. книги «Бловбек», на конкретных фактах раскрывает преступное прошлое ОУН и УПА. Это и расстрелы безоружных военнопленных, и массовое уничтожение женщин, стариков и детей, и геноцид евреев и поляков. Особую жестокость оуновцы проявляли к лицам, которые вступали в колхозы. Им отрубали руки, которыми они голосовали за образование колхозов и вступление в них. Сотрудничество с нацистами в годы Второй мировой войны, а также их собственная кровавая история, отмечает Симпсон, обрекли украинских националистов на вечное отчуждение от большинства украинского

¹ Поддубный Л. Командир «армии бессмертных»: правда и домыслы // Слава Украины. – № 6. – 2002. – 28.06. – С.20.

народа, представителями которого они себя считают. Опираясь на документальные источники, автор повествует о сотрудничестве оуновцев с нацистским режимом в Германии, а после войны – с ЦРУ. Он подтверждает, что ОУН-УПА имели «тоталитарно-фашистский характер и мощные связи с германской разведкой адмирала Канариса», т.е. с абвером.

В работах националистически ориентированных историков замалчиваются или крайне невнятно отражены кровавые деяния оуновцев на территории зарубежных стран. Между тем дивизия СС «Галичина» в годы войны участвовала не только в боях против наступающих частей Советской Армии, но и в уничтожении украинских сел, в которых скрывались партизаны (Гута Пеняцкая, Беньяки), в подавлении национально-освободительных движений народов Польши, Чехословакии, Югославии. На ее кровавом счету уничтожение Дембицкого концлагеря (Польша) с его 750 тысячами узников осенью 1944 года. За несколько дней до капитуляции нацистской Германии дивизия СС «Галичина» была переименована в Первую Украинскую.

В Белоруссии сегодня рассекречен архив госбезопасности о зверствах украинских националистов и сформированных из них карательных полицейских батальонов.

С января 43-го по июль 51-го, то есть даже после Победы – сотни фактов террора, политических расправ и убийств мирных жителей. В общей сложности подпольные формирования ОУН/УПА на территории Белоруссии к лету 44-го насчитывали 14 тысяч человек.

В архивах хранится немало документов, раскрывающих коварную тактику действий оуновцев. Это касается, прежде всего, организации лжепартизанских отрядов, которые создавались по прямому приказу Гитлера «О противопартизанской войне» в занятых районах Украины и Белоруссии и использовались против патриотов, ведущих борьбу во вражеском тылу. В приказе говорилось о необходимости использовать все средства обмана и маскировки. В состав этих формирований нацисты под видом «борьбы» с немецкими захватчиками вовлекали как оуновцев, так и жителей, не входивших в состав ОУН, спасавшихся в лесах от чудовищной эксплуатации, грабежа и насильственного вывоза на принудительные работы в Германию.

Люди, обманутые немецкой фразеологией, считали, что их поведут на борьбу со своими поработителями. Однако этого не произошло, да и не могло произойти, так как цель данной провокации состояла в

том, чтобы отвлечь народные массы от выступления против оккупантов. Отсутствие же обещанной «борьбы» с фашистскими захватчиками оуновские главы объясняли неподготовленностью украинского народа к ней. Одновременно с этим бандеровские лидеры усиленно обрабатывали участников так называемого «антинемецкого подполья» в антисоветском духе, доказывая, что их первым врагом является Москва.

Переодетые в советскую форму бандеровцы уничтожали мирное население.

Очень примечательный документ «Электронного архіву українського визвольного руху» из архива заместителя Стефана Бандеры во время его пребывания в Целленбау, одного из создателей УПА, штатного сотрудника ЦРУ и творца ее «подкрышной» организации «Пролог» – Мыколы Лебеда. В нем документально разоблачается миф о переодетых энкаведешниках. Все было, как и свидетельствует бандеровский документ, ровно наоборот. Члены УПА, переодетые в советскую военную или милицейскую форму, терроризировали мирное население с целью запугать их советской властью.

В советских архивных документах отмечаются следующие страшные факты.

С продвижением фронта вглубь территории Украины, от командиров частей и соединений Красной Армии стали поступать сообщения, что националистические банды, действующие в районах западных областей УССР, часто прибегают к маскировке, и совершают нападения на сёла под видом советских партизанских отрядов¹.

Эту же информацию подтверждали и сами партизаны. Более того, как докладывал командир Ровенского партизанского соединения №1 В. Бегма, имеется ряд случаев, когда националисты под видом партизан в порядке помощи получают в частях Красной Армии оружие и боеприпасы. «Красная Армия довольно охотно помогает партизанским отрядам, – писал он в донесении 5 февраля 1944 г., – но некоторые командиры частей еще не поняли этой провокации, проводимой националистами»² (5).

Подобные провокации вводили в обман не только красноармейцев, принимавших бандеровцев за своих, но, самое главное, – местное население.

¹ ЦГАООУ, ф.1, оп.23, д.930, л.11-22.

² Там же, ф.62, оп.1, д.1517, л.127.

К примеру, в феврале 1943 года отряд бандеровцев, переодетых советскими партизанами, ввел, таким образом, в заблуждение жителей села Парослое Сарненского района Ровенской области, которые весь день угощали банду, а вечером бандеровцы устроили резню. Всего было уничтожено 173 человека, удалось спастись лишь двум селянам и 6-летнему мальчику, которые оказались заваленными трупами.

С приходом Красной Армии на территорию Западной Украины в донесениях армейского командования всё чаще стали фиксироваться случаи, когда бандеровцы не только нападают на мелкие отряды красноармейцев и одиночных бойцов, отставших на марше от своих частей, но и снимают с убитых одежду, забирают ордена и медали. Об этом же писал в своих воспоминаниях командующий 1-й Гвардейской танковой армией генерал-полковник М.Е. Катуков: «Бродили в районе банды бандеровцев. Бродили под видом обычных крестьян, так что трудно было разгадать, кто они такие. Нападали на отдельных бойцов. Убивали, забирали оружие, обмундирование, документы»¹.

Эта тенденция сохранялась и после окончания войны. Как докладывал 28 декабря 1945 г. генерал-майор Л.И. Брежнев, в то время начальник политуправления Прикарпатского военного округа, что большинство случаев нападений бандитов совершено именно на одиночных военнослужащих во время их передвижения по селам, безлюдным дорогам или в ночное время в селах на квартирах. Цель многих таких нападений – добывание оружия, обмундирования, документов, орденов.

Брежнев обратил внимание на одну довольно характерную деталь: «В ликвидированных бандах часть бандитов оказалась в форме военнослужащих Красной Армии, с орденами и медалями. В числе убитых 1 бандит был в форме майора РККА с орденом Славы III степени. Другой бандит – в форме старшего лейтенанта РККА, одетый в обмундирование и с орденами, принадлежащими пропавшему без вести 7 ноября с. г. командиру батареи 465 СП лейтенанту Филиппову»².

Гарнизон села Подпечеры под командой начальника капитана Чертенкова, производя прочесывание села, вступил в бой с бандой. В бою были убиты 3 бандита. Среди них бандит Стадин Михаил Дмитриевич – районный руководитель по кличке «Юра». По документам, найденным у него, установлено, что он в свое время убил заместителя

¹ Катуков М.Е. На острие главного удара. – М., 1974. С. 237.

² ЦГАООУ, ф.1, оп.23, д.2958, л.1-20.

начальника политотдела 38-й армии полковника Голубева. У Стадина были найдены партийный билет на имя Ирины Дмитриевны Титарчук, кандидатская карточка на имя Сурика Оганесян, 12 комсомольских билетов, более 100 красноармейских книжек, орден Отечественной войны II степени, 2 ордена Славы III степени, медаль «За отвагу», 2 медали «За боевые заслуги» и медаль «За победу над Германией»¹.

За годы войны на территории Украины оуновцы вместе с немцами уничтожили 5 миллионов 300 тысяч человек, 2 миллиона 300 тысяч работоспособных украинцев угнали на каторжные работы в Германию².

Войска СС Германии признаны Нюрнбергским трибуналом преступным формированием, а ОУН-УПА, СС «Галичина», батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» создавались галицийскими националистами под руководством и при кадровой финансовой и материальной поддержке СС, абвера, вермахта и гестапо с целью активного участия в войне против СССР.

Нюрнбергский судебный процесс по делу главных нацистских преступников высветил преступную роль лидеров ОУН – Коновальца, Мельника, Бандеры, Ярого, Стецька.

Существенное значение при оценке характера националистического движения на Украине имело то обстоятельство, что его руководящий центр – центральный провод ОУН – находился в Берлине и пользовался всесторонней поддержкой нацистских властей Германии.

После окончания Второй мировой войны лидеры ОУН перешли под крыло новых хозяев – Центральное разведывательное управление США и Интеллидженс сервис Великобритании. В распоряжение этих спецслужб поступила вся агентура из числа украинских националистов, работавшая на нацистскую Германию и ее сателлитов. Она была предназначена для тайных подрывных операций против СССР, которые разворачивались его бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. «Так, еще более чем за год до завершения Второй мировой войны США, назойливо рекламирующее себя государством – лидером в борьбе за права человека и установление гуманных отношений в мировом сообществе, тайно за спиной у своего союзника берут под свое покровительство пособников фашистской Германии», – отмечается в книге американцев Ричарда Брайтмана и Нормана Года³.

¹ ЦГАООУ, ф.1, оп.23, д.2958, л.21-30.

² Ткаченко Г. Войцеховский А. Документы изобличают. – К., 2005.- С.159.

³ Hitler's Shadow Nazi War Criminals, U.S. – Intelligence, and the Cold War. – 2014. – С.15.

Эта книга *«Гитлера тень: нацистские преступники, американская разведка и холодная война»* представляет особый интерес, так как она была издана в 2014 году и ещё не переведена на русский язык. Она написана на основе недавно открытых материалов из Национального архива США. В ней говорится, как США помогли Степану Бандере избежать уголовного преследования в качестве военного преступника Второй мировой войны. В книге представлено документальное подтверждение использования ЦРУ украинских фашистов после войны и, что очень важно, о работе ЦРУ на Украине в настоящий момент. Делается акцент на дальнейшей работе ЦРУ с потомками фашистов Бандеры в сегодняшней Украине, где сенатор США Джон Маккейн открыто появляется в общественных местах в Киеве с наследником Бандеры из украинской фашистской партии «Свобода» Олегом Тягнибоком¹.

За внешними проявлениями маршей бритоголовых, с факелами и свастиками, бывших и настоящих членов организаций ОУН, УПА народ Украины не рассмотрел главного, что они готовы совершить любое преступление для осуществления националистической идеи, неизбежно ведущей к развалу и уничтожению Украины.

Сегодня фашизм на Украине пришел в каждый дом. Он пришел в виде улыбающегося джентльмена, в дорогом костюме и галстук, едущего на дорогой иномарке, считающего себя демократом, пожимающего руки мировым лидерам. Что не помешало ему, как и его бесноватому предшественнику, бомбить города Донбасса руками простых, оболваненных украинцев и радоваться «жареным колорадам».

Более того, бандеровская идеология разрушительна для самих украинцев и несет только войну, национальные чистки, криминализацию экономики, разорение, распродажу последнего национального богатства Украины – земли и усиление зависимости от западных спецслужб.

После развала Советского Союза и сегодня, в XXI веке, русофобские, антиславянские силы не убавили своей активности. Их националистическая устремленность всемерно поддерживается официальными лицами и спецслужбами США. Только расходы ЦРУ на эти цели составляют около одного миллиарда долларов в год. Особые усилия американцы направляют на поддержку национал-радикалов в Украине. Бюджет РУХа, УНА-УНСО почти на три четверти финансирует-

¹ Там же. С.5.

ся ЦРУ, а лидеры этих русофобских организаций прислуживают дяде Сэму еще с «доперестроечных» времен.

Но как бы ни развивались события на Украине, победа над бандеровщиной возможна. Она возможна лишь при наличии идеологической альтернативы. Альтернативы, которая возникла у нас, в Донбассе.

Наша победа не будет легкой, но она обязательно наступит – бандеровская идеология чужда подавляющему большинству граждан Украины и враждебна в отношении большинства ее регионов. А значит, никакая поддержка извне не обеспечит возможность кучке националистов-радикалов до бесконечности третировать абсолютное большинство своих сограждан.

Литература

1. Борисов В.И., Денисенкова Н.Н., Теплицкий Ю.М. Идеи глобализации в мировой истории и славяно-евразийская цивилизация. Смоленск: Свиток, 2014. – 392 с.
2. Войцеховский А., Ткаченко Г.С. Украинский фашизм. – К., 2004. – 179 с.
3. Катукон М.Е. На острие главного удара. – М.: Воениздат, 1974. – 312 с.
4. Поддубный Л. Командир «армии бессмертных»: правда и домыслы // Слава Украины. – №6. – 2002.- 28.06. 392
5. Поліщук О.О. Український буржуазний націоналізм і його «теорія держави». – К., 1986.- 325 с.
6. Ткаченко Г. Войцеховский А. Документы изобличают. – К., 2005. – 236с.
8. Hitler's Shadow Nazi War Criminals, U.S. – Intelligence, and the Cold War. – 2014. – 101 с.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ ГОРЛОВКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Партизаны и подпольщики Донбасса внесли большой вклад в общую победу над фашистской Германией. В данной статье описаны некоторые подвиги патриотов Горловки, которые пожертвовали своей жизнью для достижения Великой Победы, 75-летие которой мы отмечаем в этом году.

Ключевые слова: Горловка, Донбасс, память героев, партизаны, подпольщики, фашистская Германия.

I.V.Grechko, O.V. Kovaleva

Donetsk National Technical University -
Automobile and Road Institute, Gorlovka,
Donetsk People's Republic.
284646, DNR, Gorlovka, st. Kirova, 51;
tel. + 38 (062) – 4-55-35-97
e-mail: Kf-sn@adidonntu.ru

HEROIC ACTIONS OF PARTISAN AND UNDERGROUND FIGHTERS OF GORLOVKA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.

Annotation. Partisans and underground fighters of Donbass made a great contribution to the overall victory over fascist Germany. This article describes some of the exploits of Gorlovka patriots who sacrificed their lives to achieve the Great Victory, the 75th anniversary of which we celebrate this year.

Keywords: Gorlovka, Donbass, memory of heroes, partisans, underground, fascist Germany.

Трудно переоценить вклад наших отважных партизан и подпольщиков в святое и великое дело Победы. Уже осенью 1941 года гитлеровцы в полной мере ощутили, что такое «дубина народной войны», которая наводила ужас на оккупантов. Вот выдержка из приказа командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала фон Райхенау от 9 ноября 1941 года: «Солдаты шестой армии! Вы должны стать мстителями в организованной борьбе с бессовестными жестокими убийцами. Для этого необходимо, во-первых, оставить свою беспечность в этой коварной стране и, во-вторых, использовать такие средства уничтожения убийц, которые нам не свойственны и никогда не применялись

немецкими солдатами против вражеского населения»¹. Этим указом предписывалось всех захваченных партизан, независимо от пола и возраста, публично вешать, а помогавшие им деревни сжигать.

Однако даже такие жестокие меры ощутимых результатов не приносили. О панике, охватившей немцев, свидетельствует секретная директива Верховного командования германскими вооруженными силами от 16 декабря 1942 года: «Противник использует в бандах фанатичных, имеющих коммунистическую подготовку бойцов... Если эта борьба против банд как на Востоке, так и на Балканах не будет вестись самыми жестокими средствами, то в ближайшее время имеющиеся в распоряжении силы окажутся недостаточными, чтобы искоренить эту чуму. Войска поэтому имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничения, также против женщин и детей, если это только способствует успеху»². Как известно, подписавшего эту директиву фельдмаршала Кейтеля казнили по приговору Нюрнбергского трибунала.

В ночь с 22 на 23 октября 1941 года в Горловку вошли фронтовые подразделения Красной Армии, после чего начались тяжелые бои на подступах к городу. Массовый героизм проявили при защите Горловки воины 130-го отдельного мотострелкового батальона под командованием капитана И.С. Браславца. Только за 28 октября личный состав этого батальона уничтожил более 200 солдат и офицеров противника, два орудия и несколько пулеметов. За проявленный героизм и мужество Военный Совет 12-й армии объявил всему личному составу батальона благодарность, а наиболее отличившиеся бойцы и командиры были награждены орденами и медалями³.

Но превосходство врага, особенно в танках, было очень значительным, и 29 октября 1941 года после тяжелых и упорных боев Горловка была оставлена частями Красной Армии.

Наступили мрачные дни фашистской неволи. В районе жилых домов машзавода им. Кирова и в лесу, около шахты им. Калинина, фашисты устроили концлагеря. На шахте им. Румянцева немецкие каратели расстреляли и замучили 70 советских граждан. На шахте «Комсомолец» гестаповцы арестовали 44 человека, которых после

¹ Материалы региональной научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений: «Политические, социально-экономические и правовые аспекты развития Украины: исторический опыт и современность. 26 апреля 2013 г. Донецк, 2013. С. 32.

² Богун В. Сегодня День партизанской славы // Рабочая газета. № 168, С. 1.

³ Жеребецкий П.И. Горловка. – Донецк, 2001. – С. 152–153.

пыткок расстреляли. Среди них были знатные люди Донбасса – стахановцы-шахтеры Михаил Павлович Сегеда, Иван Петрович Буденко, парторг шахты «Комсомолец» Михаил Иванович Кислица, председатель рудничного совета профсоюза Гавриил Кондратьевич Галушко и его дочь комсомолка Александра, работница шахты Мария Харченко и другие. По доносу предателя фашисты схватили и зверски замучили советского разведчика, бывшего знатного горловского шахтера Еромолая Павловича Ермакова, пробравшегося с заданием в Горловку из штаба армии¹.

Но, несмотря на все жестокие карательные меры, мужественные горловчане-патриоты не сдавались. Еще в начале октября 1941 года, когда возникла непосредственная угроза Донбассу, Донецкий (тогда Сталинский) обком партии проводит отбор коммунистов для подпольной работы в тылу врага: была создана сеть подпольных горкомов и райкомов партии. Секретарем Горловского райкома стал Семен Николаевич Щетинин, а основным ядром подпольной организации коммунисты Мария Федосовна Стогнева, Василий Яковлевич Орехов, Макар Григорьевич Шуклин, Александр Григорьевич Сергеев, Тихон Осипович Спицин, Никита Гордеевич Белаш и другие. В ноябре 1941 года С. Н. Щетинин был утвержден секретарем Сталинского областного подпольного комитета.

Осенью 1941 года на оккупированной территории Донбасса развернулось и партизанское движение. К моменту отхода наших частей в Сталинской области было укомплектовано 180 партизанских отрядов и групп, из них два в городе Горловка: один – Горловский – из личного состава истребительных батальонов (командир Д.Е. Шевелев, комиссар В.И. Голубцов, второй – Краснолиманский – из никитовских и краснолиманских железнодорожников (командир Б.С. Смолянов, комиссар Ф.Т. Покидько, начальник штаба А.А. Мухин)².

Находясь практически на линии фронта и в тесном взаимодействии с передовыми частями Красной Армии в первых числах ноября 1941 начал свою деятельность горловский партизанский отряд под командованием Д.Е. Шевелева.

25 ноября 1941 года в бою под совхозом имени Куйбышева Ямского района боевая группа отряда в составе 15 человек, возглавляемая командиром Шевелевым, проникнув на 18 км в глубь вражеской обороны и при поддержке 142 кавалерийского полка, внезапно напала на немецкую часть. Завязала ночной бой, в котором было уничтожено

¹ Павлик И.С. Горловка. Историко-экономический очерк. – Донецк, 1971. – С.93-94.

² Жеребецкий П.И. Указ. соч., – С.156.

около 70 солдат и офицеров, а также 30 повозок с боеприпасами. Внезапность дерзкой операции обеспечила успех.

5 декабря 1941 года после предварительной разведки партизанский отряд в составе 18 человек, совместно с подразделением Красной Армии, незаметно подошел к переднему краю вражеской обороны на реке Северский Донец. В начавшемся бою партизаны уничтожили четыре пулемета, один миномет, убили трех гитлеровских офицеров и одного ефрейтора. Захватив трофеи, они отошли в район обороны частей Красной Армии.

13 декабря 1941 этот отряд во взаимодействии с воинской частью совершил налет на немецкий гарнизон, располагавшийся в селе Ворошиловка Лисичанского района. В этом бою партизаны уничтожили более 50 гитлеровцев, выбили их часть из села и захватили трофеи: три мотоцикла, шесть орудий, походную кухню, повозку с боеприпасами и штабные документы. 14 декабря 1941 года здесь же горловские партизаны уничтожили 13 немецких автоматчиков.

Засылая своих бойцов в глубокий тыл противника, командование отряда систематически добывало ценные сведения и передавало их на Большую землю. Боец отряда Владимир Александрович Соломин дважды выполнял важное задание в г. Днепрпетровске, а Николай Никитович Ламтюгов вел разведку в районе Горловки, Дебальцево, Енакиево. Добытые данные успешно использовались бомбардировочной авиацией Красной Армии¹.

В мае 1942 года горловский партизанский отряд был включен в состав регулярных частей Красной Армии. В боях с фашистами и при выполнении заданий по разведке погибли парторг отряда Николай Петрович Самойлов, старшина Иван Петрович Кулиш, бойцы Николай Иванович Воробьев и Владимир Александрович Соломин. В архивных отчетах подведены общие итоги 97 боевых операций отряда. Враг потерял 350 убитых, пленных и раненых, 24 пулемета, около 100 повозок, 5 радиостанций, 200 винтовок, 100 автоматов, около 500 мин².

Успешно действовал и партизанский отряд железнодорожников. Он состоял из 20 добровольцев из числа сотрудников Никитовского ж/д узла и трех человек со станции Красный Лиман. Из них членов ВКП(б) – 12 человек, кандидатов в члены ВКП(б) – три человека и два комсомольца

В целях конспирации отряд был назван краснолиманским.

¹ Павлик И.С. Указ. соч., – С.97.

² Жеребецкий П.И. Указ. соч., – С.157.

21 октября 1941 года в 23 часа от станции Никитовка (район Горловки) отправился поезд, в котором весь состав партизанского отряда отбыл в направлении Красного Лимана. Поезд вели П.И. Бурако (машинист), И.В. Лагоша (помощник машиниста)¹.

Отряд прибыл на станцию Красный Лиман перед рассветом, а затем направился в район Святогорска. В этот тяжелый для нашей страны период Красная Армия занимала оборону по реке Северский Донец. Оборону на этом участке держала 37-я кавалерийская дивизия, которая входила в состав 6-й армии под командованием Р. Я. Малиновского. Партизанский отряд установил постоянную связь с командованием дивизии 6-й армии.

В канун 24-й годовщины Октября штаб одной из дивизий шестой армии поставил перед партизанами задачу: проникнуть в немецкий тыл, разведать, где сконцентрированы главные силы, а затем пробраться в село Богородичное Краснолиманского района и уничтожить находящийся там штаб войсковой части.

Комиссар отряда Покидько предложил разделить отряд на две группы: одна в составе Покидько, Бунаява, Шокуна, Дорошенко, Олейника, Брыкова, Высоцкого, Синицкого, Цыбенко ушла в сторону села Пришиб засекать расположение огневых точек и разведывать концентрацию вражеских сил. А Гайдар, Мухин, Калмыков, Иванов, Кулагин, Руденко выполняли более сложную задачу по уничтожению штаба в Богородичном.

Из Богородичного ночью пробрался к ним местный комсомолец и сообщил, что гарнизон недавно пополнился тремя свежими ротами. Группа связалась с командованием советской дивизии, которое выделило ей в помощь несколько разведчиков. Умело маскируясь, партизаны и разведчики пробрались к селу. Часть их осталась на бугре, удобном для ведения огня, а часть по колхозному саду подползла к дому, где разместился штаб. Возле крыльца ходил часовой с автоматом наготове, чуть поодаль на автомашине у пулемета дремали два вражеских солдата. Через полчаса, как условились, «заговорил» бугор. От неожиданности фашисты растерялись. Не понимая в чем дело, они что-то кричали, беспорядочно стреляли из оружия в разные стороны. Одни только пулеметчики сразу определили, откуда ведется огонь, и ответили ответным огнем по бугру. Партизаны выскочили из укрытия, уничтожили пулемет, забросали гранатами штабное помещение и, дав сигнал к отходу, моментально исчезли в темноте. Так, благодаря умелым действиям пар-

¹ Документы и материалы Народного музея революционной, боевой и трудовой славы локомотивного депо станции Никитовка Донецкой железной дороги.

тизан, задание по уничтожению вражеского штаба в селе Богородичное было выполнено. Успешно провела операцию и вторая группа: она нанесла на карту основные огневые точки врага у села Пришиб¹.

Особенно результативной для отряда Бориса Смолянова стала боевая операция у села Татьяновка в начале ноября 1941 года. Отряд с приданными ему десятью бойцами-автоматчиками скрытно пробрался к селу Татьяновка. У местных жителей узнали, что на балконе школы установлен пулеметный расчет. Бойцы, скрытно подобравшись к школе, забросали гранатами пулеметный расчет неприятеля. Бой с подоспевшими силами врага продолжался около часа. По сигналу зеленой ракеты из-за Северского Донца заговорила наша артиллерия. Фашисты были выбиты из села, понеся ощутимые потери: 50 солдат и офицеров². Правда, и сами потеряли одного разведчика, а два партизана получили ранения. За умелое проведение операции восемь партизан были награждены орденами и медалями.

А 18 ноября 14 партизан по заданию командования 6-й армии ушли в глубокий тыл противника за «языком». С помощью местного жителя, показавшего лесную дорогу на Славянск, и которой втайне пользовались гитлеровцы, на опушке Маяцкого урочища устроили засаду. Пропустив немецкий обоз с усиленной охраной, и подождав полчаса, когда на дороге показались силуэты двоих вражеских солдат, неожиданным броском взяли в плен перепуганных гитлеровцев. Добычей стали два унтер-офицера, давших важные и ценные сведения³.

В тот тяжелый для нашей страны период гитлеровцы занимали особенно выгодные позиции на возвышенностях правого берега Северского Донца, что позволяло им вести по нашим позициям прицельный артиллерийский огонь. Нужно было во что бы то ни стало установить расположение вражеских батарей. Никитовские партизаны успешно справились с заданием, и вскоре точный артобстрел разметал вражеские расчеты.

В канун Нового 1942 года отряд совершил налет на село Песчаное и уничтожил 30 солдат и офицеров противника. В дни рейда по вражеским тылам отряд совершил смелое нападение на Ново-Николаевку, и с боем вошел в село Кировку. По пути партизаны распространяли листовки, рассказывали населению правду о положении на фронтах.

В конце февраля 1942 г. представитель штаба партизанского движения одобрил действия никитовцев и дал им дальнейшие указания, а

¹ Хесин Ю.И., Заярный А.Я. Зеленые огни. – Сталино, 1959. – С.21.

² Гречко И.В., Котив В.Ю. Они приближали Победу. – Донецк, 2012, С. 12.

³ Жеребецкий П. И. Указ. Соч., С. 157.

командование армии объявило еще одну благодарность за образцовое выполнение заданий.

В середине марта 1942 года отряд впервые возвратился с потерями. Неподалеку от села Беляевки, за сорок километров от линии фронта, отряд попал в засаду и, отступая с боем, неожиданно вышел на минное поле. Были тяжело ранены Мухин и Борщенко, погиб Иванов. Выбраться удалось из огненного мешка только благодаря помощи партизан соседнего подразделения¹.

Полные опасности и риска боевые будни продолжались. У села Резниковка никитовцы подожгли почтовую машину, уничтожили грузовую, разрушили мост на грунтовой дороге из Славянска на Артемовск, пустили под откос паровоз и тридцать вагонов с боеприпасами и продовольствием на перегоне Краматорск–Часов–Яр².

Совместные боевые действия партизанского отряда и частей Красной Армии продолжались до лета 1942 года. Наступление немецких войск на Сталиград и Северный Кавказ поставило партизан в новые условия борьбы – они оказались в глубоком тылу. Крупные регулярные и специальные карательные части врага проводили прочесывание лесов. Поэтому в августе 1942 г. командир отряда Б. Смолянов разделил партизан на три группы. Только так можно было выйти из сжимавшегося кольца. Две пятерки ушли к линии фронта. Третью возглавил Федор Покидько. В нее вошли Иван Высоцкий, Федор Гура, Федор Кулагин, Трофим Цыбенко. Маршрут наметили на Никитовку. Неподалеку от станции Роты бойцы заминировали железнодорожный путь, и еще один вражеский состав взлетел на воздух. К месту диверсии устремились эсэсовцы и начали преследовать партизан. Завязался последний бой на окраине села Скелеватая в районе Дебальцево. Автоматные очереди остановили первую цепь карателей. Подоспевшие полицейские забросали гранатами народных мстителей. Были убиты комиссар Ф. Покидько и боец И. Высоцкий. Рваные осколки прошли Ф. Кулагина и тяжело ранили Ф. Гуру³.

Каратели схватили Федора Гуру и Федора Кулагина и доставили в полицию на станции Никитовка. Ввиду конспирации у Федора Митрофановича Гуры были документы на фамилию Зайченко. Но по доносу предателей, старосты Кудлатова и полиция Евлантьева, он был

¹ Гречко И. В. и др. Указ. Соч., С. 12.

² Хесин Ю.И., Заярный А.Я. Указ. соч. – С.23.

³ Украина в годы Второй мировой войны и Великой Отечественной войны 1939–1945 гг. Материалы региональной научной конференции преподавателей и студентов 14 мая 2010 г. – Донецк, 2010. – С.130.

опознан и выдан фашистским палачам. Ф. Гуру и Ф. Кулагина допрашивали, жестоко избивали. От нечеловеческих пыток Ф. Кулагин скончался. Фашистские изверги особенно жестоко истязали Фёдора Гуру, пытаясь узнать списки работников Никитовского паровозного депо, где до войны он работал начальником отдела кадров. Однако коммунист-партизан молчал и не выдал расположения отряда, его базы и имена работников депо. Фашистские палачи выжгли ему глаза, вырвали язык, а затем расстреляли в районе Батмановского тупика. И до сих пор неизвестно место его захоронения.

Смерть товарищей не повергла в панику, не утравила оставшихся в живых. Они продолжали действовать: уничтожили охрану и вывезли продукты из склада совхоза «Дзержинец», разгромили склад в селе Ровчаки, казнили четырех предателей, убили часовых и вывезли птицу из совхоза «Катериновка».

В ноябре 1942 года под Изюмом пали смертью храбрых Приходько, Брыков, Чупылов. Так из 23 участников железнодорожного отряда пали смертью храбрых 10 человек, а осталось в живых лишь 7 человек. Уже после освобождения Горловки боевые друзья А. Мухин, С. Калмыков перезахоронили останки своих товарищей Федора Покидько, Ивана Высоцкого и Фёдора Кулагина ближе к родному никитовскому депо¹.

Есть на железнодорожной станции Никитовка мемориал, где захоронены герои-партизаны. Золотом сияют имена: Фёдор Кулагин, Иван Высоцкий, Фёдор Покидько, Фёдор Гура.

Литература

1. Богун В. Сегодня День партизанской славы // Рабочая газета. – № 168.
2. Гречко И.В., Котив В.Ю. Они приближали Победу. – Донецк, 2012. – Жеребецкий П.И. Горловка. – Донецк, 2001. – 292 с.
3. Материалы региональной научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений: «Политические, социально-экономические и правовые аспекты развития Украины: исторический опыт и современность». 26 апреля 2013 г. – Донецк, 2013. – 243 с.
4. Павлик И.С. Горловка. Историко-экономический очерк. – Донецк, 1971. – 127 с.
5. Украина в годы Второй мировой войны и Великой Отечественной войны 1939- 1945 гг. Материалы региональной научной конференции преподавателей и студентов 14 мая 2010 г. – Донецк, 2010. – 253 с.
6. Хесин Ю.И., Зярянный А.Я. Зеленые огни. – Сталино, 1959. – 37 с.

¹ Документы и материалы Народного музея революционной, боевой и трудовой славы локомотивного депо станции Никитовка Донецкой железной дороги.

**К ЗАПАДУ ОТ ПРОХОРОВКИ:
БИТВА ЗА ВЫСОТЫ 226,6 И 236,7**

Аннотация. Рассматривается величайшая битва на Курской дуге, крупнейшее танковое сражение всей Второй мировой войны в районе железнодорожной станции Прохоровка.

Ключевые слова: Курская битва, Прохоровское сражение, стратегические высоты 226,6 и 236,7.

I.V. Grechko, O.V. Kovaleva,
Donetsk National Technical University -
Automobile and Road Institute, Gorlovka
Donetsk People's Republic.
284646, DNR, Gorlovka, st. Kirova, 51;
tel. + 38 (062) – 4-55-35-97
e-mail: Kf-sn@adidonntu.ru

Y.M. Teplitsky
Lugansk National Agrarian University,
Lugansk People's Republic.

**TO THE WEST FROM PROKHOROVKA:
THE BATTLE FOR ALTITUDES 226.6 and 236.7**

Annotation. We consider the greatest battle on the Kursk Bulge, the largest tank battle of the entire Second World War in the vicinity of the Prokhorovka railway station.

Keywords: Kursk battle, the battle for Prokhorovka, strategic heights 226.6 and 236.7.

О Курской битве написаны горы книг, мемуаров, исторических исследований. Особенно много исторической литературы о знаменитом сражении в районе железнодорожной станции Прохоровка, где 12 июля 1943 года состоялось крупнейшее танковое сражение всей Второй мировой войны. Однако, следует признать, что работ, посвященных кровопролитным боям к Западу от Прохоровки, относительно немного.

В 1945 г. впервые был частично опубликован труд старших офицеров и генералов Советского Генштаба «Битва под Курском. Краткий очерк», а такие авторы, как Н. Замятин, Болдырев, Ф. Воробьев, Н. Артемьев, И. Паротькин в своем исследовании «Битва под Курском. Из опыта боев Отечественной войны. М., 1945» впервые дали периодизацию сражения, которая довольно точно отражает суть происходившего. Первым в открытой печати с предложением расширить временные рамки Прохоровского сражения выступил генерал-майор в отставке Андрей Иванович Олейников – участник тех боев. В своем труде «Прохоровское сражение (июль 1943 года). Санкт-Петербург, 1998» он предложил не ограничиваться лишь одним днем, 12 июля 1943 года, а выделить это сражение в отдельный этап операции фронта – с 10 по 15 июля 1943. Но работ, как уже говорилось, касающихся тяжелейших боев к западу от Прохоровки, относительно немного. А ведь там происходили не менее драматичные события.

В данной статье предпринимается попытка, опираясь на научную и мемуарную литературу, в особенности на архивные материалы Центрального Архива Министерства обороны РФ, восстановить ход военных действий к западу от Прохоровки, а именно: более подробно исследовать малоизученные бои за стратегические высоты 226,6 и 236,7.

Здесь действовала 95-я гвардейская дивизия (командир – А.И. Олейников), входившая в состав 33-го гвардейского корпуса 5-й гвардейской армии, которой командовал А. С. Жадов. Однако 10 и 11 июля 1943 года на данном стратегически важном участке произошли события, осложняющие нашу подготовку к проведению контрудара. В частности, 2-й танковый корпус СС смог приблизиться к Прохоровке, а одной из его дивизий – «Мертвой Голове» – удалось создать плацдарм на северном берегу реки Псел, притоке Днестра. Именно на этом участке к северу от реки Псел 12 июля развернулись ожесточенные бои соединений 5-й гвардейской армии с частями дивизии «Мертвая голова».

На рассвете 11 июля 1943 года (накануне прохоровского сражения) 95-я гвардейская стрелковая дивизия с ходу вступила в бой северо-западнее Прохоровки – в районе населенного пункта Веселый в направлении населенного пункта Ключи [1, с. 69]. Наши пехотинцы при поддержке огня минометов и «Катюш» быстро достигли немецких позиций в районе барачков, севернее хутора Ключи. Гвардейцы вступили

в ближний бой с немецкими пехотинцами из 1-го батальона 5-го панцергренадерского полка. Командир дивизии «Мертвая Голова» Герман Прис для ликвидации угрозы переправам через реку срочно приказал ввести в бой танки. К тому времени на другой берег реки немцы успели перебросить 1-й танковый батальон – около 40 танков. Гитлеровцы разделили свои силы. Первая группа из 18 танков совместно с гренадерами контратаковала наш сводный батальон, а вторая группа из 15 танков в сопровождении пехоты направилась в район высоты 226,6.

Прорвавшись через боевые порядки сводного батальона наших частей, немцы захватили Ключи и попытались захватить Веселый, но встретили упорное сопротивление. В этом районе действовали два наших стрелковых полка из состава 52-й и 95-й гвардейских стрелковых дивизий при поддержке артиллерии и «Катюш». Бой шел на протяжении нескольких часов. Наш сводный батальон, пропустив через свои позиции немецкие танки, не отошел, а оборонялся в районе барakov. Сопротивление гвардейцев было настолько яростным и упорным, что для борьбы с ними в качестве обычной пехоты были брошены даже экипажи подбитых сгоревших немецких танков. Попав под наш пулеметный и минометный огонь, немецкая пехота залегла. По оставшимся без пехоты танкам открыли стрельбу наши орудия. Несколько немецких танков были подбиты, а два сожжены. И все же к 9 утра 11 июля фашисты смогли выбить наших стрелков и захватить барак.

Фашистское командование продолжало перебрасывать свою бронетехнику на северный плацдарм и сосредотачивать свои ударные силы к югу от высоты 226,6. Перед подразделениями дивизии «Мертвая голова» ставилась главная и первоочередная задача: в обход Прохоровки с фланга захватить командные высоты 226,6 и 236,7 и прилегающие к ним населенные пункты.

Высота 226,6 находилась ближе всего к захваченному фашистами северному плацдарму и имела важное стратегическое значение для обеих воюющих сторон. Удерживание высоты позволяло нашим войскам наблюдать за переправами через Псел и передвижением сил противника в округе. Для немцев же захват высоты был решающим условием для развития наступления на Прохоровку.

На протяжении четырех драматических дней 12–15 июля 1943 года эта высота не раз переходила из рук в руки. В боях за высоту 226,6 участвовали 155-й гвардейский стрелковый и 284-й гвардейский стрелковый полки.

Рассмотрим ход боевых действий за эту высоту, опираясь на Журнал боевых действий 284-го гвардейского стрелкового полка. (Подольский Архив Министерства Обороны Российской Федерации).

11 июля 1943 года. Полк после свершения ночного марша в 6 часов утра занял оборону: Первый стрелковый батальон – в районе населенного пункта Ключи в направлении высоты 226,6, второй батальон – в районе населенного пункта Полежаев (к северо-востоку от высоты 226,6). Третий батальон находился во втором эшелоне. Отдан приказ прочно окопаться, чтобы быть готовым к отражению атаки вражеской пехоты и танков с направления Васильевка–Богородичное.

12 июля 1943 года. При наступлении рассвета батальоны начали выдвигаться на заданные позиции. **В 8 часов утра** подразделения полка начали наступление. Противник, заметив движение наших боевых порядков, открыл ураганный минометно- артиллерийский и пулеметный огонь, а также авиационно-бомбовый удар по нашим боевым порядкам. Но, несмотря на яростный огонь противника, батальоны продвигались вперед.

11 часов утра. Перед наступающим первым батальоном из Ключей на высоту 226,6 вышло **17 танков** противника, которые прямой наводкой начали вести огонь по нашим боевым порядкам. В результате ожесточенного огня противника наша пехота залегла.

13 часов. С хутора Веселый (северо-западнее Ключей) вышло еще **20 танков** противника, которые начали курсировать по переднему краю, ведя непрерывный огонь по подразделениям. В это же самое время на восточные скаты высоты 226,6 вышло еще **20 танков** противника, которые оказывали сильное сопротивление нашим продвигающимся подразделениям.

15 часов. Первый стрелковый батальон достиг подножья высоты 226,6. Второй – достиг северо- восточных скатов высоты 226,6. Противник отошел.

16 часов. В направлении высоты 226,6 вышло 86 танков противника! В результате артиллерийского и минометного огня противника и продвижения противника вперед пехота первого стрелкового батальона оказалась отрезанной от танков и основных сил полка. Второй батальон понес тяжелые потери.

В 17 часов танки противника практически достигли высоты 226,6¹.

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 6803. Оп. 215360. Д. 24. Л. 3.

В боях за высоту 226,6 участвовал также 155-й гвардейский стрелковый полк, покрывший себя неуязвимой славой в этих боях. В тот же день, **12 июля**, на рассвете, в **5:25 утра** группа из 15 немецких танков при поддержке пехоты также из района хутора Ключи выдвинулась к востоку к высоте 226,6. Прорвав передний край обороны 155-го гвардейского стрелкового полка, танки и гренадеры ворвались на высоту. Наши гвардейцы вступили в ближний бой, местами переходивший в рукопашные схватки в траншеях. После ожесточенного двухчасового боя немцы были вынуждены отступить. При этом немецкие танки не стали отходить далеко, а разместились на юго-западных склонах и стали вести огонь с места по защитникам высоты. И только в **10:30 утра** вновь началась атака этой высоты силами 42 немецких танков при поддержке пехоты. Бой сразу принял ожесточенный характер. Подразделения 155-го гвардейского стрелкового полка и 11-й мотострелковой бригады открыли огонь по немецкой пехоте и заставили ее залечь. Однако, не располагая достаточным количеством противотанковых средств, нашим стрелкам было трудно бороться с немецкими танками.

Спустя час, к **11:30**, большая часть немецких танков прорвалась на гребень высоты. Немецкие танкисты стали вести огонь в упор из пушек и пулеметов по позициям наших войск на высоте. Оказавшись под натиском превосходящих сил противника, пехота 155-го полка начала с боем отходить с высоты. Неприятель стал вновь подтягивать к высоте дополнительные силы. В течение трех часов, находясь в полуокружении, батальоны 11-й мотострелковой бригады вели тяжелый бой на высоте 226,6. К трем часам дня, под давлением противника и израсходовав боеприпасы, мотострелки мелкими группами, под прикрытием огня орудий и минометов, стали выходить с высоты в северном и восточном направлениях.

Спустя несколько часов после отражения утренней атаки немецких танков и пехоты, возобновились ожесточенные бои в районе хутора Веселый. В 15:15 тринадцать немецких танков, прорвавшись через оборону 155-го гвардейского стрелкового полка у высоты 226,6, атаковали наши позиции 151-го полка на подступах к Веселому. Натолкнувшись на интенсивный огонь нашей артиллерии, экипажи немецких танков прекратили атаку и, развернувшись, отошли обратно в район высоты 226,6.

Так и не взяв хутор Веселый, гитлеровцы вынуждены были прекратить атаки в его направлении и вновь отошли к высоте 226,6. Потери противника: убито 500 человек, подбито 15 танков. И это только по подсчетам 284-го гвардейского полка. (Журнал боевых действий). Наши потери за 12 июля не указаны¹.

Таким образом, день 12 июля стал самым тяжелым днем не только на Прохоровском поле, но и к западу от Прохоровки.

А противник, заняв высоту 226,6 и расположив свои соединения в районе Ключи – Прелестное, **13 июля** стал вновь вести ураганный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по боевым порядкам 284-го гвардейского стрелкового полка, которые опять наступали **с 5 утра** в направлении высоты 226,6 с целью вновь овладеть этой стратегически важной высотой. По воспоминаниям участника тех боев, авиация противника не переставала бомбить по нашим наступающим боевым порядкам, а танки буквально утюжили человеческие тела, наматывая человеческие внутренности на гусеницы своих машин. А еще в запале атаки бежит, вернее, скачет на одной ноге солдат, не чувствуя боли. Именно здесь от разорвавшейся рядом авиабомбы был тяжело контужен старший сержант первого батальона, помощник командира взвода 284-го гвардейского стрелкового полка **Гречко Виктор Никитович**, которому едва исполнилось (2 июля) 19 лет. Контузия была настолько тяжелой (с потерей речи), что ему пришлось два с половиной месяца лечиться в госпиталях².

На протяжении **14-15 июля с 10 утра и до 14 дня** авиация противника продолжала усиленно бомбить все подразделения полка. Велся непрерывный ураганный минометно-артиллерийский огонь по нашим позициям. В результате 284 полк понес значительные потери убитыми и ранеными.

И только **в 4 часа утра 18 июля** первый и второй стрелковый батальоны 284-го стрелкового полка вышли на высоту 226,6. А затем стремительным броском, сломив упорное сопротивление противника, батальоны 284-го полка заняли село Прохоровку и Козловку³.

На южных склонах другой не менее важной в стратегическом отношении высоты 236,7 занимал позиции наш взвод противотанковых ружей, которым командовал старший лейтенант **Павел Шпетный**.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6803. Оп. 215360. Д. 24. Л. 3.

² Центральный Архив военно-медицинских документов Санкт-Петербурга (ЦАВМД). Архивная справка № 6/4/0 – 1420.

³ ЦАМО РФ. Ф. 6803. Оп. 215360. Д. 24. Л. 4.

Цитируем по Журналу боевых действий 284-го гвардейского стрелкового полка (рассекречен в 2009 году): «Шпетный Павел Иванович, сын украинского народа, выходец из бедной крестьянской семьи, по профессии – рабочий, член ВКП(б), командир роты противотанковых путей, гвардии старший лейтенант. При наступлении немецких войск на Орлово-Курской дуге гв. ст. лейтенант Шпетный в тяжелом и неравном бою лично сам подбил из противотанкового ружья шесть танков противника; седьмой танк уничтожил, бросившись под вражеский танк противника со связкой противотанковых гранат, где и сам погиб смертью храбрых»¹. Их было только ДЕВЯТЬ, этих молодых бронебойщиков, и все они погибли здесь смертью храбрых. Все они посмертно были награждены, а Павлу Шпетному присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно)².

Таким образом, на протяжении более чем 300 километров в течение 49 дней на Курской дуге сражались люди и техника. Советские воины и советская техника страны, потерявшей в годы оккупации практически всю свою восточно-европейскую часть, и вышколенные, опьяненные легкими победами в Европе немецко-фашистские армии при поддержке новых тяжелых бронированных танков «Тигр» и САУ «Фердинанд». И наши доблестные Вооруженные силы одержали блистательную победу, прочно завладели стратегической инициативой и начали победное наступление по изгнанию захватчиков и оккупантов с нашей священной земли.

Литература

1. Борисов В.И., Денисенкова Н.Н., Теплицкий Ю.М. Глобализация: история, современность, будущее. – Смоленск: Свиток, 2013. – 442 с.
2. Олейников А. И. Рожденная на землях запорожских. – Киев: Политиздат, 1974. – 158 с.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6803. Оп. 215360. Д. 1. Л. 8.

² ЦАМО РФ. Ф. 6803. Оп. 215360. Д. 24. Л. 127.

ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭВАКУАЦИИ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об эвакуации, проведенной в Смоленской области в начале войны. Определены масштабы и специфика эвакуационных мероприятий. Делается вывод, что в отличие от приграничных областей эвакуация на Смоленщине была проведена в больших объемах. В силу стремительного продвижения противника не удалось реализовать планы по эвакуации населения области. Проведенная эвакуация наряду с широкомасштабным сопротивлением захватчикам сделала невозможным реализацию экономических планов гитлеровских захватчиков в отношении советской экономики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Смоленская область, эвакуация, оккупация.

D.E. Komarov

Smolensk Cossack College of Industrial
Technologies and Business (branch) of
Moscow State University of Technologies
and Management named after
K.G. Razumovsky (PKU)

THE PROCESS AND RESULTS OF EVACUATION IN SMOLENSK REGION AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article considers the issue of evacuation carried out in Smolensk region at the beginning of the war. The volume and specifics of evacuation measures are determined. It is concluded that, in contrast to the border areas, the evacuation in Smolensk region was carried out in large volumes. Due to the rapid advance of the enemy, it was not possible to implement plans for the evacuation of the region's population. The evacuation, along with large-scale resistance to the invaders, made it impossible to implement the economic plans of the Nazi invaders in relation to Soviet economy.

Keywords: The Great Patriotic War, Smolensk region, evacuation, occupation.

Один из первых ударов по срыву гитлеровских планов завоевательной войны был нанесен в том числе и масштабной эвакуацией мощ-

ностей отечественной промышленности вглубь страны. В каждом регионе, подвергнувшись агрессии, эвакуация имела свою специфику и особенности. Смоленская область в предвоенный период представляла собой аграрно-промышленный регион, а именно захвату продовольствия и овладению сельскохозяйственными мощностями и площадями противник уделял особое внимание. Достаточно сказать, что войска вторжения на 22 июня 1941 г. были обеспечены продовольствием только на 20 дней, в последующий же период в большей степени предполагалось использовать ресурсы оккупированных территорий посредством захвата складов и хранилищ государственного продовольственного фонда, а также путем сбора и присвоения летне-осеннего урожая 1941 г.¹ А урожай в 1941 г. ожидался рекордным, до этого бывший только в 1937 г. По оценке ЦСУ СССР, видовая урожайность зерновых на 1941 г. составляла 11,3 ц/га².

Уже 24 июня 1941 г. при ЦК ВКП (б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации, в функции которого входило составление эвакуационных планов и их реализация. Председателем Совета был назначен секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник. На местах проведение мероприятий, связанных с эвакуацией, было возложено на местные органы.

В начальный период советское и партийное руководство не представляло себе масштабов вражеской агрессии и тем более не предполагало, что противнику удастся захватить такую огромную территорию. Первоначально эвакуация проводилась только в районе 70-верстной фронтальной полосы³. В связи с этим во многих внутренних областях, в том числе и на Смоленщине, не сумели заблаговременно приступить к эвакуации. Так, в Смоленской области 8 июля 1941 г. постановлением бюро обкома ВКП(б) и облисполкома был создан областной комитет по эвакуации населения, имущества и скота, во главе с зам. председателя облисполкома А.Г. Соколовым⁴. А уже 13 июля боевые действия развернулись в южных и западных районах области. Таким образом, эвакуация на Смоленщине проводилась в тот период, когда на территории области уже шли бои.

В первую очередь, предстояло эвакуировать промышленные предприятия. По состоянию на 1940 г. в области насчитывалось 436 круп-

¹ Анфилов В.А. Провал «Блицкрига». М.: Наука, 1974. С. 63.

² Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. С. 39.

³ Ответ на телеграмму из Киева. Телеграмма Государственного Комитета Оборона. 10 июля 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 207.

⁴ Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной. Смоленск: «Свиток», 2015. С. 24.

ных предприятий¹. Эвакуацию промышленных объектов и материальных ценностей из Смоленской области можно разделить на два этапа: первый этап – с начала июля 1941 г. до начала августа 1941 г.; второй этап – с начала августа 1941 г., когда противник был остановлен на линии Батурино – Ярцево – Соловьева переправа – Ельня – Екимовичи, до 8 октября 1941 г., когда в ходе операции «Тайфун» противник замкнул кольцо в районе Вязьмы.

Первый этап эвакуации из западных районов области в связи со стремительным продвижением противника был сорван. Из 19 полностью и 7 частично занятых противником в июле 1941 г. районов области остались не вывезенными многие предприятия, в первую очередь, заводы и фабрики легкой и перерабатывающей промышленности. В справке областного совета по эвакуации указывалось: «В этой зоне остались не эвакуированными оборудование льнозаводов и спиртзаводов, которые невозможно было демонтировать и подвезти к железной дороге в связи с быстрым занятием противником ряда западных районов»². Противнику досталось оборудование и имущество коммунальных служб занятых населенных пунктов, в том числе и Смоленска³. Кроме того под властью захватчиков оказались не убранные поля колхозов и совхозов.

Второй этап эвакуации, в связи с тем, что враг был задержан на указанных выше рубежах почти на два месяца, прошел организованной и в больших объемах. К 15 сентября из области было вывезено 46 основных предприятий. Среди которых:

- Смоленский завод № 35 Наркомата авиационной промышленности, был эвакуирован в начале июля со всем оборудованием, сырьем и 2000 рабочих в Куйбышев;
- Думиничский чугунолитейный завод «Революционер» был эвакуирован в середине августа с основным оборудованием и 50 рабочими в Борисоглебск;
- Кировский чугунолитейный завод был вывезен с основным оборудованием и 109 рабочими на Катав-Ивановский комбинат Южно-Уральской железной дороги;
- Рославльский вагоноремонтный завод был вывезен в тыл с основным оборудованием и 1000 рабочими.

1 Очерки истории Смоленской организации КПСС. М.: Московский рабочий, 1970. С. 286.

2 Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 2361. Оп. 5 с. Св. 3. Д. 15. Л. 246.

3 Там же. Д. 18. Л. 10, 14 и др.

В дополнение к тому, в тыл были перемещены: Смоленский завод им. Калинина по производству дорожных машин; Вяземский кожевенный завод, льночесальная фабрика, три маслозавода, строительная площадка № 198/1 Наркомата авиационной промышленности и др.¹

Одновременно с этим к 15 сентября в 28 не занятых противником районах области осталось не вывезенными 89 небольших предприятий, на которых работало 10 тыс. человек. Как правило, эти предприятия дорабатывали оставшееся сырье, они либо обеспечивали своей продукцией части Красной Армии, либо на их перемещение не хватало подвижного состава.

Именно катастрофическая нехватка вагонов стала главной проблемой при перемещении промышленных объектов в тыл. К 15 августа из области было отправлено 19359 вагонов грузов, из которых 10479 перевозили имущество фабрик и заводов². Но, несмотря на такое значительное число вывезенных грузов, вагонов не хватало. Так, 17 сентября Думиничский завод «Революционер» не отгрузил 150 вагонов готовой продукции, и, кроме этого, на заводе осталось 3000 т чугуна, для отправки которого требовалось 350 вагонов. На Кировском фаянсовом заводе имелось 70 вагонов полуфабриката и 5 вагонов готовой продукции. На Кировском чугунолитейном заводе до этого периода не было отгружено 300 т литья для эмали и 30 т апатитовой руды. Для эвакуации оставшегося оборудования трех Кондровских бумажных фабрик в середине сентября требовалось 500–600 вагонов³.

Доказательством тяжелой обстановки с вагонами может служить докладная записка т. Соколова председателю Совета по эвакуации т. Швернику: «В связи с тем, что эвакуация приобрела затяжной характер и дальнейшее оставление продукции на заводах является небезопасным, прошу Вас немедленно принять меры по предоставлению вагонов»⁴. Однако следует отметить, что приведенная выше информация о не эвакуированном имуществе касается, в первую очередь, сырья и готовой продукции; станки же, энергооборудование, кадры были вывезены с предприятий заблаговременно.

Эвакуация промышленных объектов производилась в основном железнодорожным транспортом. Смоленские железнодорожники ра-

¹ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 2361. Оп. 5 с. Св. 3. Д. 12. Л. 3, 43, 47.

² Там же. Л. 47.

³ Комаров Д. Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). Смоленск: СГПУ, 2001. С. 54.

⁴ ГАСО. Ф. 2361. Оп. 5 с. Св. 3. Д. 12. Л. 41, 55, 55 об.

ботали в тяжелейших условиях. Не хватало подвижного состава, железные дороги не справлялись с огромными встречными потоками: с одной стороны шли эвакуированные грузы, с другой – воинские эшелоны с воинскими частями, боеприпасами, продовольствием. Эвакуация происходила под постоянными бомбежками противника, который господствовал в воздухе. По данным МПВО НКПС, вражеская авиация совершила с июня по декабрь 1941 г. на советские железные дороги 5939 налетов, сбросив 46 тыс. авиабомб¹. Основной поток грузов из Смоленской области шел через железнодорожный узел ст. Вязьма. По воспоминаниям работника Вяземского депо, с 26 июня по 5 октября вражеские самолеты появлялись над ж. д. узлом 700 раз². Особенно разрушительным был вражеский налет 31 июля 1941 г., когда 10 фашистских самолетов без какого-либо противодействия со стороны наших сил ПВО и авиации бомбили станцию и депо. К этому моменту на ст. Вязьма скопилось большое число составов с эвакуируемыми грузами и населением, а также эшелонов с техникой и боеприпасами для фронта. В результате чего вражеская бомбардировка была особенно разрушительна. В этот день погибло более 500 человек, сгорело до 1000 вагонов, станционное здание, мастерские подъемного ремонта с механическим и подсобными цехами, кладовые материального склада и все жилые дома в окрестностях станции³. Однако, несмотря на сильнейшие разрушения, через несколько дней движение через ст. Вязьма было восстановлено. Летом – осенью 1941 г. железные дороги Смоленской области, обеспечивая эвакуацию и снабжение войск, ежедневно пропускали по 80–100 пар поездов в сутки, грузили и разгружали 120–140 поездов⁴.

Несмотря на перечисленные выше трудности, все крупные предприятия Смоленска, Сухиничей, Думиничей, Рославля, Вязьмы, Дзержинска, Гжатска были вывезены, а неподдающиеся транспортировке грузы были уничтожены. Только из Ярцева было вывезено менее по-

¹ Куманев Г.А. Восстановительные работы на железнодорожном транспорте в годы Великой Отечественной войны. // Восстановление народного хозяйства освобожденных и прифронтовых районов СССР в 1941-1945 гг. М.: Ин-т истории СССР, 1983. С. 153.

² Комаров Д.Е. Великая Отечественная война на вяземской земле. Смоленск: Универсум, 2009. С.37.

³ Комаров Д.Е. Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. Смоленск: «Смядынь», 2004. С. 72.

⁴ Смоленская область в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. М.: Московский рабочий, 1977. С. 36.

ловины предприятий¹. Всего до 3 октября 1941 г. из Смоленской области было эвакуировано железнодорожным транспортом 25 тыс. вагонов с людьми, оборудованием и материальными ценностями².

Захватчикам за все время оккупации области удалось наладить (на самом низком уровне) только некоторые промышленные объекты. Среди них: кирпичный завод в Смоленске; войлочную фабрику в Вязьме (на базе одного из эвакуированных предприятий); лесопильный завод в Угре; вагоноремонтный завод в Рославле, где рабочие резали советские паровозы и отправляли их в Германию, а также перекладывали железнодорожные скаты у подвижного состава под европейскую колею³. Не имея возможности восстановить и использовать промышленные объекты, оккупационные власти в определенной мере «развивали» кустарные и частные предприятия. Так, в декабре 1941 г. в Смоленске было зарегистрировано 250, а в начале 1942 г. – около 500 кустарных и ремесленных предприятий⁴.

Следует отметить, что в ряде районов области не удалось эвакуировать мелкие и средние предприятия перерабатывающей промышленности. Так, в пяти районах Смоленской области (Смоленском, Кардымовском, Краснинском, Руднянском, Касплянском) оккупантами 1942г. были восстановлены 21 молокозавод и 19 молокозаготовительных пунктов. Ими с 1 января по 1 августа 1942 г. было произведено:

масла сливочного – 102149 кг,
сыра 30% – 590 кг,
сыра тощего – 1693 кг,
творога тощего – 108261 кг,
творога жирного – 26664 кг,
обрата – 2610387 м,
пахты – 170249 л.⁵

Перечисленная выше продукция полностью шла для потребления частями вермахта.

Вместе с эвакуированными предприятиями в глубь страны перемещалось и население области. Распоряжением Председателя Совета по эвакуации т. Шверника от 7 июля 1941 г. в Сухиничах, Смоленске,

¹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 741. Л. 4.

² Смоленская область в годы Великой Отечественной войны. С. 37.

³ ГАСО. Ф. 2574. Оп. 1. Д. 23. Л. 50; Ф. 2745. Оп. 1. Д. 4. Л. 1; ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 106. Л. 18, 23.

⁴ Новый путь. 1941. 4 февраля; ГАСО. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 173. Л. 10.

⁵ Там же. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 239. Л. 7, 8.

Рославле и Вязьме были созданы эвакуопункты для обеспечения вывозимого в глубь страны населения продовольствием, медицинской помощью и т. п.¹ Часть граждан, в первую очередь дети, рабочие и их семьи, партийно-хозяйственный аппарат вывозились транспортом, другая часть покидала область своими силами. Следует признать, что в полной мере осуществить эвакуацию населения области не удалось. Это было связано с быстрым продвижением противника, особенно при захвате западных районов области, нехваткой транспортных средств и отчасти из-за несвоевременных действий областного руководства. Так, например, решение об эвакуации в тыл всех несовершеннолетних детей с матерями из Вязьмы (после оставления Смоленска здесь размещались центральные органы областной власти и огромное количество беженцев из западных районов Смоленщины) было принято бюро Обкома только 4 октября; эвакуация из города семей военнослужащих и партийно-хозяйственных работников планировалась на 25 октября; в то время уже 7 октября вражеское кольцо западнее Вязьмы замкнулось. На оккупированной врагом территории, по последним данным, осталось не менее 1850 тыс. жителей Смоленщины². Напомним, что накануне войны, по переписи 1939 г., население области исчислялось в 2686 тыс. человек³.

Следует отметить, что городское население удалось эвакуировать из области в большей степени, чем сельское. Так, по данным оккупационной печати, в июле 1942 г. в Смоленске проживало только 29 578 человек, а в Вязьме в мае 1942 г. – 9416⁴. Из сельских районов области население было эвакуировано в минимальном объеме. Так, в Вяземском районе на оккупированной противником территории осталось 35596 жителей, летом 1942 г. в Кардымовском районе проживало 41843 жителя, в Смоленском – 81192, Краснинском – 39765, Руднянском – 57304 и т. д.⁵ Однако приводя эти данные, необходимо учитывать тот факт, что из-за бедственного экономического положения в городах определенная часть городских жителей в годы оккупации переселялась в деревню.

¹ Там же. Ф. 2361. Оп. 5с. Св. 3. Д. 12. Л. 2.

² Комаров Д.Е. Масштабы потерь населения Смоленской области в период вражеской оккупации 1941-1943 гг. // Край Смоленский. № 6. 2015. С. 3–6.

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 325. Л. 6, 6 об

⁴ Новый путь. 1942. 3 мая, 12 июля.

⁵ ГАСО. Ф. 2573. Оп. 3. Д. 21. Л. 124; Ф. Р-9. Оп. 1. 1943. Д. 14. Л. 2.

Вместе с населением и промышленными предприятиями из области эвакуировались продовольствие и имущество колхозов и совхозов. Здесь также сказывалась острая нехватка транспортных средств. Так, из 57258 т хлеба, предусмотренных планом к вывозу в июле 1941 г. из Смоленской области, на 20 июля было вывезено только 240 т, что составляет 0,4% от планируемого¹. В связи с этим определенная часть хлебных запасов области досталась противнику. Но все-таки большая часть продовольствия была эвакуирована. Кроме этого, 3 месяца армии Западного и Резервного фронтов обеспечивались питанием и фуражом из запасов Смоленской области. За указанный период воинским частям было передано не менее 15 тыс. т продовольствия и фуража².

Несмотря на боевые действия, которые шли на территории области, одновременно с эвакуацией продолжалась уборка урожая. Вместе с крестьянами на полях области в августе-сентябре работало 13 тыс. городских жителей. Благодаря величайшим усилиям в сложнейших условиях к 15 сентября в области удалось выполнить план хлебопоставок на 30 %³. Однако, несмотря на предпринятые меры, определенная часть урожая 1941 г. осталась на занятой врагом территории. Так, противнику достались: 40 % необмолоченных и обмолоченных зерновых; весь урожай льна и 60 % льносемян; 70% картофеля (не выкопанного), 15% заготовок сена⁴.

Эвакуация техники и скота из области осуществлялась преимущественно своим ходом. Из почти 5 тыс. тракторов, имеющих в области, в 1941 г. в тыл было отправлено 2800 тракторов, большая часть была отобилизована в армию. 1950 тракторов и 146 тыс. лошадей было оставлено в незанятых противником районах для завершения уборочных работ⁵. В результате начавшегося в начале октября 1941 г. наступления противника определенную часть этой техники и тягловой силы эвакуировать не удалось. Всего же на оккупированной территории области осталось 600 тракторов⁶. Из этого числа, по сообщениям оккупационной печати, немецким властям удалось отремонтировать

¹ Вывоз хлеба из прифронтовых районов. Справка Сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП (б) секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Андрееву. Не позднее 26 июля 1941г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 221.

² ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 741. Л. 4.

³ ГАСО. Ф. 2361. Оп. 5с. Св. 3. Д. 12. Л. 48, 49.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 48.

⁶ Очерки истории Смоленской организации КПСС. С. 291; ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 741. Л. 5.

и восстановить к лету 1942 г. 415 тракторов¹. Но даже это число техники из-за нехватки горючего захватчики не смогли эффективно использовать, о чем свидетельствует нижеприведенная таблица:

Распределение горючего на осень 1942 г.*

Район	Бензин, т	Дизельное топливо, т
1. Смоленский	4	1,6
2. Кардымовский	1	0,4
3. Руднянский	1,6	0,6
4. Починковский	2	0,6
5. Краснинский	1,4	0,6
6. Монастырщинский	2	0,8
7. Касплянский	1	0,4
Всего	13	5

*Таблица составлена по: ГАСО. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 273. Л. 223.

Своим ходом из деревень Смоленщины эвакуировался и скот. Всего по эвакуационному плану от 23 августа 1941 г. из Смоленской области необходимо было перегнать 263 тыс. голов крупного рогатого скота, 272 тыс. голов овец и 229 тыс. лошадей. Скот эвакуировался в Горьковскую, Ярославскую, Рязанскую, Кировскую области, в Мордовскую АССР и Марийскую АССР. По справке от 15 сентября за пределы области было выведено 218 тыс. голов крупного рогатого скота, 7200 лошадей и 236 голов овец. Как видно из приведенных цифр, план по эвакуации лошадей был вообще не выполнен. Это было связано с тем, что большая часть лошадей до последнего момента была занята на уборке, а 49 тыс. лошадей и 12 тыс. повозок были переданы в распоряжение частей Красной Армии². Определенная часть перегоняемого стада в процессе перемещения терялась. В среднем при эвакуации терялось до 20% перегоняемого скота³. Одной из причин потери скота при перегоне являлось то, что скот перемещали неквалифицированные погонщики. Так, в отчете Совета по эвакуации указывалось, что

¹ Новый путь. 1942. 23 июля.

² ГАСО. Ф. 2361. Оп. 5 с. Св. 3. Д. 12. Л. 6, 48.

³ Аникеев А.А. Тактика «выжженной земли». // Из истории экономической политики Европейских капиталистических государств в новое и новейшее время. Ростов-на-Дону, 1987. С. 71.

«в Смоленской области большую часть скота сопровождают трудоспособные колхозники и подростки, многие из них, не обеспеченные продовольствием, одеждой, разбежались по домам»¹. Кроме этого, стада рассеивались вражеской авиацией и перехватывались противником на маршруте следования. Также необходимо отметить, что эвакуировался, в первую очередь, колхозный скот, а личный – оставался на месте. Так, по отдельным данным из 18 оккупированных районов было эвакуировано 78,2 % крупного рогатого скота и 75,4 % овец. По данным оккупационной администрации, в 5 районах, входивших в Смоленский округ, на декабрь 1941 г. было зарегистрировано 46919 коров².

Подводя итоги вышесказанного, необходимо отметить, что в отличие от других областей Советского Союза (в первую очередь, пограничных), подвергшихся оккупации, эвакуация на Смоленщине была проведена в сравнительно больших объемах. Главной причиной этого является героизм советских воинов, задержавших на продолжительное время наступление немецко-фашистских войск в ходе Смоленского сражения.

Однако, в полной мере обеспечить выполнение эвакуационных планов, в том числе и по перемещению из угрожаемых районов людей, не удалось. Во многом это объясняется тем, что руководство государства и области до конца не представляли размаха агрессии и часто проводили перемещение людей в последний момент. Кроме того, сельские жители, представляющие подавляющее большинство населения области (почти 80 %) не хотели оставлять свое имущество и не представляли всего того, что принесет с собой вражеская оккупация. Так или иначе, но по факту большая часть жителей Смоленщины не была эвакуирована и в полной мере испытала на себе все ужасы германского «нового порядка».

Факты использования промышленных предприятий области были единичны. Противнику в серьезных масштабах не удалось наладить работу ни одного крупного предприятия Смоленщины. Правда, следует признать, что оккупационные власти в определенной мере обеспечили работу мелких перерабатывающих предприятий и объектов легкой и пищевой промышленности, в первую очередь, для обеспечения нужд дислоцированных в области германских войск. Кроме этого, противнику удалось достаточно быстро восстановить и наладить

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6822. Оп. 1. Д. 511. Л. 57.

² ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 740. Л. 33; ГАСО. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 273. Л. 157.

работу важнейших железнодорожных артерий области. Были восстановлены и работали Вяземское депо, Смоленское и Рославльское депо, в Рославле работал вагоноремонтный завод. Восстановленные оккупационными властями мощности, а также захваченные противником паровозы, вагоны, платформы и пр. позволяли производить перевозки советским подвижным составом, не перешивая ж. д. полотно на европейскую колею. Доказательством интенсивной работы ж. д. транспорта являются данные советской разведки, относящиеся к лету 1942 г.: «Ж. д. Вязьма – Смоленск работает усиленно. Причем на Вязьму идет живая сила, боеприпасы, продукты, техника. В обратном направлении в последнее время немцы усиленно везут железный лом. Ж. д. Вязьма – Брянск работает нормально. Обычно на рассвете приходят по 2–3 состава по 25 вагонов»¹.

Сельское хозяйство области, которое в результате эвакуации было лишено большей части техники, а для эксплуатации имеющейся не хватало горючего, обеспечивало расквартированные здесь воинские части вермахта в минимальных объемах. Доказательством чего является факт допроса военнопленного 707-й немецкой дивизии от 16.10.1942 г., в котором говорится о питании солдат: «...кофе, одна булка, хлеба – 400 гр. на 3 дня, обед – 30 гр. мяса, макароны или каша, на ужин – 30 гр. ветчины или сыра»².

Литература

1. Анфилов В.А. Провал “Блицкрига”. – Аникеев А.А. Тактика «выжженной земли». // Из истории экономической политики Европейских капиталистических государств в новое и новейшее время. – Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – Комаров Д.Е. Великая Отечественная война на вяземской земле. – Комаров Д.Е. Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. – Комаров Д.Е. Масштабы потерь населения Смоленской области в период вражеской оккупации 1941–1943 гг. // Край Смоленский. № 6. 2015. С. 3–6.

2. Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной. – Комаров Д. Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). – Куманев Г.А. Восстановительные работы на железнодорожном транспорте в годы Великой Отечественной войны. // Восстановление народного хозяйства освобожденных и прифронтовых районов СССР в 1941–1945 гг. – Очерки истории Смоленской организации КПСС.

¹ Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 97. Л. 85.

² Там же. Д. 106. Л. 59.

**«С ПЕРВЫХ ЖЕ ДНЕЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ КАЛУГИ БЫЛИ
ПРЕДПРИНЯТЫ МЕРЫ К НАВЕДЕНИЮ ПОРЯДКА...»:
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
АППАРАТА В КАЛУЖСКОМ КРАЕ 1941–1945 ГГ.¹**

Аннотация. На основе законодательных материалов, делопроизводства, писем населения во власть, материалов периодической печати раскрывается ход восстановления и функционирования региональных и районных партийных и советских органов на освобожденной от оккупации территории Калужского края. Обоснован вывод о том, что залогом устойчивости системы партийно-государственного руководства в регионе явилось быстрое восстановление ее довоенного облика, усиленного чрезвычайными институтами военного времени.

Ключевые слова: Запад РСФСР, райисполком, райком ВКП(б), «институт уполномоченных», чрезвычайные властные практики, капитализация, партийно-советский актив, чиновничество.

I.V. Kometchikov

Kaluga State University named
after K.E. Tsiolkovsky,
248000, Kaluga, Stepan Razin st., 26,
kometchikov.igor@mail.ru

**«FROM THE FIRST DAYS OF THE END OF THE OCCUPATION OF
KALUGA, MEASURES WERE TAKEN TO IMPLEMENT THE ORDER...»:
FUNCTIONING OF THE PARTY AND STATE POWER IN KALUGA
REGION 1941–1945**

Annotation. On the basis of legislative materials, paperwork, letters of the population to the authorities, periodical materials, the process of restoration and functioning of regional and district party and Soviet power on the territory of Kaluga region freed from occupation is revealed. The conclusion is substantiated that the key to the stability of the system of party-state leadership in the region was the rapid restoration of its pre-war image, reinforced by extraordinary wartime institutions.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-09-00031 «Региональное чиновничество в процессе капиталистической трансформации Советского государства (конец 1920-х – 1960-е гг.)»

Keywords: the Western RSFSR, regional executive committee, regional committee of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU), «the authority institute», authority practices during the state of emergency, capitalization, active members of the party and committees, bureaucracy.

Основу власти на освобожденных от оккупантов территориях Калужского края составила система партийно-государственного управления, сложившаяся еще в 1930-е гг. и усиленная чрезвычайными институтами военных лет. Их создание обуславливалось стремлением компенсировать за счет совершенствования самообороны территорий временную слабость партийно-государственных структур и регулярной армии, а также ослаблением управления экономикой из-за боевых действий и эвакуации органов власти в конце 1941 г. Чрезвычайные органы понижали ведомственную разобщенность, сбили в действиях партийно-государственного аппарата в прифронтовых районах, придали необходимую оперативность в принятии и реализации решений.

Важную роль в системе власти на освобожденной территории играл Городской Комитет Оборона г. Тулы. Ему как единственному партийно-государственному и военному органу были обязаны подчиняться все граждане, органы партийной и советской власти, хозяйственные и общественные организации, войска гарнизона. Ведущую роль в ГорКО играли партийные руководители, а его властью охватывался не только город, но и регион¹.

Несмотря на то, что после освобождения от оккупации 30 декабря 1941 г. Калуга продолжительное время оставалась прифронтовым городом, собственного Городского Комитета Оборона в ней не было создано. Калуга и западные районы Тульской области находились в зоне повышенного внимания Тульского ГорКО, обкома ВКП(б) и облисполкома. Из Тулы руководили комплектованием и переброской за линию фронта партизанских отрядов и диверсионных групп, формированием в Калуге и освобожденных районах истребительных батальонов, МПВО, восстановлением разрушенного хозяйства и др. В числе чрезвычайных структур власти в Калуге большую роль также играл политотдел Калужского отделения Московско-Киевской железной дороги, усиленный работниками НКВД на транспорте².

¹ Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941-1945 гг. Саратов, изд. Саратов. унив-та, 2002. – С. 94, 394.

² Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО). ГАДНИКО. Ф. П-2. Оп. 10. Д. 14.Л. 1; Д. 124. Л. 94 об., 95.

После освобождения в конце декабря 1941 – начале января 1942 г. Боровского, Высокиничского, Малоярославецкого, Угодско-Заводского районов было восстановлено их административное подчинение Московской области. Кроме РК ВКП(б) и исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся (РИКов) на освобожденной территории действовал ГорКО Малоярославца, созданный 23 января 1942 г. Весной 1943 г. из Москвы и городов Подмосковья в колхозы, совхозы и МТС области выехало свыше 1,5 тыс. партработников, агрономов, сотрудников сельскохозяйственных вузов и техникумов¹.

Освобождение в конце декабря 1941 – начале марта 1942 г. восточных районов Смоленской области восстановило их подчинение Смоленскому обкому ВКП(б) и облисполкому. Для более оперативного руководства этими территориями, организации партизанской борьбы в тылу немцев аппарат Смоленского обкома и облисполкома был перемещен из Москвы в Ильинский район (северо-западная группа районов) и в г. Кондрово Дзержинского района (юго-восточная группа). Кроме Смоленского обкома ВКП(б) 23 января 1942 г. в Кондрово разместились Смоленский облисполком, а также часть аппарата обкома ВЛКСМ. Отсюда до сентября 1943 г. они руководили сельскохозяйственными работами, поставками продовольствия государству, восстановлением дорог, строительством оборонительных сооружений, сбором вооружения и боеприпасов в освобожденных юго-восточных районах².

Жиздринский, Людиновский, Ульяновский и Хвастовичский районы Орловской области были окончательно освобождены от немцев в ходе Курской битвы в июле – сентябре 1943 г. и до образования Калужской области находились в подчинении Орловского обкома ВКП(б) и облисполкома, перемещенных в августе 1943 г. из г. Ельца в Орел.

После освобождения территорий Тульский, Смоленский, Московский и Орловский обкомы ВКП(б) и другие областные органы стремились как можно быстрее восстановить все основные звенья власти в Калуге, районах и на селе. В освобожденную Калугу представители власти вступили одновременно с частями Красной Армии. Группа Ка-

¹ Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. II. Ноябрь 1917–1945 гг. / отв. ред. З.В.Коршунова, рук. авт. колл. А.Н.Пономарев. – М.: Моск. рабочий, 1983. – С. 679.

² Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы). Сборник документов и материалов / сост. Т.П. Иделевич, Л.В. Котов, А.К. Храпченков, гл. ред. И.Е. Клименко. – М.: Моск. рабочий, 1977. – С. 239–247.

лужского городского отдела НКВД из пяти человек прибыла в город 30 декабря и приступила к борьбе с пожарами, сбору трофейных документов, поиску коллаборационистов. Калужский городской отдел милиции приступил к работе уже 31 декабря 1941 г. Но, судя по официальным документам, в городе быстро был установлен порядок¹. К 11:00 30 декабря 1941 г. после завершения очищения города от оккупантов в Калугу возвратилось городское руководство. Калужский горком ВКП(б) стремился как можно скорее вернуть в город эвакуированных партийных, советских и хозяйственных руководителей², возглавил строительство вокруг Калуги оборонительных сооружений, занимался формированием городского истребительного батальона³.

Оперативно восстанавливалась советская власть и в освобожденных сельских районах. Руководство РК ВКП(б), РИКов, райотделений НКВД и милиции двигалось буквально следом за наступавшими частями Красной Армии, восстанавливая сельские Советы, подбирая председателей колхозов, налаживая связь с уцелевшими коммунистами и активом.

Однако война нанесла тяжелый удар по органам власти и вообще официальным структурам. К 15 апреля 1943 г. из 1560 руководящих должностей партийных и советских областных и 34 районных организаций Смоленской области было укомплектовано 1338, не были замещены 222 должности (14,2%), а к 20 июля 1943 г. не хватало 304 руководящих районных работников⁴. К завершению оккупации Смоленской области в 16 районах не уцелело ни одного члена РК ВКП(б), а в прочих их насчитывалось по 1–2 чел. Только в 7 РК ВКП(б) секретарями райкомов партии работали руководители, избранные на эти посты. В большинстве районов аппараты РК ВКП(б) и РИКов приходилось комплектовать заново.

В 1942–1943 гг. восстановление районного звена шло за счет возвращения необходимых кадров из действующей армии, тыловых регионов [13, с. 290], из числа командиров партизанских отрядов. К концу 1943 г. из 191 секретаря ГК и РК ВКП(б) 87 чел. были присланы на освобожденную территорию Смоленской области по путевкам ЦК ВКП(б), 57 чел. являлись бывшими партизанами, 47 чел. были выдвиг-

¹ ГАДНИКО. Ф. П-2. Оп. 10. Д. 26. Л. 1, 2, 14.

² Там же. Д. 14. Л. 11.

³ Там же. Л. 64

⁴ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1279. Л. 1–2, 173.

нуты на руководящую работу из организаций и учреждений области¹. Первое время после освобождения от оккупации не созывались пленумы РК партии из-за отсутствия коммунистов, а все вопросы хозяйственной и политической жизни рассматривались на районных и городских партийных собраниях².

В прифронтовых районах опорой власти являлись истребительные батальоны. К 30 апреля 1942 г. они были сформированы в девяти райцентрах в количестве 316 чел. и содействовали поддержанию общественного порядка, борьбе органов НКВД и госбезопасности с преступностью, диверсантами и агентурой врага, а иногда принимали участие в боях с вермахтом. К 23 июня 1942 г. в юго-западных районах Смоленской области насчитывалось уже 11 истребительных батальонов. В случае повторной оккупации районов они должны были стать основой партизанских отрядов.

Достаточно быстрое восстановление советской власти на освобожденных территориях, перестройка ее функционирования с учетом военного времени обеспечили концентрацию основных ресурсов как для ведения борьбы с врагом по обе стороны фронта, так и для начала восстановления разрушенного. Продолжением логики приближения административного аппарата к районам, сельсоветам, колхозам, совхозам, МТС, промышленным предприятиям, просматривавшейся в создании ГорКО, в опыте функционирования в прифронтовой полосе аппаратов Смоленского, Орловского и Тульского обкомов ВКП(б) и облисполкомов, можно считать решение о восстановлении Калужской области как самостоятельной административно-территориальной единицы.

5 июля 1944 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Калужской области в составе РСФСР». Вошедшие в область районы серьезно пострадали от боевых действий и требовали пристального внимания власти. Одновременно с формированием территориального состава воссозданной области происходило комплектование аппарата партийных и государственных органов областного и районного звена. Следует отметить, что уже в 1943-1944 гг. из восточных областей страны было направлено в освобожденные от оккупации районы около пяти тысяч партийных, советских и сель-

¹ Очерки истории Смоленской организации КПСС. Очерки истории Смоленской организации КПСС. Кн. 1. 2-е изд., испр. и доп. / рук. авт. колл. И.Е.Клименко. – Смоленск, Моск. рабочий (Смол. отделение), 1985. – С. 290.

² Там же. С. 290.

скохозяйственных работников, рекомендованных секретарями, заведующими отделами РК ВКП(б), руководителями РИКов¹. В каждый освобожденный район Смоленской области, где за время оккупации погибло 42 секретаря ГК и РК ВКП(б), 24 председателя РИКов, из 1037 членов ГК и РК ВКП(б) уцелело лишь 178 человек, с передовыми частями Красной Армии направлялось по 3-4 руководящих работника².

По свидетельству А.Н. Малыгина – в то время секретаря Калужского обкома ВКП(б) по кадрам, – аппараты Калужского обкома ВКП(б) и облисполкома были укомплектованы в основном уже в июле – сентябре 1944 г. 24 июля 1944 г. состоялось первое заседание бюро обкома ВКП(б)³. Основным источником кадров стали партийные и советские органы Тульской, Московской и Смоленской областей, кадровый резерв ЦК ВКП(б). Всего в аппарат областных организаций из других областей было направлено 1746 ответственных работников, из которых 641 чел. впервые был выдвинут на ответственную работу⁴.

Постепенно восстанавливалось соблюдение уставных процедур в партийных органах и Советах. В декабре 1942 г. – марте 1943 г. в Калуге и шести освобожденных районах состоялись первые за время войны партийные конференции. В декабре 1944 г. они были проведены в остальных районах. 27–28 января 1945 г. прошла I-я Калужская областная партконференция⁵, 26–27 февраля 1945 г. – первая сессия Калужского областного Совета депутатов трудящихся⁶.

Гораздо сложнее протекало комплектование аппаратов партийных и советских органов районного звена. Из 434 членов РК ВКП(б) и 100 членов ревизионных комиссий, избранных в 1940-1941 гг. на районных партийных конференциях 27 райкомов ВКП(б) в районах, вошедших в состав области, на 1 октября 1944 г. осталось 152 члена райкома и 39 членов ревизионных комиссий. В четырех районах области не было

¹ Лосев А.В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945–1964 гг.). – Воронеж, изд. Воронежск. госунив-та, 1965. – С. 26.

² Попов Д.М. В борьбе за родную землю // Партийное строительство. 1945. № 5. С. 10, 11.

³ Малыгин А.Н. Рабочая Тула сражается. Записки секретаря райкома партии. Изд. 2-е, доп. М.: Политиздат, 1982. – С. 276, 277.

⁴ Писаренко И.С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. – Калуга, изд. ЦНТИ Калуж. области, 1998. – С. 87.

⁵ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 5. Л. 25; 14. Писаренко И.С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. С. 88.

⁶ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-883. Оп. 16. Д. 67. Л.1.

ни одного члена райкома из избранных до войны, в восьми районах – ни одного члена ревизионных комиссий. На 1 октября 1944 г. бюро РК ВКП(б), утвержденные обкомом ВКП(б), имелись только в 17 районах области из 27. В остальных районах РК ВКП(б) менее 50% своей штатной численности. Из 81 секретаря райкомов ВКП(б) области было кооптировано 57, в том числе 19 первых, 22 вторых и 16 секретарей по кадрам¹. Сходная ситуация наблюдалась с комплектованием аппарата райкомов ВЛКСМ, в котором к 7 сентября из 169 ответственных работников имелось 135².

Важным источником руководящих кадров районного звена было выдвижение местных работников. Его значение подчеркивалось и тем, что комплектование районного аппарата проходило в условиях, когда значительное количество управленцев, имевших опыт руководящей работы, либо погибло, либо находилось на фронте или в эвакуации. Немало руководителей было рекрутировано из числа участников партизанского и подпольного движений. Около 40 работников на должности секретарей РК ВКП(б) в освобожденные районы, вошедшие в состав Калужской области, было направлено Московским, Смоленским, Тульским и Орловским обкомами ВКП(б).

С одной стороны, усилия Калужского обкома ВКП(б), а также Управления кадров ЦК ВКП(б) позволили довольно быстро укомплектовать областной и районной аппараты партийных, советских и хозяйственных органов. Однако быстрота подбора кадров при нехватке подходящих кандидатур, милитаризация управления в сочетании с объективной сложностью выполнения планов на разоренных территориях, куда только начинало возвращаться население, часто сводили на нет усилия по подбору кадров. К концу 1945 г. из 9319 должностей, охватывавшихся номенклатурами сельских РК ВКП(б) области, было замещено 9178 (98,4%), в том числе утверждены на бюро 5421 (59,0%), из 366 должностей в аппарате райкомов ВКП(б) было укомплектовано 315 (86,0%), причем наибольшее количество вакансий сосредотачивалось на средних и нижних ярусах аппарата: так, из положенных по штату 81 заведующих отделами РК партии работало 75, из 96 инструкторов – 74, из 54 пропагандистов – 38³.

¹ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 5. Л. 5.

² Там же. Ф. 2264. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

³ Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И.В.Кометчиков и др.; редколл. В.Я. Филимонов, К.В. Чеченков, Д.Э. Миронов. Калуга, КГИРО, 2015. – С. 207.

Еще большая кадровая нестабильность была характерна для массовых номенклатурных кадров, которые в практической работе часто оказывались между верхними этажами властной иерархии, требовавшими скорейшего выполнения директив, и обществом, многие из них считавшим несправедливыми. Многие низовые руководители смещались с должностей за невыполнение «руководящих указаний». Играло роль и наличие различных «темных пятен» в биографии. Но в области, пережившей оккупацию, когда речь шла о кандидатурах на эти посты, долгое время не удавалось найти достаточное количество претендентов, удовлетворявших хотя бы минимально необходимым требованиям.

Приход к руководству большого количества людей, не имевших опыта управленческой работы или впервые получивших его в годы войны, стал фактором, тормозившим ход восстановительных процессов. Однако в глазах многих руководителей хозяйственная разруха, чрезвычайные условия войны обосновывали преимущества сверхцентрализации власти, веру в силу директивы. Из экстраординарной меры для спасения ситуации в тяжелой ситуации чрезвычайщина стала рутинной «ординарных» властных структур. Играло роль и понижение уровня капитализации¹ многих отраслей, что выражалось в преобладании живого труда над овеществленным (прошлым): распространенность ручного труда обусловила распространенность чрезвычайных методов его мобилизации.

Яркое выражение тенденция замещения уставных административных процедур чрезвычайными практиками в повседневном руководстве получила в так называемом «институте уполномоченных» партийных и советских органов – мобилизациях верхушки партийно-советского актива, наделяемой чрезвычайными полномочиями для проведения «хозяйственно-политических» кампаний. «Институт» действовал и ранее, но в годы войны он стал ключевым инструментом партийных и советских органов по выполнению всевозможных планов в местностях, где была малочисленна и разрежена сеть первичных парторганизаций, недостаточно подготовлены и энергичны председатели сельсоветов, секретари первичных парторганизаций, неразвита телефонная связь и дорожная сеть, сильны нелояльные власти на строения населения. Важную роль институт играл на селе.

¹ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930-1980-х гг. – М.: ЛЕ-НАНД, 2014. – С. 21-30.

Уполномоченные райкома ВКП(б) всегда стояли выше сельских руководителей, действовали автономно, перетягивая на себя их полномочия и подталкивая к скорейшему решению главной задачи. Нелучайно и в самих райкомах ВКП(б), и в народе за уполномоченным закрепилось прозвище «толкач». Невыполнение уполномоченным поручения считалось тяжким проступком и часто влекло взыскание, вплоть до исключения из партии и снятия с работы. Обратной стороной кратковременного эффекта от усилий уполномоченных было подавление инициативы сельских руководителей, принятие множества некавалифицированных решений, подрывавших местную экономику, и т. д. Однако уполномоченные позволяли РК ВКП(б) и РИКаМ справляться с их главной задачей – «давать план» и командировавшие их руководители не замечали «перегибов на местах».

Аппараты РК ВКП(б) и их уполномоченные отодвинули от власти местные Советы, правовой статус и практика функционирования которых оформились до войны на базе доминирования функции органов государственной власти над функцией самоуправления. Областные Советы были обязаны согласовывать с Верховным Советом РСФСР и СНК РСФСР «план хозяйственного и социально-культурного строительства» и бюджет. Обсуждение проекта бюджета области на сессии областного Совета в объеме, установленном законом Верховного Совета РСФСР и утвержденном СНК РСФСР, носило формальный характер, так как сессия не могла увеличить его основные параметры. То же происходило на сессиях районных и сельских Советов. Предмет ведения сельского Совета Положение о сельсоветах от 1 января 1931 г. определяло с высокой степенью детализации, но не оговаривало процедур реализации их функций, что широкое поле для нарушения законов.

В функционировании Советов преобладала «исполнительно-распорядительная» функция по скорейшему выполнению уже принятых в вышестоящих органах планов и директив, основательно потеснившая созыв и проведение сессий, деятельность постоянных комиссий, отчетность депутатов перед избирателями и т. д. Seriously деформировались по сравнению с довоенным периодом основные формы повседневной работы исполкомов Советов – регулярное проведение заседаний по заранее определенной повестке. Вместо них получили распространение суженные заседания, принятие решений опросным порядком, без обсуждений и фактического присутствия на них чле-

нов исполкома, объединенные заседания бюро РК ВКП(б) и исполкома Райсовета, собрания актива, многие представители которого входили в руководство партийных комитетов и исполкомов Советов.

Можно сказать, что залогом устойчивости системы партийно-государственного руководства в Калужском крае в годы войны, позволившим контролировать ситуацию и оперативно начать его возрождение, стало быстрое восстановление ее довоенного облика, усиленного чрезвычайными институтами военного времени.

Литература

1. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х гг. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 608 с.

2. Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. Саратов, изд. Саратов. унив-та, 2002. – 400 с.

3. Лосев А.В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945–1964 гг.). – Воронеж, изд. Воронежск. госунив-та, 1965. – 336 с.

4. Малыгин А.Н. Рабочая Тула сражается. Записки секретаря райкома партии. Изд. 2-е, доп. М.: Политиздат, 1982. – 286 с., ил.

5. Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. II. Ноябрь 1917–1945 гг. / отв. ред. З.В. Коршунова, рук. авт. колл. А.Н. Пономарев. – М.: Моск. рабочий, 1983. – 751 с., ил.

6. Очерки истории Смоленской организации КПСС. Очерки истории Смоленской организации КПСС. Кн. 1. 2-е изд., испр. и доп. / рук. авт. колл. И.Е. Клименко. – Смоленск, Моск. рабочий (Смол. отделение), 1985. – 320 с., ил.

7. Писаренко И.С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. – Калуга, изд. ЦНТИ Калуж. области, 1998. – 118 с.

8. Попов Д.М. В борьбе за родную землю // Партийное строительство. 1945. № 5. С. 7–11.

9. Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы). Сборник документов и материалов / сост. Т.П. Иделевич, Л.В. Котов, А.К. Храпченков, гл. ред. И.Е. Клименко. – М.: Моск. рабочий, 1977. – 448 с.

10. Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И.В. Кометчиков и др.; редколл. В.Я. Филимонов, К.В. Чеченков, Д.Э. Миронов. Калуга, КГИРО, 2015. – 272 с., ил.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПОДВОДНЫХ ЛОДОК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматривается история строительства в СССР подводных лодок (ПЛ), подводных минных заградителей и ПЛ специального назначения в годы Великой Отечественной войны. Подвергается анализу советский опыт функционирования судостроительных предприятий Ленинграда, Горького, Северодвинска и некоторых других в условиях военного времени, а также рассматриваются отдельные результаты боевого применения советских подводных кораблей, построенных в 1941–1945 годах.

Ключевые слова: водоизмещение, завод, подводная лодка, проект, серия, строительство.

Kulichkov V.K.

The adviser of the Director of FGUP
Experimental design Bureau of
Oceanological equipment of
Russian Academy of Sciences

CONSTRUCTION OF SUBMARINES IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article considers the history of construction of submarines (SM), underwater minelayers and special-purpose SM in the USSR during the great Patriotic War. The article analyzes the Soviet experience of Leningrad, Gorky, Severodvinsk and some other shipbuilding enterprises operating under wartime conditions, as well as some results of the combat use of Soviet submarines built in 1941-1945.

Keywords: displacement, plant, submarine, project, series, construction.

Советские корабли построили немало мощных надводных и подводных кораблей, которые по своим тактико-техническим элементам не уступали лучшим зарубежным аналогам. После гражданской войны в кораблестроении СССР ведущее место занимали ленинградские предприятия – Балтийский завод, судостроительный завод им. А. Марти, а также Северная судостроительная верфь, в Николаеве – завод «Наваль» (впоследствии – Николаевский государственный

завод им. А. Марти), в Нижнем Новгороде – «Красное Сормово», во Владивостоке – «Дальзавод». В тридцатые годы возобновил свою работу николаевский завод «Руссуд», переименованный в судостроительный завод им. 61 коммунара, появились новые судостроительные предприятия в Комсомольске-на-Амуре (№199), Молотовске (№402) и Астрахани (№638), а завод «Судомех» был организован в 1931 году на территории верфи Нового Адмиралтейства, которое основали ещё в 1713 году при Петре I¹.

К началу Великой Отечественной войны Военно-Морской Флот СССР получил от промышленности 206 подводных лодок (ПЛ); ещё 97 находились в строительстве на семи заводах.

Внезапность агрессии, определенная растерянность руководства страной создали благоприятные условия для стремительного наступления Германии вглубь Советского Союза. В этой исключительно тяжелой обстановке Советское правительство организовало оборону государства. Задача огромной политической и стратегической важности заключалась в правильном разрешении вопросов руководства Вооруженных Сил СССР, в наиболее эффективном использовании всех сил для победы над врагом. С этой целью в ходе войны была реорганизована система управления. Вся полнота власти в стране была сосредоточена в руках образованного 30 июня 1941 года Государственного Комитета Обороны (ГКО) во главе с секретарем ЦК ВКП(б), Председателем СНК СССР И.В. Сталиным.

В ходе боевых действий из-за сложной обстановки на фронтах новые ПЛ в Советском Союзе закладывались на ленинградских предприятиях только летом 1941 года, по инерции. Руководство страны после некоторой паузы приняло решение достроить только те лодки, которые уже были на стапелях или на плаву и имели большую техническую готовность.

Подводное кораблестроение на Волге. Строительство ПЛ на горьковском заводе №112

Самый большой вклад в укрепление советского подводного флота в годы войны внес завод №112. Директор – Д.В. Михалев.

¹ Во второй половине тридцатых годов заводы получили следующие номера: Балтийский завод – №189, Завод им А. Марти – №194, Северная судостроительная верфь – №190, Николаевский государственный завод им. А. Марти – №198, «Красное Сормово» – №112, «Дальзавод» – №202, Завод им. 61 коммунара – №200, «Судомех» – №196.

На предприятии к лету 1941 года в различной степени технической готовности находилось 19 больших подводных лодок IX-бис серии (С-11 – С-18, С-22 – С-30, С-103 – С-104)¹, 17 малых подлодок XII серии (М-104 – М-108, М-111 – М-122) и восемь лодок XV серии (М-214 – М-219, М-234 – М-235). Количество подводных кораблей на стапелях должно было значительно увеличиться, так как в 1941 году по постановлению правительства от 19 октября 1940 года планировалось заложить 14 подводных лодок². Однако четыре больших ПЛ С-41 – С-44 XIV серии (пр.97) так и не начали строить. Это планировалось сделать во второй половине 1941 года в соответствии с «Планом по судостроительным заводам на 3-й квартал 1941 г. по закладке кораблей»³. Постановлением ГКО №203 от 19 июля 1941 года закладка ПЛ отменялась⁴. Возникла крайняя необходимость в массовом выпуске танков, поэтому в сентябре 1941 года завод №112 был передан в состав Наркомагта танковой промышленности. Главная задача завода состояла в выпуске танков Т-34. Большой опыт судостроительных работ и высокая техническая культура трудового коллектива позволила быстро освоить танковое производство. Поэтому с данной задачей завод справился успешно: Советская Армия получила от сормовичей более 12000 танков, включая новые и отремонтированные.

В то время командование ВМФ просило Государственный комитет обороны не прерывать постройку подлодок на предприятии, но их просьба была отклонена. 1 сентября 1941 года судостроение на заводе прекратилось. Поэтому в начале войны пришлось заложить в декабре 1940 года – марте 1941 года четыре больших ПЛ С-27 – С-30 IX-бис

¹ Существует ошибочное мнение, что подводные лодки IX-бис серии относились к средним подводным лодкам. Но так стало только после введения первой послевоенной классификации (1949 год). До Великой Отечественной войны, как отмечалось в докладе начальника Управления кораблестроения ВМФ инженер-контр-адмирала Н.В.Исаченкова «О проектировании и строительстве кораблей ВМФ» (1940 год), ПЛ IX-бис серии причислялись именно к большим подводным лодкам типа «С». См: Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ), Ф. р.-1678. Оп. 1. Д. 186. Д. 234-310. Кстати, первоначально они имели литер "Н", но 20 октября 1937 года вышел Приказ Морским Силам РККА № 0200 о переименовании подводных лодок типа «Н» в ПЛ типа «Сталинец»; им присвоили литер «С».

² Шитиков Е.А., Краснов В.Н., Балабин В.В. Кораблестроение в СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1995. С. 230-231.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 8418. Оп. 25. Д. 427. Л. 25.

⁴ ГА РФ. Ф. 8006. Оп. 1. Д. 60. Л. 1.

серии, имевшие готовность от 5,5 до 22 %, законсервировать, а затем разобрать на металл часть из них¹.

В июне – октябре 1941 года заводу удалось сдать только девять кораблей, находившихся в высокой степени готовности (95–99 %):

- три больших ПЛ IX-бис серии (С-11 – С-13),
- шесть малых ПЛ XII серии (М-111 – М-116).

Несмотря на ожесточенные боевые действия на суше и море, ещё 16 сормовских кораблей – пять больших ПЛ IX-бис серии (С-14 – С-16, С-103 – С-104) и 11 малых XII серии (М-104 – М-108, М-117 – М-122) – достроили заводы № 198, 402, 638 в 1941 – 1944 годах с помощью кораблестроителей из Сорново, так как в январе 1942 года на заводе вновь был организован судостроительный отдел.

После Великой Отечественной войны на предприятии г. Горького постройка подводных лодок оживилась, ведь еще в 1944 году началась подготовка к крупносерийному строительству. ВМФ в 1945 – 1948 годах получил шесть больших ПЛ (С-18, С-22 – С-26) постройки завода № 112. Одну большую подводную лодку IX-бис серии (С-17) достроил завод № 402 в мае 1945 года. При этом надо подчеркнуть, что корабли IX-бис серии после начала боевых действий с Германией достраивались как ПЛ IX-бис 2 серии.

Из восьми малых лодок XV серии сормовского завода семь, кроме М-219, в 1947 – 1948 годах сдали различные судостроительные предприятия; кроме того, три ПЛ (М-236 – М-238) сормовичи заложили уже после войны и в 1948 году передали флоту.

Таблица № 1

СДАЧА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ЗАВОДОМ №112

	Проект	Годы сдачи, гг.	Кол-во, ед.
БОЛЬШИЕ ПОЗИЦИОННЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
С-11 – С-16, С-18, С-22 – С-30, С-103 – С-104	IX-бис серия	1941-1948	14 (не достроены – 4)

¹ С-29 и С-30 были разобраны на металл в 1942 году, а из корпусов С-27 и С-28 в 1949–1950 годах построили несамоходную плавучую мастерскую ПМ-2 для цеха 2-СМ.

С-17	IX-бис серия	1945	1 (достраивалась на заводе №402)
МАЛЫЕ ПОЗИЦИОННЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (КОРАБЛИ 3 РАНГА)			
М-105 – М-108, М-111 – М-122	XII серия (пр.40)	1941-1943	16
М-104	XII серия (пр.40)	1943	1 (достраивалась на заводе № 402)
М-214, М-219	XV серия (пр.96)	1947	1 (достраивалась на заводе № 402) (не достроена – 1)
М-215 – М-216	XV серия (пр.96)	1947	2 (достраивались на заводах № 402 и 196)
М-217 – М-218	XV серия (пр.96)	1947	2 (достраивались на заводе 196)
ИТОГО			37 (не достроена – 5)
Примечание: в том числе 10 ПЛ (С-22 – С-26, М-214 – М-218) достроены после окончания Второй мировой войны (02.09.1945г.).			

Среди сданных заводом № 112 в годы войны подводных лодок наибольших успехов добились С-13 (шесть побед), С-12 и С-104 (по две победы). Все они относились к IX-бис серии и при водоизмещении 837 т были вооружены шестью торпедными аппаратами (ТА) и двумя арт. установками (100 и 45 мм).

На боевом счету воевавшей в 1942 – 1945 годах легендарной С-13 (командиры – П.П. Маланченко, с 1943 года – А.И. Маринеско) такие потопленные и поврежденные суда, как финские транспорты «Нега» (тоннаж 1379 брт, груз – уголь) и «Jussi H.» (2325 брт, штучный груз), голландская парусно-моторная шхуна «Anna W.» (290 брт), находившаяся под контролем противника, и германский рыболовный траулер «Siegfried» (563 брт).

Наибольший резонанс вызвало уничтожение германских вооруженных судов «Wilhelm Gustloff» (25484 брт) и «Steuben» (14 660 брт),

которые многие средства массовой информации называют почему-то госпитальными судами из-за наличия на борту гражданских лиц. Между тем «Wilhelm Gustloff» был вооружен тремя 105-мм и восемью 20-мм орудиями (можно сравнить с арт.установками С-13, которая атаковала противника в надводном положении), а на борту находились, кроме экипажа из 173 чел.:

- 918 подводников (офицеры, унтер-офицеры, матросы 2-го учебного дивизиона подводного плавания),
- 373 военнослужащих женского вспомогательного батальона,
- 162 раненых военнослужащих, пр.

Сколько всего военнослужащих вместе с беженцами было на борту судна, участвовавшего в операции «Ганнибал», доподлинно не известно и сейчас. По разным данным, от 6600 до 10582 чел. Спаслись – от 988 до 996. Германия, однако, до сих пор доказывает миру, что у них отсутствуют цифры потерь с января по май 1945 года!

Владимир Слуцкий в статье «Вильгельм Густлов, человек и теплоход» описал встречу корреспондента журнала *Der Spiegel* с Николаем Титоренко, бывшим подводником и автором книги о Маринеско «Личный враг Гитлера». Об этом эпизоде войны Титоренко очень правильно сказал: «... Гибель тысяч людей на «Густлове» представляю скорее как реквием по умершим во время блокады Ленинграда детям и всем погибшим. Путь немцев к катастрофе начался не тогда, когда Маринеско дал команду торпедистам, а когда Германия покинула указанный Бисмарком путь мирного согласия с Россией».

А что же судно «Steuben»? Оно было вооружено четырьмя 37-мм и двадцатью 20-мм орудиями. На борту находились 2680 раненых военнослужащих вермахта, 100 солдат, 270 человек медперсонала военно-морских сил, 285 членов экипажа и около 900 беженцев. Спаслось 659 человек. Погибло до 3608 человек.

Таким образом, С-13 – самый результативный корабль ВМФ СССР! Общий тоннаж потопленных и поврежденных судов противника – 44701 брт! И, к слову, единственная уцелевшая на Балтике подводная лодка типа «С», якобы, с «несчастливым номером» 13.

Две победы на счету малой ПЛ М-111 XII серии водоизмещением всего-то 208 т. Вооружение: два торпедных аппарата, одна арт.установка калибра 45 мм. Она участвовала в боевых действиях на Чёрном море и торпедировала в 1943 году два германских транспорта: «Хайнбург» (378 брт), у которого взрывом торпеды оторвало носовую часть (врагу так и не удалось отремонтировать судно), и «Теодорих» (4200 брт).

Следует несколько слов сказать и о С-12 (командир – капитан 3-го ранга В.А. Тураев). Подводная лодка в октябре 1942 года торпедировала на Балтике два германских транспорта, перевозивших отпускников из Финляндии: «Sabine Howaldt» (5956 брт) и Н-28 «Malgache» (6903 брт). И хотя сами суда удалось отбуксировать в Мемель и Либаву соответственно, отдых противнику был «испорчен»; тяжелоповрежденные «Sabine Howaldt» и Н-28 «Malgache» были выведены из строя, так как у первого оторвало руль и винты, а второй прямо у входа в порт сел на грунт, и пришлось предпринять серьезные усилия, чтобы его поднять. Таким образом, войсковым транспортам был гарантирован продолжительный ремонт.

Подводное кораблестроение в блокадном Ленинграде

После начала войны строительство подводных лодок в Ленинграде продолжилось, несмотря на блокаду. Причем работу над некоторыми из недостроенных ПЛ заводов № 189, 194 и 196 вели в Ленинграде, а часть лодок удалось перевести на Север и Каспий с целью последующей сдачи. Там к их достройке были привлечены молотовский завод № 402 и астраханский № 638; большая программа по сдаче подводных кораблей легла на сдаточные базы заводов № 638 и №112 в Баку.

Завод № 189 имени С. Орджоникидзе проводил достройку только трёх подводных крейсеров К-54 – К-56 XIV серии (пр.41) и подводного минного заградителя Л-21 XIII-38 серии.

Оставшиеся на предприятии два однотипных корабля Л-20 и Л-22 в августе 1941 года успели перебросить по Беломорско-Балтийскому каналу на Север на завод № 402. Но об этом будет рассказано ниже.

Если со строительством К-55 и К-56 особых проблем не было, их завод сдал в 1942–1944 годах, то К-54 по разным причинам достроить не удалось. В боевых действиях смогла поучаствовать только К-56 (командир – И.П. Попов). Этот подводный крейсер водоизмещением 1487 т был вооружен 10 торпедными аппаратами и четырьмя арт.установками (2 – 100-мм и 2 – 45-мм); минное вооружение, в отличие от кораблей Северного флота, отсутствовало.

В 1944–1945 годах К-56 добилась трёх побед, уничтожив торпедами и артиллерией германский транспорт «Baltenland» (бывший советский ТР «Валдона», 3038 брт) и два шведских судна: транспорт «Venersborg» (1046 брт, груз – целлюлоза) и парусно-моторную шхуну «Ramona» (57 брт).

Интересной оказалась судьба подводного минного заградителя Л-21 водоизмещением 1122 т. Вооружение: восемь торпедных аппаратов, две минные трубы и две арт. установки (100-мм и 45-мм).

В ходе войны достройка лодки неоднократно прерывалась. 24 мая 1942 года она легла на грунт после попадания вражеского снаряда в дизельный отсек Л-21. В следующем месяце её получилось поднять и передать флоту уже в 1943 году. На долю корабля выпали немалые успехи в 1944 – 1945 годах. Целых девять побед! По их количеству Л-21 обогнала все подводные лодки, сданные в ходе войны.

Торпедами Л-21 (командир – капитан 3-го ранга С.С. Могилевский) потопила германские СКР V-2022 (бывший рыболовный траулер «Emil Colzman») и легкую плавбатарею LAT-7 «Gretel», а также шведский транспорт «Hansa» (493 брт). Но самый большой успех выпал на долю минных заграждений, поставленных Л-21. На минах подорвались и затонули: одна германская подводная лодка (U-367 водоизмещением 769 т), два миноносца с беженцами на борту (Т-3 и Т-5 по 844 т)¹ и датский транспорт «Elie» (1873 брт), находившийся под контролем противника.

Кроме того, на минах Л-21 ещё две единицы получили повреждение: германские СКР Vs-302 и новейший транспорт «Eichberg» (1923 брт), построенный в Нидерландах в 1944 году.

Таблица № 2

СДАЧА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ЗАВОДОМ №189

	Проект	Годы сдачи, гг.	Кол-во, ед.
ПОДВОДНЫЕ КРЕЙСЕРЫ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
К-54 – К-56	XIV серия (пр.41)	1942-1944	2 (не достроена – 1)
БОЛЬШИЕ ПОЗИЦИОННЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
С-51 – С-53	IX-бис серия	1941-1943	3 (достраивались на заводе № 202)

¹ Так своеобразно Л-21 «отомстила» за гибель советской подводной лодки С-4, которая 4 января 1945 года была таранена и потоплена германским миноносцем Т-3. На корабле противника погибли около 287 человек, 17 получили ранения.

ПОДВОДНЫЕ МИННЫЕ ЗАГРАДИТЕЛИ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
Л-20, Л-22	ХПП-бис серия	1942	2 (достраивались на заводе № 402)
Л-21	ХПП-бис серия	1943	1
ИТОГО			8 (не достроена – 1)

Надо заметить, что завод № 189, как и некоторые другие судостроительные предприятия, занимался не только строительством подводных лодок, но и их ремонтом и модернизацией, что было крайне важно для поддержания боеспособности кораблей в условиях современной войны и постоянно совершенствующихся средств поражения. Так, в августе 1941 года завод № 189 завершил двухлетний ремонт, а также и модернизацию ранее построенной предприятием подводной лодки Д-2 I серии. Водоизмещение 932 т. Вооружение: 8 торпедных аппаратов, две арт.установки (100-мм и 45-мм).

Д-2 (командир – капитан 3-го ранга Р.В. Линденберг) с блеском доказала, что старый корабль постройки 1931 года рано списывать со счетов. В осеннем походе 1942 года лодке удалось потопить германский транспорт «Jacobus Fritzen» (4090 брт) с грузом угля и повредить паром «Deutschland» (2972 брт), перевозивший отпускников из норвежского легиона; погибли 24 человека, 29 получили ранения. Паром до февраля 1943 года ремонтировался в шведском порту Мальмё.

К сожалению, объём данной работы не позволяет подробно осветить деятельность советских судостроительных заводов по ремонту подводных лодок в годы Великой Отечественной войны. Это тема следующей статьи. Но необходимо рассмотреть некоторые вопросы строительства подводных лодок на некоторых других ленинградских судостроительных предприятиях.

В тридцатые годы в Ленинграде развернули массовую постройку подводных лодок для ВМФ СССР на заводах им. А. Марти и «Судомех». Так тогда назывались заводы №194 и 196. Всего до 1953 года они сдали флоту 83 ПЛ довоенных проектов и ещё 42 ПЛ – совместно с другими судостроительными предприятиями:

– на заводе им. А. Марти построили 17 подводных лодок (не были достроены три единицы, вкл. опытный корабль пр.80), а также 26 ПЛ – совместно с заводами № 189, 200, 202,

– на «Судомехе» построили 66 подводных лодок (не были достроены 13 единиц, вкл. три сверхмалых «Пигмея» и два АПСС), а также 16 ПЛ – совместно с заводами № 112 в Горьком и № 638 им. И.В. Сталина в Астрахани.

В годы войны на заводе № 194 проводились работы по достройке трёх подводных крейсеров XIV серии (К-51 – К-53), шести средних подводных лодок X-бис серии (Щ-407 – Щ-408, Щ-411 – Щ-414) и подводной лодки специального назначения пр.80 (М-400).

Директорами завода № 194 до 1942 года были Н.Г. Барабанов и В.Н. Лебедев, а затем – Н.Я. Оленников.

К-51 и К-52 практически были готовы к осени 1941 года, но неоднократные артиллерийские обстрелы и повреждения кораблей, многочисленные проблемы блокадного города привели к тому, что фактически все три подводных крейсера подготовили к передаче ВМФ только в 1942–1943 годах.

Таблица № 3

СДАЧА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ЗАВОДОМ № 194

	Проект	Годы сдачи, гг.	Кол-во, ед.
ПОДВОДНЫЕ КРЕЙСЕРЫ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
К-51 – К-53	XIV серия (пр.41)	1942-1943	3
БОЛЬШИЕ ПОЗИЦИОННЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
С-55 – С-56	IX-бис серия	1941	2 (достраивались на заводе № 202)
СРЕДНИЕ ПОЗИЦИОННЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
Щ-407 – Щ-408, Щ-411 – Щ-414	X-бис серия	1941-1946	4 (не достроены – 2 – Щ-413 – Щ-414)
Щ-135 – Щ-138	X-бис серия	1941	4 (достраивались на заводе № 202)

ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (КОРАБЛИ 3 РАНГА)			
М-400	пр.80	-	0 (не достроена – 1)
ИТОГО			13 (не достроена – 3)
Примечание: в том числе одна ПЛ (Щ-412) достроена после окончания Второй мировой войны (02.09.1945 г.).			

Задерживалась и достройка четырех средних подводных лодок типа «Щ»: Щ-411 и Щ-412 удалось сдать флоту только в 1945–1946 годах из-за гибели баржи с главными двигателями и оборудованием, а Щ-413 и Щ-414 вообще разобрали на стапелях из-за низкой технической готовности. В итоге на Балтике приняли участие в боевых действиях только Щ-407 и Щ-408. Серьезных успехов им добиться не удалось. Неоднократно отличились только К-51 (три победы) и Щ-407 (две победы).

К-51 (командир – В.А. Дроздов) потопила в 1944 –1945 годах торпедами и арт. огнем датский транспорт «Viborg» (2028 брт, груз – уголь) и два германских рыболовных траулера «Solling» (260 брт) и «Saar» (235 брт).

Щ-407 (командир – П.И. Бочаров) уничтожила в 1944 году очень крупный корабль-цель Н-407 «Seeburg» (12181 брт) 27-й учебной флотилии подводных лодок и учебный корабль «Nordstern» (1127 брт) с 625 беженцами на борту; спаслись – 94.

Кроме уже перечисленных подводных лодок ленинградской постройки еще шесть ПЛ типа «С» IX-бис серии до войны перебросили с заводов № 189 и 194 в разобранном виде по железной дороге во Владивосток. Завод № 202 успел до нападения Германии сдать только одну из них – С-54. А собранные на Дальнем Востоке С-51 – С-53, С-55 – С-56 до 1943 года вошли в состав ТОФ. Четыре лодки этой серии затем опять направили в европейские воды через Панамский канал и они вошли в состав Северного флота. Среди них отличилась С-56 (четыре победы).

Под командованием Г.И. Щедрина она уничтожила в 1943–1944 годах германский танкер «Eurostadt» (1118 брт, груз – 1800 т бензина), транспорт «Heinrich Schulte» (5056 брт, в балласте), тральщик М-346 (551 т) и СКР НКi-09 «Alane» (466 брт).

Кроме подводных кораблей типа «С» завод № 202 на Дальнем Востоке собирал новые ПЛ типа «Щ» Х-бис серии: Щ-135 – Щ-138, изготовленные заводом № 194¹.

Директор завода № 202 – В.П. Рудяк.

Подводные лодки ускоренным порядком сдали в 1941 году и развернули работы по переоборудованию «щук» в подводные минные заградители в связи с их недостаточным количеством. В следующем году на заводе № 202 изготовили детали и узлы бортового устройства (БМУ) на 40 мин ПЛТ, которые тогда стояли на вооружении подводных минных заградителей типа «Л», и разместили на Щ-101 Тихоокеанского флота.

Велись подобные работы и на других ПЛ ТОФ, но разработка и переоборудование кораблей затягивались на годы – судостроительная база на Дальнем Востоке, способная обеспечить флот кораблями 1 и 2 ранга, только создавалась. В первый период фашистской агрессии, когда были потеряны значительные территории европейской части страны, а промышленность срочно эвакуировалась подальше от театра боевых действий, из Ленинграда на Дальний Восток прибыли кадры опытных корабелов. Это благотворно сказалось на уровне производства дальневосточного предприятия.

Накануне Великой Отечественной войны массовое строительство ПЛ налаживалось на ленинградском заводе № 196. Там достраивали большие подводные лодки типа «С» IX-бис серии и перешли к производству подводных кораблей новых серий типов «М» и «С», а также перспективных опытных лодок.

Директором завода № 196 до 1942 года был Н.Я. Оленников, впоследствии – Н.Н. Калиновский, до 1947-го.

На стапелях находились восемь больших подводных лодок и десять малых, часть из которых заложили до 22 июня 1941 года, а остальные – сразу после начала войны, в июне-июле. Новейшие большие ПЛ XVI серии (пр.97) достроить не удалось, а вот три корабля (С-19 – С-21) IX-бис серии в недостроенном виде перевели из Ленинграда по Мариинской системе и Волге в Астрахань. Понимали, что Ленинград может быть захвачен. Корабли на всякий случай минировали...

¹ К несчастью, одна из новейших подводных лодок, Щ-138, была потеряна в результате диверсии 18 июля 1942 года прямо в базе. От взрыва торпед затонула и находившаяся рядом Щ-118.

Астраханский завод № 638 смог сдать С-19 и С-20 до окончания Великой Отечественной, С-21 – в 1946 году. Поучаствовать в боевых действиях большинству из них не довелось. Только С-19 в 1944-м перевели с Каспия на Север, и она однажды выходила к вражеским берегам, правда, безрезультатно. Зато активно эксплуатировались малые подводные лодки новой XV серии водоизмещением 281 т. Вооружение: четыре торпедных аппарата, одна арт.установка (45-мм). Одна, М-201 (командир – капитан-лейтенант Н.И. Балин), даже отличилась, уничтожив одной торпедой германский СКР V-6112 «Friese» (бывший рыболовный траулер «Bradman», 452 брт).

Кроме М-201 удалось сдать флоту в 1943 – 1944 годах три малые подводные лодки М-200, М-202 и М-203, которые в самом начале войны были уже на плаву. Их перевели из Ленинграда на завод № 638 в Астрахань, достроили и направили на Север. Оставшиеся на заводе № 196 три корабля (М-204 – М-206) ввели в строй в 1947 году вместе с достроенными сормовскими лодками (М-215 – М-218) предвоенной закладки. Последние прибыли в Ленинград после войны из Молотовска, где ранее предполагался их ввод в состав Военно-Морского Флота.

Работы на остальных ПЛ XV серии 196-го завода (М-207 – М-209) закладки 1941 года застопорились из-за отсутствия главных механизмов и вооружения. После войны строительство не возобновляли.

Таблица № 4

СДАЧА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ЗАВОДОМ № 196

	Проект	Годы сдачи, гг.	Кол-во, ед.
БОЛЬШИЕ ПОЗИЦИОННЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
С-19 – С-21	IX-бис серия	1944-1946	3 (достраивались на заводе № 638)
С-45 – С-46	IX-бис серия	-	0 (не достроены – 2)
С-47 – С-49	XVI серия (пр.97)	-	0 (не достроены – 3)

МАЛЫЕ ПОЗИЦИОННЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (КОРАБЛИ 3 РАНГА)			
М-200 – М-203	XV серия (пр.96)	1943-1944	3 (достраивались на заводе № 638)
М-204 – М-209	XV серия (пр.96)	1947	3 (не достроены – 3)
ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (КОРАБЛИ 3 РАНГА)			
М-401	пр.95	1946	1 (работы велись на Бакинском СРЗ им. Закфедерации)
М-92 (б. Р-1)	пр.РЕДО	1950	1
ИТОГО			11 (не достроены – 8)
Примечание: в том числе шесть ПЛ (С-21, М-92, М-204 – М-206, М-401) достроены после окончания Второй мировой войны (02.09.1945 г.)			

Во время войны ленинградским заводам не удалось сдать опытные подводные лодки пр.РЕДО, пр.80 и пр.95. Они были оснащены единичными двигателями, но на доводку новых по тому времени энергетических установок требовалось время и многочисленные испытания. Поэтому строительство М-400 пр.80 на заводе № 194 свернули, тем более, что огромные проблемы доставляли непрекращающиеся артобстрелы и бомбардировки блокадного Ленинграда. На остальных опытных кораблях завода № 196 (М-92, М-401) испытания, в основном, завершились в 1946–1950 годах.

Подводное кораблестроение в городах Чёрного моря

Строительство подводных лодок на Чёрном море практически прекратилось в связи с оккупацией Николаева сухопутными войсками противника 16 августа. Завод № 200 ускоренным порядком сдал в 1941 году свою единственную среднюю ПЛ Ш-216 Х-бис серии.

Подводные лодки, находившиеся на стапелях завода № 198, пришлось оставить; материальную часть при отступлении попытались уничтожить. Остальные четыре корабля – большая подводная лодка С-35 IX-бис серии и три подводных минных заградителя Л-23 – Л-25

XIII-38 года серии – вывели с предприятия на восток, где к достройке ПЛ была привлечена ремонтная база Севморзавода в Поти.

Л-23 и Л-24 передали ВМФ в 1941 – 1942 годах, С-35 – в 1948-м. Недостроенная Л-25 в 1944 году затонула в штормовую погоду при переводе из Поти в освобожденный Севастополь.

Таблица № 5

СДАЧА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ЗАВОДОМ № 198

	Проект	Годы сдачи, гг.	Кол-во, ед.
БОЛЬШИЕ ПОЗИЦИОННЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
С-35 – С-38	IX-бис серия	1948	1 (не достроены – 3)
С-58 – С-60	XVI серия (пр.97)	-	0 (не достроены – 3)
ПОДВОДНЫЕ МИННЫЕ ЗАГРАДИТЕЛИ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
Л-23, Л-25	XIII-бис серия	1941	1 (не достроена – 1)
Л-24	XIII-бис серия	1942	1 (достраивалась на ремонтной базе Севморзавода в Поти)
ИТОГО			3 (не достроены – 7)
Примечание: в том числе одна ПЛ (С-35) достроена после окончания Второй мировой войны (02.09.1945 г.)			

Успехи черноморских подводных лодок, сданных флоту в ходе боевых действий, оказались крайне скромны. На их фоне выделяется Щ-216 (две победы). В 1942 – 1943 годах лодка под командованием капитана 3-го ранга Г.Е. Карбовского торпедями:

- потопила румынский транспорт «Саграти» (тоннаж 4336 брт, груз – бараки, уголь и другое германское военное имущество массой 3514 т),
- повредила германский танкер «Friederike» (тоннаж 7327 брт, груз – газойль).

СДАЧА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ЗАВОДОМ № 200

	Проект	Годы сдачи, гг.	Кол-во, ед.
СРЕДНИЕ ПОЗИЦИОННЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (КОРАБЛИ 2 РАНГА)			
Щ-216	Х-бис серия	1941	1
ИТОГО			1

Подводное кораблестроение на Севере

Строительство подводных лодок на заводе № 402

Завод № 402 в Молотовске начал создаваться в соответствии с Постановлением Совета Труда и Оборона при Совнаркомом СССР от 31 мая 1936 года. Было выбрано место в 35 км от Архангельска на берегу Никольского рукава Северной Двины, впадающей в Белое море.

Официальной датой начала производственной деятельности считается 21 декабря 1939 года – день закладки на стапеле первого корабля – линкора «Советская Белоруссия» пр.23. В 1940 году в постройке на заводе находились два линейных корабля «Советская Белоруссия» и «Советская Россия». Начавшаяся война внесла существенные изменения в планы завода. Пришлось прекратить строительство крупных кораблей и приступить к созданию эскадренных миноносцев пр.30 и больших охотников за подводными лодками пр.122а.

Директор завода № 402 – С.Н. Задорожный, с 1942 года – С.А. Боголюбов.

В августе-сентябре 1941 года в Молотовск из Ленинграда по Беломорско-Балтийскому каналу были переведены на достройку подводные минные заградители Л-20 и Л-22 XIII-38 серии. Готовность заказов составляла более 89%. Судостроители завода № 189 помогли северянам в освоении работ с подводными лодками, и ровно через год оба корабля прошли испытания и вошли в состав Северного флота (СФ).

Оба подводных заградителя добились неплохих успехов в 1943 году. На счету Л-20 и Л-22 по две победы. Л-20 (командир – капитан 3-го ранга В.Ф. Тамман) торпедами потопила два германских транспорта «Muansa» (тоннаж 5472 брт, груз – 65 автомашин) и Н-4 «Othmarschen» (тоннаж 7077 брт, груз – 2070 т продовольствия).

Л-22 (командир – капитан 2-го ранга В.Д. Афонин) торпедой повредила германский транспорт «Rudesheimer» (тоннаж 2036 брт, груз – лес), который пришлось буксировать на ремонт в Германию. На минном заграждении Л-22 подорвалось и затонуло германское госпитальное судно «Birka» (тоннаж 1000 брт).

Кроме подводных минных заградителей молотовчане достраивали также и торпедные подводные лодки горьковского завода № 112. Необходимо отметить, что в 1942–1944 годах на Север с Волги перевели, среди прочих кораблей, семь малых ПЛ XII серии (М-104 – М-108, М-119 и М-122) и шесть XV серии (М-214 – М-219), а также одну большую подводную лодку IX-бис серии (С-17).

Большинство из них достраивалось заводом № 112 с частичным участием 402-го завода¹. Задача массовой постройки лодок оказалась для молотовского предприятия невыполнимой. Из-за нехватки квалифицированной рабочей силы, оборудования и материалов работы шли вяло. Проектант подводных кораблей – ЦКБ-18 – подтверждает факт достройки на заводе № 402 только одной ПЛ XII серии (пр.40) и одной XV серии (пр.96). Лодки под тактическими номерами М-104 и М-214 были включены в состав Северного флота в 1943 и 1947 годах соответственно.

Для организации и руководства работами по строительству подводных лодок XV серии на заводе № 402 был создан отдел подводного судостроения, начальником которого был назначен Г.М. Трусов². Здесь следует сделать некоторое отступление и кратко описать историю заказов 113-115 [*заводские номера субмарин М-214 – М-216 XV серии. – Прим. автора*] по тем немногим документам, которые сохранились на 402-м заводе. Их опубликовал морской историк О.Б. Химаньч в «Северной неделе» за 2003 год: «В ноябре 1942 года Наркомат судпрома обязал ЦКБ-18 «обеспечить обслуживание завода №402 при подготовке к постройке подводных лодок». Основной договор на их постройку молотовским заводом подписали 17 мая 1943 года. Планом предусматривалось, что эти лодки будут сданы в... декабре 1943 года.

¹ История отечественного судостроения. В пяти томах. Т. 4: Судостроение в период первых пятилеток и Великой Отечественной войны 1925–1945 гг. – СПб.: Судостроение, 1996. С. 474.

² Надводные корабли, суда и подводные лодки постройки завода № 402 – ФГУП «ПО «Севмаш» (1942–2001): Справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2006. С. 28.

[Первые три ПЛ XV серии. – Прим. автора] «заложили» на открытом стапеле. Первым документом, где они упоминаются как строящиеся корабли, стало... решение бюро Молотовского горкома партии от 8 августа 1944 года. В этот день заслушивался доклад исполняющего обязанности главного инженера завода П.В. Фролова о ходе выполнения заказов 113-115. Бюро признало положение дел «совершенно неудовлетворительным». В решении отмечалось: «Несмотря на то что во втором квартале 1944 года завод в целом со своей производственной программой справился, по строительству лодок план был выполнен лишь на 21,6 процента»...

[В 1945 году заказ. – Прим. автора] 115 вдруг вовсе исчез из заводских планов, а в сообразительствах остались задачи лишь по объектам 113 и 114... Впрочем, уже в начале 1946-го из заводского оборота исчез и объект 114»¹.

Единственную оставшуюся подводную лодку серии М-214 (объект 113) 24 сентября 1946 года всё-таки спустили на воду, но достройка затянулась до лета следующего года. Причины неудач в начальный период подводного кораблестроения в Молотовске заключались в том, что предприятие не было готово к выполнению столь сложных заказов, да и проблемы военного времени дали о себе знать. В итоге строительство боевых кораблей оказалось убыточным. «В общей сумме основных убытков, которые понес завод в 1946 году, доля объекта 113 составила 11 процентов...

Решение о готовности М-214 к государственным испытаниям подписал и.о. директора завода Г.К. Волик. В море подлодка вышла 4 августа и полностью завершила их через три дня – так указано в ее приемном акте № 546... Его подписали 14 августа 1947 года... *[В нём. – Прим. автора]* отдельной строкой указывается: «Сдается в состав ВМС с опозданием на 3 года 10 месяцев по сравнению со сроком, указанным в основном договоре»².

К сожалению, на двух малых подводных лодках XV серии (М-217 – М-218)³ работы, согласно сохранившимся документам завода № 402, не велись. Их вместе с двумя так и недостроенными ПЛ (М-215 – М-216) передали на ленинградский завод № 196 согласно постановле-

¹ Химаных О. Молотовская эпопея волжской «малютки» // «Северная неделя» от 2 июня 2003 года.

² Там же.

³ Проектант ПЛ XV серии (ЦКБ-18) указывает, что завод № 402 работы на М-218 все-таки вел. Однако, историки предприятия документов об этом не обнаружили.

нию Совета Министров СССР от 20 апреля 1946 года. Все они были сданы флоту в 1947 году и вступили в состав Балтийского флота.

А вот М-219 23 июля 1946 года сняли со строительства; её корпус завод №402 превратил в нефтехранилище.

Таким образом, в 1942–1947 годах молотовский завод № 402 совместно с другими судостроительными предприятиями Ленинграда и Горького построил по довоенным проектам шесть подводных лодок. Кроме того, в ходе Великой Отечественной войны молотовчанам пришлось уделить внимание ремонту кораблей Северного флота и судов. По официальной заводской статистике за годы войны коллективом 402-го завода были отремонтированы 33 боевых корабля и судна вспомогательного флота, а также 70 иностранных, 12 советских транспортов и служебных судов¹.

Таким образом, из находившихся в строительстве на 22 июня 1941 года 97 подводных лодок удалось достроить и сдать флоту до 2 сентября 1945 года 55 ПЛ и ещё 18 – после окончания Второй мировой войны.

Не стали достраивать 18 подводных лодок, а шесть единиц были вынуждены оставить на стапелях и подорвали в связи с быстрым продвижением сухопутных войск Германии и её союзников к Николаеву.

Главной задачей советских ПЛ в годы Второй мировой войны было нарушение морских коммуникаций противника. Нашим подводникам на всех театрах боевых действий удалось потопить и повредить торпедами, минами и артиллерией более 40 боевых кораблей, катеров и вспомогательных судов противника, а также около 150 транспортов, танкеров и различных плавсредств общей вместимостью более 300 000 брт. Немалая их часть приходится на долю подводных лодок, построенных уже в ходе войны. Подвиги советских конструкторов, корабелов, создавших такие боевые корабли, и подводников, сражавшихся на С-13, Л-21, С-56, К-51, К-56 и многих других, навечно останутся в боевой летописи отечественного Военно-Морского Флота!

Литература

1. Адмиралтейские верфи. Люди, корабли, годы. 1926 – 1996. – СПб.: Издательство «Гангут», 1996. – 392 с.

2. Илескин Г.А. «Красное Сормово»: завод и люди. – Нижний Новгород: Кварц, 2006. С. 408-417.

¹ Северодвинск. Испытание на прочность. Очерки, воспоминания, исследования. – Северодвинск: СМП, 1998. С.294.

3. История отечественного судостроения. В пяти томах. Т. 4: Судостроение в период первых пятилеток и Великой Отечественной войны 1925 – 1945 гг. – СПб.: Судостроение, 1996. – 560 с.

4. Лернер М.И. Завод – подводному флоту СССР. 1930 – 1945 гг. Рукопись. – Горький, 1988. – 83 с.

5. Надводные корабли, суда и подводные лодки постройки завода №402 – ФГУП «ПО «Севмаш» (1942-2001): Справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2006. – 242 с.

6. Флот с амурских стапелей: Энциклопедия кораблестроения на Амуре: 1936 – 2006 годы. – Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости». – 2006. – 216 с.

7. Химаныч О. Молотовская эпопея волжской «малютки» // «Северная неделя» от 2 июня 2003 года.

8. Шитиков Е.А., Краснов В.Н., Балабин В.В. Кораблестроение в СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1995. – 301 с.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАХОДКИ – ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ

Аннотация. В статье показан процесс определения судьбы советского офицера, по артефакту (часам), обнаруженному поисковиками на местах боев частей и соединений Красной Армии в ходе Вяземской оборонительной операции октября 1941 г. Представлены основные этапы боевой судьбы капитана Ховрича Николая Антоновича. Раскрываются возможности определения судеб участников Великой Отечественной войны при использовании контента электронных баз «Подвиг народа», «Память народа» и др., разработанных Министерством обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: музей-заповедник «Хмелита», Великая Отечественная война, поисковое движение, Ховрич Н.А., установление судеб.

I.G. Mikhailov, T.G. Zakirova

FGBUK "State Historical, Cultural and Natural
Museum-Reserve of A.S. Griboedov "Khmelita"

THE HISTORY OF ONE FINDING – THE HISTORY OF ONE FATE

Annotation. The article shows the process of determination of the fate of a Soviet officer by the artifact (watch) discovered by search engines at the battlefields of the Red Army during the Vyazma defensive operation in October 1941. The main stages of the military fate of Captain Nikolai Antonovich Khovrich are presented. The possibilities of determination of the fate of participants in the Great Patriotic War are revealed when using the content of the electronic databases "Feat of the People", "Memory of the People", etc., developed by the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: Khmelita Museum-Reserve, the Great Patriotic War, search movement, N.A. Khovrich, determination of the fate.

В октябре 2018 года фонды музея-заповедника «Хмелита»полнились еще одним экспонатом времен Великой Отечественной войны. Это были карманные часы, которые относительно неплохо сохранились. Самое ценное в этих часах – гравировка на крышке обратной стороны. Прежде чем процитировать эту надпись, необходимо внести небольшое пояснение. Часы были найдены в районе деревень Панфилово – Селиваново Вяземского района. Эти места хорошо известны

исследователям Вяземской оборонительной операции и бойцам поисковых отрядов. В октябре 1941 года в этих местах прорывались из окружения соединения 16-й и 20-й армий Западного фронта. С 1980-х годов в районе этих деревень прошли многочисленные экспедиции поисковых отрядов и более десятка Вахт Памяти. Этот район достаточно неплохо исследован поисковиками, и поэтому такая находка вызвала определенное удивление. Оно усилилось, когда боец поискового отряда «Долг» Николай Теплый сообщил, что часы были найдены одни, никаких останков погибшего воина вместе с ними не было. На крышке часов была выгравирована надпись: «За отличную стрельбу из нагана капитану т. Ховричу от командования ХАУ. 30.4.40». Итак, нам предстояло установить судьбу командира РККА Ховрича, кому принадлежали эти часы. Фамилия «Ховрич» не очень распространенная, звание «капитан» тоже значительно сужало круг искомых лиц, поэтому была надежда на точное установление фамилии, имени, отчества этого человека и прояснение его судьбы в годы Великой Отечественной войны.

Первым, и самым естественным, обращением в исследовании судьбы капитана Ховрича стало изучение Обобщенной базы данных Министерства обороны России «Мемориал». В данном электронном ресурсе имелось семь записей, и все они относились к одному человеку: Ховрич Николай Антонович, 1909 г.р., уроженец г. Житомира, Украинской ССР. И, как было видно, это именно тот человек, чьи часы были найдены под Вязьмой в октябре 2018 года. Три записи сообщали о том, что Ховрич Николай Антонович пропал без вести или в сентябре или в октябре 1941 г. Причем, в одних документах указывалось, что капитан Ховрич служил в 20-м арtpолку, в других, что он служил командиром арtdивизиона 144-й стрелковой дивизии. Извещение о пропавшем без вести было вручено его жене Клавдии Владимировне Ховрич в г. Ташкенте в 1943 г. Его жена обратилась в областную военкомат после того, как с сентября 1941 г. с мужем прервалась письменная связь¹. Четыре записи ОБД «Мемориал» совокупно сообщали, что приказ об исключении капитана Н.А. Ховрича из списков Красной Армии как пропавшего без вести отменен в связи с тем, что он жив, попал в окружение (освобожден) и проходит служ-

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО), Ф.33, Оп.11458, Д.34, Д.251 об.ст.; Д.189, Л.158; Ф.58, Оп.18001, Д.327, Л.277.

бу в 23-й стрелковой дивизии в должности командира батареи 117-го стрелкового полка¹.

Установив, что к декабрю 1944 г. Николай Антонович Ховрич был жив, обратились ко второму источнику информации о его судьбе: электронному ресурсу Министерства обороны – «Подвиг народа». Сведения, имеющиеся на этом ресурсе, расширили наши знания о судьбе Н.А. Ховрича. Кроме того, на «Подвиге народа» имелись три наградных листа, которые ярко характеризовали этого человека. Не менее важным было то, что персональные сведения этих листов добавили сведения о его дате рождения, ранении в октябре 1941 года, его деятельности в период нахождения в партизанском отряде и времени службы в рядах Красной Армии. Согласно наградным документам к концу Великой Отечественной войны Николай Антонович Ховрич был награжден орденами: Красной Звезды (февраль 1945), Александра Невского (март 1945), Отечественной войны I степени (май 1945) и медалями: «Партизан Отечественной войны I степени» (1944), «За освобождение Варшавы» (1945), «За взятие Берлина» (1945), «За победу над Германией» (1945). В последние полгода войны три ордена и три медали! Таких наград мог быть удостоен только настоящий герой.

В подтверждение данной версии приведем несколько цитат из наградных документов капитана Ховрича. Приказом 23-й Краснознаменной стрелковой дивизии 61-й армии 1-го Белорусского фронта № 107 от 07.03.1945 г. Ховрич Николай Антонович, капитан, командир батареи 76-мм пушек 117-й стрелкового Лунинецкого ордена Кутузова полка 23-й стрелковой Киевско-Житомирской Краснознаменной дивизии был награжден орденом Красной Звезды. Цитата из документа: «При взятии города Шлопше капитан Ховрич, правильно расставив свои пушки, наносил противнику сокрушительные удары. Благодаря меткому огню наша пехота почти без потерь овладела городом. В процессе последующих боев батареи под его руководством также наносили потери противнику. 7 февраля 1945 г. в бою в районе населенного пункта Альткертниц под его руководством было уничтожено 3 пулемета, пушка 75-мм и до взвода пехоты противника»² (3). Самая удивительная награда, это, безусловно, орден Александра Невского. Этим орденом награждались командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов за проявленные в боях отвагу, мужество

¹ Там же. Ф.33, Оп.11458, Д.46, Л.274 об.ст.; Д.676, Л.33 об.ст.; Оп.11459, Д.498, Л.183. Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф.43.

² ЦАМО Ф.33, Оп.686196, Д.2645, Л.133.

и храбрость; за умелое командование, обеспечившее успешные действия частей¹. (4). Его часто еще называют младшим «из полководческих орденов». Вот за какой подвиг капитан Ховрич был удостоен этого ордена: «В процессе наступательных боев с 17 по 21 марта 1945 г. командир батареи 76-мм пушек капитан Ховрич, исполняя обязанности начальника артиллерии полка, сумел правильно использовать артиллерийские средства. Организовал противотанковую оборону так, что ни один танк не смог пройти наши боевые порядки. При отражении контратак противника, он, командуя артиллерией, нанес противнику большие потери в живой силе и технике»². Уже в самом конце войны Николай Антонович был награжден еще одним из высших боевых орденов – орденом Отечественной войны I степени. Вот краткая цитата из наградного документа: «Приказом 89 стрелкового корпуса 61 армии I Белорусского фронта № 164/н от 21.05.1945 г. ХОВРИЧ Николай Антонович капитан, командир батареи 76-мм пушек 117 стрелковой стрелкового полка 23 стрелковой дивизии награжден орденом Отечественной войны I степени. Краткое изложение подвига: «За время наступательных боев за город ЭБЕРСВАЛЬДЕ 24 апреля 1945 г., капитан ХОВРИЧ давал эффективный огонь по вражеским огневым точкам и батареям, где уничтожил 3 зенитки противника, одно тяжелое орудие с его расчетом, кроме того уничтожена ехавшая машина с немецкими солдатами до 30 немцев. За смелые действия достоин правительственной награды ордена «Отечественная война I степени»³.

В результате знакомства с документальными источниками ОБД «Мемориал» и «Подвиг народа» судьба капитана Ховрича выглядела полностью ясной. В начале войны он в составе 20-й армии Западного фронта попал в окружение под Вязьмой, где был ранен. Остался на оккупированной территории, излечившись, вступил в партизанский отряд, воевал, после освобождения оккупированной территории его партизанский отряд вливается в состав Действующей армии, и уже в составе артбатареи 117-го стрелкового полка 23-й стрелковой дивизии Н.А. Ховрич воюет до конца войны. Но нам хотелось узнать о нем больше и, по возможности, установить какие-то новые факты его биографии. Таким важным источником информации для нас стали документы Центрального архива Министерства обороны Российской

¹ Гусев И.Е. Награды, знаки различия и униформа Великой Отечественной войны. – М.: Издательство АСТ, 2015. С.151.

² ЦАМО Ф.33, Оп.686196, Д.7116, Л.127.

³ Там же. Д.7002, Л.64.

Федерации в г. Подольске. Более подробные сведения о нем содержатся в его Учетно-послужной карточке (далее УПК). И эти сведения не только расширили наши знания о биографии Николая Антоновича Ховрича, но и поставили перед нами некоторые загадки, разрешение которых, возможно, предстоит в будущем. Главная загадка относится к осени 1944 года. Согласно записям УПК, в период с сентября по октябрь 1944 г. капитан Ховрич находился в резерве, в составе 48-го запасного офицерского полка, а затем с октября по ноябрь того же года он находился на спецпроверке в 174-м спецлагере НКВД¹. Почему он попал на спецпроверку, в чем его подозревали или что ему вменяли в вину – вот вопросы, которые вставали перед нами. Естественно, этой информацией мы не располагаем, но исходя из того, что уже с ноября 1944 года капитан Ховрич вновь на фронте и воюет с врагом, этот факт говорит о том, что спецпроверку в НКВД он прошел успешно. И другой важный факт сообщает УПК – в 1946 году капитан Ховрич был демобилизован из Красной Армии.

Итак, обобщив и проанализировав все доступные пока для нас источники информации, мы можем изложить довоенную биографию Николая Антоновича Ховрича и проанализировать главные факты его военной службы. Николай Антонович Ховрич родился 12 мая 1909 г., в городе Житомире Волынской губернии Российской империи, по национальности русский. Окончил 10 классов в г. Харькове в 1929 г. В 1931 г. закончил советскую партшколу в г. Сталино (ныне Донецк). Призван Макеевским РВК 15 мая 1932 г. (Украинская ССР, Сталинская обл., г. Макеевка). Вступил в РККА 1 июня 1932 г. С 1 июля 1932 г. по октябрь 1934 г. курсант Киевской объединенной военной школы им. С.С. Каменева (Киевское артиллерийское училище). С октября 1934 г. по август 1938 г. командир батареи 8-го стрелкового полка (далее сп) 3-й крымской стрелковой дивизии (далее СД). В период прохождения службы в 8-м сп: с 7 ноября 1934 г. командир взвода артдивизиона 8-го сп. 13 мая 1936 г. присвоено звание лейтенант (Приказ НКО № 0126). С 27 марта 1936 г. командир учебного взвода Харьковского военного округа (далее ХВО). С 16 апреля 1937 г. командир полубатареи 8-го стрелкового полка ХВО. С 15 апреля 1938 г. командир огневого взвода ХВО. С августа 1938 г. по июнь 1941 г. командир батареи курсантов Харьковского противотанкового артиллерийского училища. В период прохождения службы в Харьковском артиллерийском училище:

¹ ЦАМО, УПК Ховрича Н.А.

с 9 октября 1938 г. командир взвода Харьковского артиллерийского училища. 1 февраля 1939 г. присвоено звание старший лейтенант (Приказ НКО №0343). С 19 мая 1939 г. командир батареи боеобеспечения Харьковского артучилища. С 27 декабря 1939 г. помощник командира батареи курсантов. 21 января 1940 г. присвоено звание капитан (Приказ НКО №0446). 30 апреля 1940 г. командованием ХАУ награжден именными часами за отличную стрельбу из нагана. Именно эти часы и были обнаружены в сентябре 2018 г. в районе д. Панфилово. С 16 июля 1941 г. командир батареи курсантов 2-го Ростовского Артиллерийского училища. С 8 августа 1941 г. помощник начальника 1 отделения артотдела (Команда № 2 825). Точная дата не установлена, но, вероятно, с сентября 1941 г. – командир дивизиона 20-го артиллерийского полка 144-й стрелковой дивизии. Точная дата не установлена, но, вероятно, конец сентября – начало октября 1941 г., место службы – штаб 20-й армии, начальник эвакотрофейного отделения штаба артиллерии 20-й армии. Связь с семьей прервалась с 26 сентября 1941 г. (дата последнего письма к семье). Участник Вяземской оборонительной операции в составе 20-й армии. В бою 10 октября 1941 г. тяжело ранен в голову и левую ногу. Точная дата не установлена, но, вероятно, в 1942 г. жена капитана Ховрича, Клавдия Владимировна, находившаяся в Ташкенте, обратилась в Ташкентский облвоенкомат с запросом о выяснении судьбы мужа. С октября 1941 г. по сентябрь 1942 г. проживал на оккупированной территории. С 5 сентября 1942 г. по 11 июня 1944 г. командир разведроты 113-го партизанского полка на территории Смоленской области. В апреле 1943 г. капитан Ховрич Николай Антонович признан пропавшим без вести в октябре 1941 г. Далее в разных документах дальнейшее прохождение службы определяется по-разному. В наградных документах прохождение службы в РККА вновь отмечено с 5 сентября 1943 г. по 1.7.44 г. и с 15.7.44 г. В УПК отмечено, что с июля по сентябрь 1944 г. Н.А. Ховрич находился в резерве, в 206-м запасном стрелковом полку в городе Могилеве. Таким образом, непонятно, где проходил службу или находился капитан Ховрич с 5 сентября 1943 года по июль 1944 г.

В наградных документах имеется запись о том, что капитан Ховрич Н.А. награжден медалью «Партизан Отечественной войны I ст.» (приказ Могилевской оперативной группы 11.7.44 г.). Если совмещать все данные, то, вероятнее всего, с 5 сентября 1942 г. по июнь 1944 г. капитан ХОВРИЧ Н.А. был командиром разведроты 113-го партизан-

ского полка. С сентября по октябрь 1944 г. он в резерве, в 48-м запасном офицерском полку. С октября по ноябрь 1944 г. капитан Ховрич находится в 174-м спецлагере НКВД на спецпроверке. С ноября 1944 г. по июнь 1945 г. Ховрич командир батареи 76-мм пушек 117-го стрелкового Луинецкого ордена Кутузова полка 23-й стрелковой Киевско-Житомирской Краснознаменной дивизии. В период прохождения службы в составе 23-й стрелковой дивизии участвовал в освобождении Польши, в разгроме Германии, принимал участие в штурме Берлина. 2 июля 1945 г. Управление кадров командующего артиллерией отменило приказ о пропавшем без вести капитане Ховриче Н.А., т.к. он прислал письмо в управление кадров о том, что он жив и проходит службу в 23-й СД. С июня 1945 по декабрь 1946 г. Николай Антонович командир батареи 1028-го стрелкового полка 260-й СД 47-й армии. Уволен в запас 3 декабря 1946 г. Награжден: орден Красной Звезды (1945), орден Александра Невского (1945), орден Отечественной войны I степени (1945), медалями: «Партизан Отечественной войны I степени» (1944), «За освобождение Варшавы» (1945), «За взятие Берлина» (1945), «За победу над Германией» (1945)¹.

А теперь поразмышляем над некоторыми, на первый взгляд, сухими фактами биографии Николая Антоновича. Начнем с начала Великой Отечественной войны. В мае 1941 года Николаю Антоновичу исполнилось 32 года. Начало войны застает его в Харьковском артучилище. Затем всего за четыре месяца он трижды меняет свое место службы. Вначале, в июле, он командир батареи курсантов 2-го Ростовского артучилища, а затем, вероятно с сентября 1941 года, командир батареи 20-го артиллерийского полка 144-й стрелковой дивизии. 144-я дивизия прибыла на фронт 6 июля 1941 г. Впервые части дивизии вступили в боевые действия в районе г. Орши, затем вели тяжелые бои, отступая к городу Рудне Смоленской области. К концу июля дивизия, вместе с другими войсками 20-й армии, оказалась в смоленском «котле», из которого вышла в начале августа. После этого дивизия занимала оборону на фронте Соловьево – Ратчино на восточном берегу реки Днепр вплоть до начала Вяземской оборонительной операции. В этот период относительного затишья в состав 20-го артполка прибыл капитан Ховрич. Несмотря на то, что Николай Антонович очень короткий промежуток времени пробыл в составе артиллерийского

¹ ЦАМО, УПК Ховрича Н.А.; Ф.33, Оп.11458, Д.34, Л.251 об.ст.; Д.189, Л.158; Ф.58, Оп.18001, Д.327, Л.277; Ф.33, Оп.11458, Д.46, Л.274 об.ст.; Д.676, Л.33 об.ст.; Оп.11459, Д.498, Л.183. РГВА, Ф.43.

полка, уже в сентябре (точная дата не установлена) его назначают начальником эвако-трофейного отделения штаба артиллерии 20 армии. Чем вызвано такое быстрое продвижение по службе? Возможны два варианта. Первый, личные качества капитана Ховрича выдвинули его из ряда других командиров. Второй вариант, быстрое продвижение было вызвано большими потерями в командном составе штаба 20-й армии. 26 сентября 1941 г. капитан Ховрич отправил домой письмо. Следующее письмо он отправил домой только спустя 3 года.

В ходе Вяземской оборонительной операции войска 20-й армии первоначально находились на второстепенном участке немецкого наступления. Но в ходе отступления к Вязьме войска армии оказались в окружении в районе южнее г. Вязьмы. С 8 октября войска 20-й армии пытались пробиться из немецкого кольца на фронте Володарец – Пузиково – Нестерово – Батищево – Выползово – Красный Холм – Трошино – Панфилово – Селиваново. Несколько попыток не приносили большого успеха. И вот 10 октября Военный Совет 20-й армии разработал план прорыва двумя колоннами в общем направлении на станцию Лосьмино. Вероятно, командно-начальствующий состав штаба 20-й армии прорывался из окружения в составе колонны, которая пробивалась на участке Панфилово – Селиваново – Лосьмино. В ходе этого боя, несмотря на большие потери, части войск удалось прорваться. Вероятнее всего, именно в этом ночном бою и был дважды ранен, где-то в районе Панфилово, капитан Николай Антонович Ховрич. Следующая дата, зафиксированная в документах, – это 5 сентября 1942 года, когда Ховрич вступил в партизанский отряд. Таким образом, почти год он находился на оккупированной территории. То, что часы капитана Ховрича были найдены в районе д. Панфилово, говорит, вероятно, о том, что, возможно, после боев местные жители стали подбирать на полях и в лесах раненых бойцов и командиров, хоронили погибших. Так, пока раненого капитана Ховрича местные жители несли или тащили к деревне, у него из кармана выпали часы. Возможен и другой вариант. Очнувшись после ранения на поле боя, Ховрич пополз к ближайшему дому деревни Панфилово, и пока он полз, у него из кармана выпали его часы. Именно эти часы помогут нам спустя 77 лет узнать о том, что в этих местах воевал такой человек, помогут установить нам судьбу еще одного ранее не известного героя вяземских боёв. Почти год капитана Ховрича укрывали местные жители, пока он совсем не излечился от своих ран. Где он был все это

время, как имена тех местных жителей, кто спас его от неминуемой смерти, вероятнее всего, мы никогда не узнаем.

Следующий интересный факт военной биографии Н.А. Ховрича. Он не просто воюет в партизанском отряде, а является командиром разведроты отряда. Как известно, разведчики – это смелые, решительные, опытные, ловкие и сильные люди, просто кого-нибудь в разведчики не брали. Капитан Ховрич стал командиром разведроты. На наш взгляд, это очень характеризует Николая Антоновича Ховрича как командира, как человека смелого, опытного и решительного. А медаль «Партизан Отечественной войны» I (высшей) степени только подтверждает, что свои служебные обязанности Н.А. Ховрич выполнял очень хорошо, проявляя личное мужество и героизм.

До того времени, пока капитан Ховрич воевал в партизанском отряде, в его биографии было почти всё понятно. В 1943 году началось освобождение Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. В марте 1943 года были освобождены несколько восточных районов области. В августе – октябре 1943 года войска Западного и Калининского фронтов провели операцию «Суворов», в ходе которой Смоленская область была почти полностью освобождена. Вероятно, партизанский отряд, в котором находился Н.А. Ховрич, ушел в глубь оккупированной территории, в район Могилёва. В Учетно-послужной карточке в графе «Прохождение службы» значит, что в партизанском отряде капитан Ховрич воевал до 11 июня 1944 года. Как известно с 23 по 28 июня 1944 года войска 2-го Белорусского фронта провели Могилевскую наступательную операцию, в ходе которой были освобождены города: Шклов, Чаусы, Быхов, Могилев¹. Совмещая выше названные данные, можно предположить, что партизанский отряд вошел в состав Действующей армии раньше Могилевской операции. 11 июля приказом Могилевской оперативной группы капитан Ховрич был представлен к награждению медалью «Партизан Отечественной войны» I степени. Вполне вероятно, что поводом к награждению медалью стали действия разведроты, которой командовал Ховрич. С июля по сентябрь Николай Антонович Ховрич находится в 206-м запасном стрелковом полку в резерве. Этот факт объясняется вполне логично. После вхождения в состав Действующей армии партизанские отряды расформировывались, а их личный состав направлялся в запасные

¹ Советская военная энциклопедия: (в 8 томах). – М.: Воениздат, 1978. Т.5. – С.346-347.

полки для отдыха, военного обучения, перевооружения и т.д. Хотя одной из важнейших задач в этот период было другое. Особые отделы тщательно проверяли весь личный состав отрядов от командиров до рядовых бойцов.

Итак, согласно данным УПК, с июля по сентябрь 1944 г. капитан Ховрич находится в 206-м запасном полку, затем в сентябре – октябре он уже находится в 48-м запасном офицерском полку. Но вот дальше, в октябре – ноябре капитан Ховрич оказывается на спецпроверке в 174-м спецлагере НКВД. Этот момент его биографии еще требует дополнительного изучения, которое возможно только благодаря появлению информации из личного дела Н.А. Ховрича или из архивов ФСБ. В годы войны достаточно было неосторожно сказанного слова, или совершения какого-либо проступка, чтобы личностью человека заинтересовались органы контрразведки. Мы не знаем пока, какие обвинения предъявлялись капитану Ховричу, в чём его подозревали, но только факты пребывания в окружении и почти год на оккупированной территории могли быть истолкованы какотягчающие обстоятельства. Так или иначе, но соответствующую спецпроверку Н.А. Ховрич проходит успешно, и уже в ноябре его направляют в Действующую армию на фронт. Он вновь назначается командиром батареи 76-мм пушек 117-го стрелкового полка 23-й стрелковой дивизии. Спустя 3 года капитан-артиллерист вновь вернулся к своей военной специальности. О боевом пути в период с ноября 1944 по май 1945 года говорят награды капитана Ховрича. Польша, Варшава, Германия, Берлин – боевые вехи его биографии. В мае 1945 года после войны 23-ю стрелковую Киевско-Житомирскую Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова дивизию расформируют. Вероятно, незадолго до расформирования Ховрич направляет в Управление кадров командующего артиллерией письмо, в котором сообщает, что он жив и находится в составе 23-й СД. 2 июля 1945 года поступает соответствующий приказ об исключении его из списков пропавших без вести. Окончательно приказ об исключении его из списков пропавших без вести будет подписан Главным Управлением кадров НКО за номером 3346 от 29 ноября 1945 г. В этот период Николай Антонович Ховрич уже служил командиром батареи 1028-го стрелкового полка 260-й стрелковой дивизии 47-й армии. Последняя запись в УПК говорит о том, что капитан Ховрич Николай Антонович уволен в запас 3 декабря 1946 г. О дальнейшей судьбе Н.А. Ховрича найти дополнительных данных пока не удалось.

Но еще на один момент хотелось бы обратить внимание. Николай Антонович Ховрич начинал войну в звании капитана и в этом же звании её и закончил. И это несмотря на то, что имел целый ряд высоких наград – боевых орденов и медалей, врученных не за выслугу лет и хорошую службу, а за героизм, мужество и военное искусство, проявленные на поле боя. Факт очень примечательный. О чём он говорит? Возможно, за капитаном Ховричем продолжал «тянуться» след его спецпроверки в лагере НКВД. Хотя возможен и другой, более простой и «житейский» мотив объяснения такой ситуации. Его, кстати, подтвердили автору данной статьи некоторые из профессиональных военных служивших в Советской и Российской Армиях ранее и продолжающие служить и сегодня. Вероятно, у Николая Антоновича Ховрича был прямой и жесткий характер, и он говорил то, что думал, невзирая на ранги и звания. Такого правдоруба очень не любит начальство. Отметить его личные заслуги во время боевых действий и не наградить его начальство не могло, но вот зато очень могло не «продвигать» неуживчивого капитана по служебной лестнице. Хотя только ли в армии случаются подобные ситуации?

Нам еще предстоит многое узнать о жизни и судьбе капитана Красной Армии Николая Антоновича Ховрича, который 10 октября 1941 года был дважды ранен в районе деревни Панфилово Вяземского района при прорыве из окружения, в результате чего потерял свои наградные именные часы.

Литература

1. Гусев И.Е. Награды, знаки различия и униформа Великой Отечественной войны. – М.: Издательство АСТ, 2015. 256 с.
2. Советская военная энциклопедия: (в 8 томах). – М.: Воениздат, 1978. Т.5. 688 с.

ОККУПАЦИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ СМОЛЯН

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о воспоминаниях советских граждан о периоде вражеской оккупации. Делается вывод, что воспоминания является важным историческим источником, позволяющим детально воспроизвести жизнь советских людей под властью захватчиков. В качестве примера приводятся выдержки из воспоминаний учительница И.Р. Лусс, оказавшейся вместе со своими тремя детьми на оккупированной территории Смоленщины.

Ключевые слова: оккупация, источники, воспоминания, Государственный архив новейшей истории Смоленской области.

N.F. Pikalova
State Archive of
Recent History of
Smolensk region

OCCUPATION IN THE MEMORIES OF SMOLENSK REGION PEOPLE

Annotation. The article considers the issue of the recollections of Soviet citizens about the period of the enemy occupation. It is concluded that the memoirs are an important historical source, allowing to reproduce in detail the life of Soviet people under the rule of the invaders. As an example, there represented the excerpts from the memoirs of teacher I.R. Luss, who found herself with her three children in the occupied territory of the Smolensk region.

Keywords: occupation, sources, memories, State Archive of Recent History of Smolensk Region.

Великая Отечественная война не забывается. Мы обращаемся к событиям тех лет постоянно, каждый год празднуем годовщину Победы. В этом году мы делаем это с особенным чувством – дата юбилейная. Прошло 75 лет со дня Великой Победы. Хранят память о войне и архивные документы. Среди архивных материалов особое место занимают воспоминания. Это – не официальные источники, они содержат личное отношение автора к военным событиям.

В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области хранятся воспоминания тех, кто жил на оккупированной фашистами

территории области с 1941 года по 1943 год. Таких документов немного. Долгие годы нас больше интересовали боевые действия, история партизанских отрядов, деятельность подпольных организаций. Но прошло время, стала необходимой и важной информация о жизни людей, которые не сражались, а остались в своих домах и в полную меру испытали на себе, что такое немецкий оккупационный режим. Именно воспоминания дают возможность понять, почувствовать ту атмосферу, в которой жили наши земляки в оккупации.

Один из документов – воспоминания Ирмы Романовны Лусс. Эта женщина и её дети много пережили в войну. Обо всех переживаниях, о горестях и лишениях военной жизни написано быстрым и четким почерком в четырех общих тетрадах. Подобное описание событий, рассуждения, воспоминания автора сейчас воспринимаются как важная и особенная страница истории, в которой звучит личное отношение к событиям войны.

Довоенная жизнь этой женщины была обычной: вместе с мужем работала учителем в Дорогобужском районе. В оккупации она оказалась с тремя детьми, из которых двое были совсем маленькие, а один, старший сын Леонид, подросток. Была с ней и больная мать. Через год после оккупации Ирма Романовна переехала с детьми и матерью в Сафоновский район в деревню Костёнки, где жила сестра её мужа. Костёнки были большим населённым пунктом со школой и сельсоветом.

Мы предлагаем вашему вниманию отрывки из воспоминаний Ирмы Романовны, так звали её коллеги-учителя и ученики: «Сотни глаз в деревне настороженно следили за немцами, и, шепотком передавая друг другу, быстро определяли степень опасности каждого. Среди них были разные. Одни просто поражали своей тупостью. Они грабили население, унижали и все-таки были уверены, что русские в восторге от немецкого режима. Другие – равнодушные, сытые и самодовольные, не утруждали себя тем, чтобы замечать, что с ними живут русские женщины и старики. Самая людная деревня казалась им, видимо, пустой, если в ней не было немцев. Опасность состояла в том, что они в любую минуту могли войти к вам, взять у вас что понадобится и уйти, не говоря ни слова.

Бывали случаи, когда у женщин на дороге на ходу обрезали до талии полы сборчатой русской шубы, чтобы взять овчину, или снимали с ног валенки, оставляя на снегу босиком»¹.

¹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) Ф.Р-142. Оп.2. Д.636. Л.55-56.

Однажды произошло такое: «Когда мои дети и я были в хате, младшие сидели на лавке, а старший Леонид стоял посередине хаты, чем-то занимал их. Вдруг открылась входная дверь – вошел немецкий солдат. Огляделся: голые стены да дети, взять нечего. Мы глядели на него молча. Дети испуганно вытаращили глазенки. Что он будет делать? С нами ведь все можно: вырвать из рук кусок хлеба, взять что понравится и потащить за собой. Этот ограничился тем, что подошел к Леониду и молниеносным движением ножа обрезал все пуговицы, положил их в карман и вышел. Леонид подхватил руками штанишки и держит, маленькие притихли на лавке, а я от неожиданности не знаю, что сказать. Пуговиц новых взять негде. Сын выстругал деревянные палочки с зазубринками, чтобы нитки не соскальзывали, и мы приладили их к одежде». Это был случай без особых затей, по сути совсем безобидный. Все остались живы. Но бывало и другое, злодеяния оккупантов поражали своей жестокостью, а жертвами становились ни в чем не повинные мирные жители. Фашисты били, пытали, вешали, расстреливали. Рассказы об издевательствах и расправах передавались друг другу негромко, но знали о них в каждом деревенском доме¹.

После поражения под Москвой, вспоминает автор, поведение оккупантов изменилось. Местные жители ничего не знали о происходящем, но заметили, что немецкие части движутся не к Москве, а от Москвы, что в разговорах солдат уже не слышно: «Капут – Москва!». «Как-то днем свернули с трассы и нахлынули в деревню на отдых немцы. Даже наша избенка оказалась занятой. Постепенно они убралась все же в другое место. Остался у нас только один, пожилой, сухощавый немец. Он возился со своими баночками и сумочками, и вид у него был усталый и грустный. Потом он взглянул на нас и вытащил аккордеон. Полилась очень грустная мелодия. Немец негромко напевал песенку. Я перевела слова детям. Солдат закивал головой, вытащил фотокарточки. С горем пополам мы разобрали, что у него сын во Франции, дочь в американском концлагере, а сам он здесь, но зачем – он не знает. Кажется, что в этот момент мы грустили с немцем заодно: он о своей разбитой семье, мы – о своих. Грустили под звуки аккордеона. Но затопали тяжелые сапоги в сених, аккордеон нырнул в футляр, и немец исчез, влекомый своей судьбой в неизвестное будущее»².

Пережила семья Ирмы Лусс и изгнание. Жители деревни были угнаны по приказу немецких властей. «К нам в хату зашли трое и огла-

¹ Там же. Л.56-57.

² Там же. Л.59.

силы приказ коменданта. Металлический голос, бесстрастные лица: «Завтра утром к 9 часам выстроиться за деревней!». С этими словами они прошли из дома в дом по всей деревне. Приказ не был неожиданностью, но поразил всех, как удар грома. Последнюю ночь дети спали на своих постелях, с подушкой под головой, в тепле. Завтра – мороз, снег, дорога в неизвестное».

Ночью проходили печальные сборы, никто не сомкнул глаз, связывали узлы. Сын Леонид занялся осмотром стареньких салазок: на них можно положить подушку, а на подушку спинами друг к другу привязать детей. Но произошло все по-другому: соседи дали лошадь, справного рыжего коня. Быстро запрягли лошадь в сани, посадили детей, бросили им в ноги старую шубу, ещё что-то из вещей. Положили связанную за ноги козу. Подводы по очереди выезжали на дорогу. Отчаянно и дружно голосили женщины, кричали и плакали дети. Так уходили люди из деревни Костёнки.

В дороге удалось бежать, ночью, до рассвета тихо выехали из деревни, где остановились на ночлег. Трудностей перенесли много: пришлось ночевать в саях на морозе, бояться встречи с немцами. После того как попытки остановиться на ночлег в деревенских домах оказались безуспешными, стали жить в огромном сарае. Все вместе, с детьми, лошадьми и домашним скарбом¹.

Здесь жили до весны, и вот снова фашисты погнали мирных жителей в колонне под конвоем. С трудом тащили пожитки, а потом стали бросать их на обочину. Соседи бросили мешок с мукой, который везли на тачке. На ночь колонну загнали за колючую проволоку. Над головой – открытое небо. Женщин и детей поместили в сарай. Утром из сарая спешили на свежий воздух. К счастью, детей и узлы везли опять на подводе. Это было в районе Ярцева. Начали свирепствовать болезни, люди выбивались из сил. У ворот проволочного ограждения утром появлялись немецкие полевые кухни – кормили гречневой мякиной, сваренной несколько дней тому назад. Есть было совершенно невозможно. Главная наша забота – раздобыть воды и найти еду. По утрам выдавали хлеб. Это были кирпичи серого цвета, страшно твердые. Разорвав бумагу, в которую они были запечатаны, можно было обнаружить на хлебе выпуклые цифры, например, «1939». Этот хлеб, вспоминает Ирма Романовна, берегли для детей. Иногда женщин выпускали за проволоку, тогда удавалось принести воды и сорвать какую-либо траву.

¹ Там же. Л.75-90, 124.

А потом всех погрузили в товарный вагон и повезли. Оказались в Литве, в большой деревне Осова, где жили до конца войны. Освобождение пришло неожиданно. Ждали долго, а потом – сразу бегство оккупантов. И дорога домой в освобожденный Смоленск, а затем – в Сафоново: «В Сафоново прибыли на рассвете. Жизнь на станции только просыпалась. Первый день начался горьким разочарованием: у нас исчез самый драгоценный из узлов, скрывавший в недрах своих единственный чугунок, в котором варили пищу. Его похитили в те короткие минуты, когда я спала, уснув перед самым Сафоново»¹.

В Сафоновском отделе народного образования, где встретили её тепло и радушно, Ирма Романовна узнала о гибели мужа². Она пишет, что ей принесли фотографию из личного дела. Это все, что осталось. Здесь же сказали, что Костёнки сожжены фашистами. Нужно было начинать новую жизнь³.

И опять строки воспоминаний: «Скот угнан или истреблен оккупантами. Корова у деревенских жителей редкость, поросята – предел мечтаний. Даже кошек и собак нигде осталось. Чтобы приобрести козу, ходили пешком в невообразимую даль, например, в Холм-Жирковский район. Таков был Сафоновский район, когда мы вернулись».

Здоровье автора воспоминаний после всех военных испытаний надломилось, пришлось долго лечиться. Ирма Лусс с детьми уехала в Куйбышев, ныне – Самара. Там жили родные мужа, они помогли вылечиться и поднять детей. Воспоминания написаны позже, в 1960 году, в них о войне рассказала женщина, пережившая все тяготы оккупации и сохранившая жизнь детей в таких нечеловеческих условиях.

У каждого была своя война, свои воспоминания. Ирма Романовна Лусс оставила нам рассказ о том, какой она увидела и запомнила войну в далекие годы оккупации смоленской земли.

Литература

1. Амелин С.А., Ивочкин Д. А., Трапезников И.А. Смоленск в оккупации. Фотоальбом. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2015. – 430 с.

2. Все судьбы в единую слиты. По рассекреченным архивным документам. Емельянова Н.Г. и др. (сост.) Коллектив авторов-составителей. – Смоленск: Маджента, 2003. – 152 с.

¹ Там же. Л.325-326.

² Кузнецов Никита Ильич – муж Ирмы Романовны, партизан партизанской дивизии «Дедушка» с января 1942 г. В июне 1942 г. пропал без вести (учетная карточка ЗШПД).

³ Государственный архив новейшей истории Смоленской области Ф.Р-142. Оп.2. Д.636. Л.330.

**КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ В РАЙОНАХ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОДПОЛЬНЫХ ГОСПИТАЛЕЙ
В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ КАЛУЖСКОГО КРАЯ
(НА ПРИМЕРЕ ГОСПИТАЛЕЙ С. ПЕРЕДЕЛ, Д. ГНЕЗДИЛОВО
И В ДЕРЕВНЯХ ИЗНОСКОВСКОГО РАЙОНА)**

Аннотация. В статье на основе привлеченного материала из фондов Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО) рассматривается проблема взаимоотношений участников подпольных медицинских организаций с представителями вражеской стороны: коллаборационистами и прогермански настроенными жителями. В ходе работы автору удалось изучить стратегию существования госпиталей в экстремальных условиях, а также отметить противоречивый характер отношения коллаборационистов к функционированию подпольных организаций.

Ключевые слова: подвиг, коллаборационизм, ГАДНИКО, подпольщики, госпиталь, бургомистр, опасные условия, Калужская область, староста.

A.D. Polugodin

Teacher of history and social science
of MBOU SOSH №50" Kaluga.

E-mail: andrei.polugodin@yandex.ru

**COLLABORATIONISM IN AREAS OF FUNCTIONING
OF UNDERGROUND HOSPITALS DURING OCCUPATION
OF KALUGA REGION (BY USING EXAMPLES OF HOSPITALS IN THE
VILLAGE PEREDEL, GNEZDILOVO AND VILLAGES OF IZNOSKOVSKY AREA)**

Annotation. In article on the basis of the attracted material from funds of the State Archive of Documents of the Contemporary History of Kaluga Region (GADNIKO) the problem of relationship of participants of the underground medical organizations with representatives of the enemy party is considered: collaborators and Pro-German people. During the research the author managed to study the strategy of existence of hospitals in extreme conditions, and also to investigate inconsistent nature of participation of collaborators in functioning of the underground organizations.

Keywords: feat, collaboration, GADNIKO, underground workers, hospital, burgomaster, dangerous conditions, foreman.

В период Великой Отечественной войны подвиги вершились не только на фронте или в тылу, но и в местностях, оккупированных врагом. В первую очередь, на ум приходит деятельность партизан, городских подпольщиков, так хорошо освещенная в отечественной историографии¹. Однако мало уделено внимание другому героическому явлению, одинаково приближающему общую победу, – функционированию подпольных госпиталей для раненых красноармейцев, организованных простыми безоружными гражданами в деревнях и городах, находящихся под пятой врага. Подвергая жизнь опасности, без средств защиты, зачастую, опираясь на хитрость и смекалку, эти люди наравне с представителями вооруженного сопротивления творили свой подвиг, заслуживающий особого внимания. Таких примеров на территории оккупированного края было немало. Как показывали события, организация деятельности подпольных госпиталей не носила системного характера, часто проявлялась хаотично и зависела от патриотических и моральных качеств человека-организатора.

В Малом академическом словаре определение «подвиг» трактуется как героический поступок, совершенный в трудных условиях человеком или группой лиц². Более точная формулировка определения предлагается в толковом словаре Кузнецова, где «подвиг» объясняется как поступок, совершенный не столько в трудных, сколько в опасных для человека условиях³. Для полного понимания сущности «героического самопожертвования» советского народа в войне под «трудными» или «опасными» условиями необходимо подразумевать, прежде всего, такие обстоятельства, которые прямо бы угрожали жизни или здоровью конкретного лица или целой группы лиц. С другой стороны, рассматривая проблему, необходимо понимать, что, находясь в сложных и опасных для себя условиях, не каждый человек готов был встать на

¹ Кометчиков И.В., Молодова И.Ю., Писаренко И.С., Романова Т.В., Филимонов В.Я., Чеченков К.В. и др. Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2015. 272 с. Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР 1941-1943 гг. М.: «Мысль», 1980. 318 с. 15); Писаренко И. С. Людиновское молодежное подполье / И. С. Писаренко // По страницам истории Отечества. – 1995. С. 155-178.

² Словарь русского языка (Малый академический словарь): В 4- т./А СССР, Ин-рус. яз.; по ред. А. П. Евгеньевой. Т.3. 3- изд., стереотип. М.: 1987. С.178.

³ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Спб: «Норинт», 2000. С.861.

путь подвига, иногда выбирая путь пассивного поведения или даже предательства. Именно поэтому эти два понятия являются неотъемлемой частью любой войны, ввиду чего в условиях повышенной опасности грань между ними довольно тонка.

В Книге Памяти Калужской области упоминаются случаи героических действий жителей по спасению раненых солдат в Думиничском¹, Жиздринском², Тарусском³, Кировском районах⁴. К сожалению, ограниченность архивных источников позволяет нам наиболее полно рассмотреть предмет экстремального существования подпольных госпиталей лишь на примере функционирования в с. Передел Медынского района, д. Гнездилово Спас-Деменского района и в Износковском районе.

Как правило, публицисты и краеведы при изучении уделяют внимание проявлению самих героических действий сельских патриотов⁵. Ввиду чего ими была упущена другая немаловажная часть вопроса – слабо отражена атмосфера опасности на местах, могущая исходить как от недружелюбно настроенных к советской власти простых лиц, так и местных коллаборационистов, которые находились практически в каждой оккупированной деревне. В советское время этот аспект не мог быть рассмотрен комплексно по идеологическим и политическим причинам. Справедливости ради стоит признать, что на сегодняшний день существенных исследований, освещавших указанную сторону вопроса, в отечественной, в том числе и региональной историографии просто не имеется.

Конечно, в Книге Памяти Калужской области представлены некоторые фамилии коллаборационистов и даже кратко показана их роль в взаимоотношениях с подпольем, однако совершенно упущен аспект

¹ Книга Памяти Калужской области. Калужские рубежи/ под ред. Т.В. Романовой. Т. XIX. Тула: изд. ЗАО «Гриф и К», 2011. С.71.

² Книга Памяти Калужской области. Калужские рубежи/ под ред. Т.В. Романовой. Т. XIX. Тула: изд. ЗАО «Гриф и К», 2011. С.96.

³ Книга Памяти Калужской области. Калужские рубежи/ под ред. Т.В. Романовой. Т. XIX. Тула: изд. ЗАО «Гриф и К», 2011. С.350.

⁴ Книга Памяти Калужской области. Калужские рубежи/ под ред. Т.В. Романовой. Т. XIX. Тула: изд. ЗАО «Гриф и К», 2011. 180; 2) Бауэр А. Кировский подпольный госпиталь // Калужская застава 3. Калуга: Бочкарева Н.Ф., 2005. Т.1. С.200-207.

⁵ Гунченков И. Ф. Матвеевы из Гавриловки / Игорь Гунченков. Калуга: Гриф, 2012. 126 с.; Когда бушуют грозы: Калуж. обл. в Великой Отечеств. войне / Под общ. ред. А.П. Бекасова. Тула: Приок. кн. изд-во, 1970. С.65-67. Белова И.Б., Кометчиков И.В., Молодова И.Ю., Писаренко И.С., Филимонов В.Я. и др. 2014. Калужский край в XX веке: исторические очерки. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2014. С.297.

«скрытого предательства», что делало обстановку для работников госпиталей еще более критичной. В работе Щеглова А., уделившего внимание функционированию госпиталя в д. Даниловка Износковского района, сознательно упускается фактор скрытой опасности в деревне при наличии лишь общих намеков на сложность положения для подпольщиков. Отдавая должное автору, необходимо все же отметить, что помимо самой немецкой угрозы публицистом лишь упоминается некий местный староста, могущий чинить препятствия деревенским героям. Правда, его фамилия и конкретные действия в работе существенно не раскрыты¹.

Подобные изъяны формируют актуальность и новизну исследования, которая определяется освещением важных, но недостаточно популярных среди исследователей вопросов военного времени, с применением автором новейших исследовательских подходов и значительного числа источников, ранее не вовлеченных в оборот.

Оккупировав советские территории и продвигаясь дальше на Восток, немецкое военное командование практически повсеместно начало создавать органы местной власти – институты старост и бургомистров для организации порядка на местах и трансляции своей политики населению. Помимо обычных исполнительных обязанностей на плечи «администраторов-коллорабационистов» возлагались и непопулярные в народе полицейские функции. По указанию немецкого командования любой староста или бургомистр был обязан сообщать в комендантуру о неустойчивых настроениях граждан в деревне, партизанах в округе, а также красноармейцах, выходящих из окружения. Предписывалось, при взаимодействии с полицией, немедленно задерживать и арестовывать таких лиц, а за неисполнение указаний им самим грозила суровая ответственность по законам военного времени².

В источниках участники подполья упоминали, что практически во всех рассматриваемых нами деревнях постоянной дислокации германских армейских частей практически не было, ввиду чего подпольщики могли успешно помогать раненым. В с. Передел Медынского района

¹ Щеглов А. И. Женщины русских селений: Докум. повесть. Тула: Приок. кн. изд-во, 1966. С.49-50.

² Государственный архив Смоленской области (ГАСО) Ф. 2574. Оп.1. Д.2. Л.30, 47, 193. Ермолов И.Г. Сельские старосты как низшее звено в системе административного управления на оккупированных территориях РСФСР/ Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки», вып. № 4–5. – 2010. С.81.

по причине отсутствия вокруг партизанских баз имелся лишь немногочисленный штат комендатуры с немецким офицером Гаманном, а также небольшой отряд полицаев. Этот факт подтвердил лечившийся в госпитале села командир Котяшов И.Е.: «Передел того времени был расположен вдали от шоссе дорог, ведущих на Москву. Грунтовая лесная дорога, которая в осеннее время непригодна для авто, делала появление здесь немцев нечастым. Их части группами могли к нам наведываться только за едой»¹. Однако другой очевидец, местный житель В. Плаголев, позволяет представить нам несколько иную, хотя и в чем-то похожую картину: «Немцы в больницу практически не заглядывали, хотя большак был недалеко. Их солдаты шли куда-то, постоянно торопились на фронт».² Несмотря на непостоянные контакты с немцами, риск обнаружения подпольной деятельности все же имелся. Двое вылечившихся солдат решили покинуть госпиталь и попробовали перебраться через линию фронта к своим, но были быстро обнаружены и расстреляны немецкой жандармерией. К счастью патриотов, никто из погибших не рассказал про госпиталь, ввиду чего подпольная деятельность госпиталя не была обнаружена.³ Для заглядывавших в деревню гитлеровцев санитарки применили способ «обманной информации» – вывесили табличку с надписью «Тиф», что до поры до времени действовало эффективно. Отметим, что такой же прием использовался подпольщиками и в других подпольных больницах.

В относительно сложном положении находилось селение Гнездилово Спас-Деменского района, где также функционировал подпольный госпиталь⁴. Как и в с. Передел, крупных немецких подразделений здесь не имелось, зато располагался центр гражданской власти – волостное управление; в окрестных деревнях работали назначенные немцами старосты⁵. Волостного бургомистра гнездиловцы характеризовали, как весьма «порядочного» человека, не представляющего патриотам серьезной опасности. В воспоминаниях медсестры Солдатенковой А.М. отмечено: «Старшина Гнездиловской волости С. знал и про раненых, и про еврея Е. Гудкина, но всегда предупреждал нас о немецких

¹ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО) Ф.П. 4573. Оп.1. Д.441. Л.13.

² Добровольский А. Под носом у гитлеровцев // Весть. 16 дек. 2016. С.26.

³ Киселев В. Где ты, Настя? Откликнись! // Советский Красный Крест. 1981. №10. С.2.

⁴ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. Д.483. Л.29.

⁵ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1.Д.490.Л.12; Там же, Д.486.Л.9.

планах. Порядочный был человек»¹. Староста же жителями характеризовался, как «отщепенец», «трус», а в некоторых сведениях как явный «предатель», выдававший полициям настроенных просоветски людей. Отмечалась его личная роль в даче показаний немцам против женщины, ранее помогавшей партизанам, за что ту немедленно расстреляли². Особая роль в источниках уделяется и представителю высшей власти – городскому бургомистру. Организатор подполья Е. Кавлис, руководившая госпиталем в Гнездилово, имела возможность вступить с ним в деловой контакт. В её воспоминаниях имеется информация об обращении к высшему начальству для поддержки медицинской деятельности в деревне. Используя факт нерусского происхождения своей фамилии, молодая патриотка решила использовать этот шанс и вступить в переговоры с земским бургомистром г. Спас-Деменска, латышом Янтсоном. Поведав легенду о своих репрессированных родителях, ей удалось добиться получения от бургомистра пропуска и права брать продукты из местных фондов для посетителей сельской больницы³. Как показывают архивные материалы, бургомистр оказался весьма непростым человеком. В «помощь» к госпиталю он прикрепил освобожденного из немецкого лагеря хирурга по фамилии «Кравцов» (другое имя – «Корней»), который оказался предателем, стукачом. Сама Е. Кавлис вспоминала, что в истории функционирования госпиталя имелось два случая, когда этот человек ставил существование организации под угрозу. На наш взгляд, функции Кравцова определялись лишь задачей наблюдения за этой подпольной организацией, в противном случае разоблачение врачей могло произойти в гораздо ранние сроки. Однако, несмотря на это, «Кравцова-Корнея» ненавидели и опасались все жители, поэтому, при освобождении населенного пункта партизанами, выданный жителями «Кравцов – Корней» был немедленно расстрелян мстителями⁴.

В материалах архива содержатся упоминания и о положительных действиях коллаборационистов. На примере госпиталя с. Гнездилово часто встречается фамилия «полицая» Ивана Старикова, несколько раз заметавшего следы за подпольщицами. Именно ему удалось увести подозрение от Е. Кавлис, которую подставил хирург «Кравцов». Об уряднике, который работает на партизан, упоминал и командир

¹ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. Д.490.Л.12.

² ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1.Д.492.Л.2,9; Там же, Д.486. Л.9.

³ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1.Д.486.Л.6.

⁴ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. Д.491.Л.9.

партизанского отряда Амиров¹. Уже позднее были выяснены другие обстоятельства дела, а именно Стариков прямо работал на партизан, за что, вычисленный в 1942 году немцами, был немедленно ими расстрелян². В с. Передел, по воспоминаниям некоторых очевидцев, староста являлся «своим» человеком на службе у врага, предупреждал людей об опасности. Например, он сообщил весьма важную информацию о том, что немцы скоро привезут своих раненых солдат в деревню, поэтому дал понять, что лечившихся красноармейцев необходимо срочно спасать и прятать в другое место³. К сожалению, личность старосты в архивных материалах упоминается очень редко, поэтому дальнейшее развитие судьбы этого человека мы проследить не можем.

Схожая ситуация наблюдалась и в истории функционирования госпиталя в деревнях Износковского района, расположенных неподалеку от пос. Износки. Крестьянка Гришина Е. из д. Образцово вспоминала, что местный деревенский староста неоднократно требовал от неё прекращения деятельности по уходу за ранеными. В её воспоминаниях староста называется «немецким прислужником», хотя документами не показана его роль в активном исполнении немецких планов. Возможно, его поступки мотивировались тем, что он опасался за свою жизнь, жизнь родных, а может быть, за жизни всех жителей деревни, поэтому поступал так непатриотично. Однако, несмотря на такие высказывания, он все же не выдал подпольщиц, хотя по немецким указаниям обязан был это сделать⁴. Дальнейшее изучение документов показало, что занимаемая позиция не спасла старосту, и впоследствии он был расстрелян партизанами, как предатель⁵.

В ряде случаев пассивное поведение служащих местных органов власти имело своё объяснение. С одной стороны, нацистским ставленникам было удобно существование работающего медицинского учреждения в пределах подвластной территории. Понимая, в какой запущенности находилась социальная сфера в период оккупации, местные чиновники, прежде всего волостного характера, в целом ни в чем не рисковали, так как функционирование такой организации, которой удастся самостоятельно удовлетворять потребности жителей⁶,

¹ ГАНИСО. Ф.8 Оп.1. Д.208. Л.31.

² ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1.Д.486.Л.6.

³ Добровольский А. Под носом у гитлеровцев // Весть. 16 дек. 2016. С.26.

⁴ Васильева А. Материнское сердце // Рассвет (Износки). 6 мая. 2000. С.2.

⁵ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1.Д.284.Л.5 об.

⁶ В госпиталях лечили и гражданских лиц.

было лишь на руку. Совсем иначе вели себя старосты, по рангу несущие более суровую ответственность, чем считались для подпольщиц куда опаснее. Важно учитывать и то обстоятельство, что не каждый из коллаборационистов являлся ярым антисоветчиком, ввиду чего имел различные моральные принципы и прибегал к нестандартным для пособников действиям. Нельзя списывать со счетов и прифронтовой статус Калужского региона, а в частности, Медынского, Износковского районов, что к концу 1941 года делало позиции немецкой власти в этих местах непрочными, а мотивацию коллаборантов неустойчивой. Несмотря на это, исключать опасность положения и принижать подвиг врачей, медсестер и крестьян ни в коем случае не стоит.

Помимо явной угрозы, исходящей от немцев или руководителей оккупационных органов, патриотам стоило опасаться и угрозы «косвенной», олицетворенной в пронемецки настроенных рядовых гражданах села. В публикациях и источниках послевоенного времени свидетели отмечали, что жители населенных пунктов единодушно оказывали помощь раненым, что сильно облегчало развитие дела. Однако при тщательном анализе документов говорить о полном единении людей нам все же не приходится.

Помимо назначенных административных руководителей нацисты делали ставку и на местных жителей, обиженных на советскую власть, всевозможных карьеристов, приспособленцев, завистников. В прошлом 12-летний свидетель оккупации Калужского края Павел Антонов уже в преклонном возрасте вспоминал: «Стоило доносчику указать любому немцу, даже случайно зашедшему в дом, где живет партизан, и этот человек, а иногда и вся семья была обречена. Люди тогда говорили, что были страшные времена, но не было времен подлей»¹. Другой очевидец В. Прохоренков также с горечью отзывался о том страшном времени: «Всячески поощрялись доносы, которые писали люди, недовольные чем-либо. Доносов в деревне было очень много»². Так, практически все участники деятельности рассматриваемых подпольных госпиталей открыто заявляли, что искали провиант для раненых скрытно, зачастую продавая личные вещи или обменивая их под предлогом «для себя»³. В с. Передел еще до войны имелись случаи клеветнических доносов от граждан на честных людей. Таким вот

¹ Антонов П. Территория временной оккупации // Бетлицкий вестник. 20 авг. 2003. С.3.

² Прохоренков В.З. Из прожитого // Бетлицкий вестник. 29 янв. 2003. С.2.

³ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1.Д.444.Л.2.

образом был арестован главный доктор местной больницы Глаголев. Уже в период оккупации полицией и немцами за связь с партизанами было расстреляно 3 человека. Журналист В. Киселев в статье «По законам милосердия» упомянул, что донес оккупантам кто-то из «своих»¹. Эта информация подтверждается и архивными источниками. Дочь героини-подпольщицы А. Мельниковой не отрицает участия в доносе на её мать лиц, которые в условиях оккупации могли проявить себя героически, мотивируя личными обидами². После освобождения с. Передел Красной Армией кто-то из жителей донес информацию в органы НКВД о сотрудничестве патриотки Мельниковой, организовавшей медицинское подполье в селе, с оккупантами, на что в отношении нее было заведено дело³. Лишь по счастливой случайности об этой ситуации узнал ранее лечившийся в госпитале особист и сделал все возможное, чтобы ее освободили.

В соседствующем с д. Образцово селении Даниловка Износковского района гражданам опасаться стоило гражданку К., которая помогала немцам изымать провизию и всячески способствовала оккупантам⁴. Дальнейшее изучение источников показало, что это лицо и являлось старостой, которая постоянно возмущалась наличием в населенном пункте раненых красноармейцев, однако донести об этом немцам все так же не решилась⁵.

В д. Гнездилово, по материалам источников, не наблюдалось значительной активности гражданских пособников, несмотря на то, что под боком имелось волостное управление. Как было ранее упомянуто, опасность исходила от старосты окрестного селения и заезжих полицейских, устраивавших в этих местах облавы на партизан и красноармейцев. Видимо, такая нерасторопность объяснялась расположением неподалеку партизанского отряда Ф.Д. Гнездилова, что в значительной степени вселяло страх у местных предателей⁶.

Конечно, существование подпольных организаций, проводящих такую работу под носом у немцев, не могло долго оставаться незамеченным. Практически в каждом упомянутом случае судьба благо-

¹ Киселев В. По законам милосердия // Медынская газета. 3 сент. 1986. №3.С.33.

² ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1.Д.448.Л.1-2.; Там же, Д.450. Л.33; Гениралова Е.Г. Мы раненых всей деревней лечили // Заря (Медынь). 30 янв. 2004. С.6.

³ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. Д.449.Л.58.

⁴ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. 280.Л.31,50.

⁵ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1.Д.283.Л.14.

⁶ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. Д.483.Л.2.

склонно располагала патриотам. Занятые войной нацисты просто не успевали наказывать героев, хотя при отступлении они были очень к этому близки. Жителей с. Передел и Образцово в последний момент спасли наступающие красноармейцы, а раненых д. Гнездилово увели в лес партизаны¹.

К сожалению, с концом оккупации почва размышлений на тему коллаборационизма нами не исчерпывается. Лидеры рассматриваемых подпольных госпиталей Мельникова А., Кавлис Е. попали в поле зрения советских органов государственной безопасности. Если в ситуации с Мельниковой из с. Передел дело обошлось весьма удачно: героиню оправдали и даже позднее заочно наградили, то с делом Кавлис все обстояло куда не так радужно. Угнанная немцами в Германию, она по возвращении домой натолкнулась на подозрительное к себе отношение со стороны чекистов. Дело в том, что из неволи Кавлис уходила вместе с офицером власовской армии неким Цивчинским, факт этот был немедленно использован недобросовестными сотрудниками особых органов. Ей инкриминировали сожительство с власовцем, службу медсестрой в 600-й дивизии РОА и на 6 месяцев задержали в фильтрационном пункте. Сама Кавлис позднее вспоминала: «Я верила, что Смерш разберется. Но все было не так. Там меня называли женой Цивчинского, оскорбляли. На тот факт, что у него уже есть жена, никто внимания не обратил. К моей фамилии даже приписали фамилию Цивчинского и паспорт не вернули. Морально я была страшно подавлена». Только в декабре 1945 года Кавлис отправили домой. 12 марта 1947 года уже Кавлис-Цивчинская оказалась снова под арестом. Поскольку её родители к 1947 году умерли, то никто не смог прийти к ней на помощь и дать правдивые показания. В итоге на основании ст. 58-1 а, и ст.58-10 бывшая подпольщица опять подверглась аресту. На этот раз ей инкриминировали неисполнение указаний ВЛКСМ по развитию подпольного движения в тылу врага, распространение антисоветской агитации, что привлекло патриотку к осуждению сроком на 10 лет. Видимо, здесь сыграл и факт латышского происхождения комсомолки, которая вступала в деловой контакт с немецким ставленником, латышом-бургомистром². Лишь в 1955 году Кавлис подверглась амнистии и была отпущена домой. В 1960-х годах ст. 58-10 в отношении неё была отменена, в остальном же решение суда было

¹ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. Д.451.Л.22; Там же. Д.485.Л.37.

² ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. Д.485.Л.4-5.

оставлено без изменения. И только по ходатайству бывших партизан Амирова, Цурова дело начали пересматривать. В ходе проверки было выяснено, что следствие проходило с нарушением процессуальных норм: неправильно допрашивались свидетели, трактовались ложные факты. Нашелся даже лжесвидетель Б., который объяснил, что дал показания против Кавлис по рекомендации его же начальника¹. Полная же реабилитация Кавлис коснулась лишь в 1968 году².

Таким образом, исследование показало, что в рассматриваемых нами местах коллаборация населения имела довольно широкие формы: от открытых форм на уровне функционирования административных институтов местных властей до скрытых проявлений со стороны отдельных жителей, что также представляло угрозу для патриотов. С другой стороны, русские администраторы, в чьих рядах помимо активных предателей могли быть и весьма порядочные люди, под давлением внешних событий старались задумываться о своей ответственности, поэтому не всегда стремились активно доносить врагу, мотивируя различными причинами. Довольно серьезную угрозу для подпольщиков представляли простые сограждане, в тайне ненавидящие советскую власть, или даже конкретное лицо, удовлетворявшее свои личные потребности. Действуя скрытно и подло, именно они в частых случаях являлись причиной разоблачения советских патриотов, создавая им всевозможные препятствия в борьбе с врагом. Поэтому патриотические поступки гражданских лиц в таких, неопределенно опасных, условиях позволяют нам отнести их к категории героических, мощно нарекаемых словом «подвиг».

Литература

1. Антонов П. Территория временной оккупации // Бетлицкий вестник. 2003. 20 авг
2. Бауэр А. Кировский подпольный госпиталь // Калужская застава 3. Калуга: Бочкарева Н.Ф., 2005. Т.1. С.200-207.
3. Белова И.Б., Кометчиков И.В., Молодова И.Ю., Писаренко И.С., Филимонов В.Я. и др. 2014. Калужский край в XX веке: исторические очерки. – Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2014. – 416 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб: «Норинт», 2000. – 1536 с.

¹ ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. Д.485.Л.10,11.

² ГАДНИКО. Ф.П. 4573. Оп.1. Д.484.Л.2.

5. Васильева А. Материнское сердце // Рассвет (Износки). 2000. 6 мая.
6. Гениралова Е.Г. Мы раненых всей деревней лечили // Заря (Медынь). 2004. 30 янв.
7. Гунченков И. Ф. Матвеевы из Гавриловки / Игорь Гунченков. – Калуга: Гриф, 2012. – 126 с.
8. Добровольский А. Под носом у гитлеровцев // Весть. 2016. 16 дек.
9. Ермолов И.Г. Сельские старосты как низшее звено в системе административного управления на оккупированных территориях РСФСР/ Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки», вып. № 4–5. 2010. С.78-82.
10. Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР 1941-1943 гг. – М.: «Мысль», 1980. – 318 с.
11. Киселев В. Где ты, Настя? Откликнись! // Советский Красный Крест. 1981. №10
12. Киселев В. По законам милосердия // Медынская газета. 1986. 3 сент. №3.
13. Книга Памяти Калужской области. Калужские рубежи/ под ред. Т.В. Романовой. Т. XIX. – Тула: изд. ЗАО «Гриф и К», 2011. – 436 с.
14. Когда бушуют грозы: Калуж. обл. в Великой Отечеств. войне / Под общ. ред. А. П. Бекасова. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1970. – 343 с.
15. Кометчиков И.В., Молодова И.Ю., Писаренко И.С., Романова Т.В., Филимонов В.Я., Чеченков К.В. и др. Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2015. – 272 с.
16. Писаренко И. С. Людиновское молодежное подполье / И. С. Писаренко // По страницам истории Отечества. – 1995. – С. 155-178.
17. Прохоренков В.З. Из прожитого // Бетлицкий вестник. 2003. 29 янв.
18. Словарь русского языка (Малый академический словарь): В 4- т./А СССР, Ин- рус. яз.; по ред. А. П. Евгеньевой. Т.3. 3- изд., стереотип. – М., 1987. – 752 с.
19. Щеглов А. И. Женщины русских селений: Докум. повесть. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1966. – 80 с.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 1941-1942ГГ. В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматривается оборона Севастополя в 1941–1942 гг. в контексте международных отношений в годы Великой Отечественной войны. А именно вопросы, связанные с советско-турецкими отношениями в начальный период войны, общей обстановкой в Причерноморье в связи с началом войны. Так же затрагиваются вопросы, связанные с пропуском Турцией судов через черноморские проливы в период войны и взаимосвязь обороны Крыма и операции по нейтрализации пронемецкой позиции Ирана в 1941 г. Вводятся в научный оборот новые исторические источники по Севастопольской оборонительной операции – архивные материалы Центрального архива Министерства обороны России.

Ключевые слова: Крымский полуостров; оборона Севастополя; Великая Отечественная война; история Турции; международные отношения.

E.A. Sidorchuk
independent researcher,
Sevastopol,
zerlo739@mail.ru

THE DEFENSE OF SEVASTOPOL 1941-1942 IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR.

Annotation. The defense of Sevastopol in 1941-1942 is considered in the context of international relations during the Great Patriotic War. Namely, issues related to Soviet-Turkish relations in the initial period of the war, the general situation in the Black Sea region in connection with the outbreak of the war. Issues related to Turkey's passage of vessels through the Black Sea straits during the war and the relationship between the defense of Crimea and the operation to neutralize Iran's pro-German position in 1941 are also addressed. New historical sources on the Sevastopol defensive operation, archival materials of the Central Archive of the Ministry of Defense of Russia, are being put into scientific circulation.

Keywords: Crimean peninsula; defense of Sevastopol; The Great Patriotic War; history of Turkey; international relationships.

Советско-турецкие отношения в предвоенный и начальный периоды Великой Отечественной войны носили настороженный и аккуратный, взвешенный характер. Связано это с тем, что двумя крупнейшими державами Причерноморья были Турция и СССР. У обеих из них было несколько основных точек соприкосновения. Это вопросы, связанные с политической ориентацией балканских стран, вопрос со статусом черноморских проливов на текущий момент и в случае начала «большой войны» в Европе, и вопрос с турецким Азербайджаном, который был населен этническими азербайджанцами, ориентированными на воссоединение со своими соотечественниками в советском Азербайджане. Все эти вопросы с началом Великой Отечественной войны еще более усилились, и обе стороны понимали, что от исхода сражений на фронтах зависит политическая обстановка.

На начальном этапе войны в 1941–1942 гг. главным сражением, за ходом которого внимательно наблюдали из Турции, была Севастопольская оборонительная операция. Именно она стала ключевым военным событием Причерноморья в этот период. Отмечал этот факт и главный советский противник на крымском направлении. Эрих фон Манштейн вспоминал, что: «Армия должна была занять Крым, причем эта задача предоставлялась особенно срочной. С одной стороны, ожидали, что занятие Крыма и его военно-морской базы Севастополя возымеет благоприятное воздействие на позицию Турции»¹. Кроме того, известно, что немецкая сторона даже направляла турецких представителей на советско-германский фронт для усиления давления на Турцию. Так, посол Германии Папен 10 ноября 1941 г. докладывал Министерству иностранных дел Германии, что «оба турецких генерала возвратились из своей поездки на восточный фронт и в ставку фюрера с чувством глубокого удовлетворения»². Можно сказать, что положение «нейтрального статуса» Турции решалось в ходе сражения за Севастополь и турецкая сторона в целом использовала свое положение нейтральной страны, чтобы лавировать между воюющими сторонами и как можно более длительный срок оставаться в таком статусе. Вступление Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции состоялось только 28 февраля 1945 г., за несколько месяцев до победы над Германией.

¹ Манштейн Э. Утерянные победы. – Смоленск: Русич, 1999. С.232

² Документы Министерства иностранных дел Германии. Германская политика в Турции (1939-1943гг.). М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1946. С.66

Что касается вопроса с черноморскими проливами, то СССР в предвоенный период опасался пересмотра статуса проливов, так как это могло привести к проникновению в Черное море крупных немецких надводных сил, что в случае начала войны резко бы изменило положение в Черном море. СССР не забыл уроков Первой мировой войны и не хотел повторения обстрела Севастополя со стороны немецких кораблей, как это было в 1914–1916 гг. Такую же позицию занимал СССР и в военный период, хотя в дальнейшем, с усилением своих позиций в международной политике, уже стремился пересмотреть статус проливов в свою сторону. Это отмечал в своих воспоминаниях глава МИД СССР В.М. Молотов: «Предъявили в конце войны туркам контроль над Дарданеллами, турки не пошли на это, и союзники не поддержали»¹. Количественный и качественный состав военно-морских сил «стран оси» в Черном море постоянно увеличивался. Эти суда выполняли задачи снабжения своих вооруженных сил на оккупированных территориях СССР, а также для охраны маршрутов снабжения. Кроме того, на борту этих кораблей происходила переброска личного состава для пополнения воюющих армий. То, что турецкая сторона не пропустила летом-осенью 1941 г. немецкие корабли через черноморские проливы, говорит о двух фактах. Во-первых, несмотря на сильнейшее давление со стороны Германии, Турция искала для себя наибольшую выгоду и смотрела на дальнейшую перспективу, война только началась и, несмотря на серьезные успехи немецких войск, еще не окончена. Отмечают это и турецкие исследователи: «Несмотря на шантаж и давление Германии, летом и осенью 1941 г. вовлечь Турцию в фашистский блок не удалось. В особенности, после вступления в войну Советского Союза идея сохранения мира и самоустраненности от войны стала лейтмотивом внешней политики Турции»². Во-вторых, высокопрофессиональная работа советской дипломатии, подкрепленная работой дружественных СССР стран, которые начали образовывать антигитлеровскую коалицию и не были заинтересованы в привлечении в ряды Германии нового союзника. Так, уже 30 сентября 1941 г. на Московской конференции представителей трех держав глава английской делегации лорд Бивербрук, отвечая на вопросы Сталина по поводу отношений с Турцией, высказывал следующую позицию:

¹ Чуев Ф. 140 бесед с Молотовым. – М.: Terra. С.45

² Гасанлы Дж.П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: Центр Пропаганды, 2008. С.100.

«Англия стремится «воскресить союз с Турцией»¹. То есть союзники сами не были заинтересованы в усилении немецкого военного блока и прилагали для этого значительные усилия. Эти усилия базировались на уверенности, что СССР выстоит в этой войне, и в это самое время Севастополь активно готовился к сухопутной обороне военно-морской базы Черноморского флота.

Ситуация с проливами и международной обстановкой вокруг них оказывала серьезное влияние на оборону Севастополя, так как напрямую сказывалась на количественном и качественном уровне судов стран «оси». На Черном море против СССР действовал немногочисленный румынский флот, который не справлялся с противодействием снабжению обороняемой Одессы, а в дальнейшем, когда советские войска обороняли Севастополь, то с немецкой стороны встал вопрос об усилении своих сил в данном регионе. Изначально немецкая сторона хотела перебросить в Черное море свои корабли под болгарским флагом, но получила отказ от турецкой стороны, так как «Болгарию нельзя считать нейтральной страной»². Но усиление Германии на Черном море произошло, и именно об этом командующий РККФ Н.Г. Кузнецов вспоминал после войны: «Как только гитлеровцы убедились, что им не удастся захватить с суши наши военно-морские базы и порты на Черном море, они начали срочно пополнять морские силы на этом театре. На Черное море было направлено около 400 военных кораблей и торговых судов. Столь крупное пополнение румынского флота немецкими кораблями, естественно, доставило немало неприятностей командованию советского флота в период борьбы за Крымский полуостров»³. Только все эти силы и средства, направляемые в том числе на противодействие обороне Севастополя, перебрасывались в Черное море не через черноморские проливы, находящиеся под контролем Турции, а внутренними, речными путями. А этот путь был очень трудоемким и затратным: «Поскольку находившиеся там корабли не отвечали этой цели, необходимо было присылать новые: по Эльбе, потом по шоссе от Дрездена до Ингольштадта и далее по Дунаю. Специально сконструированные автопоезда за полтора дня проходили по шоссе 265 миль»⁴. Понятно, что этими путями могли быть переброшены

¹ Советско-американские отношения во время Второй мировой войны, 1941–1945: Документы и материалы. Т.1. 1941–1943. – М.: Политиздат, 1984. С.118.

² Гасанлы Дж.П. Указ.соч. С.93.

³ Кузнецов Н.Г. Курсом к Победе. – М.: Голос, 2000. С. 60.

⁴ Руте Фридрих. Военно-морской флот Третьего рейха. 1939–1945. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С.250.

многочисленные, но небольшие суда, которые представляли бы угрозу крупным советским кораблям, но не конкуренцию. Таким образом, политическая осторожность Турции смогла устранить угрозу в виде наличия в Черном море крупных немецких кораблей, которые могли серьезно повлиять на оборону Севастополя, нарушив коммуникации снабжения или осуществляя артиллерийские обстрелы.

В целом позицию Турции и в предвоенный период и в военный, можно охарактеризовать как «маятник», который качался в разные политические стороны. Незадолго до начала Великой Отечественной войны, а именно 18 июня 1941 г., Турция подписывает с Германией договор о дружбе и ненападении и продолжает заниматься торговлей и снабжением Германии полезными ресурсами¹. В дальнейшем, в декабре 1941 г. немецкой стороной отмечалось, что «турецкая политика в отношении Германии в процессе похода на Россию становится все более и более дружественной. Такие события, как ливийский поход и затруднения в наступлении на южном русском фронте, временно усиливают тенденцию к сохранению нейтралитета»². Этими «затруднениями» явились, в том числе, и два неудачных для немецкой стороны штурма Севастополя. Но в то же самое время турецкая сторона активно ведет дипломатическую работу с Англией и США с целью получения, в первую очередь, более благосклонного отношения, во вторую, – оказание помощи материальными ресурсами в случае нападения Германии или СССР на нейтральную страну. Так, уже осенью 1941 г. английская сторона вела переговоры о передачи Турции «тысячи 87-мм полевых пушек»³. Первым серьезным «звоночком» для определения турецкой стороной своей политической ориентации стали события декабря 1941 г. Этими событиями стали, во-первых, крушение немецкого блицкрига на центральном советско-германском фронте: Москва не была захвачена; во-вторых, схожие события на южном фронте, к которому турецкая сторона присматривалась наиболее внимательно: Севастополь не взят ни с ходу, ни после повторного подготовленного штурма; в-третьих: США со своими экономическими и людскими ресурсами вступили во Вторую мировую войну.

¹ Устинов В.И. Политические тайны Второй мировой войны.- М.: Алгоритм, 2012. С.139.

² Документы Министерства иностранных дел Германии. Германская политика в Турции (1939–1943гг.). С. 66.

³ Советско-американские отношения во время Второй мировой войны, 1941-1945: Документы и материалы. Т.1. 1941–1943. С.118.

Естественно, что такое двусмысленное международное положение Турции вынуждало СССР к пристальному вниманию за турецкими вооруженными силами, а именно держать на границе с Турцией большое количество войск. Особенно остро стоял вопрос летом и осенью 1941г., когда в СССР отмечалась нехватка резервов для фронта. Дело в том, что войска имелись и имелись в значительном количестве, но были задействованы в местах возможного противостояния с нейтральными государствами, дружественно настроенными по отношению к Германии, на южных рубежах это была советско-турецкая граница. Указывали на этот факт и советские военачальники. В частности, маршал Баграмян отмечал: «Значительную часть войск мы должны были держать на Кавказе, – слишком подозрительно вела себя Турция, – на Дальнем Востоке, где японские милитаристы ждали только сигнала, чтобы выступить»¹. В ходе борьбы за Севастополь разведывательные органы частей и соединений обращали свое внимание на состояние и передислокацию турецких вооруженных сил. Так, в октябре-ноябре 1941 г. по разведывательным сводкам: «1. По агентурным данным, подтверждается наличие в городе Артвин штаба дивизии и одного пехотного полка, нумерация которого не установлена. 2. По данным управления НКВД Грузинского округа, 51 артполк, предположительно, входящий в состав Восточной пограничной дивизии, дислоцируется: штаб полка, 1 и 3 батареи, – в Ардаган; 2 батарея 1 дивизиона, – в селе Дамал; 5 батарея 2 дивизиона, – в Зурзуна. Полк состоит из двух артдивизионов трехбатарейного состава каждый. Батарея состоит из двух взводов по 2 75-мм, орудия системы «Шнейдер». В полку всего 20 75-мм орудий, на вооружении 1 батареи 1 дивизиона 4 105мм. пушки. Личный состав 5 батареи состоит из 104 человек (4 офицера, 8 унтер-офицеров и 92 рядовых)»². То есть, помимо выполнения своей основной разведывательной работы против Германии, Италии и Румынии, внимательно изучались все действия Турции в приграничных районах. Советская сторона опасалась не только включения Турции в войну, но и привлечения турецкой армии уже к проходившим сражениям, как в случае Севастополя. В таком случае ход сражения мог быть переломлен в сторону стран «оси» в короткие сроки и разведывательную работу в советских частях и соединениях можно считать грамотной работой, направленной на опережение

¹ Баграмян И.Х. Так начиналась война. – М.: Воениздат, 1971. С.135.

² ЦАМО, ф.20134, оп.1, д.3. Разведывательные сводки 72-й истребительной авиадивизии. Л. 8.

действий будущего противника. Особенно остро советско-турецкое противостояние на государственной границе началось с весны 1942 г., когда СССР начал проводить свои наступательные мероприятия широким фронтом, в Крыму это был Керченско-Феодосийский десант. Например, численный состав Красной Армии в Закавказском военном округе был значительно увеличен, эти подразделения должны были устранить угрозу вступления Турции в войну в то самое время, когда СССР проводил масштабные военные операции на других участках советско-германского фронта. Интересной особенностью являлась политическая подготовка личного состава Красной Армии к потенциальному противнику, так «политработники Закавказского военного округа начали компанию среди солдат и офицеров по поводу турецкой опасности, а численность советских войск достигла 25 дивизий»¹. Делалось это с целью заставить Турцию отказаться от военных провокаций и возможного вступления последней в войну. Но надо признать, что подобным образом отвлекались войска с других участков фронта, где остро не хватало людей и техники, так как это, например, происходило в обороне Севастополя.

Севастопольская оборонительная операция 1941–1942 гг. внесла значительный вклад в начальный период Великой Отечественной войны, а так же оказала влияние на международные отношения в указанный период. Борьба за Севастополь, была решающим сражением в черноморском регионе в период 1941–1942 гг., и к ее ходу и исходу внимательно присматривались страны этого региона, особенно Турция. В случае скоротечного падения Севастополя осенью 1941 г., в ходе первого или второго штурма города, можно смело говорить о том, что Турция могла бы вступить во Вторую мировую войну на стороне стран «оси», что значительно могло увеличить и усилить этот военно-политический блок. Отмечали это и турецкие исследователи, говоря о том, что «в стратегических планах воюющих стран значилась борьба за вовлечение Турции в войну на своей стороне. И эта борьба приобрела столь серьезный характер, будто сам ход войны и даже победа в ней зависели от того, на чьей стороне будет Турция»². Только после декабря 1941 г., когда не были взяты ни Москва, ни Севастополь, турецкая сторона вернулась к довоенной нейтральной позиции без ярко выраженных симпатий к Германии. Так же в вопросах международной

¹ Дж.П. Гасанлы. Указ.соч. С. 104.

² Там же. С. 90.

политики, значительное количество людских и материальных ресурсов было задействовано на оккупацию Ирана в августе 1941 г., так как существовала высокая вероятность вступления Ирана в войну против стран антигитлеровской коалиции. Большое количество войск, в которых остро нуждалась оборона Крыма и в дальнейшем оборона Севастополя, были задействованы в оккупации Ирана. В дальнейшем они были переброшены на оборону Крыма и Севастополя, но не все, а порой частично, даже разведывательные подразделения отвлекались от своих задач и занимались мониторингом политической обстановки в Иране. Так российские исследователи отмечали, что в 1942 г. «напряженность в этом регионе спала и у советского командования появилась возможность перебросить из Ирана наиболее необходимые на советско-германском фронте танковые части. Поскольку войска, дислоцированные на территории Ирана, входили в состав Кавказского фронта, большинство танков, переброшенных из Ирана, попало в Крым»¹. После чего в Крым было направлено 93 танка. Таким образом, можно сказать, что оборона Севастополя сыграла свою важную, но малоизвестную роль в международной политике начального периода войны. Отмечали это и советские военачальники: «Необходимые дипломатические меры и главным образом поражение немецко-фашистской армии в зимней кампании заставили правящие круги Японии и Турции занять выжидательную позицию»². Кроме того, оборона и Крыма и Севастополя сильно зависела не просто от положения на советско-германском фронте, но и от привлечения СССР к вопросам нейтрализации стран, дружественно настроенных к Германии, как это происходило в случае с Ираном.

Литература

1. Баграмян И.Х. Так начиналась война. – М.: Воениздат, 1971. – 576 с.
2. Гасанлы Дж.П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). – М.: Центр Пропаганды, 2008. – 663 с.
3. Гланц Д.М. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной Армии. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 544 с.
- Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Военное издательство, 1967. – 424 с. Электронный ресурс. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/grechko_aa_1/index.html (Дата обращения 13.3.2020).

¹ Маношин И.С. Июль 1942 года. Падение Севастополя. – М.: Вече, 2009. С. 231.

² Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Военное издательство, 1969. С. 45.

4. Документы Министерства иностранных дел Германии. Германская политика в Турции (1939–1943гг.). – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1946. – 144 с.
5. Кузнецов Н.Г. Курсом к Победе. – М.: Голос, 2000. – 276 с.
6. Маношин И.С. Июль 1942 года. Падение Севастополя. – М.: Вече, 2009. – 302 с.
7. Манштейн Э. Утерянные победы. – Смоленск: Русич, 1999. – 680 с.
8. Непокоренный Крым: материалы для пропагандистов и агитаторов. – Б.м.: Политуправление Черноморского флота, 1943. – 24 с.
9. Руге Фридрих Военно-морской флот Третьего рейха. 1939–1945. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 443с.
10. Советско-американские отношения во время Второй мировой войны, 1941–1945: Документы и материалы. Т.1. 1941–1943. – М.: Политиздат, 1984. – 575 с.
11. Устинов В.И. Политические тайны Второй мировой войны. – М.: Алгоритм, 2012. – 574 с.
12. Чуев Ф. 140 бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. – 624 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ БЕЛАРУСИ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

Аннотация. Статья посвящена деятельности партизан и подпольщиков Беларуси против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Показана особенность этого движения, его массовость, высокий патриотизм советских людей на оккупированной территории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское, подпольное движение, фашисты, оккупация, патриотизм, советский народ.

I.A. Sorokovik

Academy of management under the
President of the Republic of Belarus

i.sorokovik@yandex.by

A.A. Tsobkalo

The Belarusian State University
of Culture and Art

andreytsobkalo@mail.ru

ACTIVITIES OF PARTISANS AND UNDERGROUND FIGHTERS OF BELARUS AGAINST THE FASCIST OCCUPIERS

Annotation. The article is devoted to the activities of partisans and underground fighters of Belarus against the German-fascist invaders during the Great Patriotic War. It shows the peculiarity of this movement, its mass character, and the high patriotism of the Soviet people in the occupied territory.

Keywords: The Great Patriotic War, partisan, the underground movement, the Nazis, the occupation, the patriotism of the Soviet people.

С оккупацией Беларуси фашистами началась активная борьба населения с врагом. Она была как стихийной (борьба отдельных жителей республики), так и организованной. Последняя с течением времени приобрела особенно массовый характер. Как отмечали П.М. Машеров и А.Т. Кузьмин, «с первого дня войны партия обеспечивала фактическое руководство борьбой всех советских людей, в том числе и той части, которая оказалась на временно оккупированной территории» [1, л. 64].

Начало организованного партизанского движения связывают с тремя документами: директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «партийным и советским организациям прифронтовых областей», речью И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., в которой он в основном повторил положения директивы, и постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». Ключевая же практическая роль в организации и развертывании партизанской войны принадлежала органам НКВД – НКГБ. На территории Беларуси из числа сотрудников центральных аппаратов этих органов и курсантов школ формировались партизанские отряды в районах, частично занятых врагом и прилегающих к фронтовой полосе. Уже к 26 июня 1941 г. удалось организовать 14 партизанских отрядов общей численностью 1162 человека (из них 539 были оперативными и руководящимися сотрудниками НКГБ и 623 – сотрудниками НКВД) [2, с. 75].

Партизанское движение и патриотическое подполье стали главной военно-политической силой на территории оккупированной Беларуси. Они прошли несколько этапов. *Первый этап* охватывает период с начала войны до победы в битве под Москвой. Просчеты и ошибки высшего руководства СССР, внезапность нападения Германии привели к тому, что, пожалуй, наибольшие потери Красная Армия понесла в первые дни войны. Только в первый ее день на территории Беларуси немцы уничтожили 738 боевых самолетов, а недосчитались своих более 100. И хотя фашистские войска несли потери под Брестом, Гродно, Минском, Борисовом, Могилевом, Гомелем, в районе Сенно–Лепель и других местах, однако потери Красной Армии в несколько раз были большими. Только за первую неделю боев войска Западного фронта потеряли убитыми свыше 500 тыс. человек (77 % штатной численности). Под Минском попало в плен свыше 330 тыс. человек советских бойцов и командиров [3, с. 267–268, 271]. Десятки тысяч человек старались выбраться из окружения, но «перегнать» немецкие танковые колонны удавалось мало кому. Окруженцы из числа военнослужащих, партийных, советских, комсомольских, профсоюзных работников и активистов, сотрудников НКВД пытались стихийно организоваться в отряды, чтобы легче было пробиться за линию фронта. Большинство из них так и остались на территории Беларуси. С конца лета партизанские отряды все больше начали организовываться партийно-советскими органами. На этом этапе проявили себя отряды под командо-

ванием В.З. Коржа, Т.П. Бумажкова, Ф.И. Павловского, М.П. Шмырева (бабки Миная) [3, с. 284].

Всего до 1 августа 1941 г. на территории Беларуси, по сведениям доктора исторических наук полковника госбезопасности В. И. Боярского, действовал только 61 партизанский отряд, а не 231, как докладывал ЦК КП (б) Центральному Комитету ВКП(б). В январе 1942 г. их осталось 50. Из 437 групп и отрядов численностью 7251 человек, специально заброшенных НКВД СССР в тыл врага во второй половине 1941 г., прекратили свое существование 412, или 95 %. Часть партизан погибла, часть отрядов распалась, часть партизан вернулась в советский тыл [2, с. 158].

Дело в том, что основной упор в своей деятельности эти отряды и группы делали на ликвидацию живой силы и техники врага. Однако скоро их активность снизилась. При их организации были допущены ошибки: они почти полностью формировались из сотрудников НКВД и милиции, без притяжения местных жителей, поэтому не пополнялись людьми, боеприпасами, не были обеспечены продовольствием и одеждой [2, с. 76–77]. Большой ущерб партизанскому движению нанес приказ Ставки Главного командования от 17 ноября 1941 г. за подписью И. В. Сталина, составленный без учета теории и практики партизанской борьбы. В нем, в частности, ставилась задача разрушать и жечь дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км вглубь от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог [2, с. 159]. Эти меры наносили большой ущерб не столько врагу, сколько местному населению и, разумеется, не содействовали развертыванию партизанского движения.

В это время начало зарождаться и подполье – система руководящих органов, организаций, групп, отдельных патриотов, которые боролись против фашистов. Формирование подполья происходило как стихийно, снизу, по инициативе рядовых членов партии, комсомола, беспартийных, так и организовано, сверху, комитетами КП(б) Б и ЛКСМБ. П.М. Машеров и А.Т. Кузьмин считали, что «нет нужды строго подразделять подполье на партийное, антифашистское, патриотическое и т.д. Оно во всех своих разновидностях было советским» [1, л. 71]. Главными направлениями деятельности подпольщиков на этом этапе были организационное, распространение листовок, сбор оружия, установление связи с партизанами, помощь военнопленным.

Второй этап связан с разгромом немцев под Москвой и Сталинградом, когда не только бывшие ответственные работники, активизи-

сты, но и многие граждане поняли, что советская власть устояла. На расширение партизанского движения и патриотического подполья оказали большое влияние и такие факторы, как зверское отношение фашистов к мирному населению, создание 30 мая 1942 г. *Центрального штаба партизанского движения* (ЦШПД) во главе с П.К. Пономаренко, 9 сентября 1942 г. – *Белорусского штаба партизанского движения* (БШПД) во главе с П.З. Калининым [4, с. 20–21].

С организацией БШПД активизировалась связь центра с областями и многими районами Беларуси. Со станции Сходня возле Москвы, где располагался штаб, отправлялись партизанам вооружение, боеприпасы, медикаменты. Также оказывалась помощь людьми. Для этого действовали спецшколы № 1-4, которые готовили кадры для партийного и комсомольского подполья, организаторов партизанского движения, диверсантов и подрывников, связных и разведчиков, радистов [23, с. 20–22]. 22 июня 1942 г. по решению ЦК КП(б)Б в тыл врага из Москвы были направлены 12 хорошо вооруженных партизанских отрядов из числа военнослужащих-белорусов [4, с. 28].

Одновременно НКВД БССР организовывал разведывательную и диверсионно-террористическую работу через свои 73 резидентуры. За период с февраля 1942 г. по июнь 1945 г. он направил в оккупированные районы Беларуси 43 разведывательно-диверсионные группы общей численностью 771 человек [2, с. 77].

В этот период в основном завершилась организационное строительство партийных и комсомольских органов. В июне-июле 1942 г. ЦК КП(б)Б возобновил работу Минского, Могилевского, Витебского, Гомельского, Полесского и Пинского обкомов КП(б)Б, в сентябре 1942 г. – Барановичского, Белостокского, Вилейского и Брестского. В начале 1943 г. существовала разветвленная система партийных и комсомольских органов: 5 обкомов КП(б)Б, 7 обкомов ЛКСМБ, 53 райкомы, 23 уполномоченных ЦК КП(б)Б по областям, 53 уполномоченных ЦК по районам, 2 уполномоченных ЦК по городам, 6 членов ЦК КП(б)Б [4, с. 100, 105].

Такая система подпольных партийных и комсомольских органов активизировала деятельность патриотического подполья и партизанских формирований. Участники подполья помимо прежних форм и методов деятельности стали активно применять и новые: передачу в партизанские отряды патриотически настроенных людей, ведение разведывательной и особенно диверсионной работы, обеспечение

партизанских отрядов медикаментами, одеждой, продовольствием и др. Подпольные группы действовали практически во всех районах республики. Своими действиями выделялись Брестский межрайонный «Комитет борьбы с немецкими оккупантами», Обольское комсомольско-молодежное подполье [5, с. 435–436], более 100 минских подпольных организаций и групп [6, с. 80].

Активно зарекомендовали себя участники Осиповичского партийно-комсомольского подполья. Один из них, 27-летний комсомолец Ф.А. Крылович (1916–1959), осуществил самую крупную наземную транспортную диверсию Второй мировой войны. В ночь с 29 на 30 июля 1943 г. он установил две магнитные мины с часовым взрывателем в эшелон цистерн с бензином на станции Осиповичи. В результате полностью сгорели или взорвались 5 паровозов, 25 цистерн с бензином, 8 – с авиационным маслом, 65 вагонов с боеприпасами, 5 танков «Тигр», 3 танка Л-10, 5 бронемашин, 12 вагонов с продовольствием, угольный склад, ряд построек. За эту операцию три партизанских командира были удостоены в 1943 г. звания Героя Советского Союза, а сам Ф.А. Крылович в 1949 г. был награжден орденом Ленина [2, с. 214; 6, с. 98–99].

Именно в этот период резко увеличилось количество партизанских отрядов, которые начали объединяться в партизанские бригады. На начало 1943 г. в Беларуси действовали 62 партизанские бригады и 86 отдельных партизанских отрядов, на июль этого же года их было соответственно 99 и 148 [2, с. 175]. Количество партизан в Беларуси на начало 1943 г. превысило 56,5 тыс. человек [3, с. 287]. Своими действиями они сковывали большие силы врага. Согласно заключению российских исследователей А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной, с середины 1942 г. для борьбы с партизанами было задействовано до 10 % немецких войск [7, с. 223]. Против партизан они применяли самолеты, пушки, минометы, танки, использовали кадровые дивизии.

В связи с тем, что, с одной стороны, у немцев не хватало сил для контроля всей территории Беларуси, а с другой стороны, возросла мощь партизан, в труднодоступных, глухих местах Беларуси находились территории, которые контролировались партизанами. Это так называемые партизанские зоны: Октябрьско-Любанская, Кличевская, Суражская, Ивенецко-Налибокская, Россонско-Освейская, Сенненско-Оршанская, Полоцко-Лепельская, Борисовско-Бегомльская [5, с. 420].

Деятельность партизан и подпольщиков Беларуси во многом содействовала стабилизации советско-германского фронта, а затем и успешному наступлению Красной Армии, освобождению территории СССР, захваченной немцами.

Третий этап связан с победой Красной Армии под Курском и Орлом. Стратегическая инициатива отныне полностью перешла к советскому командованию. Стало понятным, что немцы будут разгромлены. На этом этапе происходил массовый приток местного населения в партизанские отряды. На их сторону все чаще стали переходить солдаты полицейских гарнизонов и так называемых «национальных формирований». 23 февраля 1943 г. в отряд Бирулина (Витебская область) перешла с оружием большая часть 825-го карательного батальона (800 человек с 6 пушками, 100 пулеметами), который состоял из татар, башкир, других представителей народов Поволжья. 16 августа 1943 г. на сторону партизан перешла бригада «Русской Народно-освободительной армии» в составе 2800 человек под командованием подполковника В. Гиль-Родионова. Вместе с бригадой «Железняк» она участвовала в разгроме гарнизонов врага в Докшицах, Крулевщизне, Парафьянове [4, с. 82, 83].

Особенностью этого периода стало то, что отряды и бригады объединялись в партизанские соединения. Их действовало около 40, в том числе Минское, Белостокское, Брестское, Вилейское, Гомельское, Могилевское [5, с. 420]. Все чаще они сковывали огромные силы фашистских захватчиков, насчитывавших 11-18 кадровых дивизий вермахта.

Одной из ярких страниц партизанской борьбы стали операции, спланированные Центральным штабом партизанского движения, получившие название «*Рельсовая война*». В Беларуси она проводилась в *три этапа*. *Первый* начался в ночь со 2 на 3 августа 1943 г. Партизаны действовали одновременно по всей Беларуси. К середине сентября 1943 г. они подорвали свыше 121 тыс. рельсов, пустили под откос 833 эшелона и 3 бронепоезда, разбили и повредили 690 паровозов, 6340 вагонов, платформ и цистерн. *Второй этап*, получивший название «концерт», проводился с 19 сентября до начала ноября 1943 г. *Третий этап* начался в ночь на 20 июня 1944 г. и продолжался до полного освобождения республики [8, с. 168].

Своего апогея достигло и патриотическое подполье, в котором участвовало более 70 тыс. человек [5, с. 436]. Формы и методы деятельности подпольщиков остались прежними, предпочтение отдавалось

разведывательно-диверсионной работе, тесной связи с партизанскими формированиями. На данном этапе особенно активно действовало Барановичское городское патриотическое подполье.

По данным академика И. С. Кравченко, в годы оккупации на территории Беларуси насчитывалось 1255 партизанских отрядов, из которых 997 находились в составе 213 бригад. В 1944 г. всего в партизанских формированиях Беларуси действовало 370 тыс. человек [7, с. 587]. Анализ данных позволяет дать следующую характеристику партизан Беларуси: по партийности: 11,5% их были членами КП(б)Б, 26 % – членами ЛКСМБ [4, С. 60]; по национальному составу: 71,2 % – белорусами, 19,3 % – русскими, 3,8 % – украинцами, 2,1 % – евреями, 0,8 % – поляками, 2,8 % – др. [4, с. 59]; по социальному составу: 39,61 % – крестьянами, 20,04 % – представителями интеллигенции, 17,01 % – рабочими, 12,16% – учащейся молодежью, 11,16% – военнослужащими [9, С. 587]; по полу: 84 % – мужчинами, 16 % – женщинами; 54,06 % составляли молодые люди в возрасте до 26 лет [4, с. 58].

После освобождения Беларуси от фашистских захватчиков в Минске 16 июля 1944 г. состоялся партизанский парад. Более 180 тыс. человек белорусских партизан влились в ряды Красной Армии, из них 13 человек стали Героями Советского Союза [5, с. 416].

Партизанское движение не было однородным. Кроме тех, кто активно вел борьбу с фашистами, были и такие «партизаны», которые грабили местное население, отсиживались в лесах и глухих деревнях, ждали лучшего времени. Были и такие, что расстреливали семьи польских и белорусских священников, учителей. Известны и такие случаи, когда партизаны расправлялись с ни в чем не повинными людьми. Следует отметить, что общественно известные такие факты подлежали суду партизан на основе советского законодательства. За измену Родине, мародерство и иные правонарушения такие люди подлежали строгому наказанию, вплоть до расстрела.

Партийно-партизанское командование не всегда квалифицировано относилось к проведению боевых операций, не всегда просчитывало их последствия для мирных жителей, и тогда происходили трагедии. Весной 1944 г. по приказу Белорусского штаба партизанского движения на равнинно-болотистой местности Полоцко-Лепельской партизанской зоны была создана огромная группировка партизанских бригад и отрядов для удара в тыл 3-й танковой армии немцев навстречу наступающей Советской Армии. И.В. Сталин одобрил

план П. К. Пономаренко. Об операции узнали немцы. Они следили за ее подготовкой, дали возможность сконцентрировать 16 партизанских бригад численностью до 17 тыс. человек. На территории этой зоны проживало около 80 тыс. человек. Многие отряды имели обозы с семьями, скотом, имуществом. Когда концентрация партизан завершилась, немцы нанесли по ним массированный огонь самолетами, пушками, минометами, пулеметами. Несколько недель тянулась эта мясорубка. Из окружения вырвались немногие – тысячи людей остались в болотах и лесах. Причина трагедии – отсутствие учета специфики деятельности партизан. Их сила в том, что они небольшими отрядами нападали на врага и быстро скрывались в лесах. В приведенном случае они планировали действовать как регулярная армия на открытой местности, поэтому и потерпели поражение.

Тем не менее просчеты, недостатки, негативные явления не могут заслонить, перечеркнуть то положительное, что совершено настоящими партизанами и подпольщиками. Всего за три года героической борьбы в тылу врага партизаны и подпольщики Беларуси подорвали и пустили под откос 11128 эшелонов, 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов, подорвали около 19 тыс. автомобилей, более 5,5 тыс. мостов, уничтожили сотни тысяч фашистов.

За героизм и отвагу, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, около 140 тыс. белорусских партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, 87 из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза [5, С. 416].

Литература

1. Боярский В. И. Партизаны и армия. – Мн.: Харвест, 2003. – 301 с.
2. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч. 2. – Мн.: Беларусь, 1995. – 560 с.
3. Краўчанка І. С. Работа Кампартыі Беларусі ў тылу ворага. – Мн.: Акад. навук БССР, 1959. – 174 с.
4. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. – Мн.: БелЭн, 1999. – 592 с.
5. Літвін А. Акупацыя Беларусі (1941–1944). Пытанні супраціву і калабарацыі. – Мн.: Бел. кнігазбор, 2000. – 287 с.
6. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. XX век. – М.: Просвещение, 1999. – 336 с.
7. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6, кн. 1. – Мн.: БелЭн, 2001. – 591 с.
8. Гісторыя Беларускай ССР: У 5 т. Т. 4. – Мн.: Навука і тэхніка, 1975. – 640 с.

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗАН С ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ

Аннотация. Один из «Сталинских ударов» 1944 г. – освобождение Белоруссии, – наступательная операция под названием «Багратион». Вместе с частями Красной Армии в разгроме немецко-фашистских войск принимали активное участие партизаны Смоленщины и Белоруссии. В статье освещаются их совместные действия от разработки военных планов до боевых операций.

Ключевые слова: Красная Армия, партизаны, операция «Багратион», разведывательно-диверсионные отряды, «рельсовая война».

Y.M. Teplitsky,

Lugansk National Agrarian University,
Lugansk People's Republic

OPERATION BAGRATION AND PARTISAN INTERACTION WITH RED ARMY UNITS

Annotation. One of the “Stalinist attacks” in 1944 – the liberation of Belarus – is an offensive operation called “Bagration”. Together with the units of the Red Army, partisans from Smolensk and Belarus took an active part in the defeat of the Nazi troops. The article highlights their joint actions, from the development of military plans, to military operations.

Keywords: Red Army, partisans, operation “Bagration”, reconnaissance and sabotage troops, “rail war”.

После разгрома немцев в Курской битве, Красная Армия перешла в наступление и осенью 1943 г. дошла до восточных границ Белоруссии. С приближением освободителей началось тесное сотрудничество партизан и армии. Большинство партизанских формирований не имело необходимых возможностей для оперативного взаимодействия с частями Красной Армии, не могло оказывать эффективную всестороннюю помощь в тактических операциях. Это было новое, сложное дело, требующее специальной подготовки. Поэтому предварительно была запланирована и осуществлена огромная организаторская работа. Создавались представительства Белорусского Штаба Партизанского движения при Военных советах Западного, Центрального и Калининского фронтов. Проводилась работа по разработке планов совместных

боевых действий армии и партизанских формирований, планирование операций на квартал, месяц и более короткие сроки. Разрабатывались планы взаимодействия как с войсками фронта, так и отдельными частями отдельных армий.

Таким примером может служить план сотрудничества партизан с войсками 50-й армии по разгрому группировки противника на западном берегу р. Днепр на участке Дашковка-Барколабово в период с 13 по 20 октября 1943 г. Операцию разработал штаб 50-й армии совместно с БШПД. План подписали командующий армией генерал-лейтенант И.В. Болдин, начальник штаба генерал-майор Н.Г. Брилев, член военного совета генерал-майор А.И. Карамышев и заместитель начальника БШПД, секретарь ЦК КП(б)Б Г.Б. Эйдинов 13 октября 1943 года. План был утвержден командующим Центральным фронтом генералом армии К.К. Рокоссовским и членом Военного совета генерал-лейтенантом К.Ф. Телегиным. Основная цель операции – содействие партизан Кличевской партизанской зоны захвату плацдарма на западном берегу Днепра на участке Дашковка-Барколабово частями 50-й армии. 15 октября 1943 года партизанские отряды Кировского, Быховского, Кличевского и Шкловского районов получили приказ оказать необходимую помощь наступающим на участке Новый Быхов – Тайманово-Барколабово – Стайки частям Красной Армии. Отрядам предписывалось обеспечить форсирование Днепра воинскими подразделениями. Конкретные задачи получили партизанские отряды: Кировская ВОГ (Военно-оперативная группа) – захватить переправу на западном берегу Днепра и вести разведку в направлении Поляновичи-Бахань; Быховская ВОГ – вести разведку в направлении Журовичи-Большая Зимница; Кличевская ВОГ – в направлении Селец-Холопеев. Им были указаны конкретные маршруты выдвижения к Днепру, районы захвата и удержания переправ, направление ведения разведки. 208-му партизанскому полку был отдан приказ блокировать пути перехода с Могилёвской стороны, чтобы не дать возможности противнику нанести фланговые удары. Кроме того, необходимо было вывести из строя железнодорожную магистраль Дашковка-Могилев и шоссе Княжицы-Могилев¹.

На берегах рек Бася и Проня закончилось той осенью наступление советских войск, на восемь месяцев остановился здесь фронт. Могилёвская область оказалась разрезанной почти пополам и стала перед-

¹ Памяць. Гісторычна-дакументальная хроніка. – Мн. : БелЭн, 1992. С.452

ним краем смертельной борьбы с оккупантами. Партизаны области уничтожали живую силу и технику захватчиков, не давали немецким частям возводить оборонительные сооружения. В крае развернулась небывалой силы партизанская война. Красноармейцы, попавшие в окружение и продолжавшие борьбу с врагом в его тылу, разведывательно-диверсионные отряды Красной Армии и, конечно же, местные жители – белорусы-патриоты (в отряд уходили целыми семьями!) – таким был состав 150-тысячной армии и подпольщиков. И этой армии удалось отобрать у оккупантов большую часть захваченной ими территории Белоруссии. Советская власть вновь установилась во многих районах области. Разрабатывая операцию «Багратион», Генеральный Штаб учел и партизанские силы¹. План взаимодействия партизанских формирований с частями Красной Армии был разработан БШПД и согласован с командованием фронтов. До наступления Красной Армии партизаны должны были выполнить такие задачи: систематическая разведка расположения немецких частей, подходов к коммуникациям; диверсии на железных дорогах и шоссе; помощь различным частям Красной Армии при форсировании рек и обеспечение удержания плацдармов, чтобы наши войска могли беспрепятственно продвигаться, освобождая оккупированные территории; удерживать партизанские зоны, чтобы у захватчиков не было свободы маневра и возможностей для перегруппировки сил; спасти от расправы и угона на принудительные работы в Германию местное население. Важную роль сыграла разведка партизан. Каждая партизанская бригада составляла план разведки сил противника, районов действия и конкретных военных объектов. Бригады и отряды являлись для армейской разведки и ее групп надежной базой. Армейские группы использовали для выполнения заданий своего командования как наличные силы партизанской разведки, так и собранную ею информацию о противнике. Многие соединения и бригады в целях оказания более тесного взаимодействия с частями Красной Армии выделяли в распоряжение армейского командования свои разведывательные подразделения, отдельных разведчиков и проводников. 21 января 1944 года командир ВОГ при обкоме партии С.Г. Сидоренко-Солдатенко издал приказ, в котором говорилось, что с приближением фронта к местам располо-

¹ Партизанская барацьба беларускага народа ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Зборнік успамінаў арганізатараў і актыўных удзельнікаў партизанскай вайны супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў у гады Вялікай Айчыннай вайны. – Мн. : Белгосиздат, 1959. С.3-4

жения и действия партизан области увеличилась задача по оказанию активной помощи наступающим частям Красной Армии не только боевой деятельностью, но и ведением точной разведки¹.

Прибывшие из-за линии фронта армейские десантные разведывательно-диверсионные группы вследствие их малочисленности испытывали немалые затруднения, а порой дублировали работу партизанской разведки. Учитывая это, обком партии и командование его ВОГ признали целесообразным распределить все десантные группы по военно-оперативным группам при райкомах партии с назначением командира группы на должность начальника штаба ВОГ по разведке. В результате в разведывательном аппарате ВОГ, бригад и полков оказались кадровые армейские разведчики с рациями, посредством которых они связывались с командованием Красной Армии². Командование 2-го Белорусского фронта, испытывая недостаток в свежих данных об оперативных резервах гитлеровцев в районе Могилева, поручило партизанам местного соединения срочно захватить «языка». Группа бойцов 540-го отряда в составе Р. Нигматулина, С. Воспанова, П. Пожеванного, Н. Космачева и Н. Москалева, выполняя задание, устроила неподалеку от Могилева засаду, захватила фашистского офицера. Им оказался начальник боепитания, по существу уже сформированной в районе Могилева 60-й моторизированной дивизии 4-й армии. Он показал, что данное соединение насчитывало примерно 10 тысяч солдат и офицеров и имело на вооружении около 80 танков, до 20 штурмовых орудий³. Полученная информация была учтена командованием фронта при подготовке разгрома гитлеровских войск на могилевском направлении. Разведка народных мстителей, хорошо знающих местные условия, имеющих тесные связи с населением, свою агентуру на немецких предприятиях, добилась строгого учета баз и складов вооружения и продовольствия, мест скопления техники, точных сведений о работе железнодорожных станций, промышленных предприятий,

¹ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партизан. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А.Л. Манаенков, Е.П. Горелик, А.Ф. Маркова [и др.]; Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии, Фил. ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1983. С. 280.

² Партизаны в операции «Багратион». Документы и материалы. Денисова В. А. Сост. Архив. История. Память. Издательство: Национальный архив Республики Беларусь, 2014. С. 412.

³ Романовский В.Ф. Против фальсификации истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны / В.Ф. Романовский. – Мн., 1975.

противовоздушной обороне противника. Больше всего складов и баз было выявлено в полосе 9-й армии противника в районе Бобруйска и других местах¹. 24 марта 1944 года БШПД сообщил командующему 1-м Белорусским фронтом генералу армии К.К. Рокоссовскому об аэродроме в Могилеве, с которого ежедневно выполняется до 20 самолето-вылетов бомбардировщиков. На аэродроме выявлено 4 склада с авиабомбами, 2 – с горючим по 1000 тонн каждый, а ПВО аэродрома состояла их 18 орудий зенитной артиллерии².

Широкомасштабная, многогранная и результативная разведывательная работа партизан в ходе подготовки и осуществления операции «Багратион» получила высокую оценку командования. «Донесения от наших славных партизан поступали непрерывно, – писал член Военного совета 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенант А.Д. Окорков, – народные мстители были нашими главными ушами. Благодаря таким ценным донесениям штабу фронта становились ясными замыслы врага, что во многом облегчало выполнение задачи разгрома немецких войск в Белоруссии»³.

Был проведен 3-й этап «рельсовой войны». В ночь на 20 июня 1944 года, как и было предусмотрено планом, партизаны Могилевского соединения, действовавшие в труднейших условиях вблизи линии фронта, в боевых порядках войск противника, нанесли удар по важной рокадной линии Витебск–Орша–Могилев, с боями захватили эту линию, разрушили 40 километров железнодорожного полотна, взорвали 5000 рельсов и 2 железнодорожных моста. Гитлеровцы так и не смогли восстановить дорогу до подхода наших войск. Оставшиеся здесь на перегонах 10 эшелонов достались Красной Армии. В ту же ночь партизаны Круглянской бригады под руководством Н.Г. Ильина и С.Ф. Новикова на магистралях Минск–Орша взорвали 1555 рельсов, 2 железнодорожные будки, семафор, разрушили более 13 километров телеграфно-телефонной связи⁴.

¹ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партизан. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А.Л. Манаенков, Е.П. Горелик, А.Ф. Маркова [и др.]; Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии, Фил. ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1983. С.283.

² Там же. С.284.

³ Там же. С.290.

⁴ Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944 / под ред. В.Е. Лобанка. – Мн.: Беларусь, 1984. С.161.

Последнюю крупную операцию осуществила Бельничская ВОГ в ночь на 20 июня на железнодорожном перегоне Могилев–Шклов. 23 июня 1944 года возле деревни Погорелое 210-й и 215-й отряды Осиповичской ВОГ окружили и взяли в плен около 4000 немецких солдат и встретились с 48-й действующей армией. Было пущено под откос 46 эшелонов с живой силой и техникой, подбито 18 паровозов, 31 автомашина, взорвано и сожжено 11 мостов. С 20 по 26 июня бобруйские партизаны успешно провели третий заключительный этап «рельсовой войны». К началу наступления войск 1-го Белорусского фронта движение по железным дорогам Бобруйск–Осиповичи, Могилев–Осиповичи, Осиповичи–Слуцк было парализовано¹.

В операции «Багратион» партизаны области произвели 109 подрывов поездов на линиях Минск–Орша, Минск–Бобруйск, Минск–Могилев, Могилев–Орша, разбито 87 паровозов, 420 вагонов, 37 цистерн с горючим. При этом старались не уничтожать, ведь уже близилось освобождение.

Таким образом, участие партизан области в Белорусской наступательной операции являлось фактом оперативно-стратегического значения. Это проявлялось по следующим направлениям:

- систематическая разведка вражеского тыла в интересах Красной Армии;
- действия народных мстителей, направленных на удержание партизанских зон, что лишало гитлеровцев необходимого простора и свободы маневра для перегруппировки своих сил;
- диверсии партизан на железнодорожных коммуникациях как составная часть общего плана взаимодействия партизан с Красной Армией;
- содействие партизан передовым частям Красной Армии в форсировании водных преград и удержания плацдармов, что способствовало быстрому продвижению наших войск;
- защита партизанами населения от уничтожения и угона на принудительные работы в Германию².

Весь огромный боевой опыт, накопленный за три года борьбы в тылу врага, был в полной мере применен в боях по оказанию помощи Красной Армии. Командованием 1-го Белорусского фронта в одном из

¹ Тимохович Н.В. Битва за Белоруссию, 1941–1944 гг. / Н.В. Тимохович. – Мн.: Беларусь, 1984. С.117.

² Вялікая Айчынная вайна. Дакументы // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 2. С. 47–51.

своих документов отмечено: «Военный совет фронта выражает свою признательность бесстрашным бойцам-мстителям, белорусским партизанам, победоносно закончившим свой тяжелый путь борьбы с фашистскими захватчиками»¹.

Никогда прежде всенародная борьба не приобретала такого мощного размаха, как во время Белорусской наступательной операции, и никогда еще удары партизанских формирований не наносились по фашистским захватчикам с такой силой, как в те дни. История войны не знала такого тесного оперативно-тактического взаимодействия партизан с регулярной армией в ходе такой масштабной операции, как «Багратион».

Литература

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 томах. Т. 1–6. М., 1960–1965.
2. История Второй мировой войны. 1939 – 1945 В 12 т. – М.: 1973– 1982.
3. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 5, кн. 1. – М.: 1970.
4. Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. – Мн.: 1963.
5. Операция «Багратион». Освобождение Беларуси. – М.: ОЛМА-Пресс, 2004.
6. Освобождение Беларуси (1943–1944 годы): Подвиг. Трагедия. Память. НАН Беларуси. 2014.
7. Освобождение Белоруссии, 1944. Сб. воспоминаний. / под ред. А.М. Самсонова. – М.: Наука, 1970.

¹ Тимохович Н.В. Битва за Белоруссию, 1941–1944 гг. /Н.В. Тимохович. – Мн.: Беларусь, 1984. С. 228.

ГЕНЕРАЛ АРМИИ И.Д. ЧЕРНЯХОВСКИЙ И МАРШАЛ А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ – РУКОВОДИТЕЛИ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД КЁНИГСБЕРГОМ

Аннотация. В статье освещается полководческая деятельность двух выдающихся советских военачальников – И.Д. Черняховского и А.М. Василевского. Оба руководили Прусской операцией по освобождению Кенигсберга. Благодаря их военному искусству считавшийся неприступным город был взят в короткие сроки.

Ключевые слова: Василевский А.М., Кенигсберг, Ставка Верховного Главнокомандования, Третий Белорусский фронт, Черняховский И.Д.

A.V. Tkachenko
Lugansk Academy of Internal Affairs.
Lugansk People's Republic

ARMY GENERAL I.D. CHERNYAKYOVSKY AND MARSHAL A.M. VASILEVSKY – THE LEADERS OF THE DEFEAT OF THE NAZI TROOPS NEAR KOENIGSBERG

Annotation. The article highlights the military leadership of two prominent Soviet military commanders – I.D. Chernyakhovsky and A.M. Vasilevsky. Both led the Prussian operation to free Koenigsberg. Thanks to their martial art, the city was considered impregnable, was taken in a short time.

Keywords: Vasilevsky A.M., Koenigsberg, Headquarters of the Supreme High Command, Third Belorussian Front, Chernyakhovsky I.D.

В апреле 1944 г. 36-летний генерал-полковник Иван Данилович Черняховский был назначен командующим войсками 3-го Белорусского фронта. К этому моменту его грудь украшали звезда Героя Советского Союза и многие боевые ордена. В июне 1944 г. ему присваивается звание генерала армии. 29 июля 1944 г. за успешное проведение Белорусской операции Иван Данилович был удостоен второй Золотой Звезды Героя Советского Союза, а несколько позже получил звание генерала армии.

Конечно, на первых порах работы на посту командующего фронтом Черняховский не имел достаточного опыта в организации и под-

готовке операций большого размаха. Но он много учился, старался познать все «секреты» и тонкости полководческого искусства. Особенно много перенимал И. Д. Черняховский у Маршала Советского Союза А. М. Василевского, который летом 1944 г. был представителем Ставки Верховного Главнокомандования на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах.

Черняховский обладал неутомимой энергией и завидной работоспособностью. Разговаривая ночью 10 июня с И. В. Сталиным, маршал А. М. Василевский с похвалой отозвался об Иване Даниловиче. «Первое впечатление о Черняховском, – доложил он Верховному, – хорошее. Работает много, умело и уверенно». Авторитет генерала Черняховского в войсках был большим и вполне заслуженным¹.

18 февраля 1945 г. пришло известие, что в районе города Мельзак смертельно ранен И.Д. Черняховский. В правительственном извещении говорилось: «18 февраля скончался от тяжелого ранения, полученного на поле боя в Восточной Пруссии, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии Черняховский Иван Данилович – верный сын большевистской партии и один из лучших руководителей Красной Армии. В лице товарища Черняховского государство потеряло одного из талантливейших молодых полководцев, выдвинувшихся в ходе Великой Отечественной войны...»

Утрату Ивана Даниловича Александр Михайлович Василевский переживал очень тяжело. Он близко и хорошо знал его, ценил в нем отличного полководца, беспредельной честности коммуниста, исключительной души человека. Их первое знакомство состоялось в январе 1943 г., при подготовке и проведении Воронежско-Касторненской операции. И.Д. Черняховский командовал тогда 60-й армией. Начав довольно робко свою первую наступательную армейскую операцию, причем в крайне неблагоприятных погодных условиях, он, быстро овладев собой и взяв в руки армию, блестяще выполнил поставленную задачу, освободив в первый же день Воронеж. Еще более блистательным результатом оперативного руководства со стороны молодого командарма явились боевые действия его армии при взятии Курска: город был взят в течение суток².

Особенно сблизила Александра Михайловича с Иваном Даниловичем общая работа в Белоруссии. Она протекала в атмосфере взаим-

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. М. 1978. С. 448.

² Василевский А.М. Там же. С. 450.

ного доверия, уважения и желания помочь друг другу. Черняховский возглавлял один из ведущих фронтов – 3-й Белорусский. То была первая фронтовая операция, которую проводил самый молодой в Красной Армии, исключительно талантливый и энергичный командующий фронтом¹.

«Хорошее знание войск, многообразной и сложной боевой техники, умелое использование опыта других, глубокие теоретические знания позволяли Черняховскому отлично управлять войсками, входившими в состав его фронта, решать сложнейшие задачи, которые ставило перед ним Верховное Главнокомандование. В бою Черняховский находился на наиболее ответственных участках, внимательно следя за действиями своих войск и противником. Он чутко прислушивался к мнению подчиненных. Смело использовал все новое и полезное в обучении войск и организации боя. Солдаты, офицеры и генералы любили своего командующего прежде всего за человечность и заботу о них, за отвагу и бесстрашие, за твердость и настойчивость при проведении в жизнь решений, за прямоту и простоту в обращении, за гуманность и выдержку, за требовательность к себе и к подчиненным. Да, он был строг и требователен. Но никогда не позволял себе унижать достоинство человека...», – так писал о нем А.М. Василевский².

Вечером 19 февраля перед отъездом на фронт Александр Михайлович был у Верховного Главнокомандующего, который дал Василевскому ряд советов и указаний, касающихся предстоявшей работы. В приемной А. Н. Поскребышев вручил Маршалу два пакета. В одном из них лежал приказ Ставки от 18 февраля. В нем говорилось:

«1. Ввиду смерти командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерала армии Черняховского И.Д., последовавшей от тяжелого ранения, назначить командующим войсками 3-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Василевского А.М. Маршалу Василевскому вступить в командование войсками фронта не позже 21 февраля с.г. 2. До прибытия на фронт Маршала Василевского исполнение обязанностей командующего войсками фронта возложить на начальника штаба фронта генерал-полковника Покровского. 3. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования от 17.II о возложении на Маршала Советского Союза Василевского руководства действиями 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов отменить»³.

¹ Банквизер А. Л. Люди нашей дивизии. М., 1962. С.132.

² Василевский А.М. Дело всей жизни. М. 1978. С. 456.

³ Василевский А.М. Там же. С. 458.

20 февраля Василевский прибыл в Восточную Пруссию в штаб 3-го Белорусского фронта и 21 февраля вступил в командование. Его непосредственная работа в войсках этого фронта на протяжении почти всей Белорусской операции летом 1944 года позволила ему быстро освоиться на новом поприще, так как он отлично знал не только руководящий состав фронтового управления, но также армейское и корпусное командование большинства армий, входивших во фронт.

С теплом отзывался об Александре Михайловиче Василевском Генерал Армии Штеменко Сергей Матвеевич в своей книге «Генеральный штаб в годы войны»: «Мне пришлось работать с ним около 12 лет, в разной степени подчиненности и на разных ступенях, если можно так выразиться, служебной лестницы. В 1940 году он был заместителем начальника Оперативного управления, а я – старшим помощником начальника отдела. Затем он стал начальником Оперативного управления, а я – начальником направления. Некоторое время спустя А.М. Василевского назначили начальником Генерального штаба, а мне довелось исполнять его прежнюю должность в Оперативном управлении. Наконец, уже после войны около четырех лет я был начальником Генерального штаба, а Василевский занимал пост Военного министра. Такое близкое и довольно длительное соприкосновение по службе позволило мне очень хорошо изучить личные качества Александра Михайловича. И чем лучше я узнавал его, тем больше укреплялось у меня чувство глубокого уважения к этому по-солдатски простому и неизменно скромному, душевному человеку, военачальнику с большой буквы»¹.

С.М. Штеменко обращает особое внимание на глубокое знание А.М. Василевским военного дела: «За плечами у Александра Михайловича — Первая мировая война, организаторская работа по формированию первых регулярных частей Красной Армии и служба на фронтах Гражданской войны. После того как была разгромлена внутренняя контрреволюция и изгнаны с советской земли интервенты, он семь лет командовал полком. Все это время упорно учился и уже тогда зарекомендовал себя как командир с широким кругозором, вдумчивый, инициативный. Старшие начальники отмечали также скромность и выдержку Александра Михайловича»².

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М. 1989. С. 106.

² Там же. С. 106.

Василевский был замечен видным советским военным теоретиком В. К. Треандафилловым, являвшимся в ту пору заместителем начальника штаба РККА. По рекомендации последнего А.М. Василевского переводят в Управление боевой подготовки Красной Армии, где перед вчерашним командиром полка раскрываются новые горизонты. Александр Михайлович принимает участие в разработке оперативных вопросов, в составлении руководящих документов по тактике так называемого «глубокого боя», выступает на страницах военной печати¹.

В 1936 г., после недолгой службы в Приволжском военном округе, А. М. Василевский зачисляется в Академию Генерального штаба. Его знания и умение работать над оперативными вопросами здесь возросли, навыки отшлифовались, творческие возможности увеличились. И по окончании академии Александр Михайлович, в звании комбрига, получил назначение в Генеральный штаб. Сначала исполнял там должность помощника начальника оперативного отдела, а с середины 1939 года, когда создано Оперативное управление, стал помощником, затем заместителем начальника управления по западу. «На этом посту оперативное дарование А. М. Василевского упрочилось еще больше. Он стал ведущим лицом при разработке наиболее ответственных планов советского командования»².

Началась Великая Отечественная война. 25 августа 1941 г. генерал-майор А.М. Василевский назначается начальником Оперативного управления и одновременно становится заместителем начальника Генерального штаба. Принимает непосредственное участие в планировании операций по отражению вражеских ударов и разгрому немецко-фашистских войск на подступах к Москве.

Можно себе представить, как тяжело было тогда А. М. Василевскому. Но все возникавшие трудности преодолевались им с завидным спокойствием, с изумительной выдержкой. Глубокое знание природы войны и способность предвидеть ход и исход самых сложных сражений очень скоро выдвинули А. М. Василевского в первый ряд советских военных руководителей³.

«Отличительной чертой Александра Михайловича всегда было доверие к подчиненным, глубокое уважение к людям, бережное отношение к их достоинству. Он тонко понимал, как трудно сохранять организованность и четкость в критической обстановке неблагоприятно

¹ Там же. С. 107.

² Там же. С. 108.

³ Там же. С. 109.

развивавшегося для нас начала войны, и старался сплотить коллектив, создать такую рабочую обстановку, когда совсем не чувствовалось бы давления власти, а лишь ощущалось крепкое плечо старшего, более опытного товарища, на которое в случае необходимости можно опереться. За его теплоту, душевность, искренность мы все платили ему тем же. Василевский пользовался в Генштабе не только высочайшим авторитетом, но и всеобщей любовью»¹.

С первых месяцев войны Александру Михайловичу пришлось близко общаться со Сталиным, который, как уже отмечалось, не терпел ответов приблизительных, наугад, часто требовал личного уточнения обстановки на месте. Не один раз работа Василевского в действующей армии была сопряжена с большим риском для жизни, но всегда выполнялась в срок и с безупречной точностью, а доклады его в Ставке отличались исчерпывающей полнотой и ясностью. «Эти его качества Верховный Главнокомандующий оценивал в полной мере и все чаще стал посылать Александра Михайловича на фронт, когда возникала необходимость поглубже проанализировать тот или иной вопрос и выработать наиболее верное решение, сформулированное в виде готовых предложений»².

Природа наделила А.М. Василевского редким даром буквально на лету схватывать главное, делать правильные выводы и как-то особенно ясно предвидеть, в каком направлении пойдет дальнейшее развитие событий. Однако он никогда не выставлял этого напоказ. Наоборот, всегда с подчеркнутым вниманием выслушивал мнения и соображения других, не имел привычки обрывать собеседника, даже если не согласен с ним, а терпеливо убеждал его, доказывал и в конечном счете обычно привлекал оппонента на свою сторону. В то же время Александр Михайлович умел постоять за собственную точку зрения перед Верховным Главнокомандующим. Делал это тактично, но достаточно твердо³.

Печать решительности лежит и на Восточно-Прусской операции, во время которой А. М. Василевский командовал 3-м Белорусским фронтом, заменив погибшего в феврале 1945 года И. Д. Черняховского. За свои действия он всегда был готов безоговорочно держать ответ перед Родиной, а это, как известно, является высшим проявлением мужества военачальника. Успехами не кичился. Враг всякого приу-

¹ Там же. С. 110.

² Там же. С. 112.

³ Там же. С. 113.

крашательства, Василевский никогда в таких случаях не акцентировал внимание на собственной персоне, хотя роль его была подчас решающей.

Таким образом, можем подвести итог: командование Восточно-Прусской операцией было в руках замечательных военачальников, которые подходили к своему делу со знаниями и уважением к другим.

Литература

1. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977. – 638 с.
2. Банквицер А. Л. Люди нашей дивизии. – М.: Воениздат, 1962. – 136 с.
3. Василевский А. М. Дело всей жизни. – М.: Политиздат, 1978. – 555 с.
4. Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. – М.: «Наука», 1970. – 500 с.
5. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
6. Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Восточно-померанская наступательная операция советских войск. Февраль-март 1945 г. – М.: Воениздат, 1960. – 234 с.
7. Ляш О. Так пал Кёнигсберг. – Москва, 1991. – 192 с.
8. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1989. – 560 с.

РАЗРАБОТКА СОВЕТСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ ПЛАНА ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ: ПОДГОТОВКА СИЛ И СРЕДСТВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. Блестяще проведенная Кёнигсбергская операция под руководством талантливого 37-летнего полководца, генерала армии И.Д. Черняховского, который, к сожалению, вскоре погиб, вошла историю военного искусства. В статье рассматривается первоначальный этап Кёнигсбергского сражения, начиная с планирования операции, штабных учений и подготовки техники и личного состава для освобождения города.

Ключевые слова: авиация, Восточно-Прусская операция, Кёнигсберг, танковые части, Третий Белорусский фронт, Черняховский И.Д.

A.V. Tkachenko

Lugansk Academy of Internal Affairs
Lugansk People's Republic.

THE DEVELOPMENT BY THE SOVIET COMMAND OF THE PLAN OF THE EAST PRUSSIAN OPERATION: TRAINING FORCES AND MEANS FOR THE OPERATION

Annotation. Brilliantly conducted Königsberg operation, under the leadership of a talented 37-year-old commander, Army General I.D. Chernyakhovsky, who, unfortunately, soon died, entered the history of military art. The article discusses the initial stage of the Königsberg battle, starting with planning the operation, staff exercises and preparing equipment and personnel for the liberation of the city.

Keywords: aviation, East Prussian operation, Koenigsberg, tank units, Third Belorussian Front, I. Chernyakhovsky.

Общий замысел Ставки Верховного Главнокомандования в Восточно-Прусской операции состоял в том, чтобы ударом на Мариенбург отрезать Восточную Пруссию от центральных районов Германии и сразу же нанести с востока глубочайший фронтальный удар на Кёнигсберг. Затем предполагалось расчлнить восточно-прусскую группировку на части, окружить их и ликвидировать¹.

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. М.: 1970. С. 181.

С этой целью Ставка намечала два согласованных удара из районов севернее и южнее Мазурских озер: первый – войсками 3-го Белорусского фронта на направлении Велау – Кенигсберг, второй – войсками 2-го Белорусского фронта вдоль южной границы в обход Мазурских озер и важнейших укреплений Восточной Пруссии на Млава – Мариенбург.

Исходя из этого Верховное Главнокомандование в своей директиве от 3 декабря 1944 г. поставило 3-му Белорусскому фронту задачу разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника и не позднее 10–12-го дня операции овладеть рубежом Немонин – Жаргиллен – Норкиттен – Даркемен – Гольдап, после чего развивать наступление на Кенигсберг по обоим берегам р. Прегель, имея основные силы на ее южном берегу. Главный удар нанести из района севернее линии Шталлупенен – Гумбиннен в общем направлении на Маллвишкен, Велау силами четырех общевойсковых армий и двух танковых корпусов. Оборону противника прорвать на одном участке протяжением 18–19 км по фронту войсками 39, 5-й и 11-й гвардейской армий. Для их помощи привлечь три артиллерийские дивизии прорыва. Создать плотность артиллерии и минометов (от 76-мм и выше) не менее 200 стволов на 1 км фронта.

Второй эшелон фронта – 2-ю гвардейскую армию и танковый корпус – предлагалось использовать после прорыва для наращивания удара на главном направлении.

Действия главной группировки войск обеспечивались с севера, со стороны р. Неман, обороной одного стрелкового корпуса 39-й армии и наступлением ее главных сил на Тильзит, с юга – войсками 28-й армии, частью сил наступавшими в общем направлении на Даркемен. 31-й армии предписывалось при всех условиях прочно оборонять свою полосу к югу от Гольдапа.

Соседу справа – «1-му Прибалтийскому фронту было приказано содействовать войскам 3-го Белорусского фронта в разгроме тильзитской группировки противника, сконцентрировав на левом крыле 43-й армии не менее 4–5 дивизий для наступления вдоль левого берега Немана».

3-й Белорусский фронт должен был для разгрома тильзитско-инстербургской группировки немцев нанести глубочайший фронтальный удар на кенигсбергском направлении с одновременным расширением фронта прорыва обеспечивающими ударами на Тильзит и

Даркемен. Надо было не позволить немецко-фашистскому командованию маневрировать силами для противодействия 2-му Белорусскому фронту.

В ходе наступления войскам фронта предстояло преодолеть наиболее сильные укрепления, защищаемые плотной группировкой противника. Возможности для оперативного маневра на этом направлении были несколько ограничены. Операция же 2-го Белорусского фронта рассчитывалась на обход восточно-пруссских укреплений с юга. Поэтому в его состав, кроме семи общевойсковых армий, включили такие подвижные объединения и соединения, как танковая армия, два танковых корпуса, механизированный и кавалерийский корпуса.

«Посоветовавшись с начальником штаба фронта генерал-полковником А. П. Покровским и членом Военного совета генерал-лейтенантом В. Е. Макаровым, Иван Данилович вскоре наметил свой план, несколько отличавшийся от плана Ставки. К концу войны И. В. Сталин давал больше инициативы командующим фронтами, лучше знавшим обстановку, и не корил их за некоторые изменения в расстановке сил».

В данном случае имелось в виду одним мощным ударом в первые же дни операции прорвать оборону противника, нанести ему такое поражение, которое обеспечило бы войскам фронта выполнение поставленной задачи. В первом эшелоне находились 39, 5-я и 28-я армии, а 11-ю гвардейскую как наиболее сильную и два танковых корпуса решили использовать во втором эшелоне для наращивания удара первого эшелона. На второй день операции это должен был сделать с рубежа Куссен – Радшен 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус во взаимодействии с 5-й армией, а на пятый день — с рубежа р. Инстер 11-я гвардейская армия и 1-й танковый корпус, на которые в дальнейшем и переносился центр усилий ударной группировки фронта.

Галицкий оценивал решение И. Д. Черняховского правильным. Оно избавило фронт от сложной перегруппировки двух армий и переподчинения ряда частей и соединений, что весьма нежелательно было делать перед серьезной операцией. Такое оперативное построение соответствовало ранее намеченному плану и боевой подготовке армий. А самое ценное в решении командующего фронтом было то, что, поставив 11-ю гвардейскую армию во второй эшелон, он сохранял ее ударную силу для развития успеха первого эшелона.

Фронт прорыва генерал Черняховский расширил до 24 км вместо 18–19 км, предписанных Ставкой. И это решение командующего фронтом было обоснованным, так как при перестановке армий коли-

чество войск в ударной группировке увеличилось и плотность боевых порядков, определенная Ставкой, почти не уменьшилась¹.

Таким образом, мы видим, что задача стояла нелегкая и требовала тщательной подготовки. Из воспоминаний Галицкого видно, что на решение командующего фронтом существенно повлияли завышенные данные о силах врага. Любой на месте Черняховского, зная, что ему противостоят 7 танковых дивизий, 5 танковых и 6 штурмовых бригад, т. е. приблизительно до 1000 танков и 900 штурмовых орудий, принял бы именно такое решение. Талантливый и смелый полководец, Иван Данилович был, кроме всего, танкистом и отлично понимал, что значит такое количество бронечастей в руках опытного противника. Уже после войны по трофейным документам было установлено, что 3-я немецкая танковая армия имела 224 штурмовых орудия и 64 танка, то есть почти в 6 раз меньше, чем предполагалось при разработке плана фронтовой операции.

Для артиллерийского обеспечения боевых действий 11-й гвардейской армии были созданы полковые, дивизионные, корпусные и армейские артиллерийские группы, а также артиллерийские группы ПВО. В их составе (без средств усиления фронта) насчитывалось 825 орудий и минометов, в том числе в артиллерийских группах 8-го гвардейского стрелкового корпуса — 235, 16-го гвардейского стрелкового корпуса — 215, 36-го гвардейского стрелкового корпуса — 270, в армейской — 105 орудий крупного калибра. Основная группировка артиллерии находилась на правом фланге и в центре, то есть там, где наносился главный удар. Учитывалось также, что на артиллерию 5-й и 28-й армий возлагалось обеспечение ввода нашей армии в прорыв. 1-й Краснознаменный танковый корпус усиливался гаубичным, минометным и зенитно-артиллерийскими полками. Перед артиллерийскими частями были поставлены следующие задачи.

«Прицельным огнем и методом последовательного сосредоточения огня подавить живую силу и уничтожить огневые точки противника на рубеже ввода армии в прорыв. Огнем орудий прямой наводки, следовавших в боевых порядках пехоты, уничтожить огневые точки, танки, штурмовые орудия и бронетранспортеры немцев. Подавить активно действующие артиллерийские батареи врага. Методом последовательного сосредоточения огня подавить мешающие продвижению огневые средства и живую силу противника в полосе движений нашей пехоты. Постановкой огневого окаймления на флангах и последова-

¹ Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.1977. С. 483.

тельным сосредоточением огня подавить огневые средства и живую силу противника и тем обеспечить ввод 1-го танкового корпуса в прорыв и его действия в глубине. Не допустить подхода резервов и контратак немецкой пехоты и танков, особенно с направлений Жиллен, Ауловенон, Попелькен и Инстербург. Прикрыть боевые порядки пехоты и танков в исходном положении и при бое в глубине от авиации противника», – таких действий ждали от Красной Армии.

Авиационное обеспечение действий армий занимало большое место в плане операции. Штаб фронта наметил в плане выделить 12 авиадивизий различного назначения с большим ресурсом самолето-вылетов и значительной бомбовой нагрузкой. Имелось в виду в первые сутки операции произвести 1200 ночных и 1800 дневных самолето-вылетов, в течение которых сбросить 1817 т бомб. Предусматривалось также выделение необходимого ресурса штурмовых самолето-вылетов в интересах 1-го танкового корпуса¹.

Инженерные средства, которыми располагала армия (а ей дополнительно была придана 9-я штурмовая инженерно-саперная бригада), распределялись сообразно выполняемым задачам. Так, 16-й и 36-й гвардейские корпуса получили по одному инженерно-саперному батальону, а 1-й танковый корпус – два, так как ему предстояло действовать в полосе 8-го гвардейского стрелкового корпуса. Для постройки мостов вторым эшелонам, артиллерии и танкам, командных и наблюдательных пунктов, для восстановления гидротехнических сооружений на реках Инстер, Дайме, Прегель и Алле, для усиления армейского противотанкового резерва и других работ выделялись части нашей армейской инженерно-саперной бригады. С особым вниманием продумывался план материально-технического обеспечения операции, чтобы в ходе ее удовлетворить все потребности войск, в том числе и в медицинском обеспечении, а также правильно решить естественные в данном случае проблемы дорожной службы, подвоза и эвакуации. Если в Гумбинненской операции 1944 г. коммуникации армии, или, как говорят, «плечо подвоза», были укороченными, то теперь, в условиях маневренной операции, они увеличатся, и это не может не сказаться на характере работы всех органов тыла. Армия базировалась на железнодорожный участок Козлова Руда – Мариямполь. Ее основная станция снабжения и армейская база – Мариямполь, головная выгрузочная станция – Вержболово. После ввода армии в прорыв и выхода ее на рубеж Попелькен – Вирткаллен предполагалось станцию

¹ Зимин Г. В. Истребители. М.1988. С. 384.

снабжения и основные склады передислоцировать в Шталлупенен, а дивизионные обменные пункты и медико-санитарные батальоны вернуть на линии Куссен – Гумбиннен. К началу наступления дивизионные тылы были подтянуты к исходным рубежам и размещены в соответствии с требованиями оперативной обстановки. На дивизионные обменные пункты были полностью завезены материально-технические средства.

Для полного обеспечения наступательной операции всеми видами материального довольствия войска и армейские склады должны были накопить 5,5 боекомплекта боеприпасов, 15 суточных дач продовольствия, 22 суточные дачи фуража и 4 заправки горючего. Все это было подвезено, за исключением некоторых видов продовольствия, которые доставили в ходе операции. То обстоятельство, что госпитали имели 10-суточный запас продовольствия на штатное число коек, обеспечивало бесперебойное питание раненых и самостоятельность госпиталей при их передислокации¹.

Санитарная служба 11-й гвардейской армии располагала 16 госпиталями различного назначения, одной автомобильной и двумя конно-санитарными ротами. Планируя медицинское обеспечение операции, предусматривали четыре госпиталя в первой линии, десять – во втором эшелоне и два – в резерве. К началу наступления медико-санитарные батальоны были освобождены от раненых и больных, подлежащих эвакуации, и подготовлены к приему раненых, все лечебные учреждения полностью оснащены медицинским имуществом, оборудованием, медикаментами и перевязочным материалом. Все, кто в прошлом перенес обморожение, были профилактически в первую очередь обеспечены валенками.

Наличие в армии к началу операции 85–90% (к штатному составу) автомобильного транспорта в целом соответствовало потребностям войск. Для подвоза и эвакуации намечалось оборудовать шоссе Гумбиннен – Инстербург как основную дорогу и дополнительно по одному маршруту на каждый корпус.

К концу Гумбинненской наступательной операции, т. е. в начале ноября 1944 г., стрелковые дивизии 11-й гвардейской армии насчитывали по 5–6 тыс. человек. Организационная структура частей и подразделений была при этом значительно нарушена. Только в четырех дивизиях сохранилось по 27 рот, в остальных — 18–21 рота. В каждой роте оставалось от 30 до 65 человек. Поэтому важнейшей задачей шта-

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. М. 1970. С. 211.

ба армии в процессе подготовки январского наступления являлось восстановление основных боевых подразделений – стрелковых, пулеметных и минометных рот, артиллерийских батарей, укомплектование их личным составом и вооружением.

С 1 ноября 1944 г. по 20 января 1945 г. в армию прибыло около 20 тыс. человек маршевого пополнения, в том числе 40% составляли мобилизованные на освобожденной территории Западной Украины и Белоруссии, 35 % — призывники, 15 % — участники Великой Отечественной войны, возвратившиеся из госпиталей, и до 10 % — военнообязанные из запаса. Все они, кроме тех, кто участвовал в боях этой войны, хотя и находились в течение трех-четырех месяцев в запасных частях военных округов, имели недостаточную подготовку. Стрелковое оружие знали, но действиям в составе взвода и роты были обучены слабо и, конечно, не имели боевого опыта. Гораздо лучше подготовленным было пополнение из ресурсов армии и фронта. Эти бойцы обладали известным боевым опытом и хорошей подготовкой в боевом отношении. Все это следовало учитывать при комплектовании соединений.

К 10 января численность каждой гвардейской стрелковой дивизии составляла 6500–7000 человек. Во всех полках были восстановлены все стрелковые, пулеметные и минометные роты. В каждой стрелковой роте находилось по 70–80 человек.

В ноябре и декабре войска 3-го Белорусского фронта вели оборонительные действия, активную разведку всех видов. Одновременно они занимались напряженной боевой учебой.

Все руководство знало, что действия в оперативной глубине характерны большой маневренностью, неясностью и изменчивостью складывающейся обстановки, разнообразием форм. В таких условиях нужны быстрота и решительность, четкость и согласованность в использовании всех родов войск, умение гибко маневрировать силами для создания превосходства над противником на основных направлениях. Все эти требования надо было довести до каждого командира и начальника, добиться глубокого усвоения ими боевой задачи со всеми ее особенностями.

Основные усилия в боевой подготовке войск армии были направлены главным образом на изучение видов боя в тактической и оперативной глубине обороны противника. Это объяснялось не только существом предстоящей задачи, но и тем, что опыт по прорыву обороны противника войска армии имели гораздо больший, чем по

развитию успеха в тактической и оперативной глубине. Проведенные ранее операции показали, что с прорывом обороны противника, как бы сильна она ни была, наши части всегда справлялись успешно, а вот действия частей и соединений в глубине обороны в ряде случаев не давали ожидаемых результатов. Стрелковые части, встречая сопротивление подошедших резервов противника, резко снижали темп наступления, задерживались на промежуточных оборонительных рубежах и в конце концов останавливались. Поэтому стрелковые, танковые и артиллерийские части следовало научить прорыву с ходу промежуточных оборонительных рубежей, умению вести встречный бой и неотступно, решительно и смело преследовать и уничтожать отходящего противника, блокировать и уничтожать долговременные огневые сооружения, умело и быстро закреплять достигнутый успех, отражать контратаки танков и пехоты и другим видам боя. Надо было учить войска умению выполнять именно те задачи, которые возникнут в ходе операции¹.

Стоит обратить внимание на такую немаловажную деталь, как основательное изучение местности предстоящих боевых действий. Войска обучали на местности, подобной той, на которой им предстояло действовать. Самым внимательным образом изучалась и территория противника. Помимо карт войска располагали крупномасштабными планами, подготовленными способом аэрофотосъемки. Эти планы, разумеется уточняемые с помощью разведки, принесли огромную пользу для правильной организации боя.

Чтобы вести наступление непрерывно, как днем, так и ночью, чтобы не дать противнику возможности организовывать оборону на промежуточных оборонительных рубежах, в дивизиях специально готовились передовые подвижные отряды, способные вести ночной бой и преследовать врага. Эти отряды состояли из стрелкового батальона на автомашинах, артиллерийского дивизиона на мехтяге и других специальных подразделений. Возглавляли такие отряды, как правило, заместители командиров дивизий. Передовые подвижные отряды должны были в некоторой степени компенсировать недостаточную в то время подвижность стрелковых частей.

«Около 40 % всех тактических занятий было проведено ночью или днем при ограниченной видимости. Учитывая, что для подхода в исходный район войскам придется преодолеть значительные расстояния, обращалось внимание на обучение частей и соединений со-

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. М., 1970. С. 215.

вершению маршей, особенно ночью. Само собой разумеется, ни на минуту никто не забывал такого важного вопроса, как организация и осуществление взаимодействия между всеми родами войск и авиацией. Без этого не проводилось ни одно тактическое учение.

Анализируя практику всех видов минувших боев, военное руководство пришло к убеждению, что успех в них достигался обычно как мужеством и обученностью личного состава подразделений, так и хорошей подготовкой офицеров. Следует сказать, что людей стойких и мужественных в советской армии всегда было много, а вот хороших организаторов боя, как правило, не хватало – многих из них теряли в боях. Таких офицеров надо было готовить систематически и упорно, не жалея ни сил, ни времени. Волевой, инициативный, смелый и решительный командир был особенно нужен в условиях борьбы в глубине обороны противника, когда подразделения часто действуют изолированно одно от другого.

С командирами дивизий и корпусов, начальниками штабов, командующими родами войск и начальниками служб командование армии проводило занятия по организации и осуществлению ввода в сражение вторых эшелонов – крупных соединений. На этих занятиях речь шла о характере боевых действий соединений и частей в тактической и оперативной глубине обороны противника. В качестве руководителей занятий привлекли и командира 1-го Краснознаменного танкового корпуса генерал-лейтенанта танковых войск В. В. Буткова и заместителя командующего 1-й воздушной армией генерал-майора авиации Е. М. Николаенко, которые прочитали доклады об использовании танков и авиации в предстоявшей операции и на групповых занятиях показали возможные действия их.

Штабы частей и соединений главным образом учили организации и управлению боем при вводе в прорыв, в ходе наступления и, особенно, в глубине обороны противника. С учетом предстоящей задачи в конце декабря 1944 г. командование армии провело штабное учение со штабами корпусов.

«3–5 января было проведено армейское трехступенное командно-штабное учение на местности со средствами связи на тему «Ввод в прорыв армии второго эшелона и ее действия для развития успеха». Такого рода учение в военных условиях, непосредственно на фронте – дело необычное, тем не менее на него пошли, получив, естественно, разрешение генерала Черняховского. Мы отвели в тыл штаб армии, штабы корпусов и дивизий (за исключением оперативных групп,

оставшихся на месте) на 60–80 км, в район Алитуса. Учение проводилось на фоне конкретной оперативной обстановки, сложившейся к тому времени перед армиями первого эшелона».

Учение помогло уточнить организацию и некоторые элементы развития операции, отработать методы управления войсками, организацию взаимодействия, материальное обеспечение. Штабы корпусов и дивизий составили все необходимые документы на марш, смену частей первого эшелона, планы взаимодействия, планы занятия исходного положения, ввода в бой соединений, развития успеха в глубине вражеской обороны и другие. Но, к сожалению, закончить учение не удалось. В первые дни января противник резко усилил разведку. 4 января он нанес короткий удар по 31-й армии на филипувском направлении. Пришлось возвратиться штабы в свои районы.

Особенную заботу у всех вызывало обучение пополнения, пришедшего в армию за месяц-два перед началом наступления. Мало того, что некоторая часть его была недостаточно подготовлена, многие из молодых солдат не испытали тех трудностей, которые армии предстояло преодолевать.

Таким образом, в результате усиленной, целеустремленной боевой подготовки и организационных мероприятий значительно повысился уровень общей боеготовности и боеспособности частей и соединений армии.

Литература

1. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977. – 608 с.
2. Василевский А. М. Дело всей жизни. – М., Политиздат, 1978. – 552 с.
3. Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. – М.: «Наука», 1970. – 500.
4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2.– М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
5. Захаров Г.Н. Я – истребитель. – М.: Воениздат, 1985. – 288.
6. Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Восточно-померанская наступательная операция советских войск. Февраль-март 1945 г. – М.: Воениздат, 1960. – 234.
7. Зимин Г. В. Истребители. – М.: Воениздат, 1988. – 432 с.
8. Ляш О. Так пал Кёнигсберг. – Москва, 1991.– 92 с.
9. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988. – 367 с.
10. Шатилов В.М. А до Берлина было так далеко... – М.: Воениздат. 1987. – 337 с.
11. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1989. – 560 с.

УЧЕБНИКИ НА УКРАИНЕ: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И НАСАЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Националистический переворот 2014 г. привел к насаждению на Украине бандеровской идеологии. Прежде всего, националистическая идеология стала основной моделью преподавания различных дисциплин в школьном образовании. Более всего, эта модель затронула гуманитарные науки, и особенно историю. Авторы учебников по истории Украины выдумывают фантастические теории, начиная от происхождения украинцев, до формирования ненависти к современной России. В данной статье автор остановился на некоторых учебниках истории Украины, где фальсифицируется великая Победа советского народа над фашистской Германией. Такая система исторического образования стала основной идеологией школьного образования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, идеология, историческое образование, национализм, Украина, школа.

O.F. Turyanskaya,
Lugansk National University. T.G. Shevchenko
Lugansk People's Republic.
e-mail: turjanskof@mail.ru

TEXTBOOKS IN UKRAINE: FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE IMPROVEMENT OF NATIONALISM IN SCHOOL EDUCATION

Annotation. The nationalist coup of 2014 led to the imposition of Bandera ideology in Ukraine. First of all, nationalist ideology has become the main model for teaching various disciplines in school education. Most of all, this model has affected the humanities, and especially history. The authors of Ukrainian history textbooks invent fantastic theories ranging from the origin of Ukrainians to the formation of hatred for modern Russia. In this article, the author focused on some history books of Ukraine, where the great Victory of the Soviet people over fascist Germany is falsified. Such a system of historical education has become the main ideology of school education.

Keywords: The Great Patriotic War, ideology, historical education, nationalism, Ukraine, school.

Скоро прогрессивное человечество отметит 75-летие Великой Победы над фашистской Германией. К сожалению, отношение к этой войне в разных странах неоднозначное. К еще большему сожалению, эта неоднозначность имеет место на постсоветском пространстве. История всегда была не только наукой, но источником живой духовной силы для народа, который ее создавал. «Преданья старины глубокой» сохранялись и передавались от стариков к детям, ими напитывались те созидательные смыслы человеческой жизни, которые позволяли народу век от века, от прошлого к будущему создавать и хранить свою самобытную культуру, ощущая себя звеном в мощной цепи поколений. И сегодня мы наблюдаем, как враждебные нам силы пытаются путем трансформации смыслов нашего прошлого, нашей истории, и конкретно – истории Великой Отечественной войны, извратить наше понимание ее причин, хода, итогов.

Словосочетание «Великая Отечественная война» десятилетиями не вызывало сомнений у поколений, которые ее пережили. Но ветераны ушли из жизни и не могут отстаивать смысл, который они вкладывали в эти слова. И это обстоятельство вдруг самым подлым образом стало использоваться теми, кто хотел бы сегодня сознательно и целенаправленно этот смысл извратить. Жителям Донбасса мотивы таких действий понятны в силу опыта, полученного за последние годы.

Трагедия украинского народа, свергнутого в XXI веке в огонь гражданской войны, требует ответа на вопрос – почему это произошло? Самый поверхностный взгляд на ситуацию позволяет утверждать, что раскол народа на «своих» и «чужих», на «патриотов» и «сепаров», произошел не случайно. Оказалось, что прошлое имеет над людьми реальную власть, а ход будущего прямо зависит от того, кто и какие смыслы вкладывает в исторические события. На Украине вся история и в частности события Второй Мировой войны извращены по западно-украинскому, бандеровскому сценарию.

Три десятилетия образовательная политика украинского государства в отношении истории была следствием прямого заказа западных стран. В соответствии с которым создавались концепции, издавались учебники, готовились школьные учителя. Процесс навязывания заданных смыслов, требуемых ориентиров привел к своему логическому результату – народ раскололся на тех, кто пошел за навязываемыми смыслами, и на тех, кто этим чуждым смыслам активно противился. Но надо понимать, что конечной целью этого информационного вме-

шательства был удар по России, по историческому, культурному, ментальному, духовному единству людей, разделенных современными государственными границами, но составляющих один народ, прошедший тысячелетний путь совместного исторического развития.

Процесс фальсификации роли Украины в Великой Отечественной войне начался сразу же после войны, с публикаций за рубежом измышлений представителей украинской диаспоры. Их работы попадали на Украину и питали лживыми идеями местных националистов, прежде всего Галиции – Западной Украины.

В статье основное внимание уделено некоторым учебникам, написанным в XXI веке.

Десять лет (1994–2004 гг.) президентом Украины был Л. Кучма. В советское время он был коммунистом, директором крупнейшего военного завода «Южмаш». Как и секретарь ЦК Компартии Украины Л. Кравчук, он быстро перекрасился в националиста. Это не говоря о В. Ющенко, который родился националистом. Такое изменение взглядов, от коммунистических до националистических, характерно для правящей верхушки партийных и государственных деятелей Советской Украины. Так Л. Кучма в 2004 г. написал книгу «Украина – не Россия»¹. Этот заголовок книги стал идеологическим лозунгом националистов в «оранжевых» революциях 2004 и 2014 гг. Президент В. Ющенко присвоил звание героя Украины двум организаторам Организации украинских националистов (ОУН) и украинской повстанческой армии (УПА) – Р. Шухевичу и С. Бандере. Следует отметить, что УПА Нюрнбергским международным трибуналом была признана преступной организацией. В нынешних учебниках беззастенчиво цитируется высказывание Шухевича: «ОУН-УПА должна действовать так, чтобы все, кто признал советскую власть, были уничтожены. Не запугивать, а физически уничтожать. Не нужно бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина – ничего страшного в этом нет». Действительно страшные, бесчеловечные слова главаря УПА.

Очередной президент, П. Порошенко, отменил праздник День защитника Отечества и ввел новый – День защитника Украины 14 октября – день создания УПА. День Победы 9 мая был изменен на День памяти и примирения – 8 мая. И такие изменения происходят на государственном уровне.

¹ Кучма Л.Д. Украина – не Россия. М., 2004. 559 с.

К наиболее искажаемым событиям относятся: концепт Великой Отечественной войны, деятельность ОУН–УПА, миф о широкой социальной базе оуновского подполья, роль Юго-восточного региона Украины в деятельности ОУН, понятие «советский народ», миф о «движении сопротивления» на оккупированной Украине, равноценном советскому партизанскому и националистическому движению, роль Украины в войне, соотношение понятий «СССР» и «Украина». Согласно официальной этно-националистической концепции во Вторую мировую войну вступил этнически единый украинский народ, разделенный исторически между разными империями и государствами – Австро-Венгрией, Польшей, Россией, СССР и др. Этот миф гласит, что, поскольку не было в тот момент независимого украинского государства, у украинского народа не было своего Отечества. Поэтому из учебников истории убрано понятие Великой Отечественной войны. В учебнике по истории Украины для 11-го класса лишь в одном месте упоминается как факт того времени наименование Великая Отечественная война в отношении войны СССР с Германией. Фактическое участие разных культурно-этнографических групп украинцев в войне по разные стороны баррикад усугублялось участием выходцев из Галиции на стороне агрессора – гитлеровской Германии. В таком «не отмытом» виде история галицийских коллаборантов (ОУН- УПА и иных) не может быть вписана в общий националистический миф о единой по смыслу борьбе разных групп украинского народа против нацистской Германии. Необходимость в выгодном свете представить роль ОУН–УПА и Галичины в войне также послужила причиной фальсификаций событий Второй мировой и Великой Отечественной войн на территории Украины¹.

В другом учебнике истории Украины авторы прямо извращают смыслы прошлого, скрывая одни факты – широко известные и живущие в народной памяти, отраженные в произведениях советского искусства, и выпячивая другие – никому не ведомые, а именно: «На Донбасс была отправлена «походную группу», которая организовала здесь народно-освободительное подполье. Они вели борьбу под лозунгами: «Смерть Гитлеру! Смерть Сталину! Советская власть – без большевиков!». Они (гитлеровцы) с тревогой наблюдали, как вокруг руководителей и членов «походных групп» объединялись не толь-

¹ Турченко Ф. Г., Панченко П. П., Тимченко С. М. Новейшая история Украины: учеб. для 11 кл. Киев, 2003. С. 29.

ко местные интеллигенты, но и учащаяся молодежь»¹. Как видим, об истинно народных героях Донбасса – молодогвардейцах – авторы учебника не сочли возможным сказать ни слова. И этим вычеркнули из истории нашу – жителей Донбасса – память о героях «Молодой Гвардии», оставив пример их героической борьбы, мужества и трагической гибели вне осознания и адекватного духовно-душевного переживания учащихся Украины. Или, например, такой текст §5: «В глазах многих командиров и комиссаров украинцы были потенциальными предателями, которых следует «проучить», заставить «искупить кровью» позор пребывания в оккупации. Все это выливалось в стремление поставить спешно мобилизованных жителей оккупированных районов Украины в исключительные условия, каждый раз бросая их в самое пекло войны»².

Еще один учебник вроде бы не содержит резких националистических выводов. Он издан одновременно на русском и украинском языках. Но стоит прочитать внимательнее, так становится видна плохо замаскированная этно-националистическая идеология. Прочитываем несколько абзацев: «Самая большая битва между повстанцами и войсками НКВД произошла 24 апреля 1944 г. в районе с. Гурбы на Ровенщине. 5 тысяч повстанцев были атакованы одновременно с нескольких сторон 30 тыс. советских солдат. Ожесточенные бои длились три дня. В результате повстанцы потеряли 2 тыс. убитыми и 1,5 тыс. ранеными и только некоторым отрядам УПА удалось вырваться из окружения. Однако основная борьба между отрядами УПА и советскими войсками еще только разворачивалась»³. Откуда там могли быть сосредоточены 30 тыс. советских солдат? Явное преувеличение. Но симпатии авторов на стороне бандеровцев. Говоря о коллаборационистах, авторы сознательно принижают русский народ: «Из них 200-300 тыс. человек были украинцы, остальные – в большинстве – составляли русские»⁴. Отступающие советские войска проводили «эвакуацию и тактику выжженной земли в Украине»⁵. И таких вроде бы малозаметных перлов в учебнике достаточно, которые показывают в отрицательном виде Советскую Армию и русский народ.

¹ Турченко Ф.Г., Панченко П.П., Тимченко С.М. Новітня історія України (1939-2001): Підручник для 11-го кл. загальноосв. навч. закл. – К. : Генеза, 2001. С.27.

² Там же, с. 36.

³ Пометун Е., Гупан Н. История Украины: учебник для 11 классов: уровень стандарта, академический уровень. Киев, 2011. С. 50.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Там же. С. 26.

Министр пропаганды гитлеровской Германии Геббельс писал: «Бандеровцы – это умалишенные маньяки, другими словами, озверевший скот. Но именно такие нам нужны в данный период времени, чтобы уничтожить непокорных славян. А затем они сами должны быть уничтожены, так как зверям не место среди людей»¹. Такова характеристика хозяина по отношению к бандеровцам – как к скоту, который нужен для самых грязных бесчеловечных поступков. А потом и его можно забить, как скот.

История советской Украины полна примеров героических свершений ее народа – подвиг борьбы с фашизмом, подвиг созидательного труда миллионов людей в годы индустриализации и восстановления народного хозяйства в послевоенные годы, героическая эпоха покорения космоса, примеры высочайших достижений науки, культуры, искусства, образования. Каждое из перечисленных явлений могло бы стать основой чувства гордости, благодарности, уважения к старшему поколению. Однако новейшая история Украины писалась авторами концепций и учебников как история, полная чувства ненависти, обиды, унижения и жажды возмездия, направленная не на сохранение памяти миллионов, а на ее уничтожение и трансформацию. Вот что замечательный украинский историк П. Толочко пишет по этому поводу: «Складывается впечатление, что ничего кроме «борьбы с ненавистным режимом», которую вели диссиденты, в Украине на протяжении 65-летнего периода советской истории ничего и не было»².

Очевидно, что такой подход к подаче исторического материала носит явно манипуляционный характер, а украинские функционеры от образования ставят перед собой задачу разрушить общую память народа, жившего в единых границах, в единой стране; внушить молодежи чувство вражды к России и неприятия всего советского, русского, всего того, что напоминало бы о былом единстве целей, судьбы, устремлений народа. Их цель – актуализировать у юношества переживания исторической жертвы, исторического одиночества, обиды и жажды возмездия.

Приведенные нами примеры учебных текстов свидетельствуют о том, что курс «История Украины» используется в государственной системе образования как средство социально-психологического воздей-

¹ Борисов В. Время подонков: хроника луганской перестройки. Луганск, «Шико». 2018. С. 275–276.

² Толочко П. Про нову концепцію викладання історії України в школі /Петро Толочко. //2000. Аспекти. Истоки. – № 16VII. 2010 – С.4.

ствия на учащуюся молодежь с тем, чтобы духовно, ментально, душевно вырвать ее из потока общей истории с народами СНГ, российским народом. Чтобы оградить ее от естественного понимания и переживания общей судьбы и единого предназначения на различных исторических этапах, извратить смыслы самых знаковых событий единого прошлого, и одни народы представить злодеями, а другим – навязать роль исторической жертвы. Трагическим результатом такой образовательной политики стал раскол в сердцах и умах молодежи Украины, который развел ее по разные стороны блокпостов на юго-востоке страны, сделал детей единой семьи врагами друг другу.

Но античеловеческие изыскания современных украинских историков все более и более крепнут. Вот что заявил кандидат исторических наук И. Патриляк из Киевского национального университета: «Как бы жестоко это не звучало, но смерть одного бойца УПА или подпольщика ОУН принесла для дела освобождения Украины намного больше, чем миллионные жертвы украинцев Красной Армии... К сожалению, миллионные потери украинцев в чужих армиях ни на шаг не приближали украинский народ к главной национальной цели – приобретению независимого государства»¹. Значит, ждут впереди новые жертвы украинцев. А они уже есть в гражданской войне на Донбассе.

И в заключении приведем картинку со словами пещерного националиста, бывшего премьер-министра Украины А. Яценюка.

Россия и Украина являлись тогда частями одной страны, то как же советские войска, освобождая Украину от фашистских захватчиков, могли вторгнуться на свою собственную территорию?

¹ Друга світова війна як виклик для української історіографії //Україна модерна, 2008, № 13. С. 50.

И наш ответ на высказывание прожженного националиста и русофоба.

Все сказанное выше свидетельствует о том, сколь большую ответственность перед молодежью и подрастающими поколениями несут политики и функционеры от образования, авторы концепций, программ и учебников, учителя, от которых зависит, какие смыслы передаются молодежи посредством исторического образования на всех его уровнях, какие цели провозглашаются и декларируются, а каким – оно действительно служит. То, что историческое образование в независимой Украине, в конечном счете, носит характер социально-политической манипуляции посредством ведения информационной войны, а значит, деструктивный, лишенный духовных и нравственных ориентиров, доказывает история страны последних лет. Молодежь разделилась на тех, кто поверил и принял, и на тех, кто не поверил и не принял предлагаемых фактов, понятий, образов, их «обновленных» значений и смыслов.

А это свидетельствует о том, что происходит с государством, в котором историческое образование, в угоду политическим интересам правящей верхушки, предавшей интересы народа и продавшей за пад, начинает противоречить естественной, живой памяти народа.

Народы Донбасса – Луганская Народная Республика и Донецкая Народная Республика не согласились жить по националистическим принципам Галиции. Они, с оружием в руках, поднялись на защиту Русского Мира. И в этой борьбе наш народ вдохновляют героические примеры наших отцов и дедов, победивших германских фашистов и западно-украинских националистов.

УЧИТЕЛЯ УЧИТЕЛЕЙ: КАЛУЖСКИЕ ИСТОРИКИ – УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена судьбам представителей старшего поколения преподавателей исторического факультета Калужского государственного педагогического института имени К. Э. Циолковского, молодость которых пришлось на годы Великой Отечественной войны. Работая в послевоенные годы на историческом факультете КГПИ им. К. Э. Циолковского, В. Р. Новиков, В. М. Глухов, М. А. Касаткин подготовили несколько поколений учителей истории, стали пионерами изучения истории Великой Отечественной войны на территории Калужского края.

Ключевые слова: история Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, педагоги Калужского края, история партизанского движения в годы Великой Отечественной войны

V. Y. Filimonov,
Kaluga State University named
after K.E. Tsiolkovsky,
248000, Kaluga, Stepan Razin st., 26,
dediu13@mail.ru

THE TEACHERS OF THE TEACHERS: KALUGA HISTORIANS – THE WAR PARTICIPANTS

Annotation. The article is dedicated to the fate of representatives of the older generation of teachers of the history department of the Kaluga State Pedagogical Institute named after K. E. Tsiolkovsky, whose youth fell on the years of World War II. Working in the postwar years at the Faculty of History KSPI there K. E. Tsiolkovsky, V. R. Novikov, V. M. Glukhov, M. A. Kasatkin prepared several generations of history teachers, and became the pioneers in studying the history of the Great Patriotic War on the territory of the Kaluga region.

Keywords: history of Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, teachers of Kaluga region, history of the partisan movement during the Great Patriotic War

Историческая память – основа национального самосознания народа, обеспечивающая единение разных слоев общества и отдельных личностей на протяжении многовекового развития. Известно из древности, что враждебные силы, стремившиеся подчинить себе народы, прежде всего, стремились стереть память о прошлом в его сознании.

В этом контексте особое место занимает такое масштабное событие, как Великая Отечественная война, в ходе которой, несмотря на тяжелейшие испытания, народы нашей страны смогли устоять и победить агрессоров, пытавшихся ее ликвидировать и стереть исторические корни ее существования. И сегодня, в год 75-летия Победы, мы вновь и вновь обращаемся к памяти прошлого, отдавая дань патриотической традиции, ставшей стержнем национального самосознания народов России.

Историческая память откладывается и живет в сознании каждого человека. Однако происходит смена поколений, изменяются политическая обстановка, международные отношения, – все это не может не оказывать влияния на оценки столь масштабного события, как Великая Отечественная война. Подлинным хранителем исторической правды о войне призвана стать историческая наука, литература о войне, памятники прошлого, участники тех страшных событий.

Василий Романович Новиков остался в памяти калужан как историк, бессменный декан исторического факультета, руководитель кафедры истории Калужского пединститута, воспитавший сотни учителей, многие из которых впоследствии связали свою жизнь с исторической наукой.

Родился В. Р. Новиков 6 марта 1921 года в семье крестьянина деревни Савенки Стародубского района Брянской области. В 1939 году окончил Стародубское педучилище, получив специальность учителя начальной школы, поступил на работу учителем в Севастьяновскую школу Погарского района Брянской (тогда Орловской) области.

Однако работать в школе пришлось недолго. В 1940 году он был призван в армию. С июня 1941 по май 1945 года участвовал в Великой Отечественной войне в составе войск Западного, Юго-Западного, Сталинградского, Южного и 1-го Украинского фронтов в качестве рядового, командира отделения артдивизиона, заместителя командира артдивизиона по политчасти.

Из воспоминаний В.Р. Новикова: «В октябре 1940 года был призван в ряды Советской Армии. Военную службу начал в 47-м стрелковом корпусе 4-й армии Западного особого военного округа под Брестом. В мае 1941 года часть передислоцировалась в г. Бобруйск, где и встретил Великую Отечественную войну.

Боевой путь в начальный период войны определился примерным маршрутом: Бобруйск – Кричев – Климовичи – Унеча – Гомель – Новгород-Северский – Путивль – Ичня – Мена – Ромны – Прилуки – Тростянец – Богодухов – Белгород.

С октября 1941 года до лета 1942 года в составе 21-й армии Юго-Западного фронта находился под Белгородом. Здесь в ноябре 1941 года было присвоено звание младший сержант, стал командиром отделения, был принят кандидатом в члены КПСС (ноябрь 1941 года), а в феврале 1942 года было присвоено звание замполитрука, потом – старшины роты.

После перехода гитлеровцев в наступление в конце июня 1942 года на южном участке советско-германского фронта участвовал в оборонительных боях 21-й армии в составе Сталинградского фронта.

В августе 1942 года был назначен комсоргом отдельного артиллерийского дивизиона состава 52-й отдельной стрелковой бригады 51-й армии Сталинградского фронта. В октябре присвоено звание младший лейтенант. В течение сентября–октября и до 19 ноября 1942 года бригада наша занимала оборону под Яшкулем (Калмыцкая АССР), прикрывая город Астрахань.

С 20 ноября 1942 года в составе 51-й армии Сталинградского фронта, а затем 28-й армии Южного фронта участвовал в наступлении и освобождении Яшкуля, Улан-Эрге, Элисты, Егорлыцкой, Сальска, Мечетинской, Батайска. В боях за Ростов-на-Дону 29 января 1943 года при отражении танковой контратаки противника был ранен.

После излечения возвратился в свою часть на прежнюю должность комсорга дивизиона в марте 1943 года и до июля–августа 1943 года участвовал в оборонительных боях на реке Миус (западнее Ростова-на-Дону). В мае был назначен комсоргом 1034-го артполка 127-й стрелковой дивизии с присвоением звания лейтенанта, а в августе 1943 года в дни прорыва обороны противника на реке Миус был назначен заместителем командира дивизиона 1034-го артполка по политической части. В октябре 1943 года присвоено звание старший лейтенант.

В должности заместителя командира дивизиона 1034-го артполка 127-й стрелковой дивизии в августе–сентябре 1943 года участвовал в освобождении Донбасса (в составе 5-й ударной армии Южного фронта), а с ноября 1943 года и до конца войны боевой путь связан с наступательными операциями войск 1-го Украинского фронта.

С 26 декабря 1943 года в составе 1-й гвардейской армии этого фронта участвовал в Житомирской наступательной операции, а с 4 марта – в Проскуровской наступательной операции, в итоге которых дивизия к середине апреля вышла на подступы к г. Бугач (южнее г. Тернополя). За участие в штурме при освобождении г. Проскурова дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

С 15 апреля по 13 июля 1944 года под Бугачом вели оборонительные бои, отражая неоднократно попытки противника отбросить нас с занимаемых рубежей.

В ночь на 14 июля наш полк в составе 27-й стрелковой дивизии был переброшен в район г. Тернополя. На рассвете 14 июля он участвовал в артподготовке на участке другой дивизии северо-западнее Тернополя, а 16 июля приступил к поддержке «огнем и колесами» стрелковых полков своей дивизии, начавшей наступление юго-западнее Тернополя в направлении Конюхи – Рогатин – Ходоров с задачей выйти в район г. Дорогобыч.

17 июля во время штурма боевых позиций противника от взрыва противотанковой мины я был контужен. В начале августа 1944 года с дефектами речи и слуха я вернулся в свой полк на прежнюю должность. Вскоре нашу дивизию командующий войсками 1-го Украинского фронта вывел из состава 1-й гвардейской армии, которая передавалась вместе с 18-й армией в состав 4-го Украинского фронта, развертывавшегося южнее 1-го Украинского фронта. Наша дивизия некоторое время находилась во втором эшелоне в резерве командующего 1-м Украинским фронтом, а в конце августа 1944 года была передана в состав 13-й армии, действовавшей на Сандомирском плацдарме. В составе этой армии 31 августа мы заняли оборону в районе г. Климонтув (Польша). 20 сентября 1944 года мы получили приказ командующего фронтом и в спешном порядке совершили трехсоткилометровый марш по маршруту: Климонтув – Сандомир – Жетув – Кросно и прибыли в Карпаты. 22 сентября дивизия, а вместе с ней и наш полк, вступили в бой в составе 38-й армии на Дуклинском перевале в Карпатах. Во время штурма позиций врага 29 сентября я был ранен и возвратился в дивизион 6 ноября 1944 года. К этому времени дивизия была выведена из боя и находилась на формировании в районе г. Кросно.

В декабре 1944 года наша дивизия была возвращена в район г. Сандомир, а 7 января 1945 года мы заняли боевой порядок на правом фланге Сандомирского плацдарма и вошли в состав 3-й гвардейской армии. Сосредоточившись южнее местечка Ракув (Польша), дивизия, в том числе и наш полк, приступила к подготовке удара по фашистскому логову. В декабре 1944 года было присвоено звание капитан.

12 января 1945 года в 6:00 по сигналу залпа катюш вспышки из оружейных и минометных стволов соединились в одно сплошное зарево. Звуки от выстрелов орудий и минометов разных калибров образовали настоящий концерт. Огненный след, оставляемый при полете реактивных снарядов, походил на фейерверк. Это был десятиминутный

артналет на участке нашей дивизии по обеспечению захвата контрольного пленного и выявлению огневых точек противника. В 10:00 этого же дня на участке в 40 км по фронту войск 1-го Украинского фронта, в том числе и нашей дивизии, началась артподготовка, которая продолжалась 2 часа. После этого последовала атака наших танков и стрелковых подразделений. В этот же день мы захватили первый рубеж обороны врага, 13 января преодолели второй рубеж. 16 января мы штурмом освободили г. Кельце, за что приказом Верховного Главнокомандующего нашему полку было присвоено наименование «Келецкий». Далее наша дивизия наступала по маршруту: Коньске – Пиотркув – Острув – Равич – Глогау (на Одере), куда мы вышли 27 января, то есть через две недели после начала наступления. 11 февраля 1945 года форсировали Одер южнее Глогау, 22 февраля с боями вышли южнее г. Губбен. До 26 февраля дивизия была переброшена в район г. Форста (на Нейсе), взяла под свой контроль участок автострады Бреслау–Берлин (гарнизон Бреслау к этому времени был окружен нашими войсками) и перешла к обороне.

В течение марта и первой половины апреля 1945 года усиленно готовились к удару на Берлин. 16 апреля 1945 года в 6:00 мы начали наступление на Берлин. После двухчасовой артподготовки вброд и на подручных средствах мы быстро форсировали р. Нейсе. На втором и последующих рубежах гитлеровцы оказали отчаянное сопротивление. 19 апреля мы форсировали канал Мюллен-Фликс с бетонированными берегами, а 21 апреля вышли на р. Шпрее в районе г. Котбус (юго-восточнее Берлина). На рассвете 22 апреля, сломив сопротивление гитлеровцев, мы форсировали реку Шпрее, ворвались в Котбус, и к вечеру части нашей дивизии и других соединений штурмом овладели городом. 26 апреля мы повели наступление непосредственно на Берлин. В этот день во время отражения одной из контратак противника я был тяжело ранен и направлен в медсанбат дивизии, отсюда – в армейский эвакогоспиталь, а затем – во фронтовой: сначала в Зоммерфильд, а затем в Лингид. За участие в Берлинской операции наш полк был награжден орденом Александра Невского, а дивизия – орденом Кутузова II степени.

После излечения я вернулся в свой полк в конце августа 1945 года. Он дислоцировался в это время в г. Кладно (в 30 км от Праги). В должности заместителя командира дивизиона по политчасти, а затем парторга полка, продолжал службу в Центральной группе войск в Чехословакии и в Австрии, а затем в Прикарпатском военном округе до августа 1946 года. Но полученные ранения давали о себе знать, были

помехой в службе. Поэтому в августе 1946 года демобилизовался по инвалидности.

В 1945–1946 гг. на студенческую скамью садились вчерашние солдаты и офицеры, те, кто пережил великое бедствие и выдержал великое испытание. Мы приходили в институты из госпиталей, с еще не залеченными ранами, заново привыкали к мирной жизни, к звонкам, занятиям, даже к перу и тетради...»

Фронтовыми дорогами прошел от Волги до Берлина. Был трижды ранен. О фронтовых буднях он написал в сохранных его потомками воспоминаниях, носящих скромное и вместе с тем многоговорящее название: «От Волги до Шпрее».

В августе 1946 года демобилизован из рядов Советской Армии по инвалидности, получил звание майора. Вернувшись с фронта, в 1946–1948 годах учился в Загорском учительском институте в Московской области, а в 1948–1950 годах продолжил обучение на историческом факультете Московского областного пединститута, с 1951 по 1953 год учился в аспирантуре этого же института, где в 1954 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Московские рабочие в борьбе за укрепление обороноспособности страны в период Гражданской войны (июль 1918 – март 1919 гг.)».

В 1953 году по окончании аспирантуры был направлен на работу в Калужский государственный педагогический институт, где проработал до 1988 года, то есть до ухода на пенсию. В начале был старшим преподавателем кафедры истории СССР, а с 1964 года – доцентом кафедры истории КПСС.

Именно на 1950–1970-е годы приходится наиболее плодотворный период его научно-исследовательской деятельности. За это время им было опубликовано более 30 работ, в соавторстве опубликовано более семи книг краеведческого характера.

Умер Василий Романович Новиков 16 апреля 1996 года и похоронен в Калуге¹.

Имя Василия Михайловича Глухова, историка партизанского движения, педагога, энтузиаста-краеведа, в 1950–1970-е годы было широко известно не только в Калужской области, но и за ее пределами. На его долю выпало немало жизненных испытаний, но он нашел в себе силы все преодолеть и оставить о себе добрую память.

¹ Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И.В. Кометчиков и др.; редколл. В.Я.Филимонов, К.В.Чеченков, Д.Э. Миронов. – Калуга, КГИРО, 2015. – С. 12–19.

Родился Василий Михайлович 29 декабря 1911 года в дер. Фатьяново Нейского района Костромской области в крестьянской семье. Когда Василию было два года, умер его отец и мальчика взял на воспитание дед. Однако в 1925 году дедушка умер, и подростку пришлось вернуться к матери, у которой уже была новая семья. В 1928 году, как писал позднее в автобиографии В. М. Глухов, он «ушёл из дома из-за притеснений неродным отцом» и уехал в Западную Сибирь, в город Кемерово.

В 1929 по 1934 годы работал в Кемерово слесарем промышленной артели «Ударник», затем – культмассовым работником, обучался на рабфаке, а с 1935 года, будучи студентом IV курса рабфака, одновременно преподавал историю на I–II курсах. В 1935 году был направлен на лечение в Евпаторию, по рекомендации врачей остался в Крыму и до 1937 года работал учителем истории в Симферополе.

Экстерном окончил исторический факультет Ростовского пединститута и был направлен на работу в Аксайскую среднюю школу. Работал в школе, продолжал заниматься научной работой, был принят в аспирантуру по кафедре всеобщей истории Ростовского пединститута и к октябрю 1941 года завершил работу над кандидатской диссертацией «Ганза и Великий Новгород». Однако защитить диссертацию не удалось. Во время оккупации Ростова фашистами она была сожжена, сам диссертант был эвакуирован в Северную Осетию. В армию В. М. Глухов не был призван из-за плохого зрения, которое было таким с детских лет.

В ноябре В. М. Глухова направили учителем истории и немецкого языка в горное селение Кадгорон Ардонского района. За 4 месяца работы в школе Василий Михайлович овладел осетинским языком, что позволяло ему учить детей горцев на их родном языке. Позднее, в 1942 году, когда фашисты приблизились к Северной Осетии и В. М. Глухову предложили эвакуироваться в Среднюю Азию, именно владение осетинским и немецким языками позволило ему отказаться от эвакуации и попасть в партизанский отряд Ардонского района, в котором он пробыл с октября 1942 года до освобождения Осетии от оккупантов в январе 1943 года.

С 1944 года Василий Михайлович работал преподавателем в Майкопском государственном учительском институте, исполнял обязанности заведующего кафедрой истории. В 1949 году им была защищена кандидатская диссертация «Адыгя в годы Великой Отечественной войны», где значительное место было уделено освещению партизанской борьбы в Адыгее в период оккупации, а в 1951 году ему присвоено звание доцента. К этому времени В. М. Глухов был награжден меда-

лями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1953 году семья Глуховых переехала в Калугу. Василий Михайлович стал доцентом кафедры истории и вел занятия по истории средних веков. Научные же его интересы по-прежнему оставались в пределах истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. За несколько лет работы в Калуге ему удалось собрать обширный фактический материал о партизанском движении на территории Калужской области. Итогом этой работы стало издание в 1960 году книги «Народные мстители» – первого монографического исследования о партизанском движении в Калужском регионе. Помимо всего прочего трудность создания такой обобщающей работы состояла в том, что, поскольку в годы оккупации Калужской области как административной единицы не существовало, архивные источники, подлежащие изучению, приходилось выявлять не только в калужских архивах, но и в Смоленске, Брянске, Орле.

Публикация книги стала своеобразным ответом на возрастающий интерес молодежи к изучению истории партизанского движения. Об этом может свидетельствовать факт встречи студентов пединститута с партизанами, состоявшейся за год до выхода в свет книги. Об этом так пишет В. М. Глухов: «9 мая 1959 года члены историко-краеведческого кружка, студенты филологического факультета Калужского пединститута устроили вечер встречи студентов с бывшими партизанами-калужанами. На вечере выступили бывшие бойцы и командиры партизанских отрядов П. А. Рыжков, Ф. В. Аксенов, И. Е. Козлов, П. Фролов. Активное участие в проведении вечера приняли М. И. Илюхина, П. Р. Мамаев и другие.

В своих выступлениях отважные патриоты Родины рассказали о славных делах и героических подвигах народных мстителей. Вдохновителями и организаторами партизанской войны в тылу врага, говорили они, были коммунисты, которые своим личным примером увлекали на беспощадную борьбу с коварным врагом – фашистскими оккупантами. Верными и боевыми помощниками партийных организаций были комсомольцы.

С глубоким уважением слушали участники вечера рассказы бывалых воинов о бесстрашных подвигах молодых патриотов нашей Родины – комсомольцев, юношей и девушек – калужан. Многие из них отдали свои жизни, отстаивая независимость своей Родины, мстя врагам за кровь своих матерей и сестер, за поругания и издевательства над советскими людьми. На эти подвиги вела наш народ беззаветная лю-

бовь к социалистической Родине, к родной коммунистической партии. Эта любовь и сейчас для наших людей является могучим источником вдохновения в борьбе за построение коммунистического общества. Она помогает воспитывать наших людей активными строителями коммунизма, стойкими борцами за самое светлое общество на земле».

В. М. Глухов является одним из авторов вышедшего в 1970 году коллективного труда «Когда бушуют грозы», в котором отражены многие аспекты героической борьбы советского народа против фашистов в годы Великой Отечественной войны.

Многие выпускники истфака и сегодня хранят память об общении с мудрым наставником и добрым человеком, каким был Василий Михайлович Глухов. Он умер 29 августа 1974 года и похоронен на Пятницком кладбище в Калуге¹.

Михаил Андреевич Касаткин родился 3 ноября 1921 года в деревне Боярщина Руднянского района Смоленской области в крестьянской семье. После учебы в Смоленском пединституте в 1940 году был направлен на работу учителем истории средней школы в село Серпейск Мещовского района. Проработать учителем ему довелось только один учебный год, а когда началась Великая Отечественная война, он решил пойти добровольцем на фронт, несмотря на то, что по состоянию здоровья был освобожден от службы в армии. Попав в 30-й запасный стрелковый полк, пройдя в течение нескольких недель солдатскую подготовку, он был отправлен на передовую под Вязьму. Неудачи советских войск под Вязьмой привели к тому, что тысячи солдат и офицеров Красной Армии, среди которых был и М. А. Касаткин, оказались в окружении. По счастливой случайности, ему удалось бежать из плена, и он попал в партизанскую бригаду, созданную на территории Руднянского и Понизовского районов Смоленщины. В составе этой бригады он участвовал в сражениях с врагом.

Из воспоминаний М. А. Касаткина: *«К весне 1943 года значительная часть Смоленщины была освобождена. На этом этапе войны особенно эффективной оказалась партизанская рельсовая война.*

К проведению операций было привлечено 8427 смоленских партизан и 3916 орловских, которые в общей сложности взорвали 14 149 рельсов. Вслед за этим последовала еще одна подобная операция, в которой приняли участие 19 132 человека. Командование немецкой группы «Центр» сообщало: «Впервые проведена операция небывалых размеров по срыву немецкого подвоза путем планомерного нарушения железнодорожного сообщения. 6 684 взрыва за первые две ночи».

¹ Суровые сороковые... С. 19-23.

Но были не только успехи. Во время диверсий гибло немало людей. Вспоминаю одну из таких операций, в которой пришлось участвовать мне в составе группы подрывников, направленной в район железной дороги Рудня–Лиозно. В ночь с 15 на 16 апреля мы разделились на три группы и вышли на задание. К нам должна была присоединиться недавно созданная вторая партизанская Понизовская бригада под командованием П. Вишнева, которая базировалась в Миновском лесу.

К этому времени в районе действия бригады положение осложнилось в связи с тем, что 10–15 апреля оккупанты начали стягивать сюда карательные части, увеличили гарнизоны в Рудне и Лиозно. Командованию бригады П. Вишнева, тесно связанному с местным населением, стало известно о готовящейся против партизан крупной операции. К утру 16 апреля немцы, мобилизовав весь свой личный состав из числа немецких и полицейских гарнизонов, окружили район предполагаемого действия партизан, перекрыв дороги в Кольшики, Волки, Соменки, Сурмилицы, Мопр, Макаренки, Таранки. Установив засады, немцы стали прочесывать лес.

Тяжелым оказался этот неравный бой для бойцов нашей группы, шедшей на соединение с бригадой Вишнева и не знавшей, что партизаны совсем недавно покинули место своего расположения – еще догорали костры. Нашей малочисленной группе пришлось принять на себя удар, который предназначался крупному партизанскому формированию. О дальнейших событиях свидетельствуют хорошо сохранившиеся документы. Командир бригады П. Вишнев в донесении сообщал: «16 апреля 1943 года немцы численностью свыше 3 тысячи человек предприняли карательную экспедицию против бригады. Ввиду превосходства сил бой не принял. Маневрируя, я незаметно для врага вышел из котла, не потеряв ни одного человека».

Что могла сделать небольшая группа патриотов в 38 человек против нескольких тысяч врагов, имевших самолеты и артиллерию? Оценив создающуюся обстановку, решили вести подвижную оборону, используя лесисто-болотистую местность, а затем под покровом темноты попытаться вырваться из окружения. Очень длинным оказался этот день. Отстреливаясь, переходя с места на место, партизаны, неся потери, отбивались от наседавших врагов. Был убит майор М. С. Архипенко – офицер Калининского штаба партизанского движения. Тяжело ранена секретарь райкома комсомола Надя Герасименко. Основная часть группы, встретив цепь карателей, через поляну устремилась снова в лес, где оказалась под огнем вражеской засады. В живых остались немногие.

Несмотря на гибель большей части бойцов, задание было выполнено. Комбриг отмечал, что «оставшиеся в живых партизаны из ди-

версатской группы взорвали три моста, подорвали железнодорожное полотно». Так закончился этот трудный для нас рейд.

Оценивая мое личное участие в партизанской борьбе, секретарь Понизовского подпольного райкома партии писал 15 июня 1943 года: «Подал заявление для вступления в партию тов. Касаткин Михаил, который в своем заявлении пишет “Сегодня иду выполнять важное боевое задание и в случае, если погибну, прошу считать меня коммунистом”. Тов. Касаткин М. А. выполнял спецзадание подпольного РК ВКП(б), как-то: распространение газет, листовок среди населения, проведение политической работы с людьми, сбор материала для подпольной газеты. Касаткин М. А., не считаясь с жизнью, выполнял все поручения РК ВКП(б)». За заслуги в годы Отечественной войны меня отметили многими наградами, но данную выше оценку считаю наиболее важной и дорогой.

[...] В 1943 году, в связи с начавшимся освобождением Смоленщины, ростом потребности в кадрах местных руководителей, командование бригады получило радиogramму председателя Смоленского облисполкома Р. Е. Мельникова о моем направлении на работу в советский тыл. Попастъ в тыл можно было лишь через так называемые коридоры (Слободской, Нелидовский и Кировский), образованные в результате зимнего наступления 1942 года советских войск на территории Смоленщины. Это были своеобразные «разрывы» во вражеской линии обороны, возникшие в стыках между группами армий противника, через которые партизаны имели возможность перехода в тыл. Коридоры, как правило, больше использовались зимой, и командование бригады решило отправить меня самолетом.

Вылетать из партизанского края пришлось вместе с ранеными бойцами. Самолет был маленький, фанерный, весь дрожал и скрипел всеми своими «суставами». Несколько километров летели тихо, уверенно работал двигатель, было по-домашнему спокойно и хорошо на душе, но это состояние длилось недолго. Пролетая над линией фронта, оказались в свете вражеских прожекторов. Начался зенитный обстрел. Летчик выключил приборы освещения, а затем и двигатель. Стало тихо, машина стремительно пошла вниз до критической отметки, но летчик вновь включил мотор, и самолет устремился вверх, успешно пройдя опасную зону. Мы были на нашей территории.

Непросто было привыкать к мирной жизни. Долгое пребывание в тылу врага выработало устойчивую привычку в любую минуту быть готовым к опасности. Первое время не мог спокойно ходить по улицам, так и тянуло спрятаться, укрыться за домами. В довершение

всего плохо видел, так как еще в партизанском отряде потерял очки, а новых взять было негде. В медсанчасти врач-окулист предложил мне очки, и я, как будто заново родившись, увидел во всей красе такую близкую, такую родную мне деревенскую улицу, покрытую зеленой травой, которая до этого виделась мне словно в тумане.

Через несколько дней прибыл в Кондрово (теперь Калужской области), где в то время находилось руководство Смоленского облисполкома. Там после составления отчетов и других формальностей мне дали возможность побывать у родных, о которых я ничего толком не знал, кроме того, что они должны были быть где-то в районе поселка Петушки Владимирской области. Вскоре удалось разыскать свою семью – мать, сестру и брата, живших в деревне Евдокимцево. Трогательной была эта встреча не только для меня и родных, но и для деревенских жителей, которые, увидев человека с фронта, интересовались, не приходилось ли встречать на войне их мужа или сына. Многим просто хотелось поговорить с фронтовиком, отвести душу. Думаю, что именно поэтому мне пришлось несколько дней быть везде желанным гостем.

Как оказалось, совсем недавно вернулся с фронта после ранения и отец. Еще на фронте он обращался в воинскую часть, в которой я служил, с запросом о моей судьбе. Ему ответили: «Ваш сын, военнослужащий нашей части, находился в обороне. Судьба его в настоящее время неизвестна».

На основании этого документа Петушинский отдел социального обеспечения в течение нескольких лет выплачивал матери пенсию за меня как за погибшего. Местный священник по просьбе родных отслужил панихиду «по рабу Божьему» Михаилу. Сколько же было радости, когда увидели, что я жив! Естественно, что в то время не принято было говорить о пребывании в плену и тем более в Дорогобужском концлагере, так как попавших в плен к врагу считали изменниками Родины, им грозила тюрьма или расстрел.

В справке, выданной мне 9 июня 1943 года штабом войсковой части № 00129 за № ОК/0906, было написано: «Выдана Касаткину Михаилу Андреевичу в том, что он действительно с 7 января 1942 года по 8 июня 1943 года находился в партизанской бригаде № 4, действовавшей на оккупированной немецкими захватчиками территории Понизовского и Руднянского районов Смоленской области. Тов. Касаткин был направлен в тыл противника командованием Западного штаба партизанского движения и Смоленским обкомом ВКП(б).

Отозван из бригады по выполнению задания и 8 июня 1943 года направлен в распоряжение Смоленского областного Совета депутатов трудящихся. Начальник ОК Западного штаба партизанского движения

майор В. В. Козубский». Этот документ был для меня своеобразной «реабилитацией» за пребывание, хотя и очень короткое, в плену. Он свидетельствовал о моем активном участии в партизанском движении...»

В 1943 году решением начальника округа Западного штаба партизанского движения М. А. Касаткин был отозван из бригады и направлен в распоряжение Смоленского областного Совета депутатов трудящихся. С этого года он председатель райисполкома в г. Понизове Смоленской области, затем в 1944 году – заместитель председателя райисполкома с. Думиничи, а в 1944–1945 гг. – заведующий отделом Калужского облисполкома по хозяйственному устройству эвакуированного населения. С 1949 по 1961 годы – на руководящей и педагогической работе в Приморском крае. Именно в эти годы защитил кандидатскую диссертацию «Партийное руководство народным образованием Приморья в 1917–1925 гг.», и в 1959–1960 годы занимал должность директора пединститута г. Уссурийска Приморского края. В 1960 году вернулся в Калугу, где в течение 20 лет (с небольшими перерывами) занимал должность ректора пединститута.

Будучи ректором Калужского пединститута, М. А. Касаткин немало сделал для совершенствования работы, повышения уровня профессиональной подготовки выпускников, развития материальной базы вуза. Вместе с тем нельзя не отметить, что в течение многих лет работы Михаил Андреевич не прекращал научные исследования. Он один из соавторов областных изданий, посвященных как событиям Великой Отечественной войны на территории Калужской области, так и истории Калужской организации КПСС. Главным же его трудом стала монография «В тылу немецко-фашистских армий «Центр», изданная в 1980 году. В этом же году М. А. Касаткину было присвоено ученое звание профессора по специальности «История КПСС»¹.

Автор и после ухода с должности ректора в 1986 году продолжал общественную и педагогическую работу. Скончался М. А. Касаткин 27 августа 2000 года.

Литература

1. Касаткин М. А. Жизнь и судьба. Калуга, издательство Н.Ф. Бочкарёвой, 1999. – 175 с.

2. Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И.В.Кометчиков и др.; редколл. В.Я. Филимонов, К.В. Чеченков, Д.Э. Миронов. Калуга, КГИРО, 2015. – 272 с., ил.

¹ Суровые сороковые...С. 23-20; Касаткин М. А. Жизнь и судьба. Калуга, издательство Н.Ф. Бочкарёвой, 1999.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И СОТРУДНИКОВ НКВД В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования подразделений НКВД на территории Западной Беларуси. Поднимаются вопросы участия конвойных войск, территориальных органов НКВД и их сотрудников в организации защиты западных границ Советского Союза, организации партизанского движения на оккупированной территории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Беларусь, органы НКВД, партизанское движение, фашисты, оккупация, патриотизм.

I.A. Sorokovik,

Academy of Management under the
President of the Republic of Belarus

i.sorokovik@yandex.by

Tsobkalo Andrey A.

The Belarusian State University
of Culture and Art

andreytsobkalo@mail.ru

THE FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES AND EMPLOYEES OF THE NKVD IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article considers the features of the formation of the NKVD units on the territory of Western Belarus. Questions of the participation of escort troops, territorial bodies of the NKVD and their employees in organizing the defense of the western borders of the Soviet Union, organization of the partisan movements in the occupied territory are being raised.

Keywords: The Great Patriotic War, Western Belarus, NKVD bodies, partisan movement, fascists, occupation, patriotism.

Обозначенной проблеме посвящен ряд работ. Это, прежде всего, исследования С.А. Михнюка, А.М. Курмашова, А.В. Шаркова [1; 2; 3] и др. Но и на сегодня данная тема не исчерпана. Отсутствует комплексная работа. Больше показана боевая деятельность сотрудников орга-

нов внутренних дел, меньше внимания обращено на их организационную деятельность на начальном этапе войны.

При рассмотрении темы необходимо учитывать то, что в предвоенные годы происходило становление территориальных органов НКВД в западных областях Беларуси. Уже 2 ноября 1939 года приказом НКВД СССР по решению «О включении Западной Белоруссии в состав СССР и воссоединении ее с БССР», принятом пятой (внеочередной) сессией Верховного Совета СССР первого созыва, были образованы управления наркомата по Белостокской, Новогрудской, Пинской, Вилейской областям, а 29 ноября 1939 г. – управление НКВД по Брест-Литовской области. Окончательно областные управления были объявлены 20 декабря 1939 г. – это УНКВД по Белостокской, Барановичской (вместо Новогрудской), Вилейской, Пинской и Брестской областям [4, арк. 109–111, 113, 116–117; 5, арк. 95–96]. Значит, перед началом Великой Отечественной войны на территории БССР действовали 10 УНКВД по Белостокской, Брестской, Барановичской, Вилейской, Пинской, Гомельской, Витебской, Минской, Полесской, Могилевской областям, которые состояли из районных отделов НКВД [6, л. 36–37].

Однако процесс становления подразделений НКВД в западных областях Беларуси не был завершен: не были наработаны тесные связи с местным населением, не создана разветвленная сеть резидентуры и агентуры. А массовое выселение граждан из приграничной зоны, депортация в Сибирь, Казахстан и другие места СССР около 125 тыс. человек из Западной Беларуси [7, с. 76] не прибавили авторитета НКВД среди местного населения.

Не был продуман и вопрос перед войной насчет раздела 3 февраля 1941 г. НКВД СССР, соответственно и НКВД БССР, на два наркомата [8, с. 26; 9, с. 297]. Только 23 мая 1941 г. приказом НКВД СССР были объявлены структура и штаты наркомата и его региональных подразделений. Непосредственно по НКВД БССР предусматривалось 865 сотрудников, по областным управлениям – 300–350 человек, а по районным отделам – около 70 [10, арк. 1–29, 31–41, 52–53, 64–76]. В целом, по подсчетам авторов, система НКВД БССР имела примерно 19–20 тыс. человек специально подготовленных, вооруженных сотрудников. Сила, как видно, не малая. Отметим, что 29 июля 1941 НКВД БССР и НКГБ БССР были объединены в один наркомат. Возглавил его старший майор государственной безопасности А.П. Матвеев [11, арк. 74–75].

Кроме территориальных подразделений НКВД в Беларуси перед началом Великой Отечественной войны располагались части и под-

разделения 3-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 42-й отдельной бригады конвойных войск НКВД, и было начато формирование мотострелковой дивизии оперативных войск НКВД СССР [1, с. 21]. Они не подчинялись непосредственно командованию Красной Армии в мирное время, имели специфические функции. Однако это были специально подготовленные армейские подразделения, которые могли в любое время вступить в вооруженную борьбу с врагом.

Значит, накануне Великой Отечественной войны, во-первых, на территории Беларуси имелись значительные силы НКВД, готовые выполнить любой приказ советской власти и наркома внутренних дел. Во-вторых, в то же время отсутствовала координация их действий с частями и подразделениями Красной Армии Западного Особого военного округа, что предопределяло негативные последствия на случай войны.

21 июня 1941 военные структуры НКВД были приведены в мобилизационную и боевую готовность. Воинские части и подразделения по охране железнодорожных сооружений и конвойные в приграничной зоне, небольшие по составу, с началом войны сразу же вступали в бой, часто не зная положения на фронте. При защите Брестской крепости проявили себя бойцы и командиры 132-го отдельного конвойного батальона. Совместно с гарнизоном крепости и пограничниками они почти месяц при недостатке оружия и боеприпасов мужественно вели бой с превосходящими силами врага. А подразделения 60-го полка 3-й дивизии войск НКВД, проявляя стойкость и смелость, защищали город Брест. И только нехватка боеприпасов вынуждала их с боями отступать, взрывая по возможности охраняемые объекты. Самоотверженно действовали бойцы и командиры бронепоезда 53-го полка под командованием старшего лейтенанта В.Н. Ляпина в районе Полоцкого железнодорожного узла. Только 26 июня они уничтожили 7 танков и самолетов врага. Хорошо зарекомендовали себя части 3-й дивизии при 23-дневной обороне Могилева. Подобных примеров множество [1, с. 21–22].

Решение сложных задач выпало на подразделения 42-й отдельной бригады конвойных войск. С одной стороны, в сложных обстоятельствах военного времени они должны были осуществлять эвакуацию осужденных из прифронтовой полосы. Однако в первые дни войны войска вермахта настолько быстро продвигались вперед, что выполнить поставленную задачу они не всегда могли. Об этом сви-

детельствуют события в Белостоке, Гродно и в других местах западных областей [12, с. 12, 119, 304]. С другой стороны, конвойные войска непосредственно вступали в бой с фашистскими захватчиками, вели борьбу с немецкими парашютистами, обеспечивали эвакуацию государственных учреждений, архивов, предприятий и организаций, выполняли боевые задачи по поддержанию порядка по месту своей дислокации. Перед приходом врага практически последними покидали населенные пункты республики.

Более многогранные задачи были поставлены перед территориальными органами НКВД и их сотрудниками: поддерживать общественный порядок, вести борьбу с паникерами, распространителями различных слухов; создавать истребительные отряды для борьбы с диверсантами, шпионами, дезертирами; продолжать борьбу с преступными группировками, мародерами; заниматься эвакуацией государственных учреждений, ценностей, ответственных партийно-хозяйственных работников, детей; создавать в тылу врага, с одной стороны, агентурную сеть для разведки и диверсионной деятельности, а с другой – организовывать подполье и партизанское движение.

Особое значение придавалось организации разведывательной работы. Учитывая необходимость ее усиления, бюро ЦК КП(б)Б 18 июля в Гомеле образовало при ЦК КП(б)Б оперативную тройку в составе: секретаря ЦК КП(б)Б П.С. Калинина, зам. наркома госбезопасности С.Р. Духовича и зам. наркома органов внутренних дел А.П. Мисюрова. Ее обязанность – сформировать нелегальные резидентуры на оккупированной территории из оперативных сотрудников НКВД и НКГБ, подобрать работников с негласного аппарата наркоматов и направить их в районы, занятые врагом, организовать сеть диверсионных резидентур [12, с. 25].

Большую работу провели подразделения НКВД по организации и деятельности истребительных батальонов. На 4 июля в Витебской области их было 26. Состояло на учете 3528 человек, а на вооружении было 3029 винтовок, 15 пулеметов, 137 револьверов. Членами истребительных батальонов было задержано 143 человека: 4 немецких летчика, 4 дезертира, 42 беглых осужденных, 82 беженца, 11 других подозрительных лиц. Сбито 8 вражеских самолетов [12, с. 124–125]. Истребительные батальоны иногда вступали в непосредственный бой с небольшими подразделениями вермахта, взрывали мосты, организовывали и направляли в тыл мобильные отряды и разведчиков,

создавали базы оружия и продовольствия для обеспечения будущих партизанских отрядов в Гомельской области [12, с. 141–143]. Чаще всего на их базе формировались партизанские отряды.

Начало же организованному партизанскому движению придали: директива СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей»; речь И.В. Сталина по радио 3 июля; постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля «Об организации борьбы в тылу германских войск». Из дневника работы ЦК КП(б) Б видно, что уже на 6 июля были образованы первые 29 партизанских отрядов в составе 200 коммунистов, 110 комсомольцев и 150 чекистов. На 25 июля, по данным секретаря ЦК КП(б)Б М. Я. Авхимовича, направлены и организованы на месте 118 отрядов и групп из 2644 человек [12, с. 36, 38, 59].

Ключевая же практическая роль в организации и развертывании организованного партизанского движения в начальный период войны принадлежала органам НКВД–НКГБ. На территории Беларуси из числа сотрудников их центрального аппарата и курсантов школ формировались партизанские отряды в районах, частично занятых врагом и прилегающих к фронтовой полосе. Уже к 26 июня удалось организовать 14 партизанских отрядов, в которых состояло 1162 человека (в том числе 539 оперативных и руководящих сотрудников НКГБ и 623 сотрудника НКВД) [13, с. 75].

Всего к 1 августа на территории Беларуси, по данным доктора исторических наук, полковника госбезопасности В.И. Боярского, действовал только 61 отряд, а не 231, как докладывал ЦК КП(б)Б ЦК ВКП(б). К 1 января 1942 года вообще осталось 50 отрядов. Из 437 групп и отрядов численностью 7251 человек, специально заброшенных в тыл врага, к концу 1941 г. прекратили свое существование 412, или 95 %. Часть партизан погибла, часть вернулась в советский тыл, часть отрядов распалась. Дело в том, что при организации этих первых партизанских отрядов и групп были допущены ошибки: они почти полностью формировались из сотрудников НКВД и милиции, без привлечения местных жителей. Поэтому не имели пополнения личного состава, оружия, боеприпасов, продовольствия, точных разведанных [13, с. 158, 76–77].

Однако не всегда деятельность органов и сотрудников НКВД была безупречной. По свидетельству секретаря Несвижского РК КП(б)Б от 1 августа 1941 года, сотрудники НКВД и милиции выехали из района на два дня раньше работников райкома партии. При эвакуации

из Вилейки наибольшую неорганизованность проявили управления НКВД и НКГБ. Более того, из 10 партизанских отрядов, сформированных Вилейском ОК КП(б)Б, Поставская группа (53 человека) практически распалась из-за дезорганизации или дезинформации сотрудника НКВД, который утверждал, что членов группы ведут на точную смерть [12, с. 104–107, 118].

Тем не менее просчеты, недостатки, негативные явления не могут затмить, перечеркнуть то положительное, что в целом совершено органами и сотрудниками НКВД в начальный период войны. Именно они были одной из главных ударных сил, которая активно включилась в борьбу с фашистскими захватчиками.

Литература

1. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006. – 458 с.

2. Боярский, В.И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В.И. Боярский. – Минск: Харвест, 2003. – 304 с.

3. Курмашев, А.Н. Войска НКВД и партизанское движение на территории Беларуси в начальный период войны / А.Н. Курмашев // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 29 – 30 июня 2004 г. / Ин-т ист. НАН Беларуси; сост.: А.М. Литвин [и др.]. – Минск, 2004. – С. 85–87.

4. Лубянка: ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960: справ. – М., 1997. – Михнюк, С.А. Участие внутренних войск в обороне и освобождении Беларуси и борьбе с политическим бандитизмом (1941 – 1945 гг.) / С.А. Михнюк // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 июня 2004 г. / Ин-т ист. НАН Беларуси; сост.: А.М. Литвин [и др.]. – Минск, 2004. – С. 21–25.

5. Органы государственного управления Белорусской ССР (1919–1967 гг.). – Минск, 1968. 327 с.

6. Хацкевіч А. Арышты і дэпартацыі ў заходніх абласцях Беларусі (1939 – 1941 гг.) / А. Хацкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994.–№ 2. – С. 21–29

7. Шарков А.В. Участие сотрудников органов внутренних дел в организации партизанской борьбы в Беларуси в годы Великой Отечественной войны / А.В. Шарков // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 июня 2004 г. / Ин-т ист. НАН Беларуси; сост.: А.М. Литвин [и др.]. – Минск, 2004. – С. 149–153.

Информация об авторах

Артамошин Сергей Викторович – д.и.н., проф., декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени акад. И.Г. Петровского, e-mail: artamoshinsv@mail.ru.

Атрушкевич Марат Михайлович – к.и.н., доц., Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, ул. Московская, д. 17. maratmih@mail.ru.

Бабушкин Александр Николаевич – преподаватель Вяземского политехнического техникума.

Борисов Валерий Иннокентьевич – д.и.н., проф., профессор кафедры «История России» Смоленского государственного университета, E-mail: ValerijBorisov@yandex.ru.

Гречко Инна Викторовна – к.и.н., доц., доцент кафедры гуманитарных наук Донецкого национального технического университета – Автомобильно-дорожный институт, г. Горловка, Донецкая Народная Республика.

Закирова Татьяна Газизовна – старший научный сотрудник ФГБУК «Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита».

Ковалёва Ольга Валентиновна – к.и.н., доцент кафедры гуманитарных наук Донецкого национального технического университета – Автомобильно-дорожный институт, г. Горловка, Донецкая Народная Республика, e-mail: Kf-sn@adidonntu.ru.

Комаров Дмитрий Евгеньевич – д.и.н., проф., заведующий кафедрой Истории казачества и социальных дисциплин Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнес (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского» (ПКУ).

Кометчиков Игорь Вячеславович – к.и.н., доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского», kometchikov.igor@mail.ru.

Куличков Валерий Константинович – к.и.н., доц., советник директора ФГУП Опытнo-конструкторское бюро океанологической техники РАН.

Михайлов Игорь Геннадьевич – заведующий «Усадьбой Богородицкое» ФГБУК «Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита».

Пикалова Наталья Федоровна – начальник отдела информатизации и использования документов ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Смоленской области».

Полугодин Андрей Дмитриевич – соискатель ученой степени кандидата исторических наук Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 50 г. Калуги, андрей.полугодин@яндекс. ru, <https://orcid.org/0000-0003-4338-9346>

Сидорчук Евгений Андреевич – независимый исследователь, г. Севастополь, zerlo739@mail.ru.

Сороковик И. А. – к.и.н., доц., Академия управления при президенте Республики Беларусь, i.sorokovik@yandex.by

Тендицкий Юрий Михайлович – к.и.н., доц., Луганский национальный аграрный университет, Луганская Народная Республика.

Ткаченко Андрей Валерьевич – к.э.н., полковник милиции, Луганская академии внутренних дел. Луганская Народная Республика.

Туранская Ольга Федоровна – д.п.н., проф., почетный профессор ГОУ ВПО ЛНР – профессор кафедры педагогики Луганского национального университета им. Т.Г. Шевченко, Луганская Народная Республика, e-mail: turjanskof@mail.ru.

Филимонов Виктор Яковлевич – д.и.н., проф., профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», dediul3@mail.ru.

Цобкало Андрей Анатольевич – к.и.н., доц., Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск, ул. Рабкоровская, д. 17. andreysobkalo@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово К.В. Никонова	3
Приветственное слово А.П. Брылёва	4
Приветственное слово В.Н. Ивановой	6
Артамошин С.В. Нацистская идеология: сущность и внешнеполитическая ориентация.	8
Атрушкевич М.М., Цобкало А.А. Основные черты партизанского движения на территории Беларуси (БССР) в 1941–1944 гг.	19
Бабушкин А.Н. Пищевая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны	25
Борисов В.И. Партизаны Смоленщины и их вклад в победу над фашистской Германией.	33
Борисов В.И., Ковалёва О. В. Украинские националисты – пособники фашистов в годы Великой Отечественной войны.	43
Гречко И.В., Ковалёва О.В. Героические подвиги партизан и подпольщиков Горловки в годы Великой Отечественной войны. .	53
Гречко И.В., Ковалёва О.В., Теплицкий Ю.М. К западу от Прохоровки: битва за высоты 226,6 и 236,7.	61
Комаров Д.Е. Ход и результаты эвакуации в Смоленской области в начале Великой Отечественной войны.	68
Кометчиков И.В. «С первых же дней освобождения Калуги были предприняты меры к наведению порядка...»: функционирование партийно-государственного аппарата в Калужском крае 1941–1945 гг.	79
Куличков В.К. Строительство подводных лодок в годы Великой Отечественной войны	89
Михайлов И.Г., Закирова Т.Г. История одной находки – история одной судьбы.	109
Пикалова Н.Ф. Оккупация в воспоминаниях смолян.	120

Полугодин А.Д. Коллаборационизм в районах функционирования подпольных госпиталей в период оккупации Калужского края (на примере госпиталей с. Передел, д. Гнездилово и в деревнях Износковского района)	125
Сидорчук Е.А. Оборона Севастополя 1941–1942 гг. в контексте международных отношений в годы Великой Отечественной войны.	137
Сороковик И. А., Цобкало А. А. Деятельность партизан и подпольщиков Беларуси против фашистских оккупантов	146
Теплицкий Ю.М. Операция «Багратион» и взаимодействие партизан с частями Красной Армии	154
Ткаченко А.В. Генерал армии И.Д. Черняховский и маршал А.М. Василевский – руководители разгрома немецко-фашистских войск под Кёнигсбергом.	161
Ткаченко А. В. Разработка советским командованием плана восточно-прусской операции: подготовка сил и средств для проведения операции	168
Турянская О. Ф. Учебники на Украине: фальсификация истории Великой Отечественной войны и насаждение национализма в школьном образовании.	178
Филимонов В.Я. Учителя учителей: калужские историки – участники войны.	186
Цобкало А. А., Сороковик И. А. Особенности деятельности органов и сотрудников НКВД в начальный период Великой Отечественной войны.	199
Информация об авторах.	205

Научно-популярное издание

**ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**Материалы международной научной конференции
23 мая 2020, г. Вязьма**

Издание печатается в авторской редакции

Выпускающий редактор *И.А. Флиманкова*
Технический редактор *М.В. Алейник*
Корректор *Е.Н. Агинская*

ООО «Свиток»
Лицензия ЛР № 6193 от 01.11.2001
Комитет по печати Российской Федерации
214025, Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 31–216
Тел.: 8-910-787-82-59

Подписано в печать 12.06.2020 г.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «MinionPro». Печ. л. 13
Тираж 300 экз. Заказ №

